

Ольга Олеговна Пашнина

Школа темных. Выпускница бури

Автор выражает благодарность читательнице Prodamanya, коллегам Анне Одуваловой, Ирине Котовой и Юлии Набоковой за неоценимую помощь, редактору Евгении Харламовой за то, что поверила в цикл и дала свободу творчества.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Пашнина О. О., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Пахло черникой. И чаем. А еще тем неповторимым, сладко-медовым запахом мягких свечей, которые зажигали в богатых домах. От дешевых твердых свечей першило в горле и хотелось кашлять, а мягкие окутывали уютом и теплом. Если бы я создавала идеальный сон, то в нем непременно бы горели такие свечи.

А еще там были бы теплые сильные руки, невесомо касающиеся кожи.

– Эй...

Глаза опухли, словно от слез. Я с трудом сфокусировала взгляд на Бастиане.

– Я так устала, что ты любишь меня только во сне. Не хочу больше видеть тебя. Это больно, просыпаться в мире, где я не нужна.

– Делли. Ты мне нужна. Я чуть тебя снова не потерял.

Он прижался к моим губам, поделившись дыханием. Поцелуй получился удивительно реальным, как будто происходил не во сне.

Настоящий поцелуй не имеет ничего общего с романтическим соприкосновением губ. Поцелуй с огненным королем обжигает горячий, слишком откровенный, чтобы быть показанным в кино. И нагота только добавляет в этот пылающий коктейль специй.

Его ладони скользят по талии, вжимают в стальное мужское тело, пока я, как кошка, выгибаюсь под нехитрой лаской. Как давно ко мне так не прикасались! Сердце зашло в болезненный трепет, когда пришла мысль, что скоро я проснусь и все это исчезнет. Руки, губы, нежность, запах чая и свечей.

От тоски я всхлипнула, а потом спину обожгло такой болью, что из глаз хлынули слезы, а с губ сорвался отчаянный крик.

– Боги, Делл... прости! – зашептал Бастиан на ухо. – Дай, я посмотрю. Подожди, не плачь. Сейчас, скоро будет не больно.

Он поднялся, из-за пелены слез перед глазами я не видела ничего, кроме смятых темно-синих простыней и стены с грубой каменной кладкой. Похоже, я лежала в какой-то комнате, на постели с пологом. И, похоже, совсем не во сне...

– Выпей.

Он протянул ложку, в которой поблескивала тягучая мутная жидкость.

– Выпей, Деллин, станет легче. Это обезболивающее зелье.

Горькое на вкус, надо заметить. Я закашлялась, села на постели и поежилась. Спине было непривычно легко.

– Это не сон.

– Нет. Не сон.

Я жадно всматривалась в лицо Бастиана. Слабый мягкий свет от пламени сглаживал его черты, напоминая о том Бастиане ди Файре, который встретился мне на первых курсах. Против воли взгляд так и притягивали рельефный торс, тонкая цепочка на шее и растрепанные светлые волосы. Приходилось задействовать весь самоконтроль, чтобы не протянуть руку и не коснуться его.

– Что случилось? Как я оказалась здесь?

– Я нашел тебя на улице, без сознания. В луже крови и с...

– Отрезанными крыльями. – Я опустила голову. – Как ты нашел меня? Случайно?

– Не знаю, Делли. Просто вдруг решил пройтись и почувствовал тревогу.

Я судорожно ощупала шею.

– Кулон? На мне был кулон?!

– Нет. Среди твоих вещей не было никаких украшений, кроме сережек, что я подарил. Они у меня в кабинете. Одежду пришлось выбросить, а остальное я сохранил. Ты расскажешь, что произошло?

Это Акорион?

– Нет. Ванджерий решил отомстить за Ясперу. Точнее, за унижение, которое почувствовал, когда я заставила его поделиться магией. Он использовал артефакт, который лишает меня силы, и...

Бастиан протянул руку, погладив меня по волосам.

– Все в порядке. Тебя осмотрел лекарь. Прости, я потревожил раны. Но они быстро заживут.

– Там ужасные шрамы? Он отрезал их неровно, должны были остаться обрубки.

– Лекарь все убрал. Будут два шрама, но главное, что в крыльях нет важных артерий, ты не потеряла много крови. Проспала два дня под зельями, но выглядишь неплохо.

– Два дня?! Боги! Платье! Аннабет! Габриэл! Мне надо... я должна вернуться в школу...

Я начала сползать с постели и, только наткнувшись на взгляд потемневших глаз Бастиана, осознала, что голая. Он сейчас смотрел так, как однажды на первом курсе. Когда мы разделись на поляне, а он был призраком. Тогда я тоже не понимала, что происходит в его голове и что вообще чувствует это огненное недоразумение.

– Ты называешь меня Деллин? – жалобно спросила я.

Он сгрел меня в объятиях, уже осторожнее. Боль почти утихла, стало и холодно, и жарко одновременно. Чувствуя себя полной неудачницей, которая расклеилась, услышав пару ласковых слов, я заглядывала в лицо Бастиану, силясь увидеть там ответы на все свои вопросы.

– Как давно?

– Не знаю. Не решил. Ты иногда говорила, пока спала. И мы часто говорили во сне. Почему ты не сказала, что это были не только мои сны, Делл?

– Потому что я тоже не знаю, кто я. И боюсь, что если громко прокричу «Я – Деллин!», а потом сделаю что-то не свойственное мне, то снова увижу в ваших глазах разочарование. Как тогда, в доме Кеймана.

– Помнишь, Брина жаловалась, что после пересадки я изменился? Она меня боялась. Думала, что я уже не ее брат. Я ее понимаю.

– Так когда ты допустил мысль, что я все еще Деллин?

Бастиан пожал плечами. Он не замечал, похоже, полностью погруженный в мысли и разговор, но я буквально млела от того, как он перебирал мои пальцы, гладил запястье, исцарапанную ладонь со следами впившихся ногтей.

– Когда ты говорила с Бриной, наверное. Или когда сидела в кабинете, испугавшись силы. Ты боялась ее, как боялась стать Таарой. И я подумал, что, возможно, часть тебя все же выжила. И я придумывал себе оправдания, почему хочу тебя увидеть, но не могу пригласить на ужин или просто взять и запереть в спальне. А еще ты вернулась богиней, и мне казалось, что должна будешь выбрать бога. От того, какого именно, зависело бы существование Штормхолда, но точно не смертного короля. Хотя Крост так стремился утешить мое эго, что даже дал должность в школе.

– Думаешь, поэтому? – Я фыркнула.

Представить Кеймана заботящимся о гордости Бастиана никак не получалось.

– Ну не думает же он, что я способен кого-то чему-то научить?

Флер сна постепенно исчезал, боль тоже утихла, и во мне проснулись типично девичьи чувства: стеснение из-за близости парня, нервная дрожь от его поглаживаний, которые становились все наглее, и миллион давно забытых сомнений. Я даже на секунду закрыла глаза, чтобы насладиться моментом, в который единственная моя проблема – что делать, если тебя нагло соблазняют, а ты не можешь не соблазниться.

– Ты не отпустишь меня в школу?

– Зачем? Нужно, чтобы зажили раны. В моем доме болеть приятнее, чем в крошечной комнатухе. Мне думалось, ты не будешь против.

– Я не против, – шепотом, облизав вдруг пересохшие губы, ответила я.

– А когда ты поправишься, я найду Ванджерия и...

- Нет! - Я вцепилась в его руку. - Нельзя, чтобы кто-то узнал.

Бастиан нахмурился.

- Прости? Деллин, он тебе крылья отрезал! На улице, поймав в подворотне, лишив магией силы! Мне ему что, открытку послать?

- Если Акорион узнает, он убьет Ванджерия. А тогда умрет Яспера. И получится как в том анекдоте, когда два ковбоя бесплатно наелись дерьма. Я спасла Ясперу и оскорбила Ванджерия, тот отрезал мне крылья в отместку, Акорион узнал и убил демона, Яспера умерла. Круг замкнулся, а у меня минус две конечности.

- Ванджерий пошел против Акориона? И это меня вы называете самонадеянным эгоистом?! О чем он думал?

- О том, что, вытащив Ясперу из лап матушки, мы пойдем на все, чтобы не потерять ее. И скроем то, что он сделал. Надо признать, это идеальная месть.

- Деллин, мы же не можем просто так это оставить.

- Можем. - Я опустила голову. - Придется. Нельзя рисковать. Ванджерия придется несладко, если победа будет за нами. Но пока что я не хочу втягивать всех в кровавые разборки. Это на руку в первую очередь Акориону.

- Эй! - Бастиан помахал перед моим носом рукой, как будто сомневался, что я в сознании. - Делл! Крылья! Тупым топором! Наживую! Хорошо, мне нельзя сожрать Ванджерия, но можно хотя бы понакусывать? Он точно так же заинтересован в том, чтобы Акорион ничего не узнал, так что мы вполне можем слегка его потрепать.

- Погоди. Выслушай меня, пожалуйста. Ванджерий - сволочь, садист и так далее. Но у него есть некий... кодекс чести, я не знаю, назови, как хочешь. Он считает, что отомстил мне, и не исключая, что даже попытается снова подружиться. В его системе ценностей за кровь платят кровью. Если мы развяжем войну с ним, он ударит снова. Я не боюсь ни тупых топоров, ни мстительных демонов, но я не одна на свете. Есть Аннабет, я не хочу снова подвергнуть ее опасности. Есть Катарина, которая нужна нам. Яспера, над которой у Ванджерия есть власть. Понимаешь? Слишком много рычагов.

- Мне не нравится идея вот так все оставить. У тебя были красивые крылья.

Я болезненно поморщилась, хотя зелье давно сняло все неприятные ощущения.

- Красивые? Они были ужасны!

- Нет. Красивые. Ты изменилась...

Он скользнул взглядом по тяжелым черным кудрям, груди со шрамом от ножа и животу.

- Очень изменилась. Но далеко не в худшую сторону.

Тут я уже не выдержала пристального взгляда, от которого по телу проходили горячие волны, и сдалась:

- Ты не найдешь мне одежду?

Бастиан был бы не Бастианом, если бы не расплылся в нехорошей такой ехидной улыбке.

- Зачем тебе одежда? Уже ночь. Пора в постель.

Потянулся ко мне, вовлекая в поцелуй. Он все еще помнил, как несколькими движениями практически лишить меня воли. Тело расслабилось от ласковых прикосновений к коже головы, массирующих поглаживаний. К горячим твердым губам присоединился язык, напоминая, каким интимным и откровенным может быть обычный поцелуй.

Я не соображала ровным счетом ничего, когда поддалась напору и откинулась на спину, позволяя Бастиану вдавить меня своим телом в постель. И тут же взвыла. Успокоившиеся было раны снова обожгло адской болью. Бастиан мгновенно дернул меня к себе, поднимая, но на одеяле все равно остались следы крови. А меня трясло, не столько от боли, она была вполне терпима, сколько от воспоминаний и странного чувства беспомощности. На мне уже не было кулона, блокирующего силу, но я все равно чувствовала себя уязвимой. Как будто вместе с крыльями тупым серебряным топориком сковырнули всю броню.

- Прости. Я увлекся, забыл. Сейчас дам тебе еще немного зелья. Повернись спиной, я посмотрю швы.

- Там швы? - жалобно всхлипнула я, тут же устыдившись порыва слабости.

- Лекарь оставил мазь как раз на такой случай. Но тебе придется спать на животе. Справишься?

Я подумала, что вообще не смогу сегодня спать, но промолчала, закусив губу в ожидании боли. И она последовала, обжигающе горячая, одновременно и ноющая, и пульсирующая. Движения Бастиана были осторожные, но раны все равно нестерпимо жгло заживляющей мазью. Чтобы не всхлипывать, я закусила губу.

- Ну, вот. А ты собиралась идти в школу. Нет уж, в этом доме полно охраны, приходит хороший лекарь, и всякие Ванджерии отправляются в пешее эротическое еще с порога. Ты будешь жить здесь, Деллин Шторм, потому что хватит с меня драмы. Я могу тебя защитить и вылечить.

- Хорошо, - устало вздохнула я.

Послышался звук завинчивающейся крышки, а потом Бастиан осторожно коснулся губами шеи на загривке. Легонько пощекотал щеку и вздохнул.

- Тебе будет больно, что бы я ни сделал с тобой сейчас. Поэтому давай просто поспим.

- Поспим? Ты не уйдешь?

- Это моя спальня, - я услышала, как он улыбнулся, - я никуда не собираюсь из нее уходить. И я уже спал здесь, пока ты изволила валяться без сознания.

- Можно мне умыться?

Глаза припухли, а на руках еще виднелись следы засохшей крови. Кто-то (мне было проще думать, что это был именно безликий равнодушный «кто-то») раздел меня и вымыл, привел в порядок волосы, ведь в них наверняка была куча грязи и камней. Но мне хотелось освежиться и немного... не знаю, отдышаться, что ли? Должно быть, зелье обладало каким-то побочным эффектом, потому что происходящее до сих пор казалось сном. Я правда у Бастиана? Или умерла от болевого шока, и подсознание выдает такие приятные галлюцинации? Хотя нет, раз здесь до сих пор не появилась мамочка, я точно не умерла.

В ванной я долго стояла, прислонившись лбом к холодному зеркалу. В нем словно отражалась - какая-то другая Деллин. Уставшая, растерянная, с затаившимся в глубине глаз страхом.

«Что, щелкнули богиню по хаосу?» - почти наяву в голове возник голос Ясперы.

О да. Никто бы не смог убить во мне самонадеянность так, как это сделал Ванджерий. Неприятно вдруг осознать, что ты совсем не такая уж непобедимая и крутая. Значит, у Акориона есть не только меч, способный убить меня, но и артефакт, лишаящий силы. Это осложняет ситуацию.

Когда я вернулась в спальню, то застала Бастиана перестилающим постель.

- Ого. Огненный король сам заправляет постель. А я думала, за тебя все делают слуги.

- Дразнишься? - Бастиан улыбнулся. - Не надейся, я не поведусь на твои провокации. Но если интересно: меня бесит мысль, что кто-то тебя увидит. На ближайшие несколько дней ты - исключительно мое сокровище.

Захотелось срочно залезть под одеяло, мурлыкнуть и прижаться к теплему боку. Хотя где-то глубоко внутри противный вредный червячок мерзеньким голоском повторял: «Обидься на него! Он нас мучил! Он нам не верил! А теперь что, сделал щенячьи глазки, и мы его простим?!»

- О чем это ты задумалась? - спросил Бастиан.

- О том, что, если буду обижаться на тебя за то, что ты мне не верил, никогда не урву себе кусочек счастья. И о том, что снова хочу спать, хотя проспала целую вечность.

Я все же забралась на постель и с огромным облегчением укрылась одеялом. Если Бастиан и впрямь теперь верит, что я все еще Деллин, то мог бы и догадаться, что разгуливать перед ним голой мне не так-то просто. Я, конечно, помню всякое из прошлой жизни, но думать об этом совсем не хочется. Прошрое - как давно просмотренный фильм, детали которого за давностью событий стерлись и потускнели.

- Хочешь, чтобы я извинился?

Бастиан лег рядом. Чуть подумав и повозившись, я обняла его поперек живота и положила голову на грудь, вслушиваясь в глухие удары драконьего сердца.

– Не хочу.

– Почему?

– Не знаю. Не хочу разборок. Если ты действительно со мной, то давай сделаем вид, будто этого полугода просто не было. Как будто мы уснули в постели, проснулись и живем дальше. Вместе.

– Прости, – все же вздохнул Бастиан. – Я буду тебя любить, беречь и прятать. Обещаю.

– Прятать не получится, – улыбнулась я.

Внутри стало тепло и хорошо. Захотелось снова целоваться, но я побоялась, что это приведет к закономерным последствиям и придется снова пить обезболивающее. Спина только-только успокоилась, но каждое неосторожное движение напоминало о том, что там теперь две зашитые раны.

– Поспи. Лекарь сказал, что на тебе все очень быстро заживает. Кстати, некто Алая прислала твоё платье. Я не смотрел, но мне ужасно интересно, чем ты там собиралась меня соблазнять.

– Я? Тебя? – Я рассмеялась. – Уж конечно. В школе полно других достойных мужчин. Я собиралась соблазнять их.

– Но король-дракон один.

– Король-заноза-в-заднице тоже. И вот совпадение: он еще и дракон!

– Я по тебе скучал.

– И я.

– Также по себе скучала?

Поморщившись, я затихла. Ирония неприятно царапнула, напомнив о том, куда привела самоуверенность. Как бы только от нее избавиться? Я не могу переделать характер, но из-за него приношу столько неприятностей, что неясно, почему со мной еще хоть кто-то говорит.

– Делл? Ты чего затихла? Я пошутил. Согласен, не самое удачное место для шуточек, но имей совесть, ты лежишь в моей постели голая, а я должен делать вид, будто меня совсем не интересует секс. Да если я не буду шутить, я начну убивать!

– Я просто пытаюсь понять, как стать... не знаю, более положительной героиней, что ли. Как избавиться от черт Таары.

Его рука снова полезла в волосы, массируя кожу, перебирая тяжелые пряди. Усыпляя и успокаивая. Я против воли сладко зевнула, закрыла глаза и отдалась во власть неторопливого нежного массажа.

– Ты спасла женщину, которую ненавидела. Из-за этого тебе наживую отрезали крылья и оставили умирать на улице. И ты отказываешься от мести тому, кто это сделал, потому что иначе Яспера – на минуточку, все еще женщина, которую ты ненавидишь, – умрет. Да ты ангел, Деллин Шторм. Надеюсь, что падший.

– Почему падший? И откуда ты знаешь об ангелах? В Штормхолде их нет.

– Я много знаю. У меня было время раздобыть информацию о Земле. А почему падший, узнаешь, когда заживет спина.

Хорошо, что в комнате было темно, и Бастиан не заметил заалевшие щеки. Я совершенно точно покраснела, даже почувствовала, как бросило в жар. Боги! Когда меня уже перестанет разрывать от противоречивых эмоций?

– А еще ты помирилась с Аннабет, которая вообще-то бросила тебя, отказалась дружить и накатала пару гадких статей. Помогаешь Катарине, а ведь она тоже не слишком-то тебя любит из-за того, что я разорвал помолвку. И спасла Брину. Вытащила ее из-под носа короля. Забыв, что именно Брина всадила тебе нож в сердце.

– Ты опускаешь детали. Аннабет бросила меня, потому что я не обращала на нее внимания и была занята чувствами к тебе и собственными проблемами. Катарине я скорее не помогаю, а хотя бы не мешаю, да и это заслуга Кеймана. А Брина была бы мертва, если бы Акориону не захотелось поиграть. А еще в процессе спасения Брины погиб друг Арена. Катарину пытался принести мне в жертву ее же отец. Аннабет оказалась сиреной, которая совершенно не нужна отцу, и, может, если бы я ее не оттолкнула, ее магия бы не вышла из-под контроля. Вот такой вот ангел. С хвостом и рогами.

– Я тоже не святой, Делл. И тоже мучаюсь вопросом, почему ты влюбилась в парня, который превратил твой первый курс в ад.

– Не говори так.

Я крепче прижалась к горячему боку.

– Ты меня, конечно, бесил. Но я почти не помню плохое. Помню, как мы целовались в подсобке и нас застукала Лорелей. Помню, как ты собирался спасти меня от своих приятелей-огневигов. И еще помню тот день на поляне. Когда мы раздевались, а ты смотрел. Там были девушки в тысячу раз красивее меня, а ты не обращал на них внимания.

– Там не было никого, красивее тебя.

– Я не могу быть прежней, Бастиан. Во мне слишком много того, чего не было в прошлой жизни.

– Ты не должна быть прежней. Но это не значит, что ты стала плохой. Все, Деллин, спи, пожалуйста. В тебе еще говорит пережитое. Все пройдет. Скоро все пройдет.

Я действительно чувствовала, как неумолимо закрываются глаза. Расслабиться и позволить сну забрать меня в свои объятия было проще простого, что я и сделала. Крепкий сон в безопасности, тишине и тепле разительно отличался от тревожного болезненного забытья под зельями. Сколько раз я тосковала по времени, когда засыпала рядом с Бастианом, а теперь вдруг воспоминания превратились в текущую реальность.

Вот только проснувшись среди ночи от неловкого движения, причинившего боль, я обнаружила Бастиана хоть и неподвижно лежащим рядом, все же бодрствующим. Он задумчиво смотрел в потолок и совсем не выглядел сонным.

– Эй, – почему-то шепотом позвала я, – все в порядке?

– Делл? Ты не спишь?

Я виновато улыбнулась.

– Задела спину одеялом, когда ворочалась. А ты почему не спишь?

Он пожал плечами.

– Не спится. Обычно я летаю в это время. Привычка.

Но мне показалось, будто, говоря это, Бастиан замялся. Интуиция не прошептала, она практически проорала, что есть причина его напряженности, и она совсем не в том, что обычно Бастиан привык засыпать драконом.

Прошло с полминуты прежде, чем я догадалась.

– Ты вспомнил ту ночь, да? И боишься уснуть? Потому что в прошлый раз, когда проснулся, нашел нас с Бриной в гостиной?

Он не стал отвечать, но и не отрицал, хотя вне зависимости от этого ответ был очевиден. Сердце болезненно сжалось. Пока я сладко спала, счастливая, что снова получила своего дракона, он вспоминал, как Акорион чуть не отнял и девушку, и сестру одновременно.

– Дом ведь полон охраны, да?

– Конечно.

– Я никуда не денусь. Я в ванную-то могу дойти с трудом.

– Я знаю, Делл. Это не зависит от меня. Спи, я сказал!

– Не буду.

Я надулась и хотела было отвернуться, но не придумала, как сделать это, не устроив очередное кровопролитие. Потом первый порыв прошел, и стало очень жалко Бастиана. Он не мог спать, боясь, что со мной снова что-нибудь случится.

Максимально осторожно я чуть приподнялась, чтобы ткнуться носом ему в ухо.

– Я никуда не уйду. Буду лежать здесь как приклеенная. Вот...

Взяла его за руку, переплела пальцы и устроилась поудобнее.

- Буду сопеть тебе в ухо близко-близко. А если решу куда-нибудь прогуляться, то непременно разбужу. Во-первых, потому, что я тоже помню ту ночь, а во-вторых... я же голая! Куда я, по-твоему, пойду?!

Поняв, что реальные аргументы не срабатывают, я пустила в ход все чары, на которые была способна.

- Бастиан... тебе надо поспать. Ну пожа-а-алуйста-а-а. Я никуда не денусь. Я тебя так сильно люблю. Неужели ты думаешь, что я сдвинусь хоть на миллиметр теперь, когда могу тебе об этом сказать? Если я буду делать так, ты сможешь поспать?

Я принялась гладить светлые растрепанные волосы. Как сама любила: перебирала пряди, кончиками пальцев массировала кожу головы, ладонью невесомо проводила по лбу. Губами касаясь щеки, отрывалась за все время, что не могла к нему прикоснуться.

Можно было не задавать вопросов Хаосу, почему мы вместе. Бастиан точно так же, как и я, тянулся к ласке, как уличный кот, которому волей-неволей приходится быть диким зверем, но на самом деле очень хочется домой. Помурчать на руках у ласковой хозяйки.

- Что ты смеешься? - Он услышал, как у меня изменилось дыхание.

- Подумала, что ты похож на кота. Пытаешься сопротивляться и делать вид, будто выше всех этих нежностей, а самому нра-а-авится.

Бастиан поймал мою руку и прижал к губам.

- Нравится. Не останавливайся.

Как я по нему истосковалась! Если бы можно было замедлить время и лежать вот так целую неделю, я не задумываясь бы воспользовалась такой магией.

Бастиан тоже ужасно вымотался. Наверное, не спал все два дня, что я валялась в отключке, и один хаос ведает, что пережил. Никто не может сопротивляться сонливости, когда его так ласково и внимательно усыпляют. Его дыхание выровнялось, а сердце замедлило ритм. Я сдержала обещание: не сдвинулась ни на миллиметр, устроив голову у него на плече. В комнате было прохладно, камин давно погас, и зима тут же ринулась отвоевывать свое. Но я все равно не стала кутаться, чтобы не трогать лишний раз швы.

Спина все еще болела, но то была, в сущности, такая мелочь. Ванджерий отобрал крылья, но вернул мне сердце. Стоит его за это поблагодарить. А может, и не только за это.

Когда я проснулась, Бастиана уже не было в постели, а в окне виднелась плотная снежная дымка. В первое мгновение душу охватила тревога, но потом я увидела на его подушке конверт с пылающим знаком Дома Огня и успокоилась.

«Работаю. Будь хорошей девочкой, пока меня нет, и плохой - когда я вернусь. Да, я слышу, как ты закатила глаза и сказала „Дурак! Зато симпатичный“».

- Дурак, - хихикнула я.

На столике неподалеку уже стоял поднос с завтраком. Не знаю, как давно он был здесь, но кофе еще дымился. Хотя о чем я? Это дом огненного короля, здесь не может быть остывшего кофе.

Аппетит проснулся со страшной силой, и я слопала две яичницы, нечто, напоминающее круассан с сыром, выпила большую чашку умопомрачительного кофе с апельсином и улеглась обратно на постель с ощущением, что сейчас меня разорвет на тысячу маленьких Деллин.

Если я буду так есть, то к вечеру стану не плохой девочкой, а целой плохой «девчищей». Огромной толстой «девчищей» размером с трех Бастианов.

- Так, и что мне теперь делать? - за неимением собеседников я говорила сама с собой. - Перво-наперво надо написать Кейману. Интересно, его предупредили насчет того, где я? В любом случае он точно не знает, что случилось, зато может докопаться до истины и наломать дров. К тому же надо попросить его предупредить Аннабет, если до сих пор этого никто не сделал. А не то она решит, что я снова ее бросила.

А потом? В комнате не было ни книг, ни канцелярских принадлежностей. На Земле я бы включила телик и с удовольствием поболела под сериальчик, но в этом мире был только штормграм, а от него как-то в последнее время подташнивало.

Поэтому я решила идти на экскурсию. Выяснить, есть ли в доме библиотека (это вряд ли, помнится, Бастиан не испытывал к ним теплых чувств) и где мне найти бумагу и карандаш, чтобы написать

записку. А еще как ее отправить и где бы раздобыть одежду.

Мне, конечно, принесли Бастианову рубашку, которая мало походила на приличный наряд. Но если альтернативой брожению по дому были четыре стены спальни в комплекте с изнуряющей скукой, то я выбираю перебороть стеснение!

Бастиан оказался прав: дом был буквально напичкан охраной. Двое стояли у дверей спальни, по одному – у каждого дверного проема. Крепкие на вид и совершенно невозмутимые огневики. У них не было никаких внешних атрибутов: ни костюмов, ни солнечных очков, как в фильмах про олигархов. Только удобная одежда и небольшие мечи за спиной. Стало даже как-то страшно, и я обратилась к одному из охранников, стоявших у спальни.

– Я ведь могу погулять по дому, да?

– Можете, миледи.

– Спасибо.

Если их и смущал вид растрепанной девицы в короткой мужской рубашке, то никто не подал виду. Меня словно не существовало, и я беспрепятственно смогла изучить дом. Сначала спустилась вниз, где осмотрела кухню и познакомилась с поварихой – грузной и суровой на вид, но очень приятной женщиной. Она от души накормила меня свежими ягодами и пообещала сделать черничный пирог к ужину.

Потом я просто бесцельно бродила по комнатам. В доме не было никого, кроме Бастиана и охраны: ни помощников, ни сотрудников. Он должен был хорошо спрятать и Брину, и маму с младшей сестрой и маленькой племянкой. Наверняка разлука с ними давалась не так просто. Если бы у меня была большая семья, я бы по ней наверняка скучала.

Потом я вернулась на второй этаж, посмотреть, что есть там. К собственному удивлению, нашла библиотеку – она обнаружилась за стеклянной перегородкой в противоположной от спален части дома. Но была заперта, и я сделала в уме зарубку: попросить ключ у Бастиана.

Интересно, он сейчас в школе или улетел по делам во Флеймгорд?

Или в кабинете, куда мой любопытный нос сунулся буквально через несколько минут.

– Ой. – Я покраснела.

– Стоять! А ну, зайди-ка сюда. Делли, что ты делаешь на ногах? Почему ты не в постели?

– Мне было скучно. Спина не болит, и я решила посмотреть дом. Твой охранник мне разрешил.

– Какой деятельный. Иди сюда.

Как непривычно было видеть Бастиана за столом! Он и раньше при мне работал, но в школе, в комнате, и это не смотрелось так... по-взрослому. Я все еще не могла поверить, что шутки кончились и мы больше не учимся вместе. У него есть Дом Огня, власть над магией, крупицами и людьми, а у меня – ответственность за божественную силу и груз воспоминаний.

– То есть ты ходила по дому вот в таком виде? – сощурился Бастиан. – На глазах у моей охраны? Серьезно?

– Ты больше не дал мне никакой одежды. – Я развела руками. – И твои охранники тактично сделали вид, что не заметили, как из спальни хозяина вышла какая-то полуголая девица и слопала на кухне килограмм ежевики.

– Значит, спина больше не болит?

В голосе Бастиана появился какой-то странный оттенок, очень напоминающий не то ехидство, не то иронию. Хотя нет, не иронию. Но я отчетливо почувствовала какой-то подвох.

У него оказался уютный кабинет. Массивный стол, заваленный бумагами, несколько книжных шкафов, узкое окно от пола до потолка в небольшой нише. Оно выходило на небольшой садик, занесенный снегом. Над Спаркхардом висели тяжелые почти черные тучи.

– А чем вообще ты занимаешься? – спросила я. – Плохо представляю себе работу королей стихий.

– Мы определяем объемы разработки месторождений магии. Устанавливаем цены на крупы. Общаемся через министров с королевским двором и согласовываем политику реализации магии. Магию мало добыть, ее нужно обработать и превратить в крупы. Затем установить цены, развезти по всем городам и поселениям, следить, чтобы объемы потребления бесплатной магии не росли. Ко

мне поступают уже отчеты от доверенных лиц. Например, в Школе Огня недавно вскрыли махинации с крупицами. Директор заносил в число адептов несуществующие имена, чтобы получать положенные им крупы. Теперь его будут судить. К тому же я должен держать цены на крупы огня прежними, а это не просто, учитывая то, что при добыче магии используются в том числе крупы воздуха, воды и земли. А на последние цены такие, что мы уже год работаем в минус. Хочется верить, что это временно, потому что я не смогу долго поддерживать текущие цены. Еще немного – и начнут просить, чтобы магию вообще сделали бесплатной. Тогда я превращусь во вчерашнего выпускника со средним достатком и огромной семьей, но ты сможешь заработать нам на жизнь, насылая грозы и отменяя их за деньги. Иди сюда.

Я подошла и нахально уселась прямо на стол, заметив, как глаза Бастиана блеснули при виде моих голых коленок. Рубашка почти ничего не закрывала, а еще была очень тонкой, почти невесомой. При определенном падении света даже прозрачной.

– Не хочешь отменить грозу? Грохот порядком утомляет.

– Думаешь, это я?

– Они бушуют с тех пор, как я тебя нашел.

– Даже если так, то я это не контролирую.

– Магия реагирует на твои эмоции. Надо боль и страх изменить на что-нибудь другое. Что-то, что заставит тебя забыть о пережитом.

– Ну, если твой повар плохо помыла ягоды, то в принципе пара вариантов есть, – хихикнула я.

– Мм-м... ягоды, – задумчиво протянул Бастиан, продолжая ощупывать меня взглядом.

Вряд ли он вообще сейчас понимал значение этого слова. Я закусил губу, когда его горячая рука опустилась на колено и приподняла рубашку.

– Ты же работаешь.

– Я готов отвлечься.

Чтобы коснуться моих губ, Бастиану пришлось наклонить голову.

Пока я растворялась в поцелуе, он проворно расстегивал рубашку. Скользнул ладонями по талии, обхватывая меня и прижимая к себе. Учитывая, что на мне не было ни белья, ни другой одежды, объятия получились весьма возбуждающими.

Проводя руками по его груди, я чувствовала, как часто и сильно бьется драконье сердце. Мне вдруг нестерпимо захотелось коснуться его шрама. Так странно – меня всегда приводил в ужас его шрам, потому что я не хотела догадываться, как это больно – менять сердце на чужое. И я все еще не знаю, каково это, но немного ближе к пониманию, через что Бастиан прошел, чтобы остаться здесь.

И еще сильнее хочу, чтобы он не прекращал меня целовать, потому что я очень изголодалась по его близости.

Только вот...

– Стой! – Я отвернулась, пытаюсь справиться с дыханием, которого осталось категорически мало.

Если бы этот огненный прущий танк было так просто остановить! Лишившись поцелуя, Бастиан только сильнее разошелся. Горячие губы коснулись моей шеи, язык нарисовал влажный обжигающий узор. Я почувствовала, как мир вокруг снова перестает существовать, сжимаясь до одного-единственного ощущения – его дыхания на влажной от поцелуев коже.

– Бастиан! – хныкнула я. – Стой! Так нельзя!

– Что нельзя? Делл... нельзя останавливать меня в такой момент.

– Я и не хочу, – почти честно призналась я. – Но нельзя так рисковать. Я ничего не принимаю... ты понял. Не смотри на меня так! Даже в твоём мире, чтобы не забеременеть до диплома, надо предохраняться. Мне Брина все рассказала.

– Какая разговорчивая у меня сестра, – с явным сожалением вздохнул он.

Но пальцы, сжимавшие мои бедра, ослабли. Украдкой, из-под опущенных ресниц, я наблюдала за Бастианом. Кто бы мог подумать, что еще недавно я увидела серьезного парня, погруженного в работу. Взъерошенные светлые волосы придавали ему восхитительно хулиганистый вид, а

потемневшие глаза и припухшие губы напоминали о том, как он умел целоваться. Так, что мозги отключались в одну секунду.

– Ты уверена, что риск есть?

– Да, – я опустила голову, – уверена. Нам еще этого не хватало.

По словам мамы, я не была создана для детей, но, как показал опыт прошлой жизни, это скорее означало, что я не могу никого родить. А вот с беременностями всякое бывает.

– Мне не хочется добавлять в жизнь еще капельку драмы.

– Ты права, – вздохнул Бастиан. – Хорошо. Придется на этот раз побыть взрослым. Но это точно единственная причина?

Он словно почувствовал, что дело не только в соображениях безопасности и страхах перед последствиями. К счастью, сейчас меня пытаться явно не собирались.

– Единственная, – слабо улыбнулась я.

– Хорошо. Будем считать это временным отступлением.

Он пригладил мои волосы и невесомо чмокнул в нос.

– Тогда не искушай меня, потому что я еще очень неопытный взрослый и долго оставаться им не могу.

– Мне скучно в комнате. Можно в библиотеку?

– Конечно. Дом в полном твоём распоряжении.

– Она заперта, – напомнила я.

– Точно. Яспера заперла ее, когда здесь буянила Китти. Она повадилась таскать в библиотеку конфеты и пачкала книги.

– Яспера... – Я поморщилась. – Она и с семьей твоей успела познакомиться?

– Не ревнуй. – Бастиан улыбнулся. – Только с Китти. А ты познакомишься со всеми. Повернись, я посмотрю, что там у тебя со шрамами.

Нехотя, все еще слегка ревнуя, я перекинула ноги через стол, окончательно перепутав все лежащие на нем бумаги. На этом ревность успокоилась: видимо, отомстила. Я спустила рубашку с плеч, поевшись от сквозняка, и затихла.

– Все нормально. На тебе действительно все заживает очень быстро.

Мне подарили несколько поцелуев под лопатку – и рубашка снова оказалась накинута на плечи горячими руками.

– Возьми ключ в комод, что справа от входа в библиотеку. В верхнем ящике.

– Хорошо.

Я спрыгнула на пол, быстро застегнула рубашку и снова взглянула в окно, на темные, совсем не свойственные полудню тучи. Сейчас выберу себе книгу и попытаюсь унять грозу. Она достаточно оплакала все мои эмоции. Люди не виноваты в том, что самоуверенной богине кое-кто подрезал крылья.

Впрочем, я преувеличила, когда сказала, что мне скучно. Все время до обеда заняла попытка вымыться так, чтобы не задеть шрамы. Я испробовала такие позы для помывки, что теперь по праву могла считаться богиней извращений. Правда, исключительно банно-оздоровительных. Но волосы блестели (хоть и пахли шампунем Бастиана), кожа скрипела от чистоты (а все потому что кто-то слишком брутalen, чтобы использовать масла после ванны), а вот шрамы слегка разболелись. И, от души пообедав, я заполировала вкусный горшочек с овощами и курицей ложкой обезболивающего зелья.

Потом с час-другой безуспешно медитировала, пытаясь унять грозу, но потерпела сокрушительное поражение. Сила росла, а стихия за окном реагировала на эмоции. Я бы, может, и уняла ее, если бы смогла привнести в душу спокойствие, но то, что страх после встречи с королем демонов ушел, совсем не означало, что больше не было поводов понервничать.

Правда, меня слегка смущало, что я – девушка, которую в другом мире вырастила воплощенная смерть, девушка, побывавшая мертвой, новая ипостась богини и жутко самоуверенная девица – боюсь секса с парнем, по которому страдала полгода.

Почему в школе учат контролировать эмоции, предсказывать будущее, сражаться с монстрами, но не учат искать логику в собственной голове?

Хотя здесь все просто. Я никогда и ни с кем не спала, а в постели Бастиана побывала добрая половина адептов школы. Хотя, зная Лорелей, скорее недобрая. И пока он мучается от нереализованных желаний, я мучаюсь миллионом «если». Если у меня ничего не получится, если что-нибудь пойдет не так, если будет больно, если ему не понравится, если не понравится мне.

Если Акорион узнает. Если мама не одобрит и решит привести все в порядок в своей манере. Если кто-то из нас не переживет войну и второй останется с разбитой половиной сердца. Хотя стоп, это-то как относится к сексу?

В общем, было о чем подумать, а вот с кем бы посоветоваться – не было. Брина зализывала раны во Фригхейме, Аннабет постигала тайны самоконтроля в школе. А решать надо сейчас, и будет странно, если я сбегаю на пару часиков в школу потрындеть с подружкой о парне.

Гроза от этого только набирала обороты. Вспышки молнии слепили так часто, что я задумалась: а моих ли это рук дело? Уж очень слабо паника перед решительным шагом в чужую постель ассоциировалась с настоящим штормом.

А вдруг что-то случилось?

В дверь постучали. Дождавшись моего «Войдите!», охранник остановился на пороге и поклонился.

– Миледи, должен сообщить, что к вам пришел Кейман Крост. Вы желаете его принять?

Я даже растерялась от такого официального обращения.

– Да, конечно. Я спущусь.

– Миледи, я должен сначала доложить лорду ди Файру и получить его разрешение. Пожалуйста, оставайтесь в спальне, пока я не вернусь и не провожу вас к гостю.

– Хорошо... э-э-э, спасибо.

Вот и решилась проблема, как отправить весточку Кросту. Теперь осталось решить проблему, что я ему скажу. Час от часу не легче.

Когда дверь открылась во второй раз, я ожидала увидеть охранника, но никак не Бастиана. Он держал в руках какой-то сверток и выглядел совершенно обычно. Может, немного устало, но, учитывая, что он даже не обедал – я специально бегала к поварихе, уточнять, – то в рамках нормы.

– Привет, – не дав мне и рта раскрыть, сказал он, – я принес тебе кое-какую одежду и штормграм.

– О, штормграм. Они уже расползлись за пределы школы?

– В Сайзероне живет делец.

– Что-то этот делец мне давно авторских отчислений не присылал. Я лишилась работы у Найтингрин, не получаю деньги за штормграмы, живу за счет то одного мужика, то второго.

Бастиан рассмеялся, я тоже улыбнулась, но в этой шутке была большая доля правды. У меня еще оставались кое-какие деньги с гонораров Рианнон, но они ведь не вечны. Если противостояние с Акорионом затянется, придется думать, как заработать на жизнь. Я теперь даже профессиональной крылогонщицей не стану...

– Что? Делл? Ты побледнела. Больно?

– Нет. Представила реакцию тренера, когда скажу ему, что снова не смогу соревноваться. Он меня закопает!

– Ты можешь взять обычные крылья.

– И наверстать за пару месяцев то, чему училась с лета?

А еще обо мне снова будут шептаться в школе. И даже если я представлю все так, словно специально отрезала крылья, потому что они жутко мешали, то слухов не избежать.

– Одежда – это вовремя! Охрана тебе сообщила?

– О чем? – нахмурился Бастиан. – У меня был Арен, я велел нас не беспокоить. А потом пошел сразу к тебе.

– Бастиан! – Я возмущенно сложила руки на груди. – Ты что, купил мне атласных коротких сорочек?

– Да.

– Я думала, ты принесешь одежду!

– Я принесу. Но потом. Зачем она тебе сейчас? Я просил экономку купить что-то с открытой спиной, чтобы не тревожить раны. Она нашла только их. К тому же они мне нравятся. Я хочу тобой любоваться, пока ты снова не сбежала на свои занятия и тренировки.

И сердце глупой бескрылой девочки растаяло. А вредность и не думала.

– Ладно. Это все равно твои проблемы, потому что пришел Кейман и ждет меня на разговор.

Словно в подтверждение моих слов раздался очередной стук, и вошел все тот же охранник. Повторив ритуал с поклоном, он произнес:

– Милорд, в гостиной ожидает Кейман Крост. Он пришел к леди Шторм. Она выразила желание принять его, если вы позволите, я провожу миледи.

Под взглядом Бастиана, полным досады, я хихикнула и отправилась в ванную – переодеваться. Темно-синий атлас идеально облегал фигуру, при этом умудряясь оставаться свободным, не обтягивать, а перепадами света и тени рисовать талию, грудь, бедра. Я узнала крошечную нашивку на внутреннем шве.

– Черта с два ее купила экономка на рынке.

Это была сорочка из коллекции Найтингрин. Той самой коллекции, после показа которой я уже не смогла делать вид, что мне совсем не нужен Бастиан ди Файр. Значит, он купил кое-что из этих вещей. Что ж, вот и пригодились – у них и вправду была открытая спина.

– Надень рубашку! – почти рыкнул Бастиан, когда я вышла и беззаботно направилась к двери. – Хотя нет... я пойду с тобой!

Но я покачала головой, хотя и взяла одежду.

– Не нужно. Я должна рассказать ему, что случилось. Но не хочу делать это при тебе.

– Почему?

– Потому что ты не сможешь сдержаться. Я действительно не хочу мстить Ванджерии. Непросто – услышать, как он искалечил твою девушку, и спокойно отправиться ужинать.

– Я и так думаю об этом постоянно.

– Именно поэтому я не хочу снова и снова разжигать это пламя. Сейчас тот случай, когда его стоит держать под контролем. Я вернусь через полчаса.

– Если он потянет к тебе руки, я превращусь и сожру его целиком.

– Он же бог. У тебя будет несварение.

– Зато он будет перевариваться долгу и мучительную вечность.

Я засмеялась, представив почему-то мультяшного Кеймана в желудке не менее мультяшного дракона. Интересно, а Бастиан ест во второй ипостаси? Это ж никакого мяса не напасешься! Нет, нельзя допустить, чтобы ди Файров добавили и они обанкротились. Я, даже если разденусь полностью и под музыку, не заработаю на показах столько, чтобы прокормить дракона.

Кейман сидел в гостиной, потягивая крепкий черный кофе. Для меня на небольшом столике тоже стояла чашка чего-то смахивающего на капучино. Бастиан принес одежду, но забыл об обуви, и в присутствии Кроста я вдруг очень остро почувствовала то, что совсем босая. Стало даже слегка прохладно.

– Привет, – осторожно позвала я.

Кейман резко вскочил, чудом не расплескав кофе.

- Деллин. Ты в порядке?

- Да, я...

- Ванджерий?

- Ты, как всегда, обо всем догадываешься сам, - грустно улыбнулась я.

- Покажи спину.

Я чуть спустила рубашку, обнажая швы и шрамы. Должно быть, зрелище открылось жуткое. Спустя несколько дней швы потемнели, кожа вокруг приобрела красновато-синюшный оттенок.

- Больно?

- Нет. Лекарь Бастиана дает какое-то зелье. С ним почти не больно.

- Садись.

Я села на диван, Крост опустился рядом. Было заметно, что он тщательно выбирает каждое движение. Он обнял меня за плечи почти по-отечески, совсем без подтекста, но если бы полез целоваться, было бы легче, потому что от неожиданной заботы в горле встал ком.

- Испугалась?

- Да.

- Расскажешь, что случилось?

- А что тебе известно?

- Ничего, кроме того, что ты не пришла вечером из города. Я вернулся в Спаркхард и сходил к Алайе, она была жутко зла. Пытался найти тебя магией, но к этому времени ты была уже в доме ди Файра, а он защищен от поиска.

- Даже от поиска бога?

- Я же сам накладывал защиту. Как раз для бога. Потом Бастиан прислал записку, что ты у него. Я приехал, как только он написал, что ты очнулась, но никак не ожидал увидеть тебя без крыльев.

- Да, Ванджерий обиделся на принудительное донорство.

- Как он с тобой справился? Я был совершенно спокоен, потому что ты раскидала всех адептов, одержимых сиреной, и уж точно одной левой отбилась бы от парочки демонов.

- У Акориона есть артефакт, который лишает меня силы.

Кейман нахмурился. Для него эта весть, похоже, стала неожиданной.

- Кулон снился мне как-то еще до того, как я умерла. Но я не придавала значения, думала, всего лишь очередной сон об украшениях Таары. А на самом деле Акорион сделал его, чтобы превратить меня в человека, если появится риск. Чтобы не убивать.

- Я думал, лишить бога силы невозможно.

Я пожала плечами.

- Ты же сам говорил, что мы - всего лишь сильные маги. Любого мага можно лишить силы. К тому же Акорион - мой брат, и не в прямом смысле этого слова, а частичка хаоса, которая вырвалась из подземного мира. Так что у него намного больше на меня влияния.

- Не скажу, что эта информация меня обрадовала.

Крост задумчиво посмотрел в окно, где гроза разошлась совсем уж не на шутку.

- Надо заполучить кулон. Иначе тебя придется запереть в башне и приставить дракона.

- Он явно не будет против.

- Хочешь уйти в мой дом? До бала побудешь там. А может, и ну его, этот бал. Постоянно там какие-то проблемы.

- Нет, - я покачала головой, - останусь здесь.

- Это значит, в огненном королевстве снова мир и порядок?
- Только в той его части, где башня и дракон. Простому народу, как всегда, нелегко. А еще теперь мне нужна новая одежда. Вся моя сшита Алайей для крыльев.
- Почему у меня ощущение, что я работаю исключительно на твой гардероб?
- Потому что так и есть. Хотя можно попробовать скинуть эту обязанность на Бастиана. А то почему-то деньги в меня вкладываешь ты, а ему все достается на халяву.
- Ох, дети, дети, - Крост устало откинулся на спинку дивана и потер глаза, - тот день, когда я решил вас воспитывать, надо объявить днем всеобщего траура.
- Что-то случилось?
- А тебе мало?
- Меня смущает гроза за окном. Я пыталась ее унять, но, похоже, она не моя.
- Вполне возможно.
- Так что случилось?
- Ты не смотрела штормграм?
- Я старалась о нем забыть. И надеялась, что Яспера продавит у тебя его запрет.
- И не рассчитывай. Вам полезно столкнуться с реальной жизнью.
- Там выложили поцелуй Ясперы!
- Да, Деллин, это ужасно несправедливо, но если ты целуешь адептку - то можешь быть замечен. Многим магистрам стоит об этом напомнить. Да и вам не мешало бы знать, что школа - это не ваш личный особняк, где можно делать все, что вздумается.

- Но кто-то расставляет штормграммы по укромным уголкам и следит за всеми!

- Магистры обследовали всю школу и ничего не нашли. Но неужели ты думаешь, что мы выдадим вам диплом - и он защитит от такого? От вмешательства в личную жизнь, чужих носов и ушей в разговорах, от слухов и сплетен, статей в газете? Ты живешь в доме короля огня, и о тебе снова будут писать. А если свершится чудо и вы не поругаетесь насмерть в ближайшие пару лет, то писать о тебе будут всегда. Этот «Вестник» - хорошая тренировка. Учитесь бороться не только с плотоядными монстрами.

Чуть подумав, Крост добавил:

- Но это не значит, что я не буду искать редактора. Учиться тому, что в любой момент тебя могут взять за жопу, тоже нужно.
- И что в «Вестнике» такого написали? Я надеюсь, там не видео, как мне отрезают крылья?
- Смотри сама.

Он протянул мне штормграм, где я без труда нашла очередной выпуск нашей новой свободной и независимой прессы. Открыв рот, я смотрела на экран, изображающий Лорелей в каком-то шикарном ресторане Флеймгорда с... Ванджерием.

И можно было бы подумать, что это лишь деловая встреча (хотя какие дела у адептки магической школы?) или обычный обед, но на последних снимках они едва ли не трахались - так недвусмысленно выглядели объятия.

- Она встречается с Ванджерием? Зачем она ему?! Он помешан на Яспере, ему столько лет... Лорелей для него - ребенок!

- Несложно догадаться, зачем ему подружка из моей школы. Придется отчислить ее. Я не могу рисковать жизнями других адептов, даже если очень хочется спасти Лорелей.

- Может, она не знает, кто он? И какие у него цели?

- Она дочь человека, вхожего в королевский дворец. Не думай о Лорелей Гамильтон как о круглой дуре. Она много знает, как и ее отец, который высказал однозначную позицию. И она далека от нашей.

- Думаешь, это Лорелей слила информацию, когда я пойду в город?

- Вероятно.

- Что ж, я придумаю к гробу, что она подарила, колесики – и пусть катится на все четыре стороны.

- Придется признать, что на этот раз ты была права насчет нее. Я напрасно закрывал глаза на поведение адепки Гамильтон. Не хватало еще, чтобы она притащила в школу какой-нибудь артефакт, как Оллис, и...

- Притащила артефакт... – эхом отозвалась я.

А потом едва не подскочила на месте.

- А ты можешь не отчислять ее до бала?! Последить, не пускать в город, я не знаю, держать под контролем, но дожидаться, пока я вернусь в школу?

- Могу, но зачем?

- Так... есть кое-какая идея. Потом расскажу.

- Деллин...

- Что? – Я закатила глаза. – Лорелей меня подставила, из-за нее я пережила много неприятных минут и лишилась крыльев. Пусть поработает на благо общества. Лучше скажи, зачем ты ездил во Флеймгорд?

- К Сайлеру. Обсуждаем стратегию.

- И как?

- Вот поправишься – обязательно приглашу тебя на собрание. И все узнаешь. А пока что возвращайся в постель и лечись. Если решишь пропустить бал, я прикрою тебя перед Алайей.

- Не пропущу, – улыбнулась я, – ни за что не пропущу.

Мне теперь есть с кем на него идти.

Я застала Бастиана в спальне за странным занятием: он от души уплетал черничный пирог.

- У тебя в доме нет столовой?

- Есть. Но мне больше нравится здесь. Садись. Если хочешь, я распоряжусь, чтобы принесли ужин.

- Нет. Не хочу.

Мне вообще не хотелось есть, новость о Лорелей и Ванджерии неприятно удивила. Хотя все довольно логично: привыкшая к роскоши и влиянию золотая девочка, сильный демон, тот же король. Лорелей не разменивалась на простых смертных, она искала особенных мужчин.

- И о чем вы говорили?

Бастиан задал вопрос с равнодушным видом, словно его совершенно не интересовала суть моего разговора с Кростом.

- О Лорелей.

Пирог попал бедняге не в то горло, пришлось хлопать по спине.

- О Лорелей? Других тем не нашли?

- Она встречается с Ванджерием. Кейман считает, что шпионит для него за мной. Я думаю, что еще и за Ясперой.

- Вот дрянь.

- Он ее отчислит.

- Поделом.

- Тебе не жаль ее? Она может умереть.

- Знаешь, многие из нас могут умереть, и многие являются хорошими такими сволочами. Но

сливать информацию психу, который собирается убивать и калечить, как-то перебор, не находишь?

– Да. Пожалуй.

– Оставь это Кросту. Он никогда не отчислит, если уверен, что этого можно не делать.

– Вау, – я фыркнула, – сколько теплоты. В лесу что-то сдохло, раз ты хорошо отзываешься о Кеймане.

– Тебе никто не поверит. И он все еще меня раздражает. Но я не бегу сливать информацию о нем Акориону. Понимаешь разницу?

– Да, и удивляюсь этому уже который год. Ты расскажешь, почему ненавидишь его?

– Не сегодня. Не хочу портить вечер унылыми рассказами о прошлом. Давай лучше выпьем вина. Скоро ты вернешься в школу, но пока выходные – я хочу их использовать.

– Вина?

– Вина.

– Красного?

– самого красного, которое я найду в погребе.

– Давай!

В предвкушении я залезла на постель и соорудила себе кокон из одеяла и подушек. Погасила все свечи и с третьего раза зажгла камин. Отблески пламени плясали на стенах и мебели. Та часть комнаты, где располагалась постель, погрузилась во мрак. Гроза за окном чуть успокоилась, но раскаты грома нет-нет да проносились где-то вдалеке.

Бастиян вернулся с двумя бокалами и бутылкой. Но прежде, чем открыть ее и разлить вино, он покопался в ящике стола, там, где хранилось зелье.

– Сначала обязательные процедуры.

Мне под нос сунули ложку с зельем, которое я послушно проглотила. Спина почти не болела, хотя особенно резкие движения еще причиняли боль.

– А это что? – нахмурилась я, когда получила вторую ложку. – Лекарь выписал что-то еще?

– Нет. Сегодня днем ты решила помучить меня, потому что боишься последствий. Эта волшебная ложка сведет их на нет.

И я растерялась. Скосила глаза на ложку, от удивления открыла рот – и это было воспринято как согласие. Зелье оказалось на вкус похожим на яблочный уксус. Пришлось срочно запить вином.

Потом заесть божественным твердым сыром, горстью орехов и не заметить, как голову приятно повело, а тело расслабилось.

В темноте, нарушаемой лишь языками пламени в камине, на которые я, словно замороженная, неотрывно смотрела, прятались внутренние демоны и страхи. Я с удовольствием откликалась на прикосновения и поцелуи, собираясь с силами еще ненамного отодвинуть момент близости. Еще на денек, на два... когда буду готова.

Но Бастиян не собирался останавливаться, и я задыхалась от разрывающих на части эмоций. От болезненного желания сдаться и чего-то другого, с горьким привкусом обезболивающего зелья.

– Так, – он со вздохом оторвался от моих губ и поднялся, – что случилось?

– Мм-м?

– Ты как будто в любую секунду готова начать отбиваться. Все еще болит спина?

Я покачала головой, мечтая провалиться сквозь постель.

– Тогда что? Не хочешь?

– Хочу!

– Деллин, я тебя не понимаю, но если ты расскажешь, то попробую. Чего ты боишься?

- Акориона. Он одержим мной. Если узнает, то мало нам не покажется.

- Он все равно узнает, что мы снова вместе. Думаешь, поверит, что я всего лишь ношу твою сумку после занятий и угощаю мороженым?

- Да, ты прав.

- Что еще?

- С чего ты взял, что есть что-то еще?

- Я догадливый.

Пришлось тоже подняться, смотреть на него снизу вверх и пытаться объяснить собственные страхи было бы сложно. Хотя это и так оказалось непростым и мучительно смущающим делом.

- Понимаешь, я странно чувствую себя... я не знаю, какой у меня опыт. В прошлом Таары бывало разное. И я не уверена, что оно действительно осталось в прошлом. Я боюсь, что ты ждешь в постели Деллин, а получишь... нечто совершенно иное с не самым обычным опытом.

- Но я знаю о прошлом Таары.

- Одно дело знать, а другое - видеть и чувствовать.

- Но это новая жизнь. Ты другой человек. Я не стану скрывать, что слегка... мм-м... ревную. И меня бесит, что кто-то другой знает тебя лучше, знает, что тебе нравится, но, в конце концов, у меня есть время это выяснить.

- Я понимаю.

- Но не можешь принять. Я подлил масла в огонь, не поверив в то, что ты выжила, да? Теперь ты боишься, что я увижу в тебе Таару и снова свалю в закат.

- Ну, - я неловко улыбнулась, - так я это не формулировала, но, возможно, ты прав.

- Хорошо. Тогда давай не будем ничего делать. Будем просто лежать и целоваться перед сном. Это можно? Просто лежать. И просто целоваться.

- Можно.

Хотя оказалось, что это не так-то просто. И больше смахивает на пытку, чем на чувственный десерт перед сном. Когда поцелуй слишком долгий и откровенный, а руки невесомо скользят по телу, сложно приказать ему не испытывать желания большего. И когда сердце стучит так, что вот-вот готово выпрыгнуть из груди, сколько бы ни билась в мозгу мысль «надо остановиться!», ничего не выходит.

В темноте штормхольдской ночи, в спальне, где камин тонкими рефлексам рисовал наши черты, я плавилась под руками и губами огненного короля, который с самой первой встречи вызывал какие угодно эмоции, но не равнодушие. И если бы тем летом, когда я впервые очутилась в Высшей Школе Темных, кто-то сказал мне, что вот эта самовлюбленная циничная сволочь будет держать меня в своих руках и заставлять сгорать от желания к нему, я рассмеялась бы этому человеку в лицо.

Но правда в том, что я устала. И очень хочу, чтобы кто-нибудь просто сделал так, чтобы несколько часов можно было ни о чем не думать. Просто насладиться удовольствием и расслабиться.

Я больше не могу бояться. Ни брата, ни будущего, ни близости. Но понятия не имею, как сказать об этом Бастиану.

Хотя он все понял сам, когда в короткий перерыв между поцелуями его взгляд потемневших глаз натолкнулся на мой. Я вложила в него всю мольбу и вдруг испугалась, что ничего не получится. Что мне не дадут отказаться от собственных слов.

- Бастиан... - Я уперлась ладонями ему в грудь, когда тяжесть тела снова испугала.

И вместе с этим страхом низ живота свело сладкой судорогой.

Я почувствовала, что ресницы становятся влажными от слез, и возненавидела себя за идиотскую слабость.

- Скажи мне... скажи, пожалуйста, я ведь не такая, да? Не такая, как она? Есть хоть что-то, из-за чего меня можно не только хотеть, но и...

Его губы тронула легкая улыбка.

– Любить? В этом дело, да? Ему все-таки удалось тебя испугать?

– Я не хочу возвращаться к нему. Я боюсь оказаться рядом с ним. Лучше вообще не знать ничего, кроме его постели, если все равно придется вернуться.

– Не-е-ет. Нет, ты не права.

Он наклонился близко-близко, и когда говорил, то касался губами моих.

– Если ты будешь знать, что бывает по-другому, ты не вернешься к нему. Тебя есть за что любить, я бы даже сказал, надо постараться, чтобы найти то, за что тебя можно не любить. И я тебя люблю. И хочу, и не собираюсь отказываться только потому, что – какая-то сволочь мучила тебя и подталкивала к безумию. Хватит уже считать себя виноватой в том, что тобой одержим психованный темный. Поняла? Деллин?

Я закрыла глаза, тая под запутавшимися в черных кудрях пальцами Бастиана.

– Скажи еще раз.

– Дел-лин. Деллин. Дыши. Кусайся, если будет больно.

Было больно, и я застонала – под спину попалась рубашка с твердыми пуговицами, которые царапнули по только что затянувшимся ранам. Боль быстро стихла, и я стонала скорее от разочарования – она вытащила из нереальности, напомнила, что кроме нас с Бастианом в мире существуют еще какие-то предметы, люди. Что мир не сузился до одной-единственной постели.

Негромко выругавшись эхом на мои собственные мысли, Бастиан чуть приподнялся, увлекая меня за собой. Так, чтобы спины не касалась ткань. Неторопливое плавное движение отозвалось внутри острой яркой вспышкой, которая вновь вернула меня куда-то в тишину, нарушаемую лишь торопливым стуком сердца дракона. И прерывистым дыханием девочки, по иронии судьбы получившей душу богини.

В том же месте, где моей спины нежно касались горячие ладони, оберегая от боли, в спину Бастиана я впилась ногтями, эту самую боль причиняя.

Но, похоже, его это совсем не волновало.

Сон не шел.

Я чувствовала ужасную усталость, как будто весь день разгружала вагоны. Приятную, уютную усталость, навевающую воспоминания о ночи, но никак не желающую погружать меня в сон. Подняв голову, я посмотрела на Бастиана. Можно было и не надеяться, что он уснул. Конечно, лежал и смотрел в потолок, и какие мысли бродили в его голове – даже боги не ведали.

И я задала самый банальный, самый идиотский вопрос, который только могла задать девушка своему возлюбленному в постели. Но это вообще было мне свойственно. Красивая своевременная речь – не мой конек, годы дислексии, похоже, оставили неизгладимый отпечаток.

– О чем ты думаешь?

– О том, почему ты мне доверяешь.

– Не стоит?

– Я бы не стал доверять парню, который подговорил другого, чтобы тот прокатил меня с балом.

– Ну и не доверяй, – фыркнула я. – А с кем это ты так хотел пойти на танцы?

Он не больно, но ощутимо ущипнул меня за мягкое место, отчего я взвизгнула.

– Давай не будем перечислять заслуги друг друга. Я не хочу разбираться, почему и вопреки чему влюбилась. Я хочу наслаждаться внезапно выпавшим счастьем. Оно как снег посреди лета. Никогда не знаешь, выпадет ли, но совершенно точно может с легкостью растаять. Лучше скажи, что будем делать.

– Мм-м?

– Я не хочу спать. Что будем делать дальше?

Бастиан усмехнулся:

- Не знаю, я еще ни разу не доходил до этого момента в фантазиях. Все заканчивалось... кхм... раньше.

- Тогда, может, поедим? - предложила я.

- Идея неплохая.

Дом был совершенно тих. Охранники ни единым взглядом или жестом не дали понять, что удивлены ночными походами на кухню. Или что слышали хотя бы часть происходящего за дверями спальни. Подумав об этом, я слегка покраснела. Безопасность, конечно, дело хорошее, но неужели, пока Акорион жив, мне придется выставлять стражу даже у дверей комнаты, где я провожу ночи с любимым человеком?

Интересно, это хоть когда-нибудь кончится?

На кухне нашлись бутерброды, кофе, остатки пирога и сыр. Похоже, повариха нарочно оставляла для Бастиана что-то на перекус. Он явно часто работал ночами. Я чувствовала себя такой уставшей и ленивой, что даже не могла подняться и помочь ему.

Мы расположились в гостиной, у камина. Под уютный треск дров и запахи съестного я чувствовала себя очень счастливой. Хотя и осознавала, что это лишь кратковременный эффект. Скоро придется вернуться в школу, продолжать тренироваться и пытаться не сойти с ума. Но все же очень приятно, когда за тобой ухаживают, особенно если ухаживания заключаются в том, чтобы разложить на тарелке свежие вкусные бутерброды и сварить мне чашку ароматного кофе с апельсином.

- Это божественно! - Запустив зубы в бутерброд, я закатила глаза.

- Что, лучше, чем секс? - хмыкнул Бастиан.

Я задумчиво посмотрела на кусочек нежного хлеба с золотистой хрустящей корочкой, намазанного тонким слоем сливочного масла, с кусочком сырокопченой колбаски и листиком базилика.

- Да, - совершенно честно ответила я. - Сейчас это лучше, чем все.

- Ты только что слопала мою самооценку. В два укуса!

Фыркнув, я схватилась за второй бутерброд и только тогда заметила, что Бастиан не ест. А неотрывно смотрит на меня со странным блеском в глазах.

- Фто? - Из-за полного бутербродом рта я не могла нормально говорить. - Фто ты фмотришь?

- Не до конца верю, что ты здесь. Потрясающее ощущение.

- Когда кто-то нагло жрет твои бутерброды?

- Нет, когда можно смотреть на тебя, живую и голодную. И знать, что если вдруг снова станет больно, то можно зайти в спальню в любое время суток, найти там тебя, лечь рядом - и все пройдет. Не знаю, почему ты так действуешь на эту дурацкую магию, от которой постоянно хочется сдохнуть.

- Но ты же... - Я прожевала и сильно сжала пальцами горячую кружку. - Ты со мной не потому, что я могу успокаивать магию, да? Не потому, что терпеть боль невыносимо?

- Что я могу тебе сказать...

Лицо Бастиана приняло хулиганистое выражение.

- Гасить магию может и Крост. Но с ним же я не сплю.

- Да, его ты ненавидишь, и я выясню почему.

- Делл...

Со вздохом Бастиан отставил в сторону чашку и усадил меня в своих объятиях так, чтобы ненароком не потревожить шрамы.

- Я не стану скрывать, что мне очень, о-о-очень нравится, что, когда совсем хреново, я могу поцеловать тебя - и станет легче. И не стану скрывать, что вот это ощущение, когда ты смотришь своими огромными глазами, а потом я тебя целую, очень напоминает какое-нибудь несуществующее зелье, исцеляющее все болезни. Но мне кажется, я влюблен в тебя, не потому, что ты так действуешь на мою магию. А ты так на нее действуешь, потому что я в тебя влюблен. Ну, или ты в меня. Не сомневаюсь, что ты уже была по уши влюблена к моменту нашей встречи в подсобке.

– Мечтай! Ты заманил туда меня обманом!

– Да, при помощи Надин. Которую из-за этого убили.

От камина вдруг дыхнуло ледяным пламенем и темнотой. Я поежилась, а руки Бастиана напряглись.

– Не говори так. Он бы нашел другой повод. Дело не в тебе, а в том, что Акорион – воплощенный хаос. И его надо отправить к папочке.

Давным-давно на зимних каникулах, после того, как Оллис устроил в школе бойню, я мучилась чувством вины, а Крост сказал, что в убийстве виноват только убийца. Тогда я не осознала это в полной мере, по-детски считая, что куда уж директору школы до моего богатого духовного мира и душевных терзаний.

А сейчас поняла, что когда кто-то мучается чувством вины из-за того, что натворил другой, спокойно молчать не выходит.

– Я кое-что сделал, пока ты лежала без сознания. Не знал, очнешься ли ты и как воспримешь потерю крыльев.

Он поднялся, чтобы подойти к небольшому комоду в углу гостиной. Из-за широкой спины Бастиана я не видела, что он там достает, а когда рассмотрела небольшую знакомую колбу, едва не подпрыгнула.

– Крылья!

И это оказались не обычные крылья, которыми была забита вся подсобка в спортивном крыле. Стекло колбы на ощупь оказалось прочнее обычной, а внутри мягко светились не крылышки из перьев, наделенные воздушной магией, а словно сотканные из огня.

– Ой... а как...

– Эксперименты с магией огня. Не бойся, я их проверил. Не заменят твои родные, но ты сможешь участвовать в крылогонках. И летать со мной. Только не используй их, пока не заживет спина. Делл? Эй, почему ты сейчас плачешь?

– Ничего. – Я отвернулась и смахнула с ресниц слезы. – Просто люблю летать.

А еще мне вдруг подумалось, что, в сущности, совершенно неважно, кто крылья отнял. Гораздо важнее, кто их вернул. Во всех смыслах и во всех жизнях тоже.

Глава 2

– Я обижен вообще-то, – заявил Бастиан.

И, вероятно, именно в знак своей глубочайшей обиды плюхнул на тарелку вторую порцию омлета с золотистым хрустящим беконом.

Последний завтрак перед тем, как отправляться в школу, получился сонным и каким-то грустным. Хотя мы даже не расставались надолго, все же он бывал в школе едва ли не чаще, чем в городе. Но я все равно, хоть и гнала от себя эти мысли, думала, что не успела насладиться близостью и покоем. Из уютного гнездышка, где не было никого, кроме нас, я ныряю в бурлящий поток событий, информации и эмоций.

– На что?

– Ты не пригласила меня на бал. Деллин Шторм, у тебя что, есть парень?

– Я не пригласила тебя на бал?! – ахнула я и чуть не подавилась вишней. – Мужчина должен приглашать женщину на танцы! А не наоборот.

– Да, но ты – адептка, а я – внештатный... э-э-э... лектор. Я не имею права приставать к студенткам, это в уставе школы написано.

– Ого, ты спустя столько лет прочитал устав?

– Нет, Крост сделал из него выписки и нарисовал плакаты. На кафедре висят.

– Кстати, он предупреждал меня насчет этого. И хоть я совершенно не против... мм-м... терапевтических поцелуев, боюсь, мы не сможем показывать отношения в школе.

– Именно для этого существует моя комната там.

Под моим взглядом Бастиан осекся.

– Ты поняла, что я хотел сказать. Будем играть в беспринципного магистра, который принимает зачеты по ночам в собственной спальне.

– Мне нельзя в преподавательский корпус.

– Зачем, как ты думаешь, я подарил тебе крылья?

Очень захотелось укусить его за наглую морду, прямо вот вцепиться зубами в какое-нибудь чувствительное место и стереть с лица ехидную ухмылочку, но вместо этого я посмотрела на часы и вздохнула.

– Мне пора. Хочу успеть к тренеру и извиниться за пропущенные тренировки. А потом на завтрак.

– Ты же только что поела!

– Я хочу поговорить с Аннабет, а не насладиться овсяной кашей.

– Подожди две минуты, поедем вместе.

– Ты же не собираешься теперь всюду меня провожать? – с подозрением прищурилась я.

– У меня лекция.

А меня освободили от занятий вплоть до бала огня. Хотя спина уже почти зажила, и даже швы рассосались. Я с удивлением рассматривала только-только затянувшиеся розовые шрамы, на которых не было ни следа грубых черных ниток, что так испугали в самом начале. Медицина в Штормхолде во многом уступала земной – особенно в части диагностики и сложных операций, но некоторые изобретения магического врачевания могли спасти много жизней в соседнем мире.

Вот чем надо было озаботиться, а не тащить сюда инстаграм, от которого теперь полный котелок проблем!

Всю дорогу до школы мы целовались в экипаже. Несмотря на шутки и заверения Бастиана я сильно сомневалась, что нам позволят хоть пару часов проводить наедине в будни. Если бы кто-то спросил меня – я бы сказала, что этот роман вообще лучше скрыть от общественности. Но меня никто не спрашивал, и я просто наслаждалась.

Там было чем наслаждаться: торопливыми лихорадочными поцелуями, излишне жаркими

объятиями и тоненькой ниточкой, отделяющей нас от того, чтобы вспомнить, как хорошо бывает ночью, и попробовать повторить на узкой скамейке в летящем экипаже.

Но, к сожалению, путь от Спаркхарда до школы оказался слишком коротким. Кое-как пригладив волосы и понадеявшись, что в такой ранний час никто не заметит опухшие от поцелуев губы и странный, слегка неадекватный блеск в глазах, я спрыгнула на землю, потянулась – и тут же понеслась в спортивный корпус.

Тренировки крылогонщиков начинались еще до завтрака, особенно зимой, когда поздно светлело. Тренер считал, полеты в темноте положительно сказываются на маневренности и внимательности. Будь его воля, он бы устраивал ночные марафоны. Но вот незадача: Крост не разрешал тренироваться после отбоя, так что приходилось выкручиваться.

– Тренер? Разрешите? – Я осторожно постучалась в тренерскую.

– Шторм? Входите. Тренировка команды сегодня вечером...

Он так и застыл с открытым ртом, когда обернулся и увидел меня без крыльев. Во взгляде, да и на лице тренера читались все его эмоции. От недоуменного «Что?!» до отчаянного «За что?!».

– Шторм! – не то взвыл, не то простонал он. – Как это понимать?! Где ваши крылья?!

– Простите, тренер. Из-за... мм-м... травмы пришлось их удалить.

– Травмы?! Какой, к демонам, травмы?! Шторм, вы что, не могли обращаться с инвентарем осторожнее?! Вы – член школьной команды! Кем я заменяю вас в середине года?! Кем?! Они тут все инвалиды в воздухе! Мне пятьдесят пять лет! Я мечтал выйти на пенсию с кубком Штормхолда среди школьных команд! И что теперь?!

– Погодите! – Мне с трудом удалось вставить хоть слово.

И еще я подумала: «Хоть бы посочувствовал, больно вообще-то!».

– У меня есть крылья. Я могу летать на них.

Я достала из сумки колбу с огненными крыльями Бастиана и невольно снова ими залюбовалась. Удивительно красивые. Созданные специально для меня и оттого особенно ценные.

– Что это за крылья? Я никогда таких не видел.

– Это подарок. Я смогу летать на них? Мне бы хотелось. Школьные им сильно уступают.

– Я несколько месяцев потратил на то, чтобы выбить в комитете крылогонок разрешение для вас. Доказывал, что нельзя запрещать adeptке участвовать в соревновании на собственных крыльях, если они из нее растут. Что это неэтично и неправомерно. А вы мне предлагаете теперь снова писать ходатайства и ходить на заседания, чтобы вы могли летать на крыльях из огня?!

– Ладно, хорошо, извините, – слегка испуганно пробормотала я, – попробую летать на школьных.

– Нет уж! – рявкнул тренер. – Будете летать на хороших! Я не собираюсь рисковать кубком и хочу уйти на пенсию тренером чемпионов! Ну-ка, надевайте крылья – и в зал! Докажете, что умеете ими управлять, – останетесь в команде.

Кажется, меня сейчас будут убивать...

– Боюсь, что сейчас не смогу показать вам их. Раны от родных крыльев еще не зажили. Магистр Крост освободил меня от учебы и тренировок до нового учебного блока.

Мне очень давно не было так стыдно. И обидно тоже, потому что я дважды пропускала крылогонки и всерьез собиралась участвовать в них хотя бы сейчас. Кто знает, вдруг это мой последний год в школе? Вдруг это вообще мой последний год...

Не говоря ни слова, тренер отвернулся к окну и смотрел на разыгравшуюся метель грустным задумчивым взглядом.

– Тренер? – осторожно позвала я.

– Кыш. Я прощаюсь.

– С кем?

– С пенсией тренера чемпионов! С мечтой, Шторм! Кыш, я сказал, не испытывай мое терпение!

Вот за это я точно не скажу Ванджерии спасибо, потому что к любым крыльям нужно привыкнуть. Будь то школьные или родные. На родных я была сильнее, маневреннее, мне не требовались крупицы, и я не отвлекалась на закачку магии в крылья. А теперь совершенно не факт, что у меня получится летать без крупиц, но что самое главное – даже если получится, я не могу вот так взять и выбросить браслет. Богиню точно не допустят соревноваться со школьниками.

Кстати, а вообще справедливо ли мое участие в крылогонках? Надо будет спросить у Кроста.

Прежде чем идти на завтрак, я подождала, пока в столовой соберется вся школа. Украдкой, из-под лестницы, смотрела, как сонные адепты все прибывают и прибывают. Видела Аннабет, Катарину, Корви и других однокурсников. И только когда среди толпы огневиков увидела Лорелей, выждала минут десять и отправилась в святая святых Высшей Школы Темных.

Просто не будет. Но мне и никогда не было здесь просто.

Самое сложное было держать уверенный вид, потому что когда все взгляды обратились ко мне, внутри что-то дрогнуло и сжалось. В каждом без исключения глазах, обращенных в мою сторону, читались и любопытство, и злое торжество, и досада. Я не сомневалась, что Лорелей не удержится и отпустит комментарий, так оно и случилось:

– Избавилась от уродства? – улыбнулась огневичка. – Думаешь, это сделает тебя хоть чуть-чуть привлекательнее? Или снова пустит в постель ди Файра? Кстати, у кого ты делала операцию? Было очень больно?

Ярость внутри вспыхнула без моего участия. Лорелей очень метко выстрелила, намекнув о Ванджерии. Я бы с огромным удовольствием скинула ее со стула и как следует поправила хорошим разрядом электричества прическу, но, в конце концов, я и добивалась, чтобы Лорелей выступила.

Поэтому наклонилась к ней и, расплывшись в хищном оскале, тихо, почти на ухо, сказала:

– Осторожно, Лорелей. У тебя-то нет артефакта, который делает меня беспомощной. В отличие от твоего приятеля. И да, кажется, ты не так хороша, как хочешь казаться. Потому что твой любовник совсем не выглядел удовлетворенным.

Но громкость моего голоса никого не могла обмануть. Разговор слышали все, кто сидел за столиком, а может, и соседи.

– Что касается Бастиана, – обернулась я, уже направляясь к своему столику, – выскажешь ему все соображения и претензии сама. Он обещал зайти за мной в семь, так что к восьми мы, возможно, доберемся до бала.

Не скажу, что это было неприятно. И что перекосившееся лицо Лорелей не вызвало у меня определенного удовлетворения. Я даже почти решила выбросить гроб и не запираť ее туда на время танцев, хотя и такая идея была.

– Деллин! – Аннабет, едва я подошла к столику, бросилась мне на шею.

В отличие от Катарины, которая и ухом не повела.

– Что с тобой случилось? Магистр Крост сказал, ты травмировалась и живешь у Бастиана... где твои крылья?

– Тише, давай не здесь.

На нас и так пялились, вслушиваясь в каждое слово.

– Расскажу вечером, когда вернетесь с пар. Без лишних ушей.

– Уж простите, что лишние уши тоже не прочь позавтракать, – едко откликнулась принцесса.

Что-то мне это напомнило...

– Я имела в виду не тебя.

– О... как приятно.

– Катарина, в чем дело?

– Она не идет на бал, – пояснила Аннабет, – потому что Габриэл до сих пор в больничном крыле. Он пропускает, и Рина уже не успеет найти себе пару.

– И в этом виновата я?

– А кто отделал его так, что бедняга с койки встать не может?! – воскликнула Катарина, едва не расплескав кофе.

– Похоже, жизнь.

Ну, Габриэл! Нашел, значит, способ, как сачкануть и от принцессы, и от собственной девушки. Ей: прости, дорогая, травма в процессе учебы, встретимся на зимних каникулах. И Катарине: прости, милая, я бы и рад стать твоим рыцарем на балу, но так отбил себе задницу, что не могу больше искать на нее приключений.

– Что-то я не помню, чтобы наносила Габриэлу тяжкие телесные. Может, твой кавалер симулирует?

– А может, ты просто любишь лишать меня партнеров?

Н-да. Наверное, это такое проклятье: за одним столиком не могут сидеть одновременно две девушки, которым нравится Деллин Шторм.

– Пока, – бросила Катарина и гордо удалилась, даже не доев.

Зато ее хотя бы уже не травили. Или привыкли, или опасались связываться со мной после всех слухов, сплетен, фоток в штормграме и... инцидентов.

– Что я пропустила? – спросила я.

– Лорелей встречается с королем демонов, который прибыл с визитом в Штормхолд. Говорят, этот демон – родственник магистра Ванджерии.

Я закашлялась. Родственник? Похоже, никто пока не догадался, откуда у Ясперы его имя. А если и догадался, то предпочел держать идеи при себе. И это, на самом деле, к лучшему. Ей и так досталось.

Стоп.

Я что, серьезно это сейчас подумала?

– А еще я тоже не иду на бал.

– Почему?!

– Магистр Ленард уговорил не ходить. – Аннабет развела руками. – Сказал, что всплеск эмоций может спровоцировать новый транс. Музыка, торжественная атмосфера, вино, возбуждение – и тебе снова придется уложить всех парней в лазарет. Мы добились определенных успехов в контроле над даром, но я еще не умею с ним обращаться. В одну из тренировок я снова чуть было не сорвалась. И Ленарду пришлось вырубить меня. Он так потом извинялся.

– Ты не пойдешь, Катарина тоже. И что там делать мне? Может, я поговорю с Кейманом, и он разрешит нам устроить посиделки в доме Бастиана? Он кишит охраной, там так же безопасно, как и в школе.

– Ты должна пойти. Платье от дизайнера, помнишь? Ты обещала ее порекламирровать. Уж поверь, на тебя будут обращать внимание.

– Платье шилось для девушки с крыльями. Вряд ли я теперь смогу его надеть. Придется выбрать что-то из старых нарядов, если Кейман разрешит сбежать к нему домой или прикажет привезти одежду.

– Все равно ты должна пойти.

Аннабет лихорадочно искала аргументы.

– А Бастиан? Вы наконец-то можете пойти на бал вместе! Вдруг в следующем году его отменяют или еще что-то случится? У нас еще ни один бал не прошел спокойно! Неужели тебе не хочется потанцевать с ним и развлечься?

– Если честно, я не имею ни малейшего понятия, чего мне хочется. Но я рада, что ты снова со мной дружишь.

– Да, и я рассчитываю на хороший подарок к Празднику Зимы. Сможешь сделать артефакт, который будет бить меня током до полной отключки, если распознает в моей речи первые ноты воя сирен?

Живо представив, что скажет Кейман, если я и вправду изобрету такую штуку, я хихикала над идеей остаток дня. А потом подумала: может, этот артефакт в штормграм вмонтировать?

Написал пакостную сплетню – лови разряд! И к черту эту независимую прессу. Мы в Штормхолде! Здесь слово «демократия» даже не придумали!

Как всегда в день бала, школа сходила с ума. Она делала это с завидной регулярностью: выстраивались очереди в душ, девчонки запирались по комнатам и с обеда делали себе прически, обсуждали наряды и пары. А потом все дружной красно-оранжевой толпой стекались к залу и гуляли от души.

Не стал исключением и этот год, вот только мне казалось, что от его начала до Бала Огня прошло куда больше времени, чем обычно. Слишком многое произошло за первый учебный блок. Впереди еще два? И экзамены? Кажется, я не выдержу, если жизнь не сбавит обороты. А от нее фиг дождешься.

Мы с Аннабет уже успели принять душ, встав еще до рассвета, и после завтрака направились сразу ко мне. Аннабет изъявила желание заняться прической.

– Как раз успеем попробовать несколько вариантов.

– Может, лучше погуляем? Или поучишь меня своим водным спуском?

– Холодно. – Она поежилась. – Лучше прически.

Наверное, ей не так было обидно пропускать бал, зная, что присутствие на нем может быть опасно. Но все же я испытывала одновременно и нервное предвкушение – мы редко виделись с Бастианом, и разочарование – никого из знакомых, чтобы потрепать у стеночки, не будет.

– Как думаешь, – спросила Аннабет, когда мы шли из столовой, – сегодня что-нибудь случится?

– Ты сейчас выполняешь домашку по предсказаниям?

– Я... делаю выводы из закономерностей. На первом балу ты подожгла подсобку.

– Не я, а Бастиан.

– А на второй вообще не пошла.

– Тоже, кстати, из-за него.

– Вот поэтому я и гадаю, что интересного будет на балу в этом году.

Но вот незадача – «интересное» началось задолго до первых аккордов музыки. На лестнице нам встретился хмурый и злой Уотерторн, и Аннабет, по своему обыкновению, сникла. Она всегда словно терялась в его присутствии, хотя их пересечения можно было перечесать по пальцам. Обычно Арен проходил мимо с абсолютно равнодушным выражением лица, не удостоивая нас взглядом или приветствием. Но сегодня он смотрел в упор, и взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Подзаработала?

Аннабет вздрогнула, как будто от удара.

– Молодец. Купи себе на эти деньги мозги.

Открыв рот, мы смотрели, как Арен спешно удаляется, скрываясь в переходе и напоследок от души хлопнув дверью.

– Делл... о чем это он?

– Понятия не имею. Но зуб даю, в штормграме есть ответ. Идем ко мне, посмотрим.

Ненавижу Кеймана! Почему нельзя просто запретить штормграм и «Вестник»? Почему нам обязательно учиться жизни на газетенке, которая смакует грязные подробности жизни адептов и магистров?

«Срочные новости подоспели от одного из наших информаторов! Скелеты в королевских шкафах – тема беспроектная и вечная, но что, если речь пойдет о скелете, который не желает мирно гнить на полке в мрачном поместье водного короля?

О, друзья, самая большая тайна Арена Уотерторна сейчас среди нас, адептов Высшей Школы Темных, и ее имя – Аннабет Фейн. Внебрачная дочь Дома Воды, наследница Арена Уотерторна, сиротка с несчастной судьбой – знает ли она о своем происхождении и об отце?

Ответ: знает. Как и Арен Уотерторн, не спешащий признавать ошибку юности родной кровью. Так в

чем же дело? Уж не стыдится ли водный лорд адептки Фейн? На этот вопрос может ответить лишь он сам.

А нам с вами становится понятна невероятная лояльность школьной администрации по отношению к Аннабет. Так, на первом курсе ее едва не отчислили за воровство. Любого другого подданного Штормхолда заключили бы под стражу, но адептка Фейн отделалась лишь исправительным блоком. На втором курсе, ввиду размолвки с лучшей подругой Деллин Шторм, Аннабет не стеснялась едко и критически высказываться в ее адрес. Как думаете, можно ли связать восстановление дружбы с адепткой Шторм с внезапно обретенным отцом?

Мы полагаем, что да, ведь Деллин Шторм никогда не выбирает себе друзей просто так. Ей нужно только лучшее: если работа – то у Рианнон Найтингрин, если опекун – то Кейман Крост, если любовник – то Бастиан ди Файр, а если подруга...

Аннабет Уотерторн – согласитесь, звучит так круто, что можно и закрыть глаза на предательство?

Оставайтесь с „Вестником“, адепты: в нашем редакторском портфеле еще много горячих уголков!»

– Можно я найду редактора и напишу в него этих самых уголков, пока из носа не полезут?

Очень захотелось выбросить штормграм в окно, но я сдержалась. Врага лучше читать в числе первых. Тем более что он становится опасным. Что дальше? Сенсационная новость «В числе адептов затерялась принцесса»? «Дракон над школой: последствия бесконтрольного пьянства или пробуждение древней магии»? «Следствие ведут огневики: чьи крылья были обнаружены в переулке и сбрасывает ли Деллин Шторм еще и шкуру?» И многое-многое другое.

– Кажется, теперь за мое обучение будет некому платить, – вымученно улыбнулась Аннабет.

Она пыталась делать вид, будто совсем не расстроена, максимум – раздосадована появившейся статьей, но все равно выглядела как побитый щенок.

– Не бойся. Кейман знает, что ты никому ничего не сказала бы. Он не позволит ему перестать за тебя платить.

– Он и так уже достаточно меня защищал. Вон – какие слухи ходят.

– Знала бы ты, какие слухи о нем ходили, когда появилась я. Кейману плевать. Он не выгонит тебя, потому что даже Лорелей понадобилось сделать нечто совсем уж мерзкое. К тому же...

Я положила на крышку гробика плед и с удовольствием улеглась – постель была занята Аннабет.

– Ты делаешь меня человечнее. Такими эффектами не разбрасываются.

– У тебя есть идеи, кто это пишет?

– Не-а, – вздохнула я. – Ни одной. Возможно, Габриэл, ему как раз нечего делать, он водник и мог многое понять о вас с Ареном. Возможно, Лорелей и приятели. Такие гадости в их духе. А может, кто-то, кого мы не замечаем. Кто-то наблюдательный, ловкий, умный... не знаю, Яспера, может.

Аннабет хихикнула.

– Что? Что ты смеешься? Отличный вариант, между прочим! Она сливает статью о себе специально, чтобы остаться вне подозрений, активно ищет штормграммы по школе, создавая иллюзию борьбы с «Вестником». А сама одинокими холодными ночами строчит сплетни. Если это она, то Кейман наверняка разрешит мне начертать на стене школы «Яспера – коза».

– Тебе бы детективы писать.

– Может, и напишу. Я еще не решила, кем стану, когда вырасту.

Если у меня вообще будет выбор. Но не хотелось бы всю жизнь прожить в роли водителя трамвая, сопровождая души в подземный мир. Может, это и мое предназначение, но ведь как-то реально его выполнять параллельно с каким-нибудь другим занятием? В конце концов, у меня получалось устраивать в мире хаос, почему бы не попробовать в этот раз общественно-полезное занятие?

Охранять границы от темных тварей, например. У меня бы получилось.

А еще я твердо решила поговорить на всякий случай с Бастианом. Если Уотерторн и правда лишит Аннабет финансирования, а Кейман не согласится учить ее бесплатно (в чем я сильно сомневалась), то попрошу его оплатить ей четвертый курс. Вряд ли, даже при всей своей нелюбви к Аннабет, он откажет.

Мне хотелось как-то заставить ее перестать расстраиваться из-за глупого журнала, но я так и не придумала, как это сделать. Но хотя бы получилось отвлечь.

Мы перепробовали кучу причесок, превратили мои волосы в мочалку и долго исправляли содеянное зельями, бальзамами и восками. Непослушные тяжелые кудри никак не хотели ложиться в сложную прическу, но зато собрались в отличный толстый пучок, в который получилось воткнуть тонкие шпильки с красными и оранжевыми кристаллами. Вместе с серьгами Брины они смотрелись очень необычно, как искорки в иссиня-черных волосах.

– Красивый цвет, – вздохнула Аннабет. – Всегда хотела быть брюнеткой. Особенно теперь.

Она уныло взъерошила копну русых волос. Было бы любопытно взглянуть на ее мать, чтобы понять, сколько в ней от нее, потому что сейчас сходство с Ареном было видно невооруженным глазом. Хотя, полагаю, в этом была немалая доля воображения.

– А я скучаю по прежнему цвету, – призналась я. – И прежним волосам. Эти, конечно, красивые и все такое, но мне больше нравилось быть шатенкой. И носить косы.

– А нельзя покраситься обратно?

– Нет, я уже пробовала. Похоже, эксперименты с внешностью богини в этом мире не предусмотрены.

– Покажи платье! Уже пора одеваться!

Аннабет от нетерпения постукивала костяшками пальцев по столу. Признаться честно, я тоже не смотрела, что там прислала Алайя. Решила открыть в день бала, все равно не было выбора: если платье невозможно носить без крыльев, то надену одно из старых. В конце концов, платье, подаренное Бастианом, я так и не выгуляла на балу.

Я тоже слегка волновалась, открывая коробку от Алайи. Первое, что бросилось в глаза, – черная, в тон к волосам, основная ткань платья и много красно-оранжевой ткани, напоминающей на ощупь шифон. Понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, что все это собой представляет.

Потом я не без помощи Аннабет надела платье и была вынуждена признать: хоть Алайе и далеко до Рианнон в качестве тканей и отделки, она все же имеет определенный талант.

На Земле такие платья назывались трансформерами. Короткое облегающее, абсолютно черное мини-платье дополняла в меру пышная юбка на широком ремне. Если смотреть со спины, то платье казалось совершенно обычным: с корсажем и пышным низом. Спереди полы юбки расходились, обнажая ноги и ультракороткое платье.

Рианнон создавала градиенты покраской ткани, а Алайя использовала вышивку: мерцающие на свету языки пламени из мельчайшего бисера и кристаллов, поднимались по юбке вверх, затухая ближе к талии. А чтобы верх не смотрелся монотонно-черным, к платью прилагалось кольцо, сплетенное из тонких блестящих нитей и все тех же кристаллов. Оно визуально удлиняло шею и спускалось прямо к груди.

– Шикарно. Тебе стоит заказать у нее платье на зимний праздник. Или на свадьбу.

Не удержавшись, я бросила в Аннабет подушкой.

– Нужно будет отправить ей подарок. И хорошо порекламирровать ателье. В конце концов, я иду на бал, потому что обещала ей это.

– Только не говори, что совсем не хочешь покрасоваться.

Я обернулась к зеркалу спиной и посмотрела на два розовых шрама, украшавших спину. Единственный недостаток платья: оно было с открытой спиной, чтобы не мешать крыльям. И теперь шрамы видно всем.

В дверь постучали. Аннабет ойкнула, густо покраснела и вскочила – она явно надеялась сбежать раньше, чем придет Бастиан. Поэтому когда он вошел, поспешно попрощалась и шустро нырнула в коридор, оставив после себя только гору шпильек и недопитый чай.

– Что она здесь делает? Сыплет стекло тебе в туфли?

– Хватит доставать Аннабет.

– Почему это?

– Потому что она моя подруга.

- Ты всех, кто делает тебе гадости, любишь и прощаешь?

- Нет, только тебя и Аннабет.

- Шпилька по адресу.

Его уже не волновали Аннабет и прочие неприятности, Бастиан рассматривал платье. Или меня в платье, тут еще надо разобраться, что именно вызвало у него такой блеск в глазах. Я даже испугалась, что сейчас мы до бала снова не дойдем.

- Ты потрясающе выглядишь.

- Я...

Повернулась, чтобы показать спину.

- Видно шрамы. Будут болтать.

- Это легко исправить, - улыбнулся Бастиан.

- Что ты делаешь?! - едва успела воскликнуть я, а он уже запустил руки мне в пучок и методично принялся его расплетать.

Волосы упали на плечи, закрыли шрамы и превратили идеальную прическу в какой-то хаос!

- Бастиан! Аннабет убила на нее почти два часа! Мы три раза переделывали!

- Зато не видно шрамы. И ночью не придется расплетать. Идем?

- Нет, - улыбнулась я. - Ты же знаешь.

- Уверена?

- Более чем.

- Тогда у нас еще десять минут до начала. Чем займемся?

- Я попрошу тебя не издеваться над Аннабет на парах. И помочь ей, если Арен откажется платить за школу. В «Вестнике» сегодня вышла статья о том, что она его дочь. Он был жутко зол. Аннабет боится, что ее отчислят. Бастиан! Ну что ты так смотришь? На этот раз она точно ни при чем. И я не могу допустить, чтобы она ушла. Каждому близкому мне человеку за пределами защиты Кеймана грозит опасность. Мы уже потеряли Эйгена, чуть не потеряли Брину. Не хочу пополнять список.

- Хорошо.

- Правда? - Я подняла голову. - Вот так просто?

- Ну почему же просто? Ты постарайся убедить меня, что я принял правильное решение. После бала. Может, два раза.

Я от души рассмеялась. Сразу видно, Бастиан не привык водить девушек на вечеринки по-серьезному. После бала у меня обычно два желания, и совсем не те, о которых мечтает он. Первое - снять туфли, а второе... хм, а второе обычно расплести волосы. Но раз эта проблема решилась, то, может, босиком пойти?

Я остановилась в холле, где парочки обычно встречались перед балом. Из приоткрытых дверей доносилась музыка - мы, конечно, пропустим начало. Но, несмотря на то, что мне очень хотелось вместе со всеми войти в зал, впервые за время в школе побыть официальной спутницей Бастиана и танцевать с ним, пока не развалятся туфли, я усиленно делала вид, что жду своего принца, но его конь застрял в пробке и теперь опаздывает.

Делая вид, будто расстроено брожу по холлу, я отошла поближе к укромному уголку под лестницей. Если в ближайшие десять минут ничего не случится, придется возвращаться к Бастиану, чтобы идти уже на праздник. Хочется все же успеть выпить бокал вина и потанцевать.

- Кажется, кто-то сильно переоценил собственную значимость, - раздался насмешливый голос.

- Привет, Лорелей.

В этом году королева школы не собиралась идти на бал, об этом говорил дорожный костюм, что был на ней. Ни следа прически или макияжа. Похоже, Лорелей занимали совсем другие вопросы.

Например – как отомстить мне. И ради этого она была готова на все.

– Он вряд ли придет. Я знаю Бастиана, я была его девушкой очень долго. С такими, как ты, он развлекается, играет. Но вы не пригодны для того, чтобы жениться на вас. Или хотя бы сводить на бал. Так будет всегда. Его пара – из его круга, а ты, Деллин, просто чтобы трахнуться в подсобке.

– Тебе виднее, – пожала плечами я.

Но мысленно все же отметила, как внутри шевельнулась слабая обида.

– Ты бесишься, Лорелей, потому что уже видела себя огненной королевой, выполняла все, что Бастиан тебе прикажет, и развлекала его в постели. А потом вдруг оказалась не у дел. Мечта уплыла в руки какой-то иномирянке, у короля появились королевские обязанности, стало не до школьных разборок. И он-то повзрослел, возможно, а вот ты так и осталась мелкой завистливой сучкой с влиятельным папашей. Который, впрочем, выбрал совсем не ту сторону и скоро это поймет. Беги к Ванджерии, проси защиты, потому что если по просьбе директора я могла стерпеть гроб возле моей двери или твои издевки над Аннабет, то твой длинный язык, который привел твоего же любовничка ко мне, пора укоротить. Лучше прячься, Лорелей, потому что как только закончится бал – ты станешь моей первой и единственной целью.

Я развернулась, чтобы уйти, услышала что-то вроде «Размечталась!», следом – замысловатое ругательство, а потом мне на шею накинута что-то тонкое и холодное. Лорелей попыталась затянуть цепочку так, чтобы лишить меня воздуха, но за секунду перед тем, как магия погасла, я успела что было силы отпихнуть ее к стене.

Навалившаяся беспомощность напомнила о встрече в переулке, и по коже прошелся мороз. Я не боялась Лорелей, но воспоминания отзывались фантомной болью там, где раньше росли крылья.

Разъяренная и торжествующая огневичка поднялась. В ее руке зажегся огненный шар. Оказаться вдруг беспомощной и надеяться на то, что кто-то успеет спасти... однозначно в топе самых нелюбимых ощущений! Я не успела бы уклониться, огонь полетел в меня с космической скоростью! Только осветил вспышкой пространство под лестницей, обдал жаром – и погас в десятке сантиметров от лица.

– Мог бы и пораньше, – пробурчала я, – а если бы вспыхнуло платье?

– Что за...

Лорелей побледнела, увидев Бастиана. Следующий фаербол даже не успел набрать яркость, как тут же потух в ее руке, а браслет с крупцами в считанные мгновения превратился в пепел. Словно не веря собственным глазам, Лорелей переводила взгляд с Бастиана на руку. До нее очень медленно доходило осознание произошедшего.

А я с облегчением стянула с шеи кулон и отдала Бастиану.

– Спасибо, Лорелей. Я все думала, как бы мне заполучить этот прекраснейший образец из сокровищницы темной богини.

– Не-е-ет... – полушепотом протянула огневичка. – Бастиан, нет!

Она потянулась было к кулону, словно верила, что попросит – и его тут же вернут.

– Он же убьет меня! Бастиан! Отдай! Ты не понимаешь... он убьет меня!

– А ты что собиралась сделать? – холодно поинтересовался он.

– Нет-нет-нет! Ты не можешь! Мы же столько были вместе... Бастиан, ты ведь не убийца! Он убьет меня, если узнает!

– Вероятно. Но это уже не мои проблемы. Пошла вон!

Лорелей натурально завывала. От ужаса, осознания произошедшего – и я ее очень хорошо понимала. Вряд ли Ванджерий дал ей кулон, а даже если и дал, чтобы поквитаться со мной, то Акорион за утерю артефакта не похвалит. И признание в том, что кулон оказался в моих руках, станет последним словом Лорелей перед тем, как отправиться в хаос.

Мне было ее жаль. Но не настолько, чтобы отдать оружие против себя в руки Акориона. Всего лишь настолько, чтобы поделиться идеей с Кростом и дать ему возможность хотя бы сохранить Лорелей жизнь. Если она сама, конечно, не наделает глупостей.

Бастиан, крепко держа ее за локоть, выволок в холл, где Яспера и Кейман с крайне задумчивыми лицами ждали жертву.

– Вы очень разочаровали меня, адептка Гамильтон, – произнес Кейман. – Ступайте с магистром Ванджерией в мой кабинет, если хотите остаться в живых. Будете упрямыми – отчислю сегодняшним днем, и все свои проблемы с демонами, артефактами и бесконтрольной магией будете решать самостоятельно. Вам ясно?

Я бы на нее месте кротко ответила «да» – и вприпрыжку понеслась к кабинету директора. За два с половиной года я уже успела изучить Кеймана, и вот такой голос свидетельствовал о том, что шутки кончились, началась реальная жизнь.

Но Лорелей обида и страх затуманили голову. Она дернулась из рук Бастиана, подарив нам яростный взгляд, и выплюнула, скривившись от злобы:

– Ты – дура! Бастиан! Не хочешь рассказать ей о Кристине?! Как ты собирався поймать племяншку Кроста, потому что он не взял твою подружку в школу?!

Я застыла. Но больше не из-за слов Лорелей, которую волоком тащила к лестнице Яспера, а из-за выражения лица Кеймана. Оно становилось таким каждый раз, когда то, что он тщательно скрывал от меня, скрывать больше не получалось.

– О чем она? – Я не узнала свой голос. – Бастиан? Кейман? Кто такая Кристина?

Крост задумчиво посмотрел на меня, потом – на Бастиана.

– С тебя двадцатка, ди Файр, я говорил, что она узнает.

– Делл, погоди...

– Бастиан! О чем говорила Лорелей?

– О той игре, на твоём первом курсе. Когда ты вообще перестала принимать какие-либо приглашения, потому что мы устроили на тебя охоту.

– И при чем здесь Кристина? Месть Кросту? Кто это?

– Моя девушка. Она умерла в тот год, когда ты появилась в школе. Перед этим ее не взяли сюда, и мне хотелось отомстить.

– Через меня?

– Через тебя, – со вздохом признался Бастиан.

В руках он все еще держал кулон, лишаящий меня магической силы.

– Почему ты не рассказал?

– Знал, что ты расстроишься.

– Что ж, я бы расстроилась меньше, услышав это не от Лорелей! Ты что, серьезно?! Месть Кросту?! Ты все это устроил, чтобы отомстить Кросту? Обязательно при этом было делать вид, будто я тебе безразлична?!

– Деллин, ты мне безразлична! Это было до того, как мы начали встречаться.

– Конкретно, до какого момента?

– Делл...

Что-то в его голосе подсказывало, что ответ мне не понравится.

– Когда ты решил, что чувства важнее мести? Бастиан, скажи честно. В какой момент?

– В прошлом году, во время соревнований.

– Вот как.

– Деллин, я злился. Сначала он отказал Кристине в обучении и ничего толком не объяснил, потом устроил мою помолвку с принцессой. Я был в ярости! Он пытался защитить тебя от меня, и я решил, что хрена с два отдам тебя просто так. Хотел устроить соревнование, чтобы доказать, что преподавы далеко не всегда такие всемогущие и умные, какими себя мнят. И что они не имеют права решать, кому жить, а кому умереть. Ну и надеялся получить тебя как награду.

Я рассмеялась. Нервно, даже слегка истерично. Внутри поднялась волна ярости: Кейман смотрел с сочувствием, Бастиан как-то виновато и обреченно одновременно.

– Деллин, я не врал тебе. Ты видела, что меня кидает то в одну, то в другую сторону. Когда я велел Рану защищать тебя, то уже не думал ни о какой мести.

– Уйди, пожалуйста.

– Давай пойдем на бал, а после я тебе все расскажу...

– Не пойду я ни на какой бал! – Я упрямо вытерла накатившие на глаза слезы.

– Деллин, это было давно.

– Я тебе помогала. Я не спала неделями, пока ты был на границе между жизнью и смертью! Участвовала в твоём идиотском соревновании, каждый раз выставляя себя душой! Мы с Бриной рисковали жизнями! Выпустили в этот мир Акориона! Чтобы ты выжил, и что?! Затеял идиотскую месть?! А потом что?! Поспорил на двадцатку, узнаю ли я?!

Размахнувшись, я от души влепила ему пощечину. Затем повернулась к Кросту и чудом удержалась от того, чтобы не двинуть еще и ему.

– Ты мог рассказать!

– Это ваше дело. И, Деллин, терять любимую женщину довольно больно. Можно натворить много разного.

– Ты что, теперь будешь его защищать?! – рявкнула я.

– Делл, я никогда не был хорошим мальчиком, – глухо произнес Бастиан.

– Ты же видел, что я что-то чувствую. Ты видел и продолжал строить планы, как поиздеваться, чтобы отомстить Кросту. Я столько раз спрашивала, есть ли во мне что-то, за что меня можно любить, и ты столько раз отвечал «да», просто чтобы я отстала и не мешала тебе строить планы мести?

– Делл...

– Отстань! – всхлипнула я. – Уйди, Бастиан, просто уйди, и все!

– Не могу. Ты знаешь, что не могу.

Тогда захотела уйти я. Всей душой взмолилась о короткой передышке, о паре минут тишины и покоя. Закрыв глаза, представила шум листвы и мигающие звезды. Голова закружилась.

– Деллин! – услышала я хор голосов Кеймана и Бастиана.

Открыв глаза, последнее, что я почувствовала и увидела – как исчезаю в клубах черного дыма и как недоуменно переглядываются Бастиан и Крост.

А потом ноги утонули в снегу, чтобы не упасть, пришлось схватиться за мерзлый ствол ближайшего дерева.

Дерева.

Дерева?!

Вот черт! Я хотела оказаться как можно дальше от них, и я оказалась. Зимой, в лесу, в бальном коротком платье. Не могла захотеть на Силбрис?!

Тонкое платье совсем не защищало от мороза. При мне не было крупиц огня, крыльев, теплой одежды и какого-либо понимания, где я вообще нахожусь.

Вокруг был только лес, в который я перенеслась, и где-то вдали мигала огнями школа. Магия не нашла лучшего момента, чем проявиться именно сейчас! Отличный способ сбежать от неприятного разговора. Значит, я овладела еще одной способностью темной магии и могу перемещаться по собственному желанию?

Нет. Пока не могу – пара попыток вернуться в тепло не увенчалась успехом. На глазах выступили слезы от обжигающе холодного снега, но я упрямо побрела к школе, ругаясь про себя на неумение контролировать демоновы эмоции. Сколько лет прошло, а я все еще выкидываю что-то «эдакое»!

И оно отнимает кучу сил: я чувствовала огромное, просто нестерпимое желание поспать. Свернуться клубочком, закрыть глаза и отключиться на несколько часов, просто отрубиться и не думать о Бастиане, Кросте, их гребаных трагедиях. Почему я все время становлюсь краугольным

камнем их противостояний?!

Я брела по сугробам к школе, жалея себя, платье, намокшее и задубевшее от холода. Уже предвкушала хорошую простуду и то, как больно будет отогревать заледеневшие ноги у камина. В очередной раз пыталась всей душой захотеть переместиться, когда увидела одинокую фигуру, бредущую от школы к лесу.

Помощь! Ура-а-а... Узнав Бастиана, я сдуру развернулась и гордо потопала обратно к лесу. Гордо, но глупо, поэтому он сорвался на бег и поймал меня через пару метров после опушки.

– Деллин!

Я решила биться до конца, с новой силой вспыхнула обида. Придала сил, чтобы сопротивляться его хватке и пытаться вырваться из железных объятий.

Вокруг разгорелся огонь, и небольшое пространство стремительно нагрелось. Снег растаял и с шипением наполнил воздух теплом. Из глаз все же хлынули слезы от боли контраста мороза и тепла. Но я не прекращала сопротивляться.

Абсолютно молча, стараясь не смотреть на него, брыкалась и билась, игнорируя попытки вжать меня в ствол дерева и поцеловать.

– Делл! Деллин! Демоны, Делл, послушай меня!

Ему наконец удалось кое-как зафиксировать мне руки. Страх сковал тело холодными веревками: я вспомнила, что у Бастиана все еще есть кулон, лишаящий меня силы. А если он использует его?

– Не надо, слышишь? Не злись. Я не врал тебе с того момента, как я решил, что ты должна быть рядом, я не врал и не планировал никаких заговоров! Да, мы устроили эту глупую игру, я издевался над тобой, чтобы задеть Кроста, но, Делл, я не могу так.

Он прижался губами к моему лбу.

– У нас нет на это времени. В любой момент кто-то из нас может погибнуть, как однажды чуть не погибла ты. Не уходи.

Я предприняла новую попытку вырваться, уже какую-то отчаянную и усталую. Сердце билось с каждой секундой сильнее и быстрее, пропуская удары. Я уже понимала, что просто не могу вырваться и уйти. Не потому, что не хватает сил, а потому что не хочу. Даже если он врет, даже если все еще хочет отомстить через меня Кросту или хотел до того, как я умерла, я все равно не могу отказаться от него.

Глупая девочка с душой богини влюбилась.

– Ты ведь видел, что нравился мне. Так долго видел и понимал это. Бастиан!

– Знаю. Прости. Ты тоже мне нравилась. Просто я слишком долго выращивал в себе ненависть. Очень долго! Ты появилась – и я подумал, что это прекрасный способ отомстить. А потом ты оказалась... собой. Делл, я никогда тебе не врал, когда говорил, что влюбился очень давно. Мне не хотелось говорить о Крис, она мертва, она не выдержала магию. Было непросто ее потерять. И потом тебя.

В сердцах я ударила его по плечу. Потом снова попробовала оттолкнуть, но эффект от этого движения был совершенно противоположным: сменяя сопротивление, Бастиан меня поцеловал. Вжимая в холодный ствол дерева, торопливо заводя мои руки за спину и обхватывая одной рукой запястья, а второй проводя по контурам ключицы.

– Ненавижу тебя! – хныкнула я.

– О да, я вижу. – Губы тронула улыбка. – Так ненавидишь, что прижимаешься, когда я тебя целую.

– Здесь холодно!

– А по-моему, очень даже жарко!

– Ненавижу тебя! – повторила я, обессиленно опустив голову ему на плечо.

Уткнулась носом в шею, закрыла глаза и затихла.

– Я хочу использовать кулон.

– Что? – Я подняла голову. – Почему не использовал?

– Нет, Делл, не так. Не силой. Я не хочу, чтобы ты меня боялась. Я просто хочу показать тебе, что такое быть обычной девушкой. И стереть у тебя воспоминания о Ванджерии. Я бы подождал, пока ты простишь меня, но или сегодня, или никогда. Его нужно уничтожить.

Стать беспомощной? Лишиться магии? Превратиться в хрупкую двадцатилетнюю девушку, которая не способна защитить себя рядом с Бастианом ди Файром, глаза которого горят в предвкушении, скользят по слишком откровенному платью. Чей огонь полыхает вокруг?

Черт, это одновременно страшно и возбуждающе.

– Хорошо, – я облизнула губы, – если хочешь.

Я затихла, когда на грудь лег тяжелый кулон, а холодная цепочка прикоснулась к шее. Без магии внутри было пусто и страшно, заныла спина, и я спрятала лицо на груди Бастиана. Даже не поняв, когда он успел отпустить мои руки.

– Я не дам тебя в обиду, Делл. Никому. Даже если ты беспомощна, как котенок. Ай... ай, Делли, только не кусайся! Ладно, хорошо, я все понял, ты и без магии опасна! Не кусайся, я сказал...

Улучив момент, он отвлек меня поцелуем. Который тоже ощущался совсем по-другому, но неизвестно, из-за кулона или обстоятельств и обуревающих душу эмоций.

На крошечном островке в морозном лесу было тепло. Даже жарко. Вокруг плясали языки пламени, образуя практически купол, скрывавший нас и от посторонних взглядов, и от лесного холода. Где-то в школе наверняка громко играла музыка, и пары веселились и танцевали, отдавая дань уважения самой сильной стихии из существующих.

Я отдавала ей себя.

– Деллин... – У огня был голос, который называл меня именем, не до конца мне принадлежащим.

И руки, которые одним касанием могли отключить голову, лишить на секунду дыхания.

И еще миллион мелочей, которые складывались в одного очень самовлюбленного, самоуверенного и прочие «само-» дракона. Он, кажется, задался целью мучить меня до тех пор, пока я не забуду все имена, кроме его. Пока не позволю делать с собой все что угодно, пока не растворюсь в его желании.

И не согреюсь в его огне.

– Не плачь, – сказал Бастиан, когда мы валялись прямо на земле.

Его совсем не волновала метель вокруг, огненный купол надежно защищал нас от холода. А я куталась в его рубашку. Больше из-за стеснения и легкого беспокойства: мы совсем рядом со школой, вдруг кто-то будет проходить мимо?

– Я не плачу.

– А мне показалось, у тебя мокрые щеки.

– Это слюни, – не удержалась я.

Бастиан рассмеялся.

– Ну зачем же так мучиться. Тебе совершенно необязательно капать на меня слюнями. Я весь твой, Деллин Шторм.

– Весь ли?

Я оперлась на локоть, чтобы заглянуть ему в лицо.

– А как же Крис?

– Она умерла.

– Но ты ее любишь.

– Любил. Ты когда-то любила Кроста. Все проходит, любовь иногда тоже. Это прошлое, Делли. Я им не горжусь, но я рад, что вовремя успел поймать за хвост будущее. И тебя. И я тебя не отпускаю.

– А если бы твой план удался?

– Тогда, когда он мог удался, месть уже не имела смысла. Нельзя грызть друг другу глотки, когда

есть внешний враг.

- То есть, когда мы одолеем Акориона, ты снова объявишь Кейману вендетту?

- Ну-у-у... - Он сделал вид, что задумался. - Вряд ли. Мы на пути к компромиссу.

- Да, спорите на меня! Не стыдно?

- Это было не совсем так, как ты представила. Он уговаривал меня рассказать тебе о Крис и планах мести. А я считал, что сейчас совсем не то время, чтобы выводить тебя из равновесия.

- И когда же должно было наступить «то время»? - саркастически поинтересовалась я.

- Ну, где-нибудь в старости, когда мы оба станем дряхлыми, немощными старичками, и ты не сможешь избить меня клюкой.

- Надежный план.

- Давай снимем с тебя этот кулон.

- Тебе ведь нравится его эффект. Нравится власть, да? И моя слабость? Хочешь, оставим его для... мм-м... личных нужд?

- Хочу, - честно признался Бастиан, - но не могу. Нельзя, чтобы такой артефакт существовал. Это слишком опасно. Я не хочу из-за эротических игр стоять возле твоей могилы.

- Думаешь, с его помощью меня можно убить?

- И это я тоже проверять не хочу.

Он отошел подальше, к самой кромке пламени, положил кулон на землю и щедро присыпал огненными крупичками. А потом запустил в эту кучу огненный шар и подскочил, явно не ожидая такого эффекта. Кулон практически взорвался, разлетевшись на тысячу мельчайших осколков, а темная магия дымкой растворилась в воздухе.

- Вылезай, - усмехнулся Бастиан.

Я осторожно высунула нос из-под куртки.

- По-моему, это было весьма опрометчиво.

- Соглашусь. Как ты?

- Нормально. Хотя и зла, что ты не сказал мне о Крис. Что собирался использовать меня в качестве орудия мести! И что спорил с Кростом на двадцатку! Двадцатку! Это даже меньше сотой процента от моего гонора у Рианнон!

- Я обязательно исправлюсь и искуплю свою вину, - клятвенно заверил Бастиан.

И, пока я размышляла, что значит эта фраза, протянул мне подарок. Подарок! Мне! В крошечной темно-красной деревянной коробочке.

Не знаю, напугала меня внезапная догадка относительно содержимого или взволновала, но я крепко сжала коробочку и сказала:

- Можно, открою ее утром?

- Почему?

- Все Балы Огня кончались как-то... странно. Если за ночь ничего больше не произойдет, подарок станет отличным завершением праздника. А если произойдет... будет хоть что-то хорошее. Я хочу открыть его в комнате, возле камина, после ванны и с ощущением абсолютного покоя. Мне нечасто дарят подарки, я не люблю разбрасываться эмоциями. Понимаешь?

- С трудом, - улыбнулся Бастиан. - Я был завален дорогими вещами с детства. Вряд ли существовали материальные подарки, которые меня бы удивили или обрадовали. Но это твой подарок. Открой, когда будешь готова.

Сколько бы я ни придумывала предлогов, Бастиан все понимал.

- Хочешь вернуться на бал?

- Мы уже не успеем. - Я со вздохом оглядела себя, безуспешно попыталась пригладить

растрепанные волосы и бросила взгляд в сторону валявшегося на земле платья. – Алайя убьет меня! Просто убьет!

– Не волнуйся. Скоро я буду представлять в Доме Огня свою девушку, и платье отлично подойдет на этот вечер. А реклама среди высшего общества стихийной магии в разы лучше, чем среди нищих адептов на родительском обеспечении.

– В смысле представлять?! Это опасно!

– Не опаснее, чем идти на Бал Огня. Пресса пронюхает, что мы вместе. Лучше ее опередить. На примере Арена и Фейн можно легко в этом убедиться.

Со вздохом я легла обратно на землю, не в силах больше противиться ее притяжению. На чистом небе мерцали звезды, правда, я их почти не видела из-за всполохов огненной магии и метели за пределами нашего теплого островка.

Ладонь удобно лежала в руке Бастиана. Все еще хотелось как следует ему двинуть, но не хотелось ссориться, потому что одиночество намного страшнее обиды. Однако я не могла не думать о таинственной Крис. Была ли она красивая? Любит ли он ее до сих пор? Если бы она умерла чуть позже, пришлось бы мне провожать ее душу?

Еще оказалось откровением то, что у Бастиана была какая-то жизнь до меня. Очень эгоистичное заявление, но я действительно пребывала в легком шоке. Я знала о его непростых отношениях с отцом, о бесконтрольной магии и обязанностях, но понятия не имела, что он взял на воспитание племянницу или был внебрачным сыном короля. Или вот, имел возлюбленную, которая умерла.

– Почему Кейман не взял Кристину в школу? То есть... если тебе тяжело, не говори. Но я не до конца понимаю, что между вами произошло.

– Не каждого можно спасти. Нам рассказали об этом много позже, но маги с нестабильным даром делятся на два типа. И если таких, как я или твоя подружка Фейн, можно спасти, можно обучить контролю. То некоторые просто слишком слабы для магии. Они в любом случае умрут, она не предназначена им. Крис была из таких.

– Да. Я бы тоже не хотела в такое поверить.

– Дело не только в вере. Он ничего не сказал. Мельком глянул на нас, как на лошадей на рынке, взял меня и проигнорировал Крис. А когда я потребовал посмотреть и ее, равнодушно вынес приговор. И они молча смотрели, как стадо баранов. А ей было очень страшно, и я не мог помочь.

– Мне так жаль.

– Не жалею меня, Делли. Все давно прошло.

– Кейман иногда бывает... бывает.

– Он извинился.

– Правда?

– Когда ты умерла. Сказал, что должен был объяснить все. И попробовать спасти Крис хотя бы для вида, потому что это могло помочь в моем обучении.

– А ты? Извинился?

– Ну-у-у... – Бастиан заметно замялся. – Возможно... нет.

Я только укоризненно покачала головой.

– Думаешь, у нас что-нибудь получится?

– Если не будешь пить зелье, то у нас получится кто-нибудь.

– А если, – у меня перехватило дыхание, – если кто-нибудь не получится? Если я в принципе не создана для рождения детей?

– То я уже потренировался на сестрах, и мы сможем собрать всех сирот в Штормхолде и создать собственную непобедимую армию! Муаха-ха! Крост повесится, когда сразу двадцать детей ди Файров придут на первый курс. Вот это месть, демоны меня раздери! Вот ради этого я готов жить!

– Дурак. – Я фыркнула.

- Деллин, я с тобой прощался. Каждый день приходил в палату и прощался, потому что ты могла умереть в любой момент. Я видел лужу крови в гостиной, видел, как уводили сестру и уносили носилки, с которых свисала твоя рука. Я видел, как вместо моей девушки в палате очнулся крылатый дикий зверек. Когда ты переживаешь такое, всякие мелочи вроде «А сможем ли мы родить детей», «А как к нашим отношениям отнесется твоя мама» кажутся настоящей ерундой.

Он подтвердил заверения коротким поцелуем.

- Выживем - сможем.

- Прекрасная философия.

- Единственная работающая. Поднимайся. Надо возвращаться и хоть немного поспать. Адептка Шторм не будет против остаться сегодня у магистра ди Файра? С целью... мм-м... проверить практическую работу?

- У какого такого магистра? Что-то я не помню, как тебе присвоили эту должность.

- Я всегда получаю то, что хочу, - пафосно задрал нос Бастиан.

- И ты хочешь статус магистра?

- Нет. Чтобы ты осталась ночью у меня.

И я, конечно, осталась. Какая здравомыслящая девушка выберет сон в крохотной комнате в компании гроба и кучи учебников? Гораздо приятнее и уютнее развалиться на огромной кровати Бастиана с бокалом вина после душа, смотреть, как он неторопливо вытирает влажные волосы, любоваться линиями рельефных мышц и вспоминать славные времена, когда мне было интересно следить за тренировками боевиков. Сейчас я вообще словно забыла, что в школе существуют какие-то виды спорта, кроме крылогонок.

От вина и усталости потянуло в сон. Я с наслаждением свернулась калачиком, обняв подушку, и закрыла глаза. Бал Огня снова прошел не так, как планировалось, но, в конце концов, намного лучше, чем мог. Я надену платье Алайи на прием в Дом Огня, а с Кростом поговорю утром.

Научусь летать на новых крыльях, вдохну полной грудью, зная, что кулон уничтожен. И попробую насладиться влюбленностью. Бастиан прав: мы можем погибнуть в любой момент, и нет смысла отказываться от того, что очень хочется.

Кровать прогнулась под весом парня. Я почувствовала, как к шрамам на спине прикоснулись теплые губы. Потом затылок согрело дыхание, а рука Бастиана притянула меня поближе к нему. Я сонно подумала, что так и не посмотрела подарок, но сил вставать не было, и я решила: пусть утро будет с сюрпризом.

- Спасибо, - вздохнул он.

- За что? - сонно откликнулась я.

- За то, что поверила мне. Я испугался, что ты - уйдешь.

Но я бы не ушла. Я просто испугалась: так долго пыталась выяснить причины его ненависти к Кросту и оказалась совершенно не готова их услышать.

- Деллин... проснись. Деллин! Пожалуйста, проснись...

Я с трудом открыла глаза. За окном еще не рассвело, по ощущениям я проспала не больше пары часов. Мерное дыхание Бастиана доносилось с соседней подушки. После сна перед глазами словно стояла легкая дымка, поэтому я не сразу сфокусировала взгляд на Алайе.

- Алайя? Что ты здесь делаешь? Черт, платье... слушай, все пошло не по плану, но будет прием, и я...

Я натолкнулась на ее полный грусти взгляд и резко села на постели. Губы сирены тронула немного виноватая улыбка.

Что она здесь делает в такое время?

- Алайя...

- Деллин, мне нужна твоя помощь.

- Нет.

Я не узнала собственный голос.

– Нет-нет-нет! НЕТ!

От моего крика проснулся Бастиан. Он не сразу понял, что происходит, ведь не видел Алайю.

– Делл? Тебе приснился кошмар? Делли... расскажи мне, что случилось. Деллин, почему ты плачешь?

Алайя улыбнулась.

– Не плачь обо мне, Деллин. Так бывает.

– Так не должно быть.

– Было совсем не больно. И очень быстро. Темный бог милостив к своим детям.

– ЗАМОЛЧИ! – прорычала я, закрыв уши руками.

Съежилась, забившись под одеяло, до полусмерти перепугав Бастиана.

– Деллин, такова наша природа. Непрерывный цикл жизни и смерти.

– Нет, не такова! Он просто убивает и присылает ко мне души. И теперь начал с тех, кто мне знаком!

– Ты не показалась мне слабой при встрече. Значит, сумеешь его остановить, если захочешь. Но у меня своя судьба, Деллин, и я прошу тебя помочь мне. Умирать совсем не страшно. Страшно остаться здесь бесплотным духом без возможности прожить новую жизнь. Мне не помогут твои слезы. Пожалуйста, Деллин. Скажи, что я должна делать дальше.

Долгую минуту меня просто трясло, пока Бастиан растерянно пытался хоть что-то сделать. С нечеловеческим усилием я поднялась, пошатываясь.

– Что ты хочешь? Какой исход?

– Я бы хотела новую жизнь, – мечтательно улыбнулась Алайя. – Быть магом. Жить среди вас. Я бы хотела еще раз увидеть рассвет над Штормхолдом и восход звезд трех богов. Услышать гром, вдохнуть запах дождя. Я бы хотела жить. Но я приму любое твоё решение, богиня.

Она с нескрываемым восторгом оглядела меня.

– Просто невероятно! Я шила для богини! Ты расскажешь об этом на приеме, да? Деллин, тебе понравилось платье?

Я снова пошатнулась, и если бы не подхвативший Бастиан, упала бы на пол. Из-за стоявших в глазах слез не было толком ничего видно.

– Оно чудесное. Прости, что не смогла появиться в нем на балу.

– Кажется, оно сослужило тебе куда большую службу. – Алайя кивнула на Бастиана. – Деллин, могу я попросить тебя кое о чем, раз уж мы вспомнили о платье?

– Да, конечно.

– В моем доме остались эскизы. Возьми их... покажи Рианнон Найтингрин. Просто чтобы она высказала мнение. Я его уже не узнаю, но мне бы хотелось, чтобы она посмотрела, понимаешь?

– Да. Да, я покажу.

Мне не хватало воздуха и времени, чтобы прийти в себя. Я растерянно повернулась к ничего не понимающему Бастиану и... он вдруг показался пришедшим из другого мира. Слишком реальным, слишком уязвимым.

Он мог стать следующим.

– Делли? Что случилось?

– Ты можешь написать Кросту, что Алайя мертва и нужно сходить к ней домой, чтобы забрать рисунки?

– О боги, Делли.

Я позволила себя обнять и разревелась, потому что это было как удар под дых. В тот момент, когда я не ожидала, Акорион ударил по тому, кто не имел шансов защититься. Кого не защищала я, полагая, что дизайнер одежды не станет целью брата.

– Она просто сшила мне платье, – тихо сказала я. – И все.

– Знаю.

– Бастиан, мне страшно. Я не знаю, смогу ли отправить ее на перерождение. Я никогда этого не делала, но я должна...

– Эй. Деллин. Мы сейчас собираемся и идем вместе, поняла? И ты все сможешь. Я напишу Кросту, а ты одевайся. Ты не пойдешь одна.

У меня не было сил спорить. От сочувственного взгляда Алайи было еще хренее. Все время, пока мы одевались, она жадно и с интересом наблюдала за нами. Цеплялась за последние мгновения жизни, уверенная, что совсем скоро обретет новую.

А если у меня не получится? Я лишь однажды провожала душу, отправила ее в хаос, ведомая эмоциями.

– Он что-то передал мне? – спросила я. – Просил что-то сказать?

Но сирена покачала головой.

– Боюсь, что нет, Деллин. Лишь сказал, что ты поможешь. Я догадалась, где тебя искать. Оказывается, мертвые чувствуют присутствие богини.

– Что? О чем ты думаешь? – спросил Бастиан.

Мы вышли из школы в прохладу раннего утра. Я замешкалась на пару секунд, плотнее запахнув воротник пальто, но теплее не стало. Холод мучил не снаружи, а изнутри подбирался к сердцу.

– Думаю, что это новый способ подтолкнуть меня к безумию. Если сейчас не получится отправить Алайю на перерождение, то неудача не пройдет бесследно.

Бастиан взял меня за руку. Мы торопливо, чтобы не увидел никто в школе, двинулись к лесу, который смотрел невидимыми глазами, и я чувствовала этот взгляд. Кожей чувствовала, каждый раз на тренировках или возвращаясь в школу из города.

Я делала это лишь однажды, интуитивно. При поддержке Кеймана, но с огромной ненавистью к пробудившемуся дару. Сейчас мне предстояло провести к водопаду не только душу, но и смертного. Но с ним оказалось куда легче.

Лес расступался. Я сначала услышала грохот воды, а уж потом увидела смертоносный мощный поток, бьющийся о камни. Там, в черном нутре, притаился вход в подземный мир. Где-то там сейчас была мама, и я очень, видят боги и демоны, до дрожи хотела ворваться и спросить, за что она так со мной поступила. Почему не прекратит это, почему не уничтожит Акориона и не вернет его обратно в хаос.

Почему разрушила мою веру в маму и семью.

Усилием воли я заставила себя повернуться к Алайе.

– Это здесь.

– Красиво, – улыбнулась она.

– Алайя... я никогда не делала того, о чем ты просишь. Никогда не отправляла никого на перерождение. Прости меня, если не получится. Прости, что ты стала жертвой нашей войны.

– Деллин, уже за одну попытку я буду благодарна. Не позволяй ему так с тобой обращаться. Это неправильно, когда темному богу стоит лишь пожелать – и ты будешь мучить сама себя.

Я повернулась к Бастиану:

– Подождешь?

– Я хочу с тобой.

– Не надо. Это опасно. Я не знаю, что будет, если в подземный мир ступит смертный. Я вернусь через несколько секунд.

Алайя с любопытством смотрела наверх, туда, откуда с грохотом падали потоки воды. Мы зашли за водопад, и все стихло. Чернота пещеры и тоннеля манила воспоминаниями.

– Расскажи, о чем ты мечтаешь. Какую жизнь хочешь. Мне надо сосредоточиться.

Сирена мечтательно улынулась.

– Хочу быть человеком! Магом... сильным. Наверное, воды. Хотя мне и нелегко пришлось – будучи темной, я люблю воду, люблю плавать и чувствовать силу стихии. Да, я была бы хорошим магом воды. Хочу жить на юге Штормхолда, там есть отличный городок Вармвелл. Мне рассказывал о нем один любовник. Там теплее, чем в столице, растут фрукты, есть огромное чистое озеро! Можно купаться почти круглый год, а еще в Вармвелле проходит королевская модная ярмарка. Всегда мечтала на ней побывать.

Она чуть погрузтела.

– Я бы хотела, чтобы у меня были родители. И чтобы им не приходилось умирать, пытаюсь заработать на хлеб. Чтобы я могла рисовать, а вечерами мы бы собирались все вместе на веранде дома, пили яблочный сидр и играли в карты.

– Хорошая мечта, – прошептала я. – Можно как-нибудь потом я ее украду?

– Только в обмен на одолжение, – улынулась Алайя. – Скажи Кейману, что я благодарна ему за все. Он – единственное, с чем мне безумно жаль прощаться.

– Я бы могла позвать его...

– Нет. Нет, я не хочу уходить через боль. Просто передай, что я каждый день благодарила богов за то, что однажды он мне встретился. И если вдруг захочет сидра – пусть заезжает в Вармвелл... лет через двадцать. Может, мне повезет.

– Хорошо. Закрой глаза.

Я находилась в предобморочном состоянии, касаясь Алайи. Вложила в магию все хорошее, что только нашла, отчаянно надеясь, что этого хватит для ее водной магии, яблочного сидра и большой семьи.

Душа сирены засветилась нежно-голубым светом, озарила темную пещеру, развеяв мрак подземного мира. Крошечный серебристый огонек, в который она превратилась, поднялся от моей руки под потолок, закружился – и исчез, оставив только несколько крошечных сверкающих крупинок, осевших на моих волосах и одежде. Но вскоре тут же исчезнувших.

Я понятия не имела, получилось ли. Но она хотя бы не отправилась в хаос, и я с облегчением выдохнула, потому что если бы я отправила Алайю страдать в небытие, то, наверное, сломалась бы.

Хотя во мне и так осталось совсем немного сил. Вернувшись к Бастиану, я просто прислонилась к его груди и взвыла. Без слов, без всхлипываний, как воеет раненый зверь, все еще надеясь, что кто-нибудь поможет.

Сильные руки сжались за спиной.

– Ненавижу, когда ты плачешь. Ненавижу собственное бессилие, когда понимаю, что не могу спрятать тебя от него и защитить.

– Так нельзя больше. Он закончит с теми, кому просто не повезло знать меня, и примется за близких. Подберется к Аннабет, снова найдет Брину. Это лишь вопрос времени. Я больше не могу.

– Да, но я понятия не имею, как нам его обыграть, Делли. Потому что мы не имеем права играть с чужими жизнями, а он только такие правила приемлет.

– Когда шло слушание по делу Брины, я забрела на рынок. Одна джахнейка сделала предсказание. Я хотела выбрать для Брины подарок, смотрела на жемчуг, и она предсказала, что Брину казнят, а жемчуг окрасится кровью. Тогда я выбрала серебряную подвеску. И Брина жива. Вдруг и другие ее пророчества можно обратить в свою пользу? Шрамы вместо крыльев у меня уже есть, но ты подарил мне огненные! Что еще было? Чудовища вокруг школы... чудовища...

– Делл?

– Идем! – Я схватила Бастиана за руку, потащив в чашу.

– Деллин, куда мы идем?

- Сейчас увидишь!

Приходилось очень внимательно следить за тем, когда колдовской лес сменится обычным. Мы свернули в сторону от школы, в самую глубь леса, куда не забредали адепты и даже магистры.

- Деллин, куда мы идем...

- Стой! Здесь!

Повернувшись к Бастиану, я лихорадочно, прекрасно понимая, что смотрюсь не совсем адекватно, начала говорить:

- Ты ведь видишь, что он делает! К тому моменту, когда он выступит открыто, мы уже будем не способны ответить. Он добьет нас по одному!

Я повернулась к чаще.

- Я знаю, что ты здесь!

- Делл...

- Я больше не хочу ждать, когда он объявит войну. Я хочу объявить ее сама.

Лес был тих и темен. Только легкий шорох листьев нарушал зимнюю идиллию.

- Баон! Покажись! Пожалуйста. Ты нам нужен.

- Баон? - Бастиан поднял брови. - Ты думаешь, рядом со школой...

Земля под ногами содрогнулась. Я едва удержала равновесие, Бастиан проворно отпрыгнул в сторону и оттащил меня. Почва там, где еще пару секунд мы стояли, покрылась трещинами, приподнялась и с низким утробным гулом осыпалась, не выдержав напора огромного монстра. Он поднимался неспешно, щупальцами цепляясь за самые прочные стволы деревьев.

Баон возвысился над лесом, выпрямившись и замерев.

- Деллин...

- Не все темные твари верны Акориону, - сказала я. - Баон нам поможет. Мы сильнее, чем думаем, и если сделать первый шаг раньше брата, то...

- Не получится, Делл, - покачал головой Бастиан.

Я заметила в его руке свиток, невесть откуда взявшийся, и нахмурилась, увидев печать Кеймана Кроста.

- Флеймгорд пал. Король убит. Штормхолдом теперь правит его величество король Даркхолд.

Глава 3

– С этого момента Высшей Школы Темных не существует.

В зале для собраний воцарилась гнетущая тишина. Я непроизвольно сжала руку Бастиана. И хоть что-то подобное мы и предполагали, когда с утра вместо завтрака всех собрали в актовом зале, слышать это оказалось непросто.

Я не знала ничего в этом мире, кроме школы и смутных расплывчатых воспоминаний прошлой жизни. Едва ступив на землю Штормхолда, я оказалась в этом старом замке, среди других адептов, магистров. Здесь я нашла друзей, любовь, здесь впервые поняла, что такое интересная работа. Здесь раскрылась моя магия, здесь стоит мемориал памяти двадцати погибшим из-за меня адептам.

Здесь дом.

– Многие из вас уже знают последние новости. У Штормхолда отныне новый король. Сегодня ночью его величество...

Кросту явно с трудом дались эти слова.

– Его величество Даркхолд издал указ о роспуске Совета Магов. Об упразднении Домов Стихий. О переходе магических разработок в ведение короны. И о ликвидации магических школ.

Похоже, в курсе последних изменений были немногие. Народ зашумел и зашептался, большинство пребывало в шоке. В зале не было доброй трети адептов, включая Габриэла, Ренсена и Лорелей. И мне это очень не нравилось.

– Он все это спланировал, – воспользовавшись паузой, сказала я. – От и до. Он еще на Земле знал, что использует мою силу, чтобы прорваться в Штормхолд. Что его сила восстановится не сразу, что он получит сначала трон.

– С чего ты решила? – нахмурился Бастиан.

Я горько усмехнулась.

– На первом курсе магистр Симон рассказывал, что каждый король меняет имя, когда получает трон. Так Сайлер официально звался Сайхолдом. Акорион еще на Земле выбрал фамилию «Даркхолд». Можно было догадаться, куда он метит.

– Сложно угадать, что происходит в голове у психа.

С этим можно было бы согласиться, но только не мне. Он же частичка меня! Почему я не могла сесть и проанализировать возможные ходы? Ответ прост: была занята личной жизнью и моральными терзаниями.

– Также с сегодняшнего дня для покупки, владения и использования крупы нужно получить особое королевское дозволение. Подданные вне зависимости от статуса и профессии должны сдать все имеющиеся крупы магии в ближайший корпус стражи. Использование магии запрещено и жестоко карается.

– А указа, чтобы я в течение суток явилась на контрольно-пропускной пункт с крышей, вещами и безграничной любовью, он не издал? – пробормотала я.

– К сожалению, отныне школа – небезопасное место. Я не стану скрывать, что новый король очень опасен. В нем течет кровь безумного темного бога, и однажды настанет тот момент, когда Штормхолд, а следом и остальные королевства, превратятся в темные земли. Кишащие тварями, безжизненные, опасные.

Все силы уходили на то, чтобы сдерживать ярость, эмоциональное возбуждение и страх. Я сидела как на иголках, только рука Бастиана не давала сорваться с места и устроить шторм, который разнесет столицу вместе с проклятым королевским замком, где полноправным хозяином стал Акорион.

Он запретил людям использовать магию! Забрал власть у королей стихий! Распустил совет, закрыл школы... если нельзя выпустить хаос из подземного мира, что ж, не беда, он ввергнет в него мир смертных!

– Не на это рассчитывали Эрстенни и фон Эйры, принимая его сторону, – хмыкнул Бастиан. – Ну что, я теперь обычный человек. Все еще хочешь быть моей девушкой?

– Это не смешно, Бастиан.

– Не смешно, – согласился он. – Но знаешь, я чертовски рад, что идиоты, которые повелись на вранье Акориона, теперь в полной мере осознали, что выстрелили себе в ногу. Хотя благодаря им он и осуществил задуманное. И еще я не хочу, чтобы ты боялась. Мы справимся.

– Как?! С королем?! Которому на верность присягнет вся стража? Который контролирует темных тварей? Как ты собираешься справиться с ним при помощи одного баона и одного дракона?

– А еще двух богов, водного короля, законной принцессы. И людей, у которых забрали магию и которым скоро будет нечего жрать. Перед толпой бессильны армия и твари. А перед подготовленной и подогреваемой толпой – тем более. Рано или поздно Акорион сделает бы свой ход. Уж лучше так, чем всю жизнь прожить, ожидая, когда грянет гром. Живя в Штормхолде, очень быстро это понимаешь.

Кейман меж тем продолжил:

– Я прекрасно осознаю, что многие из вас могут погибнуть без школы. И что она была единственным шансом обуздать силу внутри вас. И я не могу обещать, что вас не накажут за произвольные всплески магии, которые случаются и без крупниц. Мы не знаем, что будет с королевством дальше и какую форму примет это...

– Рабство, – закончил кто-то из зала.

– Формулировки сейчас не так важны. Впервые за долгие годы управления школой я не могу подсказать вам, что делать. Момент, когда начинается взрослая жизнь каждого из вас наступает именно сейчас, утром, когда у Штормхолда появился новый король.

Под потолком сверкнула молния. Я закрыла глаза, глубоко дыша, пытаюсь успокоиться.

– Но я обещал вам защиту и не собираюсь отказываться от своих слов. Сегодня до ужина вы должны принять решение о своей дальнейшей судьбе. Если вы желаете подчиниться требованиям короля, покинуть школу и сдать крупницы – мы найдем способ быстро и безопасно доставить вас к близким.

Безопасно? Что-то мне не видится безопасным мир, в котором правит братик. Я мельком взглянула на пришибленную и хмурую Катарину. По ней сильно ударило известие о смерти отца. Она давно избавилась от иллюзий относительно Сайлера, но очень сложно не оплакивать отца, который долгое время был важной частью ее жизни.

Аннабет сидела рядом. Бледная, но хотя бы выспавшаяся. В отличие от нас с Бастианом она, как и вся школа, счастливо спала в неведении до самого утра.

– Некоторым из вас, к сожалению, уже некуда возвращаться. Для некоторых возвращение означает смерть. Вы не должны бояться, что пойти будет некуда. Мы продолжим работать с вашей магией в безопасном и закрытом от людей короля месте. Однако...

Крост обвел всех взглядом, и от него исходила такая сила, что никому и в голову не пришло усомниться в серьезности предупреждения.

– Это должно быть окончательное и бесповоротное решение, потому что я никому не позволю рисковать чужими жизнями. Если вам некуда идти, если вы не можете справиться с силой или же вам просто не по пути с королем Даркхолдом – я помогу. Но на закате в этом замке не должно остаться ни одной живой души. Решение за вами, и стоит принять его как можно скорее.

Я оглядела зал, пытаюсь понять, кто и что обо всем этом думал, но на всех без исключения лицах было одинаковое выражение смеси недоверия и ужаса. Непросто поверить, что привычный мир рухнул за одну ночь. Особенно если верить не хочется.

– Ступайте на завтрак и хорошенько все обдумайте. Либо вы возвращаетесь к родным и вместе с ними учитесь жить в новом мире. Либо остаетесь со мной. Отнеситесь к этому серьезно. На кону ваши жизни.

В конце обращения не последовало ни аплодисментов, ни обсуждений. Адепты выходили из зала, будто ударенные пыльными мешками по голове.

– Что будем делать? – спросила Аннабет.

Я пожала плечами.

– Мне некуда возвращаться. Я не хочу играть в игры Акориона. Что бы ни придумал Крост, я с ним.

– Мама и сестры пока что во Фригхейме. Туда он полезет в последнюю очередь, – кивнул Бастиан. – Я рассчитываю остановить Акориона раньше, чем он доберется до моей семьи. А корона мне никогда не нравилась. Вот пусть сам и ковыряется в расщелинах, выколупывая магию огня.

Посмотрю, как он завоюет, когда в замке отключат отопление из-за нехватки крупы.

– Надо поговорить с Катариной, – вздохнула Аннабет. – Ей пришлось нелегко. Делл, ты не против, если я...

– Конечно. Мне к ней лучше пока не подходить.

Больше всего на свете хотелось закрыть глаза, а открыть их в спальне Бастиана. Обнаружить, что мне все приснилось, и Алайя наслаждается заслуженной славой, Сайлер одумался и вместе с Кростом готовится отражать атаку Акориона, впереди каникулы, можно расслабиться и помечтать. Но я быстро подавила эти мысли, испугавшись, что новая сила снова себя проявит.

– Что ты придумал? – спросила я, подойдя к Кросту. – О каком безопасном месте речь? Ты думаешь, мы сможем спрятать хотя бы десяток адептов и продолжить их учить?

– Я не могу бросить детей, которым обещал защиту. Многим из них будет непросто, и многим – смертельно опасно в королевстве Акориона. Пора принимать взрослые решения. А вот у тебя выбора, да и времени, нет. Ди Файр!

Бастиан махнул Ленарду, с которым говорил, и остановился возле меня.

– Уводи ее. Ждите нас, ничего не предпринимайте.

– Куда уводить?! Я уйду вместе с вами!

– Деллин, ты уйдешь сейчас, – отрезал Крост. – Я должен сдать всех, кто пожелает, на руки родителям. Потом вместе с магистрами и теми адептами, что решат остаться, мы к вам присоединимся. Вы с Бастианом сию секунду отправитесь в мой старый замок.

– Старый... погоди, тот самый?!

– Да, тот самый, где ты выросла и откуда сбежала. Туда Акориону нет больше хода. Там безопасно, это единственное место, где можно продолжать работать с детьми.

– Но почему я не могу уйти вместе со всеми?!

Крост тяжело вздохнул.

– Ты правда не понимаешь? Утром Акорион убил Сайлера и захватил дворец. Распустил Совет Магов и упразднил крупы, школы. А теперь он будет укреплять свои позиции. Он будет убивать. Много. Всех, кто хоть как-то может ему навредить, он будет убивать и, скорее всего, уже начал. Ты захлебнешься в смерти, если останешься здесь. А там души не появятся. Если будешь сидеть в замке и не отходить далеко.

В актовом зале вдруг стало холодно, как будто метель ворвалась в замок и принялась отвоевывать его тепло. Я поежилась, представив сотни, тысячи напуганных душ убитых Акорионом магов. Я не справлюсь с ними, не смогу выслушать и проводить, не смогу смотреть в глаза...

Наверное, страх слишком явно отразился на моем лице, потому что Кейман посмотрел с сочувствием.

– Уходите сейчас же.

– Но если это моя сила... я ведь не могу их бросить!

– Деллин, – терпеливо, как маленькому ребенку, начал объяснять Бастиан, – все прекрасно работало без тебя сотни лет. Проработает и сейчас.

– Он прав. Никому не будет лучше, если ты свихнешься от такой нагрузки. Твоя жизнь в данной ситуации важнее, чем спокойствие душ. Идите.

– А вещи? – Я лихорадочно пыталась хоть за что-то зацепиться. – Аннабет? Катарина?

– Вещи соберет Аннабет, я ей скажу. Мы присоединимся к вам ночью.

– Но...

– Идите! – рявкнул Крост так, что я даже подскочила.

Порой очень легко забыть, что он еще и бог грозы, среди способностей которого не только грозовой жезл, но и божественное орало.

Убедившись, что в актовом зале больше никого нет, он взмахнул рукой, открывая прямо возле

сцены портал. Вихрь из магии огня, земли, воздуха и воды со страшной силой тянул к себе, я едва могла устоять.

– Деллин, хватит упрямиться, – сказал Бастиан. – Идем.

Я посмотрела на Кеймана.

– Вы придете? Ты обещаешь? Это же не способ спасти меня любой ценой?

Он улыбнулся. Мне показалось, что искренне, но... если бы я хотела кого-то спасти, зная, что едва портал закроется, брошусь в бой, я бы задействовала все свои актерские способности. Ценой души сделала бы так, чтобы мне поверили.

– Я обещаю. Мы придем. Ди Файр!

Бастиан крепко схватил меня за руку и потащил за собой в портал.

На мгновение меня ослепила яркая вспышка, а вихрь из магии стихий настолько быстро завертелся, что к горлу подкатила тошнота. Я почувствовала резкий рывок, уходящий из-под ног пол и крепче вцепилась в руку Бастиана. Несколько секунд свободного полета показались самыми жуткими секундами в жизни: как будто я залезла на высоченную американскую горку и без страховки полетела вниз!

А потом случилось то, что называют дежа вю: как мешок с картошкой я грохнулась на землю. Точно так же, как когда-то с Земли попала в Штормхолд, в неприветливый лес в окрестностях Флеймгорда. Со странным темноволосым мужчиной, который, казалось, меня ужасно ненавидел.

– Когда я научусь приземляться, как супергерои в кино? – хныкнула и потеряла мягкое место.

Бастиан, даже вывалившись из портала, выглядел круто и улыбался, невольно вызывая улыбку и у меня. Хотя поводов для веселья и не было. Мне было безумно грустно вот так убежать и сдаваться.

Поднявшись, я посмотрела на кромку густого леса. Над ней висела плотная дымка, скрывая мир смертных от места, где бог грозы и стихий вырастил на свою голову двух подкидышей.

Сердце забило в мучительном приступе знакомых ощущений, одновременно и моих, и Таариных. Медленно, отчасти мечтая, чтобы и за моей спиной оказался лишь лес, я повернулась.

Замок выглядел безжизненно и обветшало. В него не заглядывали уже очень много лет. Но он был таким же, как в воспоминаниях и снах. Он как будто сошел со страниц книги. Раньше казавшееся нереальным, жилище богов предстало передо мной во всем своем величии и великолепии.

Добро пожаловать домой, Деллин. Подпись: Таара.

Шаги гулким эхом разносились по коридору.

– Вы действительно жили здесь? – спросил Бастиан.

– Да. Я выросла в этом замке. Мы с Акорионом.

– Недурно. Но грязно и пусто. Слабо представляю, как здесь можно организовать школу.

– Да, надо прибраться к приходу Кеймана и остальных.

– Издеваешься? Я маг огня, а не воды, веника и тряпки. Даже если все здесь прокалить, то чище не станет. Да и мебель жалко.

– Здесь время течет иначе. В мире смертных может пройти несколько минут, а здесь – десяток лет. Или наоборот, за секунду здесь в Штормхолде минует пара веков. Если я потренируюсь, то смогу этим управлять, и нам хватит времени, чтобы привести замок в порядок.

– Отлично, – буркнул Бастиан, – всегда мечтал посвятить пару лет уборке. Надо будет рассказать маме, она придет в восторг.

– Идем на балкон. Я хочу посмотреть.

Я, оказывается, скучала. Хотя и ни за что не призналась бы в этом Бастиану или Кросту. Но здесь было так спокойно, тихо и безопасно, что я, как кошка на солнышке, чувствовала абсолютное умиротворение.

С балкона открывался знакомый вид. Я много раз стояла здесь во сне.

– Вон там, – махнула рукой в сторону гор, – раньше было очень много драконов. Тебе понравится там

летать. А в той стороне есть шикарная небольшая речка. И пещеры, в одной из них в потолке сотни крошечных отверстий, с которых течет родниковая вода, и, когда светит солнце, в пещере появляется радуга.

– Похоже, меня ждет экскурсия по этому месту.

– Пожалуй, мы бы могли погулять.

Я подпрыгнула и села на перила. Бастиан тут же придвинулся, делая вид, что хочет меня обнять, но на самом деле просто держал, чтобы я не свалилась вниз. Против воли я расплылась в довольной улыбке. Приятно, когда тебя готовы держать, даже если ты не собираешься падать.

– Раз ты можешь управлять временем здесь, то мы сможем не только погулять, но и поиграть, да?

– Поиграть? Во что?

– Ну, допустим, я – дракон, а ты – принцесса. И я похитил тебя и сейчас буду пользоваться твоей беспомощностью и страхом.

– Вот как. Страхом в смысле ужасом или это слово пишется раздельно?

– Это слово многозначное.

– Тогда, раз я напуганная принцесса, а ты – беспринципный дракон, я буду отчаянно сопротивляться.

– Э, не-не, не надо сопротивляться, я же не выживу.

Я захихикала, обняла его за шею и носом уткнулась в плечо, грустно засопев. И какая сила наградила нас такой нервной системой, что переключение от веселья до тоски занимает пару секунд?

– Все будет хорошо, Делли. Может, так оно и лучше. Чем меньше Крост играет в директора школы, а ты – в прилежную адептку, тем больше у нас времени, чтобы подготовиться к ответному удару. И у нас есть план, помнишь?

– Мне совестно, что мы просто бросили Баона и ушли.

– Он большой монстр. Разберется. Мы же не можем притащить его сюда. По-моему, ему здесь нечего есть.

– Ты просто не знаешь всей истории.

– Расскажешь?

– Он был человеком. Моим другом. Акорион превратил его в тварь, а мне сказал, что Баон бросил меня. Вот и вся история. Когда мы были на практике, Яспера специально пригнала его к школе, чтобы мы совместными усилиями его одолели. А он узнал меня и ушел. Потом несколько раз я чувствовала чье-то присутствие возле школы. И поняла, что он пришел ко мне. Бастиан, мне так ужасно стыдно! Я должна – освободить его, потому что... я заглядывала в его душу, такое существование невыносимо! Но он нужен нам, он может помочь, и я медлю...

– Я думаю, он с удовольствием подождет пару месяцев, раз ждал много веков. И мы, так и быть, позволим ему откусить Акориону голову.

– Он постоянно напоминает мне, что есть вещи хуже смерти. И что Акорион может сделать с тобой.

– Я дракон. Самое большее, что сделает Акорион, – это раздавит мне яйца. Тогда у меня не будет маленьких дракончиков, конечно, но зато я смогу забить его насмерть скорлупой.

– Ты хоть к чему-то можешь относиться серьезно?

– Да, пожалуй, я готов совершенно серьезно обыскать замок и найти нам спальню. Давай останемся здесь? Будем жить, нарожаем кучу детей и забудем на этот дурацкий неблагодарный мир, в котором постоянно что-то случается.

Я посмотрела в небо, и поняла, что не вижу звезд богов. Так непривычно было без них, но в то же время даже хорошо.

– Мы не можем. Здесь помимо нас есть хозяин, и рано или поздно мы начнем его раздражать.

– Да уж, – буркнул Бастиан, – готов поспорить, что скорее рано. Кстати, а что с едой?

– Ты голоден?

– Нет. Но когда найдем спальню и все там проверим, буду.

Не удержавшись, я ущипнула его за бок. И хотя я бы с удовольствием посидела на балконе, обняв теплого дракона, надо было попытаться хотя бы привести в порядок пару гостиных, столовую, кухню.

Пока Бастиан выбирал себе кабинет и комнату, я отправилась в кухню. Из воспоминаний выпал интересный факт: а кто готовил, когда здесь жили все три бога? Я смутно помнила и совместные ужины, и пикники, и завтраки под веселое чириканье птиц, но не помнила, чтобы стояла у плиты или покупала продукты. Что вообще это за место и какие у него свойства, кроме способности изменять течение времени по воле хозяев?

А еще назревает вопрос, почему сюда не может попасть Акорион и сколько это будет длиться.

За годы одиночества замок словно потерял часть красок, я помнила его совсем другим. Мебель и стены слились в один грязно-серый цвет, не то от пыли, не то от сырости и времени. Кухня представляла собой плачевное зрелище: покосившиеся шкафы, валяющиеся то тут, то там банки и столовые приборы.

Бывший дом вдруг приоткрыл мне ту часть истории, которую я не могла вспомнить, потому что не знала. Как Таара навсегда покинула место, где выросла, присоединившись к брату. Как Крост потерял к нему интерес и равнодушно наблюдал за обветшанием замка. Как однажды ушел – и больше никогда в него не вернулся.

Я испытала странное чувство стыда. Будто бросила старого друга, а теперь вернулась и просила о помощи. Замок не был нужен никому сотни лет и вот снова стал единственным местом, где можно укрыться.

За столами, где-то возле духовых шкафов, что-то грохнуло и покатилося. Я мгновенно насторожилась, в руке появилась молния и, едва глаз различил какое-то движение в углу, тут же полетела в ту сторону.

Кухню осветила вспышка, а потом раздался такой жалобный плач, что у меня сердце зашлось в жалостливой судороге. Так не могло плакать что-то злое, но в кого я тогда попала?!

Осторожно выглянула из-за стола и увидела небольшого, размером с кошку, призрачного зверька, без сил лежащего на полу. Он напоминал лисицу с увенчанной милыми витыми рожками головой. Длинный хвост слабо подрагивал, а грудь тяжело вздымалась.

– Маленькая. Прости. Я не хотела, я испугалась. Ты кто?

Я осторожно протянула руку, хотя и знала, что прикосновение к призраку бессмысленно. Но зверушка вдруг востропнулась и ласково подалась к моей руке, потерлась мордочкой, смачно чихнула – и вскочила, кажется совсем не злясь на неожиданный удар током.

– Ты здесь живешь?

Вместо ответа зверь призрачным ураганом пробежался по кухне, облетел несколько раз меня и замер на столешнице, потянувшись ко мне острой мордочкой. То ли принюхивался, то ли всматривался.

– Делл? С кем ты здесь разговариваешь? – крикнул Бастиан.

Вскоре и сам вошел в кухню.

– Ого. Это что за недоразумение?

Зверушка обернулась и зашипела.

– Кхм... я ей не нравлюсь. Она что... она на меня чихает?! Эй, я вообще-то король огня! Хватит фыркать!

Я захихикала. Зверушка со всем негодованием фыркала на Бастиана, будто надеялась изгнать его из кухни. А потом укоризненно на меня посмотрела, и клянусь, я прямо прочитала в призрачных глазах: «Ну и зачем ты, хозяйка, привела этого неотесанного хама в наш дом?»

– Я вспомнила! – вдруг меня осенило. – Это духи замка! Они следят за ним, создают пищу, дают тепло. Он остался совсем один и очень ослаб. А я в него молнией... прости, малыш.

Зверек не сменил гнев на милость, все еще настороженно и возмущенно топорща хвост, но позволил

себя погладить и будто стал плотнее. Когда я его касалась, то чувствовала странную прохладу. Будто трогала очень нежный шелк.

– Не нравится Бастиан? А мне нравится. Скоро здесь будет много гостей. Надо привести дом в порядок.

Дух с надеждой заглянул мне в глаза.

– Да, малыш, он тоже вернется. Совсем скоро. Мы бросили тебя, да? Ушли и оставили одного? Я не была хорошей хозяйкой, по-моему.

Не любила ни замок, ни его духов.

Там, где на пыльной столешнице лежала рука, что-то происходило. Как будто дерево нагревалось, приобретало краски, из грязно-серого становилось коричневым, с характерным древесным узором. Зверек, внимательно склонив голову, наблюдал за этим, а потом снова забежал по кухне, не забывая пофырчать на Бастиана. Тот, похоже, смирился с царящим вокруг дурдомом и просто смотрел на нас, как на интересный сериал.

– Расскажешь, что происходит?

– Замок живет, когда у него есть хозяева. Нам не придется драить полы. Он сам станет пригоден для жизни, потому что теперь у него есть из кого черпать силу.

– Ты плачешь?

– Нет, – слегка солгала я, потому что в носу характерно щипало. – Просто после всего, что случилось, это как вернуться домой. И еще... идем, надо пройти и посмотреть, что тут как.

Мы методично, одну за другой, осматривали комнаты. Призрачный зверек семенил следом, все обнюхивая и изучая. Подозреваю, он не мог полноценно заняться домом, потому что еще не набрался силы да и ждал Кроста, но даже так можно было заметить, как медленно, но верно преображается замок. Наливается лоском, яркими цветами, ухоженностью.

– Мне не нравился замок, жизнь в нем. Он ведь стоит в некоем подпространстве, закрытом от смертных. Нужно уметь выбираться отсюда, а я не умела, Крост не пускал, и злость на него перекинулась и на дом.

– погоди. То есть мы не сможем выйти отсюда, если не придет Кейман и не выпустит нас?

– А ты думал, я сопротивлялась идти сюда, потому что мне были очень интересны последние новости?

Чуть подумав, я добавила:

– Нет, ну через какое-то время я, возможно, смогу понять, как открывать порталы. Но лучше бы Кейману прийти.

– Прекрасно. Папочка закрыл деток в игровой.

– Я даже не представляла, что буду так рада сюда вернуться. И что мне будет так стыдно.

– Перед домом?

– Это сложно объяснить. Я хотела уйти, я мечтала отсюда вырваться. А когда вырвалась, оказалось, что все это существовало только для меня.

– Скучаешь по тому времени?

Бастиан задал вопрос между делом, рассматривая большую гостиную, но я уже хорошо научилась различать оттенки его настроения. За вопросом о прошлом явственно прозвучал другой.

– Жалею, что обидела тех, кто меня любил. Но это не то же самое, что мечтать все вернуть.

Мы поднялись на второй этаж. Я остановилась перед первой же дверью, не решаясь войти. Такое чувство, как будто я брожу здесь во сне.

– Твоя комната? – догадался Бастиан.

Рука легла на ручку и замерла. Я не знала, что увижу внутри, но помнила дотла выгоревший дом, в котором Бастиан чуть не потерял и меня, и сестру. Вряд ли за дверью царил первозданный порядок, и мне до дрожи не хотелось увидеть обгоревшие стены или разрушенную мебель. Воображение

всегда хорошо работало, а теперь как будто кино в голове крутилось. Я могла в деталях представить, как Крост бродит по опустевшему дому, понимая, что я больше не вернусь.

Что никто из тех, кого он вырастил, больше не вернется. Как в приступе ярости и боли крушит мой стол, шкаф, находящуюся в вечном беспорядке постель.

– Ты в норме? – спросил Бастиан, когда я, пошатнувшись, отступила на несколько шагов.

– Да. Это замок. Он злится и показывает, к чему привел мой уход. Справедливо.

– Не очень. Ты ведь не она.

– Замок тоже не разумен. Его питает магия, а магия базируется на эмоциях. После моего ухода эмоций было не так уж много. Пожалуй, я не готова увидеть то, что за дверью. Давай выберем другую комнату и немного поспим. Я сейчас отрублюсь прямо тут.

Еще только предстоит разобраться со свойствами этого места, понять его магию и научиться ею управлять. Обследовать все башенки, лестницы и комнаты, обустроить все для тех, кому некуда больше идти. Договориться с духами замка, переступить через себя и разделить, наконец, прошлое и настоящее. Привыкнуть к тому, что жизнь безвозвратно изменилась.

Акорион теперь король.

Магия под запретом.

Нас ждет настоящая война.

Школы Темных больше не существует.

Мы выбрали одну из комнат с видом на лес и небольшим балкончиком, что меня несказанно порадовало. Кроме кровати и платяного шкафа здесь были туалетный столик, два кресла у камина и несколько книжных полок. Правда, книги я побоялась трогать: казалось, они готовы развалиться от малейшего касания. Атмосфера запустения не способствовала отдыху, и я опустилась перед духом на колени.

– Малыш, я очень устала и хочу немного поспать. Ты можешь сделать комнату уютнее?

– Я могу, – ответил Бастиан.

Бросил в камин несколько крупниц с браслета – и языки пламени весело заплясали, освещая комнату. И мне в голову пришла отличная идея.

– Дай крупцу!

Получив крошечную красную бусину, я скормила ее зверьку.

– Эй, это сейчас редкость и контрабанда вообще-то, – хмыкнул Бастиан.

– Тише! – синхронно с духом зашипела я. – Иначе он нам не поможет! Ну что? Давай вдохнем в комнату капельку жизни. А когда я посплю, добуду тебе мно-о-ого магии!

Кажется, дух воодушевился. С дикой скоростью заметался по комнате, оставляя почти мгновенно исчезающие светящиеся следы. И те места, с которых он срывался, оживали. Спустя несколько минут комната превратилась в уютную небольшую спальню с весело трещащими в камине дровами. И откуда они только взялись?

– Дай еще крупцу!

Бастиан закатил глаза. Зверушка внимательно на него посмотрела и... повторила жест. Тогда этот дурак скорчил рожу, да еще и специально выбрав ту, которую дух не смог повторить. Но крупцу снял и протянул мне.

– Нет, угости его сам. Тебе надо подружиться с замком.

– А иначе что? Откусит мне стратегически торчащие места, когда ночью решу отлучиться в уборную?

– Я тебе сама их сейчас откушу! Покорми зверушку, животное!

С явной опаской Бастиан протянул крупцу духу. Тот даже дрожал от нетерпения – я видела, как ему хочется схватить крупцу. Но страх перед чужаком пока что пересиливал голод. Бедный зверек метался туда-сюда, жалобно глядя на меня, мол, хозяйка, ну помоги!

- Бастиан хороший. Он иногда бывает ужасной сволочью, но в душе он добрый. Он защищает меня. Дай ему шанс. Я же дала.

- Сегодня не дала. Прости. Прости, не удержался! Делл! Ай, не бей меня! Делли, шутки о сексе – это выше моих сил, ай, чего по шраму-то!

Сердце пропустило удар, я потеряла опору – и рухнула на пытающегося уклониться от удара Бастиана. Мы повалились на ковер, крупница укатилась куда-то под кресло, и дух стремительно туда метнулся. В тишине раздалось довольное чавканье.

- Больно? – испуганно спросила я.

Расстегнула рубашку, чтобы удостовериться, что с его шрамом и сердцем все в порядке, не удержалась и коснулась губами белого следа.

- Эй, Делли, я же пошутил. Он давно зажил.

- Не шути так больше. Я испугалась.

- Прости. А я ревную тебя к этому месту. К прошлому. К Кросту. Очень ревную. Сначала думал, съел что-то не то, изжога. Ан нет, я сегодня и не ел ничего. Так что ревность.

- Я люблю тебя. Я не выживу без тебя.

Тогда он меня поцеловал. И поцелуй затянулся, а позже перерос в медленное раздевание с вялыми попытками переместиться в постель. Но, в сущности, чем плох ковер? Мягкий, чистый, идеально большой, чтобы насладиться друг другом и вымотаться до отключки. У нас всего пара дней местного времени, прежде чем придут Крост и остальные.

Бастиан вдруг отстранился.

- Нет, что-то мне это не нравится.

- Что? – нахмурилась я. – Хочешь, попробуем организовать ванну?

- Попробуй организовать отсутствие зрителей.

Мы посмотрели вбок, где из-под кресла нежно-голубым цветом светились два больших любопытных глаза.

- Он меня нервирует, я не готов раздеваться перед ним.

Я захихикала.

- Боишься? Стесняешься?

- Смешно тебе? Была бы ты мужиком – не смеялась бы. Он как-то слишком кровожадно смотрит.

- Ему любопытно. Он очень давно не видел людей.

Я протянула руку.

- Малыш. Иди ко мне, иди сюда, я почешу тебя за ушком.

- Давай еще возьми его в кровать.

- Говоришь, как мама... – Я осеклась.

Вот ее вспоминать точно ни к чему.

- Еще одну крупницу!

Бастиан укоризненно покачал головой.

- Всего одну!

- Его разнесет от такой кормежки, станет жирный и неповоротливый.

- Тогда спи в одежде и железных трусах!

- Ладно, вымогатели. Витаминку на ночь – и по койкам!

Пока дух лакомился магией, я попросила:

– Скоро вернется Крост. Он приведет с собой много людей, которым нужно безопасное место, чтобы спрятаться. Он будет очень рад, если к его приходу ты оживишь дом. Завтра мы найдем тебе много магии, чтобы ты смог полакомиться. Отдохни, малыш.

Зверек сладко зевнул и свернулся клубочком возле камина. Невозможно было не улыбаться, глядя на него. Он радовался, что замок вновь кому-то нужен, и, кажется, уже не злился ни на молнию, ни на то, что однажды я бросила их и надолго ушла.

– То есть оно будет спать здесь? – поинтересовался Бастиан.

– Ты же не выгонишь малыша? Ему грустно и одиноко, он так долго был один. Он хочет поспать в тепле, рядом с хозяевами, которые накормили его вкусной магией и приласкали.

– Сейчас морду порвет от умиления, – пробурчал Бастиан. – А я? Мне тоже грустно и одиноко, я так долго был без тебя, я хочу поспать рядом с тобой, не опасаясь, что мне откусят нос. И я тоже в какой-то мере зверушка.

– Тогда идем, превратишься в дракона, и я тебя почешу.

– Мм-м... нет. Пожалуй, тебе стоит поспать. Потом принять горячую ванну, поесть и подготовить это место к шумной неадекватной и постоянно мешающей толпе.

Я была совсем не против. Ночью удалось поспать всего несколько часов, которые закончились для организма диким стрессом. И теперь я так сильно хотела спать, что никак не могла отключиться. Забавное, хотя и несколько болезненное состояние.

В полной тишине слышалось только сладкое сопение духа. Я, так же как он, свернувшись клубочком, чтобы полностью спрятаться под одеялом, почувствовала на волосах руку Бастиана и только тогда, медленно и с трудом, начала проваливаться в сон.

Кажется, я проспала всего несколько часов, потому что открыла глаза и поняла, что больше всего на свете хочу снова их закрыть. За окном все еще было темно, хотя здесь смены дня и ночи зависели не от законов природы, так что с одинаковым успехом могли быть хоть полдень, хоть глубокая ночь. Но самое интересное происходило за столом.

За ним сидел Бастиан. Напротив, на столе, будто готовый к нападению, пригнув голову к столешнице, стоял дух. Они неотрывно друг на друга смотрели. Затем Бастиан медленно снял с браслета крупцу и пододвинул к зверьку. Тот, почти не шелохнувшись, одной лапой подтянул ее к себе и спрятал под пушистый хвост.

Бастиан стиснул зубы. Снял еще одну крупцу и снова протянул со словами:

– Жри, сказал!

Я не выдержала и засмеялась.

– Что ты делаешь?

– Упражняюсь в дипломатии. Ешь!

И вот очередная крупца снова спряталась под пушистым призрачным хвостом.

– Видишь?! – Бастиан возмущенно повернулся ко мне. – Я ему не нравлюсь!

– Он тебе не доверяет. И я его понимаю. Хозяева бросили, спустя столько лет вернулись – и в первую же встречу ударили током, а еще привели чужака. Страшно подумать, что с ним будет, когда Кейман вернется с толпой.

– Ну и стрелга с тобой, – буркнул Бастиан.

С одной стороны, его растерянность в совершенно незнакомом месте с непонятными законами была забавна. С другой – я прекрасно помнила себя в новом мире и слегка нервничала. Ощущение беспомощности и ненужности может сослужить плохую службу. Мне не привыкать к новым местам и ролям, а Бастиан остался без короны и привычной власти.

Я протянула из-под одеяла руку.

– Хочу ванну с пеной. Пойдешь со мной?

Он сделал вид, что задумался.

– А ты будешь там голая?

– Разумеется, нет. Я собираюсь надеть пижаму.

Смешно, с учетом того, что у меня совсем нет одежды. Надеюсь, Кейман решит этот вопрос... снова.

– Тогда я, пожалуй, не против...

Зверек с интересом заглянул на постель, где мы целовались, опершись передними лапками.

– Вообще я хотела, чтобы ты погрел воду.

– Ты ужасный жестокий человек.

– А ты все утро скармливал призраку магию. Дефицитную и контрабандную.

– Я налаживал межмировые связи! – отозвался он, уже будучи на пути в ванную.

Я на пару секунд опустила голову на подушку и почесала зверька за ухом.

– Он хороший. Просто иногда это незаметно. Ладно, не иногда. Почти всегда. Но ты ведь жил с нами. Ты знаешь, во что превращаются добрые и наивные девочки.

Кажется, этот дух обладал способностью усыплять, потому что я и глаза-то закрыла всего на секунду, устав от неожиданно яркого света. И не смогла бороться с сонливостью, сладко зевнула и задремала. В конце концов, Бастиан ведь разбудит, когда закончит с водой? Хотя он наверняка закончит быстро, что для огненного короля какая-то ванна?

Но он не разбудил. Сквозь сон я почувствовала, как меня сначала поднимают с постели, а потом...

– Ай, тварь рогатая, прекрати кусаться, я несу ее в ванную!

Раздалось недовольное фырчание. Пришлось приоткрыть один глаз.

– Бастиан, что ты...

– Тихо, малыш, лежи, пожалуйста, во-о-от в этой ванне.

Меня опустили в горячую воду с душистой (откуда она здесь взялась?) пеной. Потом я услышала какое-то приглушенное верещание, и уж тут не выдержала, окончательно проснулась и обернулась к двери.

Бастиан, держа за рога зверька, выпихивал его за дверь. Тот отчаянно сопротивлялся и плевался призрачными сгустками, которые со слабыми вспышками растворялись в воздухе.

– Бастиан, что ты делаешь?

– Я. Хочу. Принять. Ванну. Без. Зрителей! – отчеканил он.

Наконец выпихнул духа за дверь и подпер ее этажеркой.

– Он дразнится. Неужели ты не видишь?

– Ну и я, знаешь ли, несерьезно обещал отодрать ему рога. Но на его месте я бы не связывался со мной, потому что кое-какие навыки со времен призрачного существования у меня остались.

Да ну его. Я с наслаждением растянулась в ванне. Божественно! Этого очень не хватало в школе с ее рядами душевых кабин. Лежать в горячей воде, в окружении пены, с ее едва слышным шорохом лопающихся пузырьков.

– Эй, ты что делаешь?!

– Я тоже хочу в воду. Подвинься. Делл, ты фыркаешь, как та зверушка. В длинном списке твоих способностей нет оборотничества? Если однажды ты проснешься в образе животного, я могу и не понять, что это ты.

– И отдрать рога? – Я приподняла бровь.

Но подвинулась, чтобы Бастиан мог лечь в ванну, и удобно оперлась на его плечо, а чуть подумав, и вовсе улеглась, на всякий случай вцепившись и рукой и ногой – ванна большая, вдруг утону? Я не Аннабет, я не сирена.

– Так хорошо, – вздохнула я.

Вода совсем не остывала, Бастиан не забывал ее подогревать, и вылезать совсем не хотелось. Даже

если придется вылить на себя тонну масла, чтобы кожа не превратилась в наждачку, я все равно не могу заставить себя даже пошевелиться. Тело срочно нуждалось в расслаблении.

Мое.

Бастиана, кажется, нужно было в чем-то другом.

– Мне немножко стыдно, – призналась я. – Там Штормхолд в огне, а я радуюсь тебе и ванне.

– Ты заслужила отдых. Небольшой. Там сейчас есть кому заниматься спасением мира.

– А если они не придут?

– Придут, Делл. Ты напрасно боишься, что тебя отправили сюда спастись. Думаешь, если бы он сделал это, то не привел бы Ясперу? Или Аннабет? Катарину? И при этом отправил сюда меня?

– Это же Крост. – Я пожала плечами. – Кто знает, что там в его голове творится?

– Расслабься. Он не дурак. Придет и приведет остальных.

– А если... – Я на секунду забыла, как дышать. – Не успеет? Если Акорион первым делом пойдет в школу?

– Вряд ли. Если пойдет в школу, потеряет трон. Через пару дней, когда сколотит вокруг себя костяк верных магов – безусловно, он сровняет ее с землей, но не первым делом. Не бойся. Отдохни немного, потом будет не до ванн и споров со зверушками.

– Я так и не спросила тебя, как дела.

– По мне не видно, как у меня дела? – усмехнулся Бастиан.

– Я имею в виду душевное состояние. Мир изменился. Мне страшно, но я девочка, я имею право. А ты редко показываешь, что напуган или устал. И мне не нравится, что даже со мной не хочешь расслабиться.

– Я понятия не имею, устал я или напуган. С одной стороны, мне никогда не нужна была эта дурацкая корона. Чужого королевства, чужого отца. С другой – без нее я понятия не имею, чем буду заниматься. И это несколько... напрягает. Хотя, возможно, все дело в том, что моя девушка лежит рядом голая. Я еще не разобрался.

– А по-моему, очень даже разобрался, – хмыкнула я, почувствовав, как рука на моей талии пришла в движение.

В медленное такое, соблазнительное движение, из-за которого или вода стала горячее, или кожа – чувствительнее.

– Может, меня и не так уж мучает совесть... интересно, когда удача отвернется и все это счастье закончится?

– Сейчас! – В распахнувшиеся двери влетел сначала бодрый голос Ясперы, а следом и она сама. – Кажется, я вас нашла.

А мне кажется, мы с Бастианом синхронно открыли рты.

– Ди Файр, ты не сдал план занятий.

– Отлично, теперь-то Крост меня уволит?

– Нет, он притащил толпу огневигов из Школы Огня, поэтому он тебя еще и повысит. Уорд нас предал и пытался слить инфу Акориону.

– Мир его праху, – вырвалось у меня.

– Это вряд ли, – улыбнулась Яспера так довольна, что в том, кто именно устроил магистру-огневику встречу с хаосом, сомневаться не приходилось. – Шторм, твои вещи в одной из комнат, номер узнаешь у подружки.

– Яспера... а тебя ничего не смущает? – Я окинула нас взглядом. – У нас тут вообще-то...

– Секс, – добавил Бастиан. – Был бы. Если бы ты не приперлась.

– Думаешь, меня можно этим удивить? Знала бы ты, сколько раз я вытаскивала его из разных мест с разными девицами разной степени обнаженности. И со всеми БЫЛ БЫ секс, если бы я не

приперлась. Не ты первая, не ты последняя.

– Яспера, – угрожающе протянул он, – в жизни бывают моменты, когда стоит заткнуться. И сейчас именно такой. Имей уважение, она тебе жизнь спасла!

– Да, и я считаю, что спасти ее от тебя – лучшая из возможных благодарностей.

Она схватила с этажерки полотенца и бросила в нас, не заботясь о том, упадут они в воду или попадут Бастиану в голову.

– Одевайтесь. Вас ждет Крост. Немедленно.

Обожаю Школу Темных!

Глава 4

– Нет, нет и еще раз нет. Ты не будешь жить с Бастианом.

– Но почему?!

Я чувствовала себя подростком, которого не пускают на концерт любимой группы. И совершенно искренне не понимала, почему не могу остаться с Бастианом в одной комнате. В конце концов, мы уже взрослые и адекватные люди.

– Про адекватность – очень спорно, – хмыкнул Крост, и я поняла, что сказала это вслух. – Но дело не в этом. Нужен порядок. Это все еще школа, мы не можем сделать здесь лагерь беженцев. Это школа, и дети в ней напуганы. Многие остались без родителей, друзей. Многие могли умереть, если бы мы их сюда не привели. Они растеряны, понятия не имеют, что будет дальше. Знаешь, что им нужно? Порядок. Понимание, что есть взрослые и они знают, что делают. Их нужно обучить защищать себя. Дать им уверенность в завтрашнем дне, пусть и призрачную. А для этого должна быть дисциплина.

Кейман оторвался от списков имен, которые десятью минутами ранее принесла Яспера и посмотрел на нас.

– Поняли? Это школа. И в ней все еще действуют школьные правила. Ты, – он ткнул пальцем в Бастиана, – возьмишь на себя огневику из Школы Огня. Их немного, не бойся. Но они тебя знают и уважают, так что будешь куратором группы. А ты...

– Я не могу быть ничьим куратором! – поспешно ответила я. – Я себя-то не всегда э-э-э... курирую.

– Знаю. Ты будешь учиться. И жить с Катариной и Аннабет.

– Втроем?! А... а как же безопасность? Мы ведь живем поодному, потому что вместе жить опасно, магия может выйти из-под контроля и все такое?

– Замок не такой большой, чтобы выделить каждому по комнате, а перестраивать его мне лень. А еще ты неплохо научилась контролировать силу. А вот Аннабет – нет. Если что, ты с ней справишься. А Катарина потеряла отца, и кто знает, куда ее это заведет. Поглядывай.

– Это несправедливо, – хныкнула я. – А если кто-то из нас погибнет? И мы не успеем...

Я осеклась и заткнулась, потому что даже думать об этом оказалось очень страшно. Не представляю себе мир, в котором нет Бастиана. И очень боюсь, что эта же мысль придет в голову Акориону. Если он поймет, что толкнуть меня в бездну можно с помощью Бастиана...

На Кеймана, похоже, тоже подействовал аргумент.

– Выходные ваши. Берите западную башню или бродите по окрестностям – только старайтесь не попадаться остальным. И вообще я думал, вы успели друг другу надоесть. Сколько времени здесь прошло?

– Не так много, как хотелось бы.

Я поймала ехидный взгляд Бастиана и надулась.

– Что? Я сказала, что еще не умею управлять этим эффектом. Я же не знала, что они завалятся прямо в самый неподходящий момент!

Я не выдержала и подошла к окну. Мы сидели в одной из гостиных, в ожидании остальных. А на улице Яспера и Ленард поспешно расселяли всех, кто пришел вслед за Кростом. Народу было много, гораздо больше, чем я ожидала.

– Я думала, ты приведешь пару десятков человек.

– Пострадавших много больше. Я взял лишь тех, кому некуда идти. В большинстве своем это дети членов Совета Магов, мэров, советников. Те, чьих родителей убили сразу, едва Акорион получил трон.

Я поежилась от будничного тона Кеймана. Значит, у ребят из толпы внизу не осталось семей? Близких?

– Это неизменная часть любого переворота, – словно подслушав мои мысли, сказал Кейман.

– И Сайлер делал точно так же, – мрачно добавил Бастиан. – И те, кто сейчас погиб от рук

Акориона, больше двадцати лет назад убивали собственных предшественников.

– Не все, – возразил Крост.

На это Бастиан предпочел промолчать, а я подумала, что жаль и его отца с соратниками, и тех, кто клялся в верности Сайлеру. Во всяком случае, их дети уж точно не виноваты в том, что им пришлось бросать семьи и прятаться черт знает где...

– Это что, Лорелей?! – ахнула я, узнав в крохотной фигурке внизу главную блондинку школы. – Кейман! Ты привел сюда Лорелей?! За что?! Что я тебе сделала?

– Деллин, они убьют ее. По вине Лорелей Акорион лишился артефакта, который явно планировал использовать против тебя. Если оставить ее там, ее убьют, причем жестоко. Школьная травля стоит того?

– Нет, – буркнула я. – Но мог бы предупредить.

– А ты подольше в окно посмотри, еще не то увидишь. Вообще-то я хотел поговорить с вами до того, как придут остальные. Ты, – Крост повернулся к Бастиану, – должен оставаться здесь, что бы ни случилось. За твою голову там назначена хорошая награда. Твои родные пока что в безопасности, можно привезти их сюда, но Брине лучше оставаться на севере. Ярл обещал стоять насмерть за их жизни, но вряд ли Акориона сейчас интересуют мелкие поселения в вечных снегах.

– Он не будет их искать, чтобы выкурить нас? – спросила я.

– Возможно. Но где искать Брину, никто не знает, а чтобы перерыть весь Фригхейм, надо забить на все дела и несколько недель посвятить поиску. Не очень рационально, но у меня есть люди в м-м-м... близком круге нового короля. Если запахнет жареным, будем действовать.

– Мне не очень нравится эта тактика, – призналась я. – Мы все время ждем, ждем, ждем! Акорион набирает силу, чем дольше мы ждем, тем сложнее с ним справиться. Совсем недавно я могла ранить его, а смогу ли сейчас, несмотря на то, что стала сильнее? Ты не думал, что последствий и жертв будет меньше, если мы не станем ждать, когда он восстановится? У нас есть дракон! Баон! Нас двое против одного, и ты не слабел, сидя на Земле. Я не хочу уничтожить мир, пытаюсь убить Акориона.

С другой стороны, я боюсь поторопиться. Легко подбивать всех на активные действия, если знаешь, что тебе-то самой ничего не сделают. Что лучше: попробовать уничтожить Акориона сейчас или дожждаться, когда он подумает, что готов взять свое, и нападет первым?

– Возможно, ты права, – к моему удивлению кивнул Кейман, – но есть несколько проблем, которые мы должны решить. Именно мы с тобой, не вовлекая в них остальных. Первая – оружие. Его непросто убить. Нужно придумать, как добыть меч. Вторая – запасной план. Ты должна научиться открывать портал отсюда в Штормхолд, а еще определять порталы из Штормхолда на Землю. Это будет непросто, учитывая, что ты прогуляла половину занятий по предсказаниям, а именно они тренируют эти навыки.

Я слегка покраснела и поспешно отошла от окна, чтобы сесть рядом с Бастианом. В гостиную, едва кивнув нам, вошла Катарина. Непривычно бледная и уставшая, она опустилась в кресло и закрыла глаза. Мне стало ее жаль, хотя весть о смерти Сайлера почему-то никак не взволновала. Пожалуй, слишком сильное потрясение из-за смерти Алайи начисто стерло все другие эмоции.

Выходит, Акорион отправился в Спаркхард, чтобы убить Алайю, а затем вернулся во Флеймгорд, чтобы стать королем. И все ради того, чтобы передать мне привет. Он, несомненно, знал, что мы сбежим, и Кейман спрячет нас. Знал даже, где именно. Он всегда на шаг впереди, и я понятия не имею, как его обогнать!

Один за другим прибывали приближенные Кеймана: закончившие расселение Яспера и Ленард, Уотерторн, магистр Берген, еще несколько незнакомых мне мужчин – темный маг, двое светлых, трое водников, пять воздушников и один огневик. Должно быть, из числа «своих людей», до которых не дотянулась новая власть. Адептов не звали, из них были только мы с Катариной. Она – потому что принцесса, а я – потому что я. Куда ж без меня?

– Что ж, – Кейман поднялся, – благодарю всех, кто сегодня оказался здесь. Кто помог нам перенести школу в безопасное место и не спасовал перед врагом. К сожалению, не все наши коллеги проявили подобное мужество. Каждый из вас в курсе дел, поэтому мне нет нужды объяснять, почему новый король и мир, который он строит, должны быть уничтожены. Штормхолд не ждет ничего хорошего с Акорионом во главе. Мы отчасти были готовы к чему-то такому и должны вместе выработать тактику...

– Боги, как же скучно! – услышала я звонкий девичий голос, который как-то не очень походил ни на

Катаринин, ни на Ясперин, ни на мой. – Он всегда такой унылый?

А других девушек в гостиной не было.

Я заозиралась. С трудом подавила огромное желание обшарить каждый угол гостиной. Может, показалось? Нет, голос был слишком явный, звонкий, четкий. Дух шалит?

– Деллин, что ты вертишься? – не выдержал Крост.

– Ничего, – поспешно ответила я.

Вдруг это первый признак поехавшей крыши?

– Я согласен с тем, что чем дольше мы ждем, тем сильнее становится Акорион. Пока что у него нет силы бога в полной мере, поэтому нужно действовать. Он, к сожалению, все еще бессмертен, но мы занимаемся решением этой проблемы. От вас я хочу одного: защитите детей, которых мы вытащили. Оставайтесь здесь и выполняйте свои обязанности до тех пор, пока не потребуется помощь. Мне хочется скинуть Акориона с трона, чтобы прежде, чем мы попытаемся убить его, вернуть людям возможность защитить себя и родных. Так или иначе, в Штормхолд, не защищенный стражами, хлынут твари из Бавигора. А значит, нужно вернуть магию. Готов выслушать ваши идеи на этот счет.

– Что тут думать? – хмыкнул Бастиан. – У нас есть законная принцесса. Ничто не мешает предъявить ее и посадить на трон.

– Кроме того, что Акорион будет сопротивляться, как мелкая злобная собачонка, – сказала я. – Нельзя ведь просто прийти и сказать, что наша принцесса принцессистей, поэтому кыш с золотой табуретки, братик!

– Нельзя, – согласился Крост.

– И предыдущий Совет Магов мертв. А новый верен Акориону.

– Но народ в ужасе, – сказал Бастиан. – У них забрали магию. Почти объявили их рабами. Даже те, кто ругал дома стихий за цены на магию, сейчас будут целовать нам ботинки, если мы придем и спасем всех. Надо просто сделать так, чтобы принцессу посадили на трон люди. Подогреть недовольство, дать им магии и показать Катарину. Они сами явятся к окнам Акориона и забросают его камнями.

– И он устроит бойню, – вздохнул Ленард.

– Для этого мы и есть – чтобы не допустить ее. Во всяком случае, с магией у них больше шансов, чем без. Если я... мм-м... напишу пару писем, нам доставят достаточное количество магии огня, чтобы вооружить весь Флеймгорд. Еще пара недель под чутким руководством Акориона – и они сожгут столицу дотла.

– Не нравится мне эта идея, – пробормотала я. – И неплохо бы спросить Катарину, хочет ли она быть королевой. Кажется, ее больше интересовали диплом и учеба. Не можем же мы ее заставить.

Все дружно повернулись к принцессе, которая нервно сглотнула и выпрямилась.

– Я... я готова. Я не могу стоять в стороне, когда с моим королевством сотворили такое. Я готова вернуться.

Бастиан едва слышно хмыкнул и крепче сжал мою руку. Мне захотелось сказать, что хоть я и не в восторге от его идеи, готова на все, чтобы Акорион не добрался до семьи Бастиана. Но все, на что хватило духу в присутствии остальных, – указательным пальцем погладить его запястье.

– Все не так просто, – произнес Кейман. – Допустим – пока что всего лишь допустим, – мы сможем силой вышвырнуть Акориона из дворца, предъявить Катарину законной, чудом выжившей, наследницей короля и обеспечить ей поддержку людей. Но кому-то придется находиться рядом с ней ежесекундно, чтобы обеспечить безопасность. А еще обучить всему, что мы знаем об Акорионе и его приближенных, потому что он не отступится просто так и обязательно попытается ей навредить. Я не могу обучать одновременно Деллин, Катарину и пару десятков темных магов. Никто из нас не сможет...

– Я смогу, – раздался мрачный голос Арена – Уотерторна.

– Арен? – Крост удивленно поднял брови. – Это упрощает задачу, но ты уверен...

– Я уверен, Крост. Я смогу стать тенью принцессы, обучить ее всему. А еще у меня есть ресурсы, чтобы снабдить крупными жаждающую крови толпу и подогреть ее настроение. Полагаю, вместе с

ди Файром мы сумеем заварить хорошую кашу не только во Флеймгорде. Раз уж у нас отобрали все, я не вижу причин, по которым не могу заняться политикой. Соглашение больше не действует!

Все это звучало очень красиво и многообещающе, но я уже не ждала от Уотерторна бескорыстия и альтруизма. Особенно после того, как из-за меня погиб его друг, а в газете написали о том, что он бросил дочь, с которой я еще и дружу.

Прокрутив все это в голове, я спросила:

– А что взамен?

Арен усмехнулся и поднялся. Вальяжно прошелся по гостиной, затягивая ответ, и уже было ясно, что ничего хорошего нам сейчас не предложат.

– Твоя жена, Крост, как всегда, зрит в корень.

Бастиан при этих словах стиснул зубы и смерил его ледяным взглядом.

– Взамен я хочу войти во дворец официально, моя принцесса. – Он обращался к Катарине. – Не серым кардиналом, не советником и не просто главой Дома Воды. Я рассчитываю встать за вашей спиной в качестве супруга.

Мы дружно открыли рты.

– Ты серьезно?! – вырвалось у Ясперы.

В кои-то веки я была готова к ней присоединиться.

– У меня отобрали мою стихию. Все, ради чего моя семья работала годами. Отобрали магию, объявили меня вне закона и назначили за мою голову награду. Да, демоны тебя раздери, Яспера, я совершенно серьезен. Я больше не хочу играть в игру, где можно только проиграть и вопрос лишь в том, сколько потеряешь. Я хочу остаться в выигрыше. И, пожалуй, я не против стать королем-консортом.

– Арен, она еще ребенок.

Даже Кейман выглядел слегка шокированным. – Уотерторн поморщился.

– Побойтесь богов... впрочем, кому я это говорю? Очнись, Крост, я не собираюсь ее трахать, я рассчитываю на статус и определенные привилегии, с ним связанные, а не на постельные умения адептки младших курсов. Договорные браки – вполне обычное и распространенное явление среди людей моего круга. Я даю принцессе защиту и знания, она взамен открывает мне мир безграничных возможностей.

Воцарилась гнетущая тишина, и мысленно я почти ожидала вновь услышать звонкий девичий голос с каким-нибудь едким комментарием, но персональный глюк, кажется, тоже впал в некоторую задумчивость.

– Нет? Хорошо, – Уотерторн пожал плечами, – тогда можете забыть о сотрудничестве. Придется признать, что решение принять вашу сторону было несколько... необдуманным. Я полагал, что окажусь в компании двух богов против одного. А очутился между девочкой-подростком с силой богини и мозгами табуретки и тобой.

– Уотерторн, полегче!

Бастиан резко выпустил мою руку и поднялся.

– Надо же, кто выступил. Наш герой-любовник. Быстро ты продал корону за девицу облегченного поведения...

Удар в челюсть отшвырнул Арена к низенькому журнальному столу. Тот опасно пошатнулся, но устоял, а Кейман в последнюю минуту перехватил Бастиана, готового броситься в драку.

Вытирая кровь с разбитой губы, Уотерторн поднялся.

– Я больше не собираюсь ничем жертвовать. Только товарно-денежные отношения. Хотите содействия водного короля? Тогда...

Он ткнул пальцем в бледную Катарину.

– Подпишем контракт. Нет? Значит, я вынужден вас, господа, покинуть.

– Скатертью дорога! – процедил Бастиан.

Я едва удержалась, чтобы не вскочить. Без Арена придется трудно! У него действительно есть и власть, и деньги, и магия. Вместе с Бастианом, сражаясь на одной стороне, они смогут перевернуть наш безумный мир с ног на голову, обратить против Акориона сразу две стихии.

Но если Арен уйдет... никакое, даже самое смертоносное и стремительное пламя не одолеет три другие стихии.

– Арен, это выглядит по-детски, – наконец сказал Крост. – Ты готов пожертвовать всем? Стать либо королем, либо погибнуть? Тебе не дадут жизни в Штормхолде Акориона. Ни тебе, ни семье, никому из тех, кого ты защищаешь.

– У меня достаточно ресурсов, чтобы защитить важных для меня людей, которых не так уж и много. Да и какая разница? Акорион либо победит – и тогда плевать, кого и как вы хотели посадить на трон, либо проиграет, и вот тогда я хочу твердо стоять на ногах в ЕЕ мире.

Он ткнул пальцем в меня. На этот раз Бастиан не стал лезть в драку, и я выдохнула. Что-то подсказывало, что второй раз взять Уотерторна неожиданностью нападения не выйдет и собрание превратится в банальный мордобой.

Ну и еще я слегка напряглась от повышенного внимания. Причем большая часть присутствующих или была мне не знакома, или знакома очень поверхностно, на уровне дежурного «здравствуйте» при встрече в стенах школы.

– Арен, ты всерьез считаешь, что тебе нужна защита от Деллин?

– Давай будем честны, Крост, – хмыкнул он. – Она первостатейная стерва уже сейчас. Через десяток лет подрастет и превратится в то еще... гм... величество. Учитывая ее болтливую обидчивую подружку...

– Не смей говорить об Аннабет!

Я чуть ему следом за Бастианом в морду не дала, клянусь!

– Как можно быть такой сволочью?! Неужели тебе плевать на всех, кроме себя? У тебя ведь есть семья! Хотя какая-то... у тебя был друг!

– Твоими стараниями БЫЛ.

– Я ЭТОГО НЕ ХОТЕЛА! – рявкнула я. – Но да, я виновата. И ты хочешь, чтобы Акорион убил всех просто потому, что я тебя раздражаю?

– Нет, моя дорогая адептка Шторм, – усмехнулся водный король, – я не хочу, чтобы Акорион всех убивал. И вы не хотите. Поэтому мы придем к компромиссу. Я получу выгодный брак, вы – содействие Дома Воды, а еще полный пансион для принцессы. Обучение, поддержка, советники из числа умных и верных людей, к тому же денежное обеспечение этого... мм-м... переворота. Вполне честно, как мне кажется.

– А мне кажется, это по-свински.

– Тебе виднее.

– Хватит! – не выдержала Катарина. – Моего отца убили, а вы здесь решили выяснять, кто кого сильнее ненавидит?!

– Можно подумать, твой отец был всеобщим благодетелем. – Уотерторн закатил глаза. – И кто-то из его прихвостней позволил бы тебе занять трон. Очнись, девочка, тебя принесли в жертву ради позолоченной табуретки! Причем в жертву не богине, а общественному мнению! Должны же у тебя быть мозги, принцесса. Я даю тебе шанс вернуться на трон. Это лучше, чем сводить концы с концами, будучи слабеньким магом воздуха с дипломом... ой, простите, какой школы? Кажется, ее больше не существует, да и дипломы не котируются... Будешь выпрашивать еду у подружки, которая оказалась пошустрее и пристроилась рядом с твоим бывшим женишком?

– Достаточно, Арен. – Теперь уже Кейман потерял терпение и оборвал его мягко, но холодно. – Мы услышали твою позицию.

Он пропустил его слова мимо ушей, продолжая:

– Крост и Таара займутся Акорионом, убить его – первоочередная задача. Ди Файр нужен в другом месте и в другой ипостаси. Ванджерия не справится с защитой принцессы, ей вообще нельзя высовывать нос туда, где бродит ее приятель-создатель. Магистры защищают школу. Думаешь, кто-

то возьмет на себя твою безопасность?

– Арен, замолчи, иначе ты покинешь это место вне зависимости от решения принцессы. До его оглашения. Навсегда.

– Хватит, пожалуйста! – взмолилась Катарина. – Я согласна. Мне нечего терять. Но у меня будут условия.

Уотерторн пожал плечами, изобразил какой-то неопределенный жест, который можно было трактовать как «давайте послушаем», а Катарина поднялась и остановилась рядом с Кростом.

– Я никогда не надеялась, что выйду замуж по любви, хотя в определенное время...

Она бросила быстрый взгляд на нас с Бастианом, и я слегка покраснела.

– Я подпишу брачный контракт, если это поможет Штормхолду. Однако есть некоторые условия. Первое: память моего отца не будет осквернена. Он навсегда останется для людей королем, до последнего защищавшим Штормхолд. И погибшим как герой. Я не желаю слушать оскорбления в его адрес от супруга.

– Что ж, пожалуй, я смогу обсуждать свое отношение к историческим личностям там, где супруга это не услышит. Что-то еще, ваше будущее величество?

– Да. Твои дети, вне зависимости от того, какой они степени законности, не наследуют трон и не имеют королевских титулов.

– И не собирался просить. Однако я оставляю за собой право оставаться главой Дома Воды.

– Это против правил! – возразила Катарина. – В Штормхолде должен быть король и четыре лорда стихий!

– Правила можно менять.

– Это неограниченная власть для Дома Воды!

– Именно для этого все и затевается! – Уотерторн развел руками.

Катарина, кажется, пребывала в ужасе – для нее, выросшей в этом мире, с его устоями и правилами, казалось диким вот так запросто все изменить, да еще и в пользу Уотерторна. Но еще ей очень хотелось вернуться – она словно вдруг приобрела прежнюю статью и уверенность в себе. Арен умело давил на нужные болевые точки. Катарина всегда была принцессой: идеальной, всеми любимой, желанным гостем светских раутов и завидной невестой. Оказавшись в школе, она столкнулась с травлей и необходимостью выгрызть себе место зубами.

Сейчас ей предлагали вернуться под софиты. Отказаться она не смогла.

– Хорошо. Тогда мы все сделаем по правилам. Устроим помолвку. Королевскую свадьбу и королевский тур.

– Кхм... Катарина, – осторожно перебил ее Кейман, – мне кажется, королевский тур сейчас – не лучшая идея. Путешествия довольно опасны.

– Разумеется, магистр. Поэтому праздник в честь помолвки пройдет в узком кругу здесь, в новой школе. А свадьба и тур состоятся после того, как Акорион будет мертв. Я полагаю, это справедливо.

Она широко улыбнулась Уотерторну.

– Вы ведь не откажете будущей супруге в самой приятной части брака?

– Хотел бы я пошутить на тему приятной части брака, но что-то не уверен, что мы об одном и том же.

Я смотрела на них, стоявших друг напротив друга, и думала, что мне очень не хватает попкорна. Повод для сборища выдался нерадостный, и я никак не ожидала, что все примет такой поворот.

Нет, серьезно? Арен Уотерторн меня боялся?! Даже не знаю, что испытывать по этому поводу. Гордость или недоумение. Или страх? Может, меня и впрямь такой видят окружающие? И после Акориона в Штормхолде появится новая проблема.

– Вообще-то я думал, что женюсь первым, – буркнул Бастиан тихо, чтобы услышала только я.

– Тебе это так важно?

– Нет. Но эта сволочь с того момента, как я получил Дом Огня, не упускает случая ткнуть в меня чем-нибудь острым. Я надеялся, что он хотя бы сдохнет в одиночестве.

– И на ком ты там собирался жениться?

Это вырвалось случайно, без какого-либо подтекста или тайного смысла, просто Бастиан совсем не представлялся мне серьезным женатым мужчиной. А ведь пройдет тот же многострадальный десяток лет, спустя который, по мнению Арена, я превращусь в беспринципную стерву и Бастиан лишится юношеской небрежности, максимализма и вспыльчивости, станет серьезным и рассудительным. Возможно, даже будет отцом...

Настроение резко поползло вниз, я снова вспомнила маму и ее слова о том, что никаких детей и семейного счастья для меня не предусмотрено.

– Если бы ты посмотрела мой подарок, то не задавала таких вопросов, – ответил Бастиан. – Но ты решила посмотреть его потом, а...

А потом убили Алайю, короля, и мы спешно сбежали сюда. Если Аннабет собрала вещи, то небольшая красная коробочка сейчас в комнате, в сундучке, где я хранила крупы, украшения из сокровищницы Таары и парочку особенно ценных подарков вроде крыльев, сережек и пера от Эйгена.

Там что, кольцо?

Нет-нет-нет, к такому я точно не готова. Я не Катарина, я не могу замуж. Куда нам вообще жениться? Мы даже сексом заняться нормально не можем, нам воспитатели не дают. Твою же...

– Это наш? Огневик? Ну... ну-ка, дай посмотрю браслет... да, огневик. Ей всегда нравились огневики. Ничего такой. Симпатичный.

Я снова услышала этот голос. Только теперь к нему добавился еще и второй, уже куда более знакомый. Потому что я слышала его. В смутных воспоминаниях, но слышала.

– Очередной заскок. Посмотрим, как быстро его сердце окажется рядом с другими трофеями. Как память о романтическом влюбленном огневике.

Я встретила взглядом с красивой рыжеволосой девушкой, которую никто, кроме меня, не видел. Ее глаза пылали холодной бессильной ненавистью, а за ее спиной медленно проявлялись очертания двух других принцесс.

– Деллин? – Крост нахмурился. – Что с тобой?

– Мне надо выйти. Срочно.

Не дожидаясь реакции, я выскочила в коридор, лишь успев махнуть Бастиану, чтобы оставался на месте. Все же память – великая вещь, потому что ноги сами понесли меня туда, где обычно прячутся расстроенные или напуганные девушки.

В туалет.

Глупо было бы надеяться, что призраков остановит дверь, но я все равно дрожащими руками заперла щеколду. Хотя бы отдышаться, выцарапать пару минут на осознание того, что случилось.

Увы, не дали. Изабелла и две другие девушки, имена которых я вспоминала с трудом, появились посреди помещения, прямо рядом с массивными белоснежными умывальниками. Почти весь замок уже сверкал первозданной чистотой, зверек все здесь оживил для новых постояльцев.

– И снова здравствуйте, моя богиня, – едко улыбнулась Изабелла. – Как поживаете?

– Как вы...

– Как мы здесь появились? О, это было несложно, мы ведь черпаем твою магию. Это место, кажется, буквально пропитано ею. Как только твоя сила возросла, прежние нити засияли с новой силой.

Нити... нити души, да, я помню несколько светящихся колб в нашем с Акорионом замке. Значит, они принадлежали принцессам? Но я помню их много больше, несколько рядов, добрых два десятка колб с сияющими нитями души.

– Вас ведь было больше.

Слегка напрягало, что говорила лишь Изабелла, а две другие девушки – симпатичные брюнетка и шатенка – хранили напряженное молчание. А еще странно переглядывались, будто опасались.

Чего? Дерзости подруги по призрачному существованию? Или меня?

– Не все смогли продержаться столько времени. – Рыжая принцесса пожала плечами. – Ты ведь знаешь, многие растворяются в магии. Кто-то быстрее, кто-то медленнее. И так...

Она обошла меня кругом, пристально и насмешливо рассматривая.

– Как-то не очень похожа на богиню. Миа, что скажешь? Хозяйка изменилась, верно?

– Белла...

Рыжая расхохоталась. И, пожалуй, вот этот смех можно было со всей уверенностью назвать безумным, я так хохотать не умела. Возможно, давным-давно, в прошлой жизни...

– Чего ты боишься? Она – смертная. У нее почти нет сил. Носит дурацкую форму, спит с каким-то мальчишкой и пытается изображать из себя святую наивность. У нее больше нет никакой власти. Даже потенциальной, потому что я давно наблюдаю за ней, и как только Крост поймет, что его дражайшая женушка снова превращается в суку, от нее не останется и мокрого места.

Меня окатило ее ненавистью, как холодной водой, и против воли на глазах выступили слезы обиды. Я ничего им не сделала! По крайней мере, в новой жизни. Сколько мне еще отвечать за прежнюю?!

– Ну что ты так смотришь? Хочешь сказать, я не права? Думаешь, тебе кто-то еще раз позволит приблизиться к Хаосу? О, нет-нет, это и есть самое приятное во всей этой ситуации. У тебя нет силы, чтобы от нас избавиться, а если появится – ты отправишься к папочке Хаосу. Беспроектный расклад!

– Изабелла... ты имеешь право меня ненавидеть, но...

Она закатила глаза.

– Да-да-да, я знаю, что ты скажешь. Что все это было в прошлой жизни, что тебе очень жаль. Образ хорошей девочки требует. Но я давно уже научилась пропускать мимо ушей твоё вранье. И знала, что однажды настанет день, когда ты за все ответишь.

Она остановилась у зеркала и улыбнулась. Немного грустно, как мне показалось – призраки не имели отражений.

– Наверное, лишь это знание и дало силы продержаться так долго. До тех пор, пока ты не вернулась.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и спросила прямо:

– Ты помогаешь ему? Это Акорион вернул тебя, так?

– Мне не нужны хозяева, у меня уже была одна. Премерзкая особа. Хочешь знать, кому я помогаю? Себе! Ты сожгла меня заживо за то, что твой муж посмел на меня посмотреть. И заставила тебе прислуживать. Много. Много. Очень много. Лет. Сначала я призраком смотрела на своих родных, а ты будто невзначай все время навевалась во дворец. Потом ты искала все новых и новых жертв, принцесс... я пыталась их предупредить, но ты забрала у меня и жизнь, и тело, и голос. Я стала первой в очереди жертв, я была той, кто помогал им осознать себя в новом качестве. Выслушала десятки историй, страхов и упреков. Я была единственной, кто клялся, что однажды ты поплатишься за все, что сделала.

Она торжествующе развела руками, и в этот же момент в дверь постучали.

– Деллин? – Я узнала голос Кеймана. – Ты там?

Принцесса улыбнулась. Я не замечала никого, кроме Изабеллы: она говорила одна, двигалась одна, испытывала эмоции – тоже одна. Две другие принцессы на ее фоне казались бледными теньями.

– И вот это «однажды» настало. Ты переживешь много неприятных моментов. Можешь бежать и жаловаться Кросту, только подумай вот о чем: то, что ты видишь нас, – тревожный знак. Думаешь, между безопасностью Штормхолда и тобой он выберет тебя? Добро пожаловать в ад, который я тебе устрою. Приятно поменяться местами. Правда, Дел-лин? – нарочито медленно и четко произнесла она мое имя.

– Шторм, открой немедленно!

Я обернулась к двери, а когда снова посмотрела туда, где еще секунду назад были призраки, никого не обнаружила.

– Я вынесу демонову дверь!

Пришлось быстро щелкнуть замком, потому что в голосе Кроста прозвучала нешуточная угроза.

– Что случилось? – спросила я.

Решила, что вряд ли он вломился сюда просто потому, что соскучился. Что там они опять не поделили?

Но если Кейман и хотел сказать что-то, то забыл, увидев выражение моего лица. Пора признать: мои актерские способности оставляют желать лучшего, и это еще мягко сказано. Как бы я ни пыталась скрыть лавину эмоций, вдруг накативших после разговора с Изабеллой, получилось только унять дрожь. Да и то на пару секунд.

– Деллин? Что с тобой случилось?

Я застыла, как будто все мышцы разом отказались повиноваться. При всем желании не смогла бы сдвинуться с места, а сердце в груди бухало так, что, казалось, Кейман без труда слышал его удары.

– Ну? Я жду. Что происходит?

Горло как будто сжала невидимая рука, перекрыв не только способность говорить, но и кислород. Мысли лихорадочно метались в голове, но ни за одну не получалось зацепиться. Соврать? Рассказать правду?

Кейман сам не оставил мне выбора.

– Или рассказываешь мне, или ди Файру.

– Я видела Изабеллу, – выпалила на одном дыхании.

С таким же успехом я могла бы взять швабру и ударить Кроста прямо в лоб – он бы и то меньше удивился. Показалось, он поначалу мне даже не поверил, а потом нахмурился.

– Изабеллу. Принцессу. Спустя столько лет? Где ты видела ее?

– В гостиной... здесь. Она рядом, она давно рядом, а сейчас стала видимой. И с ней еще две.

– Две. А остальные?

– Изабелла сказала, они не дотянули. Были слабыми.

– Она еще и говорит? Деллин, что она сказала?

– Это плохой знак, да? Что я вижу их? Очередной тревожный звоночек.

Кейман со вздохом огляделся.

– Давай не будем говорить в женском туалете, а не то завтра в штормграме обо мне появится новая статья. Давай пройдемся.

Мы неспешно двинулись по бесчисленным коридорам небольшого с виду замка. Это действительно было магическое место: снаружи здание казалось совсем небольшим, а внутри скрывало множество комнат. Конечно, это не три корпуса Высшей Школы Темных, пришлось селить магистров и адептов на одних этажах, но и до крошечного загородного домика замку было очень далеко.

– Значит, Изабелла. Где она сейчас?

– Ушла, когда ты пришел.

– Зла?

– Да. Не то слово.

– Этого следовало ожидать.

– Серьезно? Я думала, это плохой знак.

Не стала говорить, что думала об этом совсем не я.

– Ты богиня смерти, нравится тебе это или нет. Ты можешь видеть мертвых. Уже видела Бастиана, провожала за грань души.

– Но принцессы – это другое.

– Другое, – согласился Кейман. – С эмоциональной точки зрения. Но с точки зрения магии – то же самое, за исключением ма-а-аленького нюанса. Чтобы отправить их на перерождение или развеять, для начала нужно уничтожить привязку, которая делает их твоими слугами. Нити души – нечто подобное позволяло мне следить за тобой на Земле.

– А они у Акориона.

– Вот видишь. Ты и сама все понимаешь. У него твоя сокровищница, трофеи, меч и, конечно, души принцесс. Полагаю, Изабелле и подругам помогли вернуться к тебе. Судя по твоему лицу, все прошло, как хотел Акорион.

– Это сложно. – Я опустила голову. – Они сильно меня ненавидят. Имеют на это право.

– Та, кого они ненавидят, давно мертва.

– Ты знаешь, что это не совсем так.

– Тогда прикажи им заткнуться, набери новых фрейлин и наслаждайся жизнью. Лорелей и Яспера тебе подойдут, мне кажется.

Я даже вздрогнула, ожидая услышать от Кроста что угодно, но только не это. Поежилась будто от ледяного ветра.

– Я не умею. И не хочу.

– Ну вот. Тогда в чем проблема? Ты научилась контролировать магию грозы, провожать души к границе, управляться со снами. Научишься и контролировать принцесс. Для этого мы пришли сюда.

Кейман остановился возле одной из дверей.

– Что она тебе сказала, что ты сама не своя? Тебе не привыкать к ненависти, воспоминаниям и призракам. Но чем она тебя задела?

– Зачем мы сюда пришли?

Я со страхом уставилась на дверь.

– Это твоя бывшая комната. Неужели ты не заходила в нее?

– Нет. Я испугалась.

– Чего?

– Ты сказал, что уничтожил замок. А когда мы вернулись, он был обветшалый, заброшенный. Я едва не убила духа молнией, а еще он словно... обиделся. Я испугалась того, что увижу в комнате. Того, что от нее осталось.

– Я не уничтожил замок. Просто бросил.

– Зачем соврал?

– Затем же, зачем и ты не зашла в комнату. Затем, что много раз хотел это сделать и не решился. Боишься, что Изабелла права и мне будет проще убить тебя снова?

– Боюсь, что упущу момент, когда нужно будет об этом попросить.

Боюсь причинить вред тем, кого люблю. Или что прошлое, приобретшее облик рыжеволосой принцессы, погибшей мучительной смертью, в жажде мести дотянется до них.

– Что там? В моей комнате?

– Правда хочешь знать?

– Не уверена. Не уверена, что устою на ногах, если столкнусь с эмоциями, которые там заперты.

Кейман открыл дверь, приглашая меня в темное нутро. Вспыхнул свет и...

– Здесь все как прежде.

Нет, не так. Там оказалась идеальная чистота. Будто хозяйка просто вышла ненадолго и уже вечером вернется, примет горячую ванну и сядет за туалетный столик, чтобы перед сном расчесать длинные черные волосы. На заправленной постели лежала свернутая шелковая сорочка, на спинке стула висел приготовленный свежий халат. Стопка полотенец пахла особым запахом чистого

хлопка.

– Я думала, ты ее сжег.

– Нет. Я оставил ее идеальной. На случай, если ты вернешься.

Посреди комнаты появился зверек. Бодро потрусил к нам, потерся о ноги Кроста и с интересом уставился на меня. Кейман опустился на корточки, чтобы потрепать духа по голове, и ласково, словно и он соскучился, произнес:

– Ну что ты ее пугаешь? Зачем внушаешь всякие ужасы? Смотри, наша девочка вернулась.

Он поднял голову, посмотрел на меня, не забывая чесать рогатую лисичку, и сказал:

– Думаешь, от тебя теперь так просто отказаться? Я научу тебя, как приструнить всю призрачную свиту. Прямо завтра с утра.

Глава 5

– Деллин, ты в порядке? – Аннабет нахмурилась.

– Нет! – Я уже находилась на грани истерики. – Нет, нет, нет!

В комнату вошла Катарина. Принцесса, Крост и Уотерторн долго что-то обсуждали в его кабинете: помолвку, контракт и так далее. Просидели почти до самого вечера, поэтому Катарина не застала начало поисков, а увидела во всей красе последствия урагана по имени Деллин: по комнате были разбросаны вещи, перевернуты сундуки, сумки, мешочки, везде валялась одежда с вывернутыми карманами.

– Ого! – хмыкнула принцесса. – Что случилось?

– Она потеряла какой-то подарок, – ответила Аннабет.

– Не какой-то. А подарок Бастиана. В ночь бала он подарил мне небольшую коробочку, а я решила открыть ее потом, в комнате. А потом умерла Алайя, началась вся эта чехарда, и мы спешно свалили. Коробочка точно была в шкапулке!

– Делл, клянусь, я осмотрела всю комнату, выгребла все до последней пуговицы! Мы с магистром Ванджерией вместе собирали твои вещи.

Катарина саркастически хохотнула.

– С Ясперой? – Я нахмурилась. – Нет... не-е-ет, это не в ее стиле. К тому же с тех пор, как мы с Бастианом снова сошлись, она будто стала спокойнее.

Или это потому, что из-за ее спасения мне отрезали крылья, и Яспера решила, что достаточно отмщена. Хотя кольцо... она знала, что я видела сцену с кольцом в ее воспоминаниях. Неужели?.. Нет, бред!

– Бастиан меня убьет, – вздохнула я. – Скорее всего, там было помолвочное кольцо. И я его потеряла. Кажется, когда Кейман говорил, что меня не возьмут замуж, он отрабатывал навык прорицаний.

– Найдется, я уверена, что найдется.

Аннабет, кажется, переживала и сама не была уверена, что хорошо все осмотрела. Но я точно положила подарок в шкапулку! После того, как Бастиан получил письмо от Кеймана, мы вернулись в школу, где я переоделась и умылась. И тогда же я убрала коробочку, потому что нас уже ждали в актовом зале. Я рассчитывала, что меня будет ждать хоть какая-то радость по возвращении...

Идиотка! И чего мне не смотрелось в лесу?!

– Ты что, потеряла кольцо своего любовничка? – раздался насмешливый голос Изабеллы.

Захотелось сдохнуть.

Потом – кого-нибудь убить.

– О Хаос, более жалкое зрелище трудно вообразить.

Она вальяжно прошлась по комнате.

– Ну и дыра. Хотя тебе подходит. Во что превратилась всемогущая Таара... роется в белье, чтобы найти побрякушку.

– Замолчи, пожалуйста!

– А? – дружно открыли рты Аннабет и Катарина.

– Извините. Я не вам.

– Снова призрак? – Аннабет мгновенно вспомнила времена, когда за нами постоянно таскался невидимый для нее Бастиан.

Не сказать, что ей было уютно в то время.

– Так. Издержки наследства и побочный эффект магии этого места.

– Правильно, – усмехнулась Изабелла, – если расскажешь им, кто я, придется спать в коридоре.

Прислонившись спиной к кровати, я закрыла глаза. Не дотяну до утра. Если она не заткнется (а она не заткнется, потому что призракам не нужно спать), я просто свихнусь.

– О чем все говорят? Что мы будем делать дальше? – спросила Аннабет.

– Пока ничего, – осторожно ответила я, косясь на Изабеллу.

Она призрак и привязана ко мне, но нить ее души у Акориона, и кто знает, не прислал ли он ее сюда, чтобы шпионить. Хотя Изабелла бродила по всему замку и слышала, пожалуй, даже больше меня. Что толку запрещать девчонкам обсуждать бездну, в которую мы катимся, если сами все вывалили при лишнем ушах.

– У нас с Бастианом есть кое-какие мысли, но мы еще не обсуждали их с Кейманом. Я не хочу сидеть здесь годами и бояться, что Акорион найдет способ вернуться в отчий дом. Поговорим завтра, сегодня все были заняты... э-э-э...

– Помолвкой, – подсказала Катарина.

– О, кто-то женится?

– Да, лорд Уотерторн сделал принцессе предложение. Так что Рина у нас отныне занятая девушка.

– Ты... я... – Аннабет открыла от удивления рот. – Вы что, серьезно?!

– Боги, вот идиотки. – Изабелла демонстративно зевнула. – Идет война, а они обсуждают, кто и за кого выйдет замуж.

Украдкой я показала ей средний палец. Но все же общаться так было невозможно. Пока Катарина рассказывала Аннабет всю историю, начиная с ее спасения и заканчивая помолвкой, я вполуха слушала гадости от Изабеллы, собирая разбросанные вещи. Но вещи кончились, в комнате воцарился идеальный порядок, а девчонки засобирались спать – и я осталась наедине с кошмаром.

Замок действительно переделали в считанные часы, с приходом Кроста он окончательно ожил и менялся так, как хотел его владелец. В просторные комнаты, некогда бывшие гостиными, чайными, столовыми и так далее, поставили по три кровати, три небольших шкафа, один стол для занятий и еды, тумбочки и даже небольшой туалетный столик с зеркалом. Пожалуй, стало очень уютно, но жить в чьей-то компании оказалось непривычно. Зря я не ценила уединение, которое нам давали в школе.

Изабелла, казалось, не замолчит никогда. Уже через двадцать минут у меня разболелась голова, а через час я была готова выйти в окно.

– Помнишь драконов? Их кости под вашим замком... целый склеп драконов. Ох, какие были слезы! А помнишь Лею? Одну из принцесс... ей было всего двенадцать, бедняжке, но ты разозлилась и требовала жертву. Она долго не хотела верить, что отныне превратилась в твою тень. А еще я помню, как ты для веселья не принимала жертву, проклиная весь королевский род. Обрекая их превращаться в демонов, сирен и других темных. И как наслаждалась, когда их изгоняли из Штормхолда. О-о-о...

Я стиснула зубы, потому что не могла ей ответить – девчонки уже спали, и им надо было отдохнуть перед грядущей учебой.

– А еще я помню, как один король отказался. Не смог отдать тебе дочку, до последнего прижимал ее к себе и закрывал от твоего пламени. Он, кажется, обладал водной магией... исчерпал ее всю, сиюсь погасить пламя, а юная русоволосая принцесса до последнего хрипа верила, что папа ее защитит...

Я закрыла уши подушкой, но Изабелла не собиралась сдаваться и перешла на крик:

– СУКА! НЕТ, ТЫ БУДЕШЬ СЛУШАТЬ! Я очень долго этого ждала. Здесь я становлюсь сильнее, и скоро ты будешь умолять, как умоляли все они... не ты слушала их мольбы, а я, но дай мне немного времени...

Под одеялом и подушкой было жарко, но так голос Изабеллы доносился будто издалека. Хотя я не могла к нему не прислушиваться, меня колотило не то от злости, не то от того, что ее слова попадали точно в цель. Всегда считала богатую фантазию компенсацией за дислексию, но сейчас ненавидела себя за яркие, чересчур реалистичные картинки, возникающие после слов призрачной принцессы.

– СУКА! СУКА! СУКА!

Не выдержав, я откинула одеяло и поднялась. Попытка надеть шлепки провалилась, руки дрожали

так, что я даже не могла толком нащупать их в темноте. Все силы ушли лишь на то, чтобы бесшумно открыть дверь и выскользнуть в коридор.

– Куда ты собираешься сбежать?! Миа! Миа, расскажи хозяйке, как твой братик носил к твоему мемориалу цветы и наутро находил их полностью гнилыми! О...

Она довольно рассмеялась.

– Хочешь, я расскажу, как ТВОЙ братик развлекался с сиренами? Кажется, ты раздражала даже его... Или нет! Нет-нет-нет! Хочешь, расскажу, о чем они с Кростом говорили, пока тебя не было?! Ты только посмотри на него сейчас... какой заботливый. Какой ласковый. Воспитывает тебя, ну прямо папочка заботится о дочурке. Интересно, он все еще не прочь тебя трахнуть? Жаль, я не видела, как они тебя поделили. Вы спали по очереди? По четным и нечетным? А у тебя были выходные? Или... Таара...

Она оказалась очень близко. Я держалась за стену, чувствуя, как мир куда-то плывет. Смертельно хотелось спать, но организм отказывался проваливаться в забытие, и от неспособности отключиться, от резкого громкого голоса в голове хотелось завывать.

– Ты спала с обоими сразу? Расскажи, мне действительно интересно. Мальчики играли в свою игрушку вместе?

К счастью, чтобы добраться до знакомой двери, мне не нужно было выходить на улицу. Я остервенело стучала, пока на пороге комнаты не возник Бастиан, уже готовый ко сну.

– Я уж думал, ты послушаешься и не придешь, – улыбнулся он.

Потом нахмурился. Должно быть, у меня был тот еще видок.

– Давай! – продолжала истошно орать Изабелла. – Ты, помнится, любила зрителей!

– Я не дотяну до утра, – хныкнула я. – Я не могу больше ее слушать.

– Как жаль, что придется... Мы слушали тебя много лет, Таара. Послушай и ты нас!

– Что случилось? – спросил Бастиан. – Ты сбежала с собрания, ничего не сказала, убежала в комнату, что с тобой?

– Принцессы. Свита Таары...

– НЕ СМЕЙ ГОВОРИТЬ ТАК, СЛОВНО ТЫ ДРУГАЯ! – рявкнула Изабелла. – ТВОЯ СВИТА! ТВОЯ, ТВАРЬ!

– Они вернулись?

Я покачала головой, закрыла уши руками и поняла, что не могу больше стоять. Если бы Бастиан не поддержал, я бы рухнула на пол, но он успел сделать шаг ко мне, а я успела вцепиться в него, вложив остаток сил.

– Идем. Надо поспать.

– До утра. Да. Кейман обещал что-то с ними сделать...

– Не надейся! – Изабелла фыркнула. – Не думаешь же ты, что я так просто сдамся? У него нет власти над призраками. Хотя, конечно, Крост будет делать вид. Ему ведь не нужно, чтобы ты поехала крышей. Тебя еще можно использовать. Потом, правда, скорее всего, пойдешь в расход. Ты нужна ему так же, как своей мамочке – до тех пор, пока можешь приносить пользу.

Я уже даже не вслушивалась в слова, сам голос – интонация, тембр, громкость – вызывал приступы ужасной головной боли. Она становилась чуть легче, если я сидела, не двигаясь, сжав виски, но сознание то и дело отключалось. А потом я приходила в себя – и задыхалась от усталости.

Очень смутно, через пелену этой эмоциональной мешанины, я почувствовала, как меня кладут на постель.

– Надо же, какая забота! – ехидно протянула принцесса. – А дракоша знает, как лихо ты умеешь их разделявать?

Я застонала и вжалась в стену, это была уже инстинктивная попытка спрятаться от вездесущей Изабеллы. Где-то наверху угрожающе затрещали разряды тока. Я не смогла справиться и с усталостью, и с эмоциями, и с магией.

– Делл. Надо успокоиться. Надо поспать.

– Я не могу. Не знаю, что делать.

Вокруг постели вспыхнуло пламя. Красное, огненной завесой вставшее на пути Изабеллы. Теперь ее голос почти не слышался, лишь отдельные, будто принесенные эхом слова. Я удивленно подняла голову.

– Призраки не любят огонь и воду. Она не решится зайти за огонь.

Нам он не причинял никакого вреда, а вот Изабеллу скрывал за пляшущими языками. Я поняла, что меня все еще трясет. Страх прочно поселился в сердце: казалось, в любую секунду полный ненависти голос снова ворвется в голову.

– Не плачь. С этим мы тоже справимся. Уже столько пережили.

– Я никогда не грубила клиентам. Никогда не ссорилась с другими девочками на работе. Сутками сидела у постели мамы и надеялась, что она выздоровеет. Откуда это все во мне? Откуда такая жестокость? Почему я столько натворила? Оно ведь сидит где-то внутри. Не Акорион создавал себе свиту из мертвых девушек. Не он проклинал их семьи. Не он издевался над их родными, когда было скучно. Он только показывал дорогу, но шла-то по ней я.

– Не ты. Ты давно расплатилась по всем ее счетам. Принцессы просто обезумели, быть призраком непросто. Вспомни то время, когда им был я.

– И ты мечтал отомстить Оллису. А они хотят отомстить мне.

– Да, но Оллис не умирал. Не рос в неведении о своем прошлом. Твоя прошлая жизнь натворила много дел, но она мертва. Ее за них убили, а ты уже многих спасла.

– Если бы меня оставили на Земле, никого и не пришлось бы спасать. Акорион бы не вернулся, жил бы, навечно запертый там. Яспера бы была с Кростом, школа бы работала, Сайлер правил, никого бы не убили.

– А я?

– Ты бы не оказался на волосок от смерти. Не смотрел, как приговаривают к казни сестру. Не получил шрам во всю грудь и не потерял бы дело всей жизни. Всем было бы лучше, оставь меня Кейман на Земле.

– Я согласен все это потерпеть.

Я улыбнулась и нечеловеческим усилием подавила желание посмотреть туда, где маячил едва различимый силуэт Изабеллы.

– Мне страшно, Бастиан. Я не понимаю, что будет дальше. И... я потеряла твой подарок.

Это признание добило окончательно: я разревелась. Откуда-то издалека доносился голос Изабеллы. А может, это так играло со мной подсознание, вызывая в памяти все ее слова.

– Наплюй на него. Подарю что-нибудь еще. Делли... скажи, это сорочка из коллекции Найтингрин, да?

– Ага. Она подарила мне целую охапку после того вечера.

– Можно я ее сниму?

Бастиан спрашивал явно для вида, уже осторожно спуская бретельки и заодно касаясь покрытой мурашками кожи. И следом, сантиметр за сантиметром открывая плечи, грудь и живот, повторял движение ткани короткими поцелуями.

– Не надо... – не слишком убедительно пробормотала я. – Они же здесь...

Попытку отстраниться безжалостно пресекли, сжав оба моих запястья над головой.

– Вот и пусть завидуют, курицы, – припечатал Бастиан.

И дальше я решила не сопротивляться. На это все равно не хватило бы сил.

Как прекрасно просыпаться, не чувствуя себя разбитой! После того, как тебя стеной пламени закрыли от всего мира, искупали в нежности и не отпустили до самого утра.

Когда прошла дислексия, мне казалось, что я забыла, каково это: чувствовать постоянное

напряжение и дикую усталость, но стоило вернуться Изабелле и другим принцессам, забытое быстро вернуло утраченные позиции. И я снова радовалась тому, что удалось поспать.

И еще тому, что спала, обняв Бастиана, как – однажды я видела в интернете такую картинку – коала обнимает эвкалипт. Всеми четырьмя лапами вцепившись в бедное дерево. А оно... то есть он – Бастиан – совсем не был против. И еще закрывал мне ухо рукой, не давая Изабелле мешать своими воплями. Она, впрочем, быстро выдохлась без зрителей, но он все равно не пускал в наш крошечный мирок звуки.

Именно поэтому я не сразу поняла, что в комнате кто-то есть, и несколько минут с выражением абсолютной влюбленности перебирала светлые пряди спящего Бастиана. Клянусь, более тупое выражение лица я вряд ли делала даже на парах Ясперы.

– Мило. Но пора вставать, – прокомментировал Крост.

От неожиданности я подскочила и едва не заехала Бастиану коленом в самое чувствительное место.

Он спал куда крепче меня, поэтому заворочался, что-то пробормотал – и дыхание снова выровнялось.

– Ди Файр, подъем! Скоро пара!

– Мне ко второй, – дежурно отмазался тот.

– Да уж ты хотя бы к третьей встань. Тебя уже ждут огневики в аудитории.

– А где здесь аудитория?

– Вот вместе с Ясперой поищи, она уже достала меня с утра. Шторм, ты идешь со мной. Каникулы кончились, бал прошел, пора продолжать учиться.

– Что, прямо в пижаме?

– Да. Прямо в пижаме.

– Без завтрака?

– Ты его проспала.

За спиной Кроста замаячила Изабелла, и я едва не застонала вслух. Только нежелание доставлять злобной принцессе удовольствие удержало.

– Ну что я могу сказать? – нарочито зевнула она. – На троечку. Честно сказать, когда ты уснула, мне даже стало его жалко. Слушай, спроси, он хотя бы кончил? Или его не привлекают бревна?

– Что она говорит? – Бастиан заметил мое выражение лица.

– Интересуется, как тебе ночь.

– Передай, что я польщен ее вниманием, но аплодировать было совершенно необязательно.

Утро было таким прекрасным. И за считанные секунды превратилось в... это. Как будто я снова оказалась на первом курсе, когда Бастиан был призраком, где-то рядом бродил Оллис, Акорион слал жуткие письма, а Кейман старательно скрывал правду обо мне.

– Я совершенно серьезно, друзья мои. Пора вставать. Тебе – работать, а тебе – учиться. Завтраки и прочие мероприятия – после.

Я бы с удовольствием повалялась в теплой постельке, но удовольствие, Изабелла и Крост – вещи, мягко говоря, несовместимые. Пришлось в ритме пожарных умыться, одеваться в принесенную Кейманом спортивную форму (во мне шевельнулась интрига: куда это мы пойдем учиться в таком виде?) и мечтать о чашечке кофе под комментарии Изабеллы.

Бастиана, в отличие от меня, ждал не директор, а всего лишь студенты, поэтому он собирался не в пример расслабленнее. Я бы даже сказала, демонстративно неспешно, как подросток, который бунтует против родительского требования ходить в школу. Эта мысль неожиданно развеселила, и я то и дело на него косилась.

– Готова? – спросил Крост. – Идем. А ты... прогуляешь пару...

– Уволишь? – хмыкнул Бастиан. – Так я не – против.

– Не уволю. Заставлю репетиторствовать с Лорелей Гамильтон. Будешь сам отбиваться и от нее, и

от...

Он кивнул на меня.

– Нее. Даже не знаю, что хуже.

Мне тут же захотелось кого-нибудь покусать. Кроста, например. Или Лорелей. Да хотя бы бутерброд – и тот утолил бы мою кровожадность.

– Все, пошли. Надо успеть до обеда. – Кейман развернулся к двери.

– Эй, Делл! – шепнул Бастиан.

Я обернулась, и он проворно сунул мне в рот большую шоколадную конфету. Когда только успел прихватить с ужина? И в довершение почти заботливо, хотя и с какой-то подозрительной ехидной улыбочкой поцеловал меня в лоб.

– Курицам привет.

– Бастиан!

– Шторм! – раздалось из коридора. – Быстрее!

Я стрелой вылетела из спальни, уже на ходу застегивая куртку. За окном снова хмурилось, и я решила предложить Кейману восстановить навык управления погодой. В новой школе и так царило мрачное уныние. Нам бы не помешала парочка солнечных деньков.

– А мне, гад, конфету не дал, – вдруг в полной тишине произнес Кейман.

Остатки орешка попали не в то горло, и я закашлялась, чем изрядно повеселила Кроста.

– Ты злишься, что я спала у него?

– Нет, он злится, что ты дала не ему, – прокомментировала Изабелла.

Сон придал мне силы и здоровой злости. Хотя нет... злость была, пожалуй, нездоровая, но сил давить ее уже не осталось.

– Слушай, может, займешься чем-нибудь полезным? Ах да, ты без приказа не умеешь...

– Если под полезным ты имеешь в виду унылые попытки секса с этим огненным придурком, то знай – с Акорионом у тебя получалось задорнее.

– Будешь много болтать – и у тебя получится.

– Дамы, я вам не мешаю? – поинтересовался Кейман. – Изабелла, сделай одолжение, сгинь на время моих пар.

– Катись в хаос, – лаконично ответила та.

– Она тебя не любит. Тоже.

– Не удивлен. Мне стоило попытаться ее защитить.

– Передай ему, что стоило меньше думать о Тааре и больше – о мире, который он был обязан хранить.

Я ничего передавать не стала, показала Изабелле средний палец и решила не обращать на ее комментарии внимания. Надоела. Только бы научиться с ней справляться!

– Я знаю, ты против, чтобы я ночевала у Бастиана. Просто я думала, что сойду с ума, если останусь в комнате.

– Если бы я был против, я показал бы ему письмо, которое пришло тебе. Но я дал вам еще день безмятежной романтики. Считаю это верхом одобрения вашего... мм-м... романа.

– Письмо? Что за письмо? Откуда здесь письма?

– Я периодически хожу в школу, на случай если кто-то пришлет просьбу о помощи. И кто-то прислал. Только не совсем о помощи... Деллин, скажи мне, ты правда обещала выпить с Акорионом кофе?

Мне тотчас захотелось провалиться сквозь землю. Боги! Когда думаешь, что хуже уже быть не

может, на горизонте всегда появляется братик.

– Да. Я обещала выпить с Акорионом кофе.

– Зачем?

– Он не выпускал меня из дома Ванджерия. Что было делать? Пообещать ему все, что он хочет, иначе я бы не успела. Придется идти, Кейман, ты ведь знаешь это. У него очень много рычагов.

В том мире еще остались люди, которым я не желала смерти. Акорион мог добраться до Рианнон, использовать тех, кто покинул школу, чтобы вынудить меня прийти. Теперь ему ничего не мешает устроить бойню.

– Никогда не думал, что скажу это, но мне очень жалко ди Файра. Подумай, как ему об этом сказать.

– И я определенно хочу это видеть, – хихикнула Изабелла. – Впрочем, он наверняка поделится. Тобой ведь легко делиться.

Я закрыла глаза. Если не получится успокоиться, то новые обитатели замка увидят грозу, которой никогда не видели в Штормхолде. Это место действительно усиливает магию, но помимо нее оно точно так же влияет и на ее всплески. А нескольких лет, которые я потратила на то, чтобы справиться с силой из прошлой жизни, у нас нет.

– Принцессы становятся не главной проблемой, – сказал Крост, когда мы выходили из замка.

Его и впрямь преобразили, из запустелого жилища превратив в настоящую школу. С аудиториями, спальнями, кабинетами и даже небольшой спортплощадкой, где тренер уже гонял какую-то группу адептов.

– Легко говорить тому, кто не слушает их в режиме двадцать четыре на семь.

– Не приbedняйся, – фыркнула Изабелла. – Ночью мы слушали тебя. К слову, ничего умного ты так и не сказала.

Почему все вокруг меня могут с легкостью выступать на юмористическом шоу или давать уроки сарказма? Интересно, какой была Изабелла без своей ненависти. Я почти не помню принцесс, их образы остались в памяти лишь смутными пятнами. Кажется, в один момент я перестала обращать на них внимание.

– Первое, чему ты должна научиться: открывать сюда порталы, через которые не сможет пройти Акорион. Тогда твое... гм... свидание с ним станет менее опасным. Потом займемся принцессами.

– Ну-ну. – Изабелла хихикнула. – Эй, дамы, здесь назревает крутое шоу!

– Ты знаешь, что делать, – кивнул Кейман. – И делала это миллионы раз. Нужно сосредоточиться и нащупать пространственную ткань, а затем разорвать ее, открыв проход. Закрой глаза, отставь в сторону все мысли и эмоции, сосредоточься на школе – туда безопаснее всего открывать порталы.

Мы пришли в чудесное живописное местечко: почти отвесная скала, редкие деревья, легкий свежий ветерок и низкие тучи, готовые вот-вот пролиться дождем. Пожалуй, лучшее место для медитаций или диалога с самой собой. Только позволил бы кто-то побыть в тишине.

– Сосредоточься на школе. Закрой глаза, – повторил Кейман.

Я послушно зажмурилась. Сосредоточиться на школе – это легко, в ней все же прошли самые лучшие годы моей жизни. Целых два, если быть точнее. Большой замок вблизи небольшого городка стал домом, и теперь, очутившись в доме настоящем, я скучала.

Но вот отбросить эмоции и ни о чем не думать было сложно. Даже несмотря на то, что Изабелла молчала, заинтригованная происходящим.

– Когда почувствуешь, что готова попытаться – выпусти магию на свободу.

Старательно восстанавливая в душе покой, я вытянула руку, щупая воздух. Ничего похожего на ткань чего-то там не ощущалось. Только ветер, редкие брызги дождя и шум листвы. Я бы могла простоять так целую вечность, ничего не понимая, но решила рискнуть. Без практики на успех нет и шанса.

Магия только и ждала, когда внутренние оковы спадут. И дальнейшее я уже не контролировала. Как только показалось, что я нащупала нечто магическое в воздухе, голова закружилась, и я снова исчезла в клубах черного дыма.

- Неудачница, – прокомментировала Изабелла, когда я появилась почти там же.

Только внизу, под скалой. Да еще и угодила ногой в какую-то холодную лужу.

- Более жалкое зрелище сложно представить. В какой момент из всемогущей богини ты превратилась в неуклюжего подростка?

- Молись, чтобы я не превратилась обратно, потому что тогда тебе не поздоровится.

- Деллин! – раздался крик Кроста. – Сбежать не получится!

- Верни меня назад! Я не заберусь по этим камням!

Всюду, куда падал взгляд, была эта демонова скала.

- Нет уж, возвращайся сама. Эту способность тоже надо контролировать.

- Давай, – Изабелла чуть было не зашлась в припадке, – удиви меня!

Я снова закрыла глаза, на этот раз полная решимости доказать этой курице, как бы сказал Бастиан, что, может, мне и далеко до всемогущей богини, но и неуклюжий подросток – это перебор.

На этот раз я сначала почувствовала запах пергамента и свечей, а потом услышала знакомый голос:

- ...крупницы магии огня. Записали? Зачеркиваем, я прочитал вам не тот параграф. Ладно, кто хочет пятерку? Пейн? Сгоняй за кофе.

Аудитория дружно на меня уставилась, а вот Бастиан, за спиной которого я появилась, не заметил изменений, и я не преминула обратить на себя внимание:

- Ты что, ставишь оценки за то, что тебе приносят кофе?

- Деллин?! Опять?!

Я только развела руками. Потом снова исчезла, окончательно потеряв контроль и над собой, и над магией. Поочередно побывала в столовой, где растроганный вниманием дух угостил меня печенькой, в кабинете Ясперы, где услышала пару новых слов, и еще почему-то в спальне Арена Уотерторна (он даже не проснулся, а я смылась быстрее, чем появилась).

И только тогда наконец очутилась рядом со скучающим Кейманом.

- О, ты почтила меня присутствием. Я уж думал, со скуки тоже начну видеть всякое-разное.

- Не издевайся. Меня, кажется, укачало...

От мотания по всей территории слегка пошатывало и тошнило.

- Где была? Чего видела?

- Я имею право не свидетельствовать против близких?

- Так и думал, что ди Файр снова забил на работу. Похоже, сделать из него человека не под силу никому. Все, Шторм, перемена окончена. Закрывай глаза и постарайся не улететь куда-нибудь еще. Мы тренируем порталы, помнишь?

- Хорошо.

Теперь, боясь снова перенестись вместо того, чтобы открыть проход в Штормхолд, я не торопилась выпускать магию на свободу. А без этого Изабелла заскучала.

- Собираешься сказать своему любовничку, что скоро вас будет трое? Не думаешь же ты, что Акорион пригласил тебя и вправду выпить чашечку кофе? Как будто он вообще любит кофе. Знаешь, в этот раз я дам тебе поспать, потому что очень, ОЧЕНЬ хочу видеть, как ты объясняешься с этим огневицом. Как он поймет, что ты не сумеешь сохранить ему верность, и вся ваша любовь испарится в один миг. Думаешь, ты нужна ему после вторых рук? Думаешь, он будет лежать и ждать, пока ты там развлекаешь нашего бога?

- Деллин...

Я открыла глаза. Кейман силой разжал мой кулак, даже с некоторым удивлением глядя на следы от впившихся ногтей. Кровь казалась непривычно яркой на фоне серых красок окружающего мира.

- Не могу, прости. Не могу сосредоточиться.

- Хорошо. Попроси ее подойти вон к тому дереву, со скрюченным стволом. Видишь? Я хочу ей кое-что сказать. Если согласится, махни мне рукой, чтобы я не болтал, как debil, сам с собой.

Я посмотрела на Изабеллу, взгляд которой не потеплел ни на йоту. По ней нельзя было сказать, что она настроена на разговор, да и диалога без меня у нее не получится. Не дожидаясь моего ответа, Кейман направился к дереву у самой кромки леса.

- Пойдешь? - спросила я.

Отвернувшись, Изабелла пожала плечами. Но неспешно побрела в сторону Кроста, а я вся обратилась в слух. Но до меня не долетало ни звука, а еще Кейман словно специально отвернулся, чтобы я не смогла прочитать по губам. Хотя почему словно? Он сделал это специально. И что бы ни говорил Изабелле, она... слушала?

Я сидела на мягкой траве, но казалось, что на иголках. Все пыталась уловить на холодном лице принцессы хоть какую-то эмоцию. Но она, кажется, давно перестала чувствовать что-то, кроме ненависти.

Баон, Изабелла, огневик Ран, Эйген и остальные - кто еще станет жертвой наших с Акорионом взаимоотношений? Если ему удастся подтолкнуть меня в нужном направлении, к Изабелле присоединятся еще многие.

Присоединятся... многие.

Хм. А это интересная идея.

Я так увлеклась внезапно пришедшей в голову мыслью, что пропустила момент, когда Крост вернулся без Изабеллы. Покрутила по сторонам головой, но никто из принцесс не прятался за деревьями и не сидел в засаде на камнях.

- И что? Она просто ушла?

- Да. - Крост пожал плечами.

Он сел на камень, задумчиво посмотрел в небо и сказал:

- Опять гроза?

- Ты спрашиваешь меня? Или себя?

- Не знаю. Не понимаю, как это место реагирует на нас с тобой.

- А скажи честно. Ты хоть немного по нему скучаешь? По брату. Вернее, по тому, каким он был когда-то и мог быть.

- А он мог?

- Я не знаю. Но меня постоянно преследует чувство, что часть меня просто вытащили и разбили. Так странно. Я ненавижу его и боюсь, но в то же время у меня ощущение, как будто... скучаю. Это опасное чувство, оно заставляет видеть в Акорионе человека.

- Он твой близнец. Тебе виднее, был ли он этим человеком когда-то. Что до меня... жаль, что не получилось воспитать вас так, чтобы не причинить вреда. Моя любовь к тебе наделала много дел. Но я уговорил себя, что если бы не это, толчком стало бы что-то другое. Он ведь начал обрабатывать тебя еще до того, как мы поженились. Будить в тебе тьму.

- Проблема в том, что там было что будить.

- Во всех есть эта частичка. Она часто нашептывает странные... слова. Твоя просто обрела облик.

- Да, и я спала с этим... обликом. Интересно, как это назвать?

- Крайней формой нарциссизма, - фыркнул Кейман.

- Думаешь, Бастиан действительно не простит мне этот кофе?

- Думаю, что если любит тебя, а не образ, который преследует его с первого курса, то простит. Ты всегда лезешь всех спасать.

- Или убивать.

Я снова огляделась, до сих пор не веря, что принцессы ушли.

– Можно свести человека с ума, но это не перечеркнет его прошлое. Твои несчастные птички и прочая живность никуда не делись. Тебя вернули в мир смертных, снова вырастили – и снова получилась девочка, которая всех спасает. А это значит, что в один момент девочка просто свернула не туда, вот и все. Главное, второй раз свернуть в нужную сторону.

– А мне кажется, что чем меньше я сопротивляюсь, тем проще будет одолеть его.

– Ценой всего?

– Я – не все. Ты прав, Штормхолд справлялся без меня. Справится и дальше, если вдруг...

– Вот этого Бастиан тебе точно не простит. Не забывай, что теперь у тебя... гм... есть личная птичка, о которой тоже нужно заботиться.

– Что ты сказал Изабелле? Она ушла? Оставит – меня?

– Не знаю. Но у тебя будет передышка. Научишься их контролировать. Придется на время забыть о принципах гуманизма. Баон нам нужен, а до принцесс сейчас нет дела.

«Принцессы тоже могут пригодиться», – подумала я, но ничего не сказала. Потому что Кейман обязательно запретит. Приведет миллион аргументов, почему мои идеи бредовые, опасные или нелогичные, но он не имеет никакого отношения к хаосу и смерти, а я связана с ними если не по крови, то по магии, которая вместе с кровью течет по венам.

– Так что ты ей сказал? – напомнила я.

– Что ты хорошая девочка, которую все любят. Что тебе нужно учиться, иначе хорошая девочка превратится в плохую и сама вылюбит всех. И что это моя территория, а на ней я решаю, кто и чьей ненависти достоин.

– Ты врешь. Изабелла не купилась бы на это.

– У меня нет для тебя другой версии. Или прими эту, или смирись с тем, что не все разговоры предназначены для твоих любопытных ушей. А теперь закрывай глаза и сосредоточься на школе. Подумай о столовой. О вкусном сэндвиче на завтрак, который ты пропустила. О запахе мятного чая. И клюквенном десерте.

Я сглотнула слюну и подумала, что за сэндвич могу отдать половину царства. А уж разорвать пространственную ткань ради клюквенного десерта... да я и еще не то могу!

Но лучше все-таки не надо.

Мы прозанимались весь день. Я перемещалась в пространстве (это уже получалось почти хорошо), летала (это совсем хорошо), открывала порталы (это не очень: дважды я открыла портал в глухую скалу где-то в Бавигоре, один раз прямо в логово стрилги, на третий раз будила мирно дремавшего в лесочке баона, чем вызвала его недовольство, на четвертый сунулась в чужой дом, а на пятый Кейман сказал: «Хватит, а то ты и в уборную к Акориону вломишься»). К концу дня, пропустив и завтрак, и обед, исчерпав весь резерв магии и разбив во время одного из перемещений колено, я чувствовала себя выжатой, как мочалка.

Крост тоже. Что, впрочем, не помешало ему подозрительно сощуриться:

– Что это на тебя напала жажда знаний? Не хочешь возвращаться в школу?

Я тяжело вздохнула.

– Надо, Деллин, надо. Это и есть отношения, а не ваше «потрахаться в подсобке».

– Ничего мы в подсобке не делали!

– Хм... значит, это были не вы? Интересно тогда кто. Только бы не Уотерторн, я не выдержу в школе разъяренную принцессу с оскорбленной гордостью.

– Может, Яспера? – хихикнула я.

Тут же пришлось уворачиваться от молнии, которая все же догнала и больно щелкнула по мягкому – месту.

– Вот, теперь ты знаешь, что чувствуют люди, когда ты так делаешь. Все, Шторм. Иди на ужин, а потом расскажи ему, что собираешься сделать. Иначе вы снова вернетесь к тому, с чего начали.

– И в кого ты такой умный? – пробурчала я.

Однако послушно поплелась к Бастиану. Занятия уже закончились, народа в коридорах почти не было. Школа стала... странной. Очень изменилась, и не только внешне. Большая часть адептов была мне не знакома – Кейман собрал их по всем магическим школам Штормхолда. А еще эта же большая часть внезапно осталась без родных, без привычного мира. Зависимая от странного и наверняка пугающего их темного магистра. Рассказал ли Крост, кто он такой, где мы, кто есть король Даркхолд?

Я ничего этого не знала, потому что до сих пор почти ни с кем не общалась. Хотя общая атмосфера тревожности влияла и на меня.

– Войдите! – слышалось из-за двери.

Жаль. Надежда, что Бастиана не было в комнате, погасла, не успев загореться.

– Привет.

– Мне надо с тобой поговорить.

Он валялся на постели и читал. Эта картинка настолько обескуражила, что на миг я забыла, что собиралась сказать. Не то чтобы Бастиан обычно ничего не читал, просто увидеть его в восемь часов вечера расслабленным, за художественной книгой, в спальне – нечто из разряда фантастики. Большая часть воспоминаний о том времени, когда мы встречались в школе, связана со склонившимся над бумагами огненным королем.

Лишившись короны, Бастиан словно расслабился и выдохнул.

– Если ты о пятерке за кофе, то можешь не волноваться, Пейн и так умненький. Иди сюда, я соскучился.

Я позволила увлечь себя на постель, но успела в последний момент выставить между нашими телами руку.

– Не понял, – нахмурился Бастиан. – Снова твои курицы... кхм... хорошо, принцессы?

– Нет. Тебе нужно кое-что знать. Помнишь, я ходила к Ванджерии, чтобы достать кровь для Ясперы?

– Помню. И что?

– Там кое-что произошло. Я встретила Акориона, он был, как всегда, исключительно вежлив и учтив. И недвусмысленно дал понять, что не выпустит меня с кровью, если я не соглашусь выпить с ним кофе.

– И ты что, согласилась?

Говорят, огонь и лед – две противоположности, но Бастиан умел сочетать в голосе обе.

– Выбора не было. Яспера бы умерла.

– Да и плевать! О чем ты думала, Деллин?!

– Нет, не плевать! Кейману не плевать, мне не плевать и тебе не плевать, ты сам знаешь. Я хотела ей помочь, и все. Я не думала... что придется выполнять обещание.

– Забудь. Никакого кофе.

– Бастиан!

Он сел на постель, отбросив в сторону книгу и, кажется, мысли обо мне.

– Я не могу.

– Или не хочешь. Делл, иногда мне кажется, что часть тебя хочет к нему.

– Неправда! – воскликнула я. – Но там остались люди, которые не заслужили смерти! Рианнон, ребята, которые вернулись к родным, Клиффорд, Марьяна и Марьон. Черт, а если он начнет искать Брину?!

– А если не начнет? Ты хоть соображаешь, что ты собираешься сделать?

– Он не всемогущ. Я сильнее, я дольше изучаю свою силу.

Если бы только я сама верила в то, что говорила! Я пробыла в этом мире на год дольше Акориона, и

в этот год я только и делала, что решала свои школьные проблемы, страдала от таинственных снов и слушала, какая мы с Бастианом чудесная пара, в исполнении Брины. А он ждал... и тщательно продумывал все свои планы, учитывая каждую мелочь: фамилию для жизни на Земле, подарки для меня, убийства руками Оллиса.

– Я умею открывать порталы сюда. И в любой момент смогу уйти.

– Ни демона ты не умеешь! – рявкнул Бастиан, и я от неожиданности вздрогнула. – Я наблюдал за тобой полдня. Ты понятия не имеешь, как уйти и вернуться. И собираешься на свидание к одержимому тобой психу!

И тогда я тоже не выдержала. Первоначальное намерение поговорить спокойно, не допустить ссоры, потому что нам, возможно, и жить-то осталось недолго, рассыпалось вместе с терпением.

– Когда я обещала ему это, ты знать меня не желал! И я не могу взять свои слова обратно! И не пойти тоже не могу, ты это знаешь! Я надеялась на поддержку, а не на осуждение.

– Это ты очень опрометчиво.

– Превращаешься в Кроста. Меня не нужно воспитывать, Бастиан. Я не твоя сестра. И не твоя собственность.

– Судя по тому, что ты собираешься делать, – ты ЕГО собственность. Подумай, чем это может закончиться, Деллин. Чувством вины легко управлять. Если, чтобы получить от тебя послушание, ему понадобится убивать – он будет убивать. Очнись уже! Нет никакого кодекса чести темных богов. Ты не можешь спасти всех. А если попытаешься, то окажешься рядом с ним и останешься там навсегда.

Поднявшись, Бастиан ушел, и дверь за ним с грохотом захлопнулась. Вот и поговорили. Застонав, я опустила обратно на кровать. В чем-то он определенно был прав, одно дело выполнить обещание, другое – выполнять все прихоти братика только из страха. От первого до второго крошечный шаг, сделать который можно незаметно даже для самой себя.

Посреди комнаты появились принцессы. На этот раз снова втроем. Изабелла, сложив руки на груди, – усмехнулась.

– Знаешь, а тебя даже уничтожить не надо. Ты с этим вполне справишься сама.

От кого-то я уже это слышала.

– Деллин, ты снова занята только собой и не обращаешь на нас внимания!

– Рина... то есть... – Аннабет стушевалась. – Ваше высочество, не говорите так!

– Называй ее Катариной, – хмыкнула я. – У принцессы пока нет королевства.

– Будет, – отмахнулась Катарина. – А тебе велели за мной присматривать.

– Я на тебе не женюсь, так что обратись к Арену.

– А можно мне другую соседку по комнате?

– Можно! – с готовностью откликнулась я. – Лорелей! Или живи с будущим мужем. Правда, вы вроде не планировали совместные ночевки, но вдруг передумаете?

– Эй! – Аннабет бросила в нас по подушке. – Вы говорите о моем отце! По крайней мере... хм... неважно. Давайте не будем обсуждать его личную жизнь, я к этому не готова. Делл, ты точно в порядке?

– Нет, – вздохнула я.

Наверное, мало кто несколько часов молча смотрит в потолок, пребывая «в порядке».

– Мне придется идти пить кофе с братиком, а Бастиан психует по этому поводу. Он считает, что я тянусь к Акориону, и не так уж неправ. Во всяком случае, выбора нет. Такие дела.

– Да-а-а. – Аннабет присвистнула. – Бастиану не позавидуешь. И его студентам тоже.

Так что Катарина, скорее всего, была права, когда говорила, что я совсем не обращаю на них внимания, но перестать думать о тупике, в который я сама же всех загнала, было выше моих сил. Очень хотелось не то попить на луну, не то напиться, но я просто лежала и пыталась придумать какой-то выход. Только что здесь придумаешь? Не ходить нельзя, чем дольше Акорион будет уверен,

что со мной еще можно поработать на предмет переманивания на свою сторону, тем проще будет подготовиться к войне с ним. Все же попытки подтолкнуть меня к безумию отнимают у него много времени. Правда, однажды они и впрямь могут сработать, эту вероятность нельзя сбрасывать со счетов.

– А как...

Но я так и не узнала, что хотела спросить Катарина. Раздался настойчивый стук в дверь, такой силы, что показалось, будто если мы не откроем, то ее вынесут к демонам. Аннабет испуганно подскочила, Катарина с опаской смотрела на дверь и не шевелилась, так что мне пришлось все же открыть.

Вот уж кого не ожидала увидеть, так это Бастиана.

– Привет, – осторожно сказала я.

По его лицу и глазам никогда нельзя было угадать, о чем он думает.

– Привет, – вздохнул он. – Я тут подумал и пришел к одному интересному выводу. Хочешь знать, какому?

– Мм?..

– То, что я не одобряю твои намерения и обижен на твою позицию, не значит, что должен от тебя отказаться.

– Я и не думала, что ты откажешься от меня...

Но Бастиан явно имел в виду кое-что другое, потому что схватил меня за руку и потащил прочь из комнаты. Сначала я подумала, что мы идем к нему, но перед неприметной дверкой в одном из коридоров насторожилась.

– Зачем мы здесь?

Все так же молча меня втолкнули в крохотный чулан с рядами полок, где ровными стопочками лежал всякий текстиль вроде постельного белья и скатертей.

– Чулан?! Бастиан, откуда такая любовь к швабрам?

– Помолчи, пожалуйста, – тяжело дыша, ответил он, притягивая меня к себе, чтобы поцеловать.

Мы оба явно вспомнили первый поцелуй в подсобке, когда все вокруг искрило и пылало. Только бы сейчас ничего не поджечь! А мы вполне могли, потому что злость друг на друга и вместе с этим непреодолимое желание смешались в ядерный коктейль.

– Нас поймают!

– Не поймают.

Он развернул меня спиной к себе, и неожиданно чувствительным оказалось прикосновение губ к шее. И рука, сжимавшая оба моих запястья, показалась стальным обручем. Я вдруг поняла, что расслабляюсь в ответ на почти грубые ласки в какой-то крошечной темной подсобке. Что готова позволить Бастиану делать что угодно, лишь бы дольше ощущать приятную беспомощность и зависимость.

Сейчас не нужно было ничего решать и ни о чем думать, все решал он. Я просто плавилась под прикосновениями, поцелуями, резкими рваными движениями. Все же во мне что-то было не так, потому что я застонала, когда Бастиан собрал мои волосы в кулак и потянул, вынуждая прогнуться.

И тогда, почти отдавшись во власть коротких поцелуев вдоль линии позвоночника, под задранной рубашкой, я заметила за стеллажом с чистыми полотенцами очень знакомую коробочку. И, недолго думая, нырнула за ней в узкое и темное пространство.

Бастиан, кажется, потерял настрой на грубый и быстрый секс в подсобке.

– Делл, в целом я могу и в этой позе, но ты уверена, что тебе удобно?

Я почти дотянулась до коробочки! Кончики пальцев скользнули по темно-красному дереву. Стеллаж опасно зашатался, но чудом устоял, а я пролезла чуть дальше и схватила добычу.

– Есть!

Поняла, что самостоятельно вылезти не смогу, и хныкнула:

– Бастиан! Достань меня!

– Ну, не знаю. Хорошо зафиксированная девушка в предварительных ласках не нуждается. А ты не могла застрять чуть пониже? Мне неудобно.

– Очень смешно. Я нашла коробочку, что ты подарил!

Меня тут же вернули из-за стеллажа, даже заботливо отряхнули, особое внимание уделив мягкому месту, хотя его-то я совсем и не пачкала.

– Такой момент испортила.

– Зато, – я торжествующе продемонстрировала коробочку, – нашла твой подарок.

Открыла ее и сникла:

– Или нет.

Коробочка была совершенно пустой. Когда-то там действительно лежало кольцо, но теперь от него осталась лишь слабая вмятина в специальной прорези.

– Значит, кто-то действительно стащил его. И выбросил здесь коробочку.

– Кому надо воровать у тебя кольцо? – нахмурился Бастиан. – Как будто его пропажа отменит то, что мы вместе. Это всего лишь вещь!

– Лорелей?

– А может, Крост?

– Ты что, с ума сошел?!

– А что? – Бастиан фыркнул. – Он явно ревнует.

Запустил пальцы в мои волосы.

– Я ему очень дорог.

Я рассмеялась, представив ужасно ревнующего Бастиана ко мне Кроста.

– Ты себе льстишь.

– Хватит думать о подарках, я куплю тебе их миллион. Делл, ты точно хочешь идти к Акориону?

– Я не хочу, – вздохнула я. – Но пойду. Я дала ему обещание. Это просто кофе, он не причинит мне вред. К тому же нам нужно натолкнуть его на нужные мысли. Подразним немного братика. Ему пора поволноваться.

– Деллин...

Бастиан, совсем недавно настроенный на секс и ничего кроме, вдруг стал слишком серьезным. Я не любила, когда он таким становился. Мне больше нравился саркастичный ехидный мальчик со старших курсов. Иногда эта маска спадала, обнажая все, что мучило его на протяжении долгих лет, но раньше это происходило редко. А сейчас редкие моменты, когда он вновь казался тем огневином, особенно ценны. Хоть и будем честны, эта часть Бастиана – ужасная заноза.

Ему словно было трудно говорить, и сначала я не поняла почему, а потом забыла и как дышать, и как говорить, и даже сердце не справилось с болезненным спазмом, который родился где-то в районе солнечного сплетения и едва не отправил меня в хаос.

– Делл... я хочу, чтобы ты знала. Чтобы уяснила раз и навсегда – ты должна вернуться. Что бы он ни сделал, что бы ни заставил сделать тебя. Просто вернись. Не думай обо мне, ладно? Не думай ни о чем, кроме того, что ты должна вернуться живая и невредимая.

Он склонился еще ниже, к самым моим губам.

– Я знаю тебя, Деллин Шторм, и хочу, чтобы ты побыла НАСТОЯЩЕЙ эгоисткой. Только вернись, ладно? Не сражайся с ним ценой жизни. Не...

Он с шумом сглотнул, а я подавила желание закрыть глаза и позволить рвущейся наружу магии взять свое. Сильнее всего на свете мне хотелось сейчас оказаться где-нибудь очень далеко от

Бастiana, спрятаться от того, что он делал со своей гордостью. Но если бы я в клубах черного дыма исчезла прямо из его рук, то ему бы точно не стало легче.

– Не думай ни обо мне, ни о верности мне. Не ценой себя. Поняла?! Деллин?!

Он с силой сжал мои плечи и встряхнул.

– Что бы он ни сделал, просто вернись. Я буду ждать тебя вне зависимости от того, что произойдет там. Ты поняла?! Деллин!

– Да, – с трудом выговорила я.

Я даже не знаю, сказала ли ему правду.

– Когда ты идешь к нему?

– Не знаю. Скоро, он не сказал дату, но, думаю, очень скоро. Черт... ты не должен был это говорить. Ты даже думать об этом не должен был!

Со стоном я опустила голову на плечо Бастiana.

– Когда это закончится, я год буду жить на Силбрисе. Спать на пляже и питаться фруктами.

– И все? Больше в твоих планах нет ничего... связанного со мной?

– Хорошо, я поделюсь с тобой фруктами.

Поддавшись порыву, я прижалась губами к его плечу. Рубашка приятно пахла свежестью и немного кофе, как обычно. Пуговички легко поддались, обнажая загорелую грудь.

– Ты не намерена возвращаться в комнату, да?

Поразительно! Он теперь делал вид, что мы сюда просто поговорить пришли?! Ненавижу, когда он так делает! Это выводит из образа почти невинной Деллин и будит внутри меня совсем другую девушку. Которая знает, что нужно делать, чтобы мужчина принадлежал только ей.

Правда, всего на пару часов.

– Деллин, – Бастиян не очень уверенно попытался остановить меня от неторопливых поцелуев, – ты пожалеешь, если зайдешь слишком далеко... кхм... в смысле низко.

– Не пожалею, если тебя не мучает то, что у меня... было определенное прошлое.

– Не у тебя.

– Но я многое помню.

– А я многое забыл. По большей части связанное с первым и вторым курсом. Кажется, вот только закончились пары, мы с парнями открыли по бутылочке пива – и вот я в кабинете Кроста, оправдываюсь за спертую из чьего-то сада капибару, которая мирно сидит и пожевывает травку в моих объятиях.

– Бедное животное!

– Судя по тому, сколько я за него заплатил – оно единственное на свете!

Я захихикала, очень живо представив взъерошенного похмельного Бастiana, огромного хомяка у него на коленях и с привычной мудростью взирающего на это безобразие Кроста.

– Мне нет дела до прошлых жизней. По крайней мере, пока они не лезут в мою настоящую, а они, конечно, лезут, но в данный-то момент мы одни.

Он пальцем коснулся моей губы, дразня, а свободной рукой не давая пошевелиться.

– Только, может, сначала потренируешься?

Завороженная взглядом огненных глаз, я обхватила палец губами, коснулась языком и была готова мурлыкнуть от тихого стога, вырвавшегося у Бастiana сквозь зубы. Чувствовать власть над ним и видеть эффект, который дает простая ласка, – отдельный вид наркотика. Иногда в памяти всплывали наши стычки в школе, воспоминания становились острой приправой к основному блюду.

Дверь вдруг с грохотом открылась, я подскочила и прикусила Бастияну палец.

– А-а-а! – взвыл он.

– Ага-а-а! – радостно воскликнул Кейман. – Я так и думал, что ты отводишь подозрения. Ди Файр, годы идут, ничего не меняется, я все так же стаскиваю вас с полуголых адептов в разных местах школы.

Он усмехнулся собственным мыслям.

– Радует, что в последние годы адептка хотя бы одна и та же.

– Я вообще нигде не могу побыть наедине со СВОЕЙ девушкой? – мрачно поинтересовался Бастиан.

– Можете. Хотя лучше бы не здесь, здесь наедине не получится.

– И почему же?

– Ну, я ведь пришел. – Крост пожал плечами.

Я виновато подула на покрасневший палец Бастиана. Получилось в высшей степени неловко, причем даже не знаю, от чего больше: что Кейман застал нас в такой момент или что я так на это среагировала.

– Да что тебе тут надо?! – не выдержал Бастиан, когда Крост принялся осматривать полки, вытаскивать полотенца и копаться в коробках.

– Ищу свои часы.

Мы дружно задумались.

– Здесь?!

– Самое место для часов, – хмыкнул Бастиан. – Всегда их здесь оставляю.

– Это объясняет, почему ты все время опаздываешь.

– Хватит! – взмолилась я. – Пожалуйста! Прекратите вести себя, как...

– Как кто? – с совершенно невинным видом они уставились на меня. Оба!

Пришлось прикусить язык, потому что не беда, если они подерутся между собой. Плохо, если объединятся против меня.

– Да хватит на меня так смотреть, – усмехнулся Кейман и вернулся к поискам, – дух тырит мелкие блестяшки и прячет их здесь. Стащил мои часы и сережки Ясперы. Сережки мы отобрали, а часы куда-то запрятал.

– Дух?! – ахнула я.

Пришлось в прямом смысле грудью встать на пути у Бастиана – рубашка расстегнулась, и одной рукой я пыталась прикрыться, а второй удерживать разъяренное огненное величество.

– Я из него колбасу сделаю! – процедил он.

– Стой! Не злись! Бастиан, он маленький!

– Маленький?! Да ему пара тысяч лет!

– И что? Он не до конца разумен, он не понимает...

– Все он понимает! Шубу сошью! Призрачную!

– Нашел! – Кейман почти распластался на полу, весь измазался в пыли, но откопал где-то под стеллажом часы. – Вот видите. Счастливый конец.

Я все еще пыталась остановить Бастиана от того, чтобы начать бегать за призрачным зверьком по замку. И безнадежно проигрывала. Пришлось пустить в ход самое страшное оружие:

– Не уходи! Ты не можешь потратить наше время так бездарно!

Не помогло. Бастиан решительно отодвинул меня в сторону, не забыв заботливо чмокнуть в лоб – совсем не тот поцелуй, на который я рассчитывала.

– Я поймаю его, отберу то, что принадлежит мне, а потом вернусь.

Он погладил пальцем мою губу, на секунду будто погрузившись в собственные мысли.

– Тренируйся на...

– Ком-нибудь другом?

– На морковке! – рыкнул Бастиан.

И даже ревность не заставила его отказаться от планов мести. А я больше не могла его удерживать. Когда Бастиан выскочил из подсобки, я нервно закусила губу.

– Ты можешь убедить его, что дух просто играет?

– Для начала следует увериться в этом самому. Ему не нравится Бастиан.

– Но он нравится мне! И я не хочу, чтобы мой дом воевал с моим парнем.

– Не бойся. Бастиан не трогает животных, в отличие от людей. Возможно, потому, что и сам в некотором роде... животное.

Очень захотелось как следует двинуть Кросту по какому-нибудь чувствительному месту.

– Что? – Он снова прикинулся воплощенной невинностью. – Я имею в виду дракона.

– Уж конечно.

– Что ж, раз официальной причины находиться в подсобке после отбоя у тебя нет, а рядом ни одного преподавателя, способного тебя отмазать, – кыш спать! Пока отработку не назначил!

Пришлось послушаться. Только я убежала не в спальню, а заскочила в душ, потому что мне требовалось хоть немного остыть. Странное ощущение жара без простуды, как будто я просидела несколько часов в сауне, и теперь даже прохладный воздух в коридорах замка касается кожи с болью.

Возвращаясь, я ожидала, что девчонки будут спать, но и Аннабет, и Катарина, казалось, ждали меня. А еще хихикали.

– Что смешного?

– Ничего. Просто обсуждаем, что ты там делала, что вернулась с мокрыми волосами и румяная.

– Просто приняла душ.

– Да, разумеется.

Я с наслаждением потянулась и закуталась в одеяло. В открытом окне шумела листва. Пожалуй, если не считать маячившего на горизонте Акориона и общую атмосферу тоски и безысходности, мне здесь нравилось.

– Деллин! Ты не можешь бросить нас изнывающими от любопытства! – потребовала Аннабет. – Где вы были?

– В подсобке. Но мы ничего не делали! Почти... нас застукал Крост, а потом Бастиан унесся воевать с духом замка. И все.

Я с сожалением вздохнула. В следующий раз решиться на такое будет непросто.

Мы долго молчали, и я уже начала было засыпать. В голове царил приятная легкость, а губы еще хранили тепло прикосновения.

– Деллин... а как это? – вдруг спросила Катарина. – Спать с мужчиной?

Ее голос был непривычно тих и задумчив.

– Не знаю, что сказать. Наверное, зависит от мужчины. Сначала страшно и кажется, что ничего не получится, потом хорошо. А вообще по-разному. Почему ты спрашиваешь? Я думала, твой брак предполагается чисто формальным.

– Да, но это не значит, что я останусь старой девой. Я должна найти любовника, так?

– Назло Арену?

Должно быть, Катарину все же обидело его пренебрежение к супружескому долгу. Даже если он

считает их разницу в возрасте критичной, мог бы отдать дань красоте принцессы и хотя бы сделать вид, что она интересуется его не только как ступенька к трону, но и как жена. Во всех смыслах.

– Не назло. Просто потому, что таково соглашение. Лорд Уотерторн не намерен хранить мне верность, и я не вижу причин поступать иначе.

Я присвистнула. Значит, при разговоре в кабинете Кроста Арена, по своему обыкновению, заявил, что планирует завести (если еще не присмотрел) кучу любовниц. Мне живо вспомнилась наша первая встреча после показа Рианнон. Да, пожалуй, это вполне в его духе.

– Знаете, – задумчиво произнесла Аннабет, – я впервые подумала, что, возможно, есть что-то хорошее в том, что лорд Уотерторн от меня отказался.

– Не бросайся в чужую постель только потому, что твой будущий муж – эгоистичный амбициозный придурок, – сказала я. – Это может дорого обойтись. Секс, замешенный на темных чувствах, приводит к жутким последствиям.

Хотя еще стоит выяснить, бывает ли секс на светлых чувствах. Существуют ли вообще такие. И как отличить одно от другого. Но на чем бы ни был замешен наш, я определенно отошла от черты на шаг назад.

На полу у кровати кто-то завожился, фыркнул и сунулся мне в руку холодным носом.

– Залезай, – сказала я шепотом, потому что девочки уже спали.

Дух, счастливо вздыхая, устроился у меня под боком.

– Сбежал от него? Вредина. Отдай колечко, а? Не обижай их. Как раньше, уже не будет. Но у нас пока еще есть шанс, что все будет хорошо.

Зверек глубже закопался в одеяло, даже хвост не торчал наружу. Его присутствие меня усыпляло. Как будто дом укутывал теплым одеялом – рядом с духом замка было очень сладко спать.

Платье идеально сидит на манекене, но темнота скрывает подробности, оставляя только изящный силуэт. В окно льется слабый свет трех лун.

– Ты никогда не мечтала, чтобы они погасли?

В отличие от платья, Акориона видно очень хорошо.

– Только моя. Иногда кажется, что так будет проще и безопаснее.

– Ты умирала. Расскажи, как это.

– Я плохо помню. Больно. Жутко. Хотя в первый раз это было скорее облегчение. А во второй раз я не хотела уходить.

– Я тоже не хочу.

С удивлением я смотрю на брата. Он выглядит непривычно задумчивым и грустным. Без усмешки, без пламени безумия в глазах. Таким Акорион был в далеком прошлом, еще когда мы были почти детьми.

– У меня нет души. Я – часть хаоса, кусочек тебя. Если ты убьешь меня, я просто исчезну.

– Да, наверное.

– Я никогда не говорил тебе, что боюсь.

– Ты не оставляешь мне выбора. Угрожаешь тем, кого я люблю.

– А я? Ты ничего не чувствуешь ко мне, Таара?

– Чувствую.

Я почему-то не хочу больше смотреть на платье, его вид меня беспокоит.

– На этом небе гораздо лучше будут смотреться две звезды.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, хотя понятия не имею, что скрывается за пределами тьмы, да и вообще, где мы.

- Помоги мне. Я не хочу исчезать. Я хочу быть таким, как ты. Твоей частью. Деллин! Деллин!

Глава 6

Новое письмо от Акориона пришло буквально через несколько дней. В нем содержались дата, адрес и время встречи. Я долго смотрела на лист пергамента с королевской печатью и чувствовала, как к горлу подбирается страх. Я умела с ним справляться, но само присутствие этого страха ужасно изматывало.

– Хорошо, – пожав плечами, я отложила в сторону письмо.

Кейман смотрел так, словно вдруг открыл в себе способность к рентгеновскому излучению и теперь пытался определить, не протекает ли у меня крыша.

– Хорошо?

– Да. Встреча днем, в ресторации в центре. Звучит... по-даркхолдовски. Если он принесет пиво и «адвил», я даже поверю...

Я прикусила язык, чтобы не ляпнуть о сне, который видела на днях.

– Он хочет кофе, он получит кофе. Надеюсь, он понимает, что с высокой долей вероятности я вылью ему его на штаны.

Уже стемнело. Школа жила своей, особенной жизнью. Большинство окон светило: шли занятия, тренировки и семинары. Где-то у кромки леса вспыхивали огненные шары: Бастиан гонял огневики.

Я не успела влиться в жизнь новой школы. Не ходила на занятия, почти не пересекалась с другими адептами да и поесть порой не успевала. Кейман считал, что Акорион вот-вот назначит встречу и я должна к этому моменту уметь одной левой открывать порталы и перемещаться в пространстве. Он, как всегда, оказался прав.

– Что ж, раз ты решила идти, заодно дай нам информацию. Я открою тебе портал в нескольких кварталах от ресторации. Пройдись по улицам, оцени обстановку. Подмечай все, что подмечала, когда только оказалась в Штормхолде: как живут люди, как действует стража и так далее. Посмотри, есть ли во Флеймгорде темные твари.

– Думаешь, он пригонит их, чтобы обеспечивать порядок?

– Возможно. Я хочу знать все, что поможет быстро и безболезненно посадить принцессу Катарину на трон.

– Акорион просто не отступится.

– На просто я не рассчитываю. Но хочу быть – готов.

– Хорошо. Я все сделаю.

– Будь осторожна. Не зли его. Не вступай в открытый конфликт. По возможности постарайся...

– ...сделать вид, что у него еще есть шанс меня вернуть?

Кейман покосился на меня с легкой опаской.

– Я не совсем это имел в виду. Просто не давай Акориону поводов тебе навредить.

– Бастиан сказал то же самое. Чувствую себя последней сволочью.

– В этом и смысл. Не в безудержной любви к кофе ведь.

– Дух спер мое кольцо. Я могу не вернуться, а мне так и не сделали предложение.

– Ты вернешься. Ты умеешь открывать порталы.

– Акориону не обязательно держать меня силой.

– До сих пор удержать тебя не получилось даже хаосу. Знаешь, из близнецов один всегда сильнее. В твоём случае один из близнецов не просто сильнее, он обладает душой. А второй – пустышка с хаосом вместо мозга.

И страхом перед смертью. Если мой сон не был плодом воображения, отражением внутренних страхов, то Акорион ужасно боялся проиграть. Я умирала дважды, но представить, что однажды закрою глаза и провалюсь в вечную тьму, не могла.

Я заставила себя стряхнуть уныние и через силу улыбнулась.

– Справлюсь. Не в первый и явно не в последний раз.

А если после этого меня не бросит парень, то напьюсь с девчонками до невменяемого состояния и подкину Арену Уотерторну под дверь тухлую рыбину. Но об этом я не стала говорить Кросту по понятным причинам.

Мы возвращались в замок. Вопреки логике после тренировочного дня я чувствовала себя так, словно выпила кофе, сваренное на энергетике. От того, чтобы надеть крылья и броситься в полет, останавливала близость злополучного свидания.

– Я пойду после ужина. Не хочу устраивать унылую ночь, полную прощаний. Зайду к Бастиану, а потом пойду.

– Ты устала.

– Нет. Я готова. Ненавижу ждать.

Кросту ничего не стоило «подкрутить» время здесь и чуть ускорить его. К сожалению, эта способность не распространялась на прошлое, а еще была крайне ограничена в использовании. Я уже пыталась придумать, как замедлить время, чтобы лучше подготовиться к решающей схватке с темным богом, но дольше пары дней тянуть не получалось. Когда-нибудь я изучу все возможности этого места. Только пока что оно не спешило мне открываться.

Я дождалась Бастиана в его комнате, и, пожалуй, он все понял по моему лицу.

– Когда?

– Сейчас. После ужина Крост отправит меня во Флеймгорд.

– Хорошо. Я иду с тобой.

– Нет! Нельзя. Бастиан, это очень опасно.

– А оставлять тебя наедине с ним – нет?!

– Он любит меня. Пусть извращенно, безумно, но любит. А на тебя охотится. Тебе может быть плевать на собственную безопасность, но ты нужен здесь. Помочь обучить детей. Обратив вторую ипостась против тварей, которые заполнят Штормхолд. Защитить Брину, племянницу, маму. Черт, я говорю так, словно не собираюсь возвращаться... здесь пройдет всего несколько часов!

Судя по его лицу, аргументы прошли мимо ушей. И я прибегла к последнему.

– Подумай, что можно заставить меня сделать, угрожая тебе.

Бастиан не думал об этой стороне вопроса, но смириться и отпустить меня в Штормхолд для него было сродни удару по мужскому самолюбию. Он стиснул зубы и упрямо на меня посмотрел. Молча.

– Я справлюсь. Я сильнее его, он это знает.

– Ты помнишь, о чем мы говорили?

– Да. Но это неважно. Никто меня не тронет.

– А ты кого-нибудь?

Бастиан нашел в себе силы усмехнуться, хотя глаза оставались серьезными. От желания прикоснуться к нему покалывало пальцы, но я сдержалась, сжав кулаки. Совершенно незачем устраивать трогательные прощания, потому что тогда он ни за что не смирится и не отпустит, и все осложнится.

– Увидимся через пару часов, – сказала я.

Кейман ждал в кабинете. При виде меня он открыл было рот, словно хотел выдать очередную инструкцию, но передумал.

– Готова?

– Да.

– Уверена?

– Да! Выпусти уже меня!

От нетерпения я даже притоптывала. Но Крост, к моему удивлению, произнес:

– Нет.

– Что?!

– Сама. Я хочу убедиться, что ты умеешь открывать сюда порталы. Покажи.

– Нашел время воспитывать.

Я привычным жестом протянула руку, разрывая пространство. Ощутила холод и едва не дернулась, но чудом устояла.

– Черт, там зима!

Кейман рассмеялся. Он явно ожидал нечто подобное, потому что протянул теплое пальто.

– Возьми. И будь осторожна.

– И шпионь в оба глаза. Я помню.

– Вернись, ладно? А не то твой дракон пожрет нам всю скотину.

Я успела, прыгая в сияющий портал, отправить в адрес Кеймана крохотную молнию, которая, судя по сдержанной ругани, попала точно в цель.

Меня выкинуло в одном из заброшенных районов Флеймгорда. Когда-то давно король задался целью избавиться от самых жутких трущоб. Переселил жителей, снес половину домов и... на что-то отвлекся. Возможно, на возвращение темной богини в теле подростка, возможно, просто пытался не умереть. Как бы то ни было, трущобы огородили и оставили до лучших времен.

Не сказала бы, что это лучшие времена Штормхолда. Странная штука – воображение. Обычный зимний вечер, совсем не поздно, еще даже не зашло солнце, лишь спряталось за плотным пологом низких туч. Редкие снежинки лениво летают туда-сюда, гонимые ветром. Всюду блестит нетронутый снег, а людей на улицах почти нет.

Но мне казалось, что вокруг царит ужасно гнетущая атмосфера. Как будто из мира высосали все краски. Штормхолд и раньше был преимущественно серым, с мокрыми от дождя улицами и неизменными свинцовыми тучами над головой. Но сейчас он казался мне мрачным, запустелым. Нечто похожее я испытывала, когда смотрела документалки про Припять. Что ж, именно ее и собирался сделать из Штормхолда Акорион.

Не знаю, что Кейман хотел от меня услышать. Я почти никого не встретила, даже когда перелезла через забор и направилась к центру. Большинство окон были наглухо закрыты, а по улицам не металась запряженные магическими животными экипажи.

Магия теперь была под запретом.

Мне отчаянно хотелось добавить в мир красок, но я сдержалась. По всплеску магии меня будет легко найти. Хотя какая разница? Я ведь все равно иду на встречу к брату.

Зато город был идеально чист. Страсть Акориона к хаосу не подразумевала бардак, поэтому все кусты были идеально подстрижены, улицы – очищены от мусора и льда, а фонари исправно горели, хоть от них пока что совсем мало света.

Было непривычно идти по центру столицы и не слышать гомон голосов, скрип карет, голоса галдящих во всех тональностях магических существ. Ни-че-го. Безмолвный серый город, и только стража нарушала его болезненный сон.

Я услышала экипаж задолго до того, как увидела, и на всякий случай отошла на обочину. Но карета городской стражи Флеймгорда затормозила рядом, и стражник, высунувшийся из окна, спросил:

– Деллин Шторм?

– Да, это я. Какие-то проблемы?

Дверь кареты распахнулась, приглашая в ее черное нутро.

– Его величество приказал доставить вас на место встречи.

– Я пройду, спасибо.

– Приказы короля не обсуждаются, миледи. Пожалуйста, садитесь.

Наверное, я бы с ним справилась. И с десятком пришедших на помощь стражников тоже. Но это то самое, о чем говорили и Бастиан, и Кейман.

Никуда не вляпайся.

Впрочем, в экипаже вляпаться как раз было намного проще. Темнота – хоть глаз выколи!

– Рад видеть тебя, любовь моя.

Я подскочила, решив, что Акорион сидит рядом, но быстро сообразила, что в карете только охранник, да и тот собирается вылезать.

– Я думал, ты не придешь.

– Стоило. Но я привыкла держать обещания.

– И ты обещала кофе.

– Именно. Только кофе, ничего больше.

– Разумеется. Я действительно рад видеть тебя, Таара. Несколько часов рядом с тобой – самая желанная награда. Только у меня будет одна просьба. На сиденье напротив ты найдешь небольшой подарок. Переоденься. Тебе нельзя появляться в таком виде, ты ведь не простолюдинка.

– Что там? Костюм развратного зайчика? Плюшевая стрилга? Униформа горничной?

– Тебе не нужно меня бояться. Я не причиню тебе вреда. Однако прежде, чем мы отправимся на кофе, сделаем круг по улицам столицы. Я хочу показать подданным их будущую королеву.

– Ты муравейник строишь, что ли?

Воцарилось раздраженное молчание. Я знаю, я могу вывести из себя даже дерево.

– Просто переоденься и не порти мне выходной.

Это Акорион произнес явно сквозь зубы.

Впервые я ехала в экипаже, где не было окон. Когда голос брата умолк, под потолком зажегся крошечный огонек, но от него было так мало света, что мне пришлось повесить еще и потрескивающий шарик из сплетенных молний – подсмотренная у Бастиана магия. На сиденье напротив действительно лежала коробка с бантом, а в коробке обнаружились платье и туфли.

Я долго не решалась достать наряд, боясь, что узнаю его, едва увижу. Но, к удивлению, платье было не то, что во сне. Хотя и очень красивое: черное, расшитое переливающимся бисером, идеально облегающее фигуру. Высокий воротник был сделан из чего-то вроде мягкой проволоки. Сплетаясь в хаотичный узор, проволока напоминала причудливо изогнутые сухие ветки.

Наверное, стоило признать, что это эффектное платье мне пойдет, но легкая и прохладная ткань ужасно бесила лишь тем, что принадлежала Акориону.

Экипаж наконец остановился. Я сидела, прислонившись к спинке скамьи, и не собиралась ничего предпринимать, в конце концов, я тут королева – пусть и будущая, как заявил Акорион. А королевам не пристало самим вываливаться из карет.

С легким щелчком дверь открылась, в кабину полился тусклый дневной свет. Шарик из молний тут же вырвался наружу и рассыпался снопом искр над головами встречавших. Моя маленькая гадость.

– Таара? – раздался голос брата. – Я рад тебя видеть.

Врешь, скотина, ты меня еще не видишь.

– Идем скорее, мы опаздываем.

Пришлось подняться, не заставляя же вытаскивать меня силой. Один из стражников любезно подал руку. Приподняв подол, чтобы не растянуться перед всей королевской свитой, я ступила на территорию дворца – острые пики его башен были совсем рядом.

Брат улыбался, одетый в черный камзол, расшитый переливчатой – такой же, как декор на моем платье, – вязью в виде переплетенных веток.

– Ты чудесно выглядишь. Прежде чем мы отправимся на нашу встречу, я хочу сделать небольшой круг почета по Флеймгорду, чтобы все увидели свою будущую королеву.

Он махнул кому-то в толпе слуг, и один из них вышел вперед, держа на вытянутых руках небольшой сундук.

– Это завершит образ. Тебе нельзя появляться на людях без нее.

Мысленно открыв рот (чтобы не открывать его в реальности, едва хватило усилия воли), я смотрела на корону. О, я прекрасно ее помнила: из чистой темной магии, нарочито небрежная, словно выпиленная из монолитного камня, она была одновременно грубой и изящной. Кажется, я так и не успела в ней покрасоваться.

Акорион подошел и осторожно надел корону мне на голову. В его глазах светилось такое искреннее восхищение, что пришлось сдерживать магию – очень захотелось оказаться как можно дальше от этого места. Вот был бы номер, если бы я сейчас исчезла и оказалась где-нибудь на Силбрисе! Ела бы фиолетовые ананасы и ждала помощи с Большой земли.

– Идеально. Дамы. Займите место рядом с госпожой.

Я вздрогнула, увидев Изабеллу, Мию и... забыла имя третьей. Черт, как-то даже неловко, с виду она была милее прочих. Изабелла буквально проггала меня взглядом, но не смогла противиться Акориону и послушно встала на три шага позади.

– Они тебе не докучали? Я подумал, тебе понадобится помощь кого-то из твоего прошлого. Чтобы разобраться в настоящем.

– Об этом мы потом поговорим, – мрачно пообещала я.

Когда смогу найти в куче матерных слов парочку осмысленных.

– Мы готовы! – громко объявил Акорион. – Пусть все выйдут на улицы! Я хочу, чтобы все видели мою сестру, сегодня мы объявим о возвращении темной богини Таары.

Да твою же мать! И мою. Мою в большей степени, потому что чем дальше, тем сильнее я ее ненавижу.

Штормхолд изменился. Флеймгорд, как его сердце, прекратил биться и замер – мне хотелось верить, что не навсегда. Я сидела в открытом экипаже, рядом с Акорионом, выпрямив спину и жадно всматриваясь в знакомые улицы. Но знакомого в них было мало.

Люди покидали дома, выглядывали из окон и выходили на балконы. Я силилась почувствовать хоть что-то: ненависть, презрение или страх, но на этот раз эмпатия мне отказала. Многие из них знали меня как Деллин Шторм из газет и рекламы Найтингрин. А теперь стража разносила по улицам громогласное:

– Преклонить колена перед великими богами! Темная богиня вернулась в Штормхолд! Таара снова оберегает своих детей!

Ну вот, теперь я еще и многодетная мать. Тогда мне нужен минивэн побольше, куда вообще смотрит правительство?!

На площади собрали больше всего народу, причем многих явно пригнали палками. Я успела заметить, как несколько стражников оттаскивают к переулку какого-то мужчину. Он что-то кричал, но гомон толпы заглушал любые внятные звуки. Мы приближались к площади, и у меня перед глазами отчетливо встала картинка с телом палача.

– Они в восторге, – Акорион наклонился ко мне, – я же обещал, что брошу к твоим ногам всех королей этого мира. Может, объявим о скорой королевской свадьбе?

– Размечтался.

– Ты права. Слишком много потрясений за один день.

Он повернулся к страже, следующей за экипажем.

– Пусть все замолчат. Они не смеют говорить в присутствии богини!

Вскоре приказ разнесся, усиленный магией в тысячу раз, над флеймгордской площадью. Мы

приближались к ее центру. Я чувствовала на себе сотни, тысячи, десятки тысяч взглядов, от которых кожа покрылась мурашками.

Штормхолд изменился. И мне придется меняться вместе с ним.

Экипаж остановился. Я впервые с начала шествия пошевелилась, слегка покачнувшись из-за торможения. Воцарилась гнетущая, наполненная тревогой и страхом, тишина.

Акорион поднялся, с улыбкой взирая на людей.

В этот момент с моей головы медленно, но неотвратно свалилась корона, покотившись по белой от вновь пошедшего снега брусчатке.

Позже, когда мы сидели в ресторации и ждали заказ, я никак не могла перестать смеяться. Нет, правда, это было ОЧЕНЬ смешно. И то, как Акорион осекся, когда свалилась корона, и то, как растерянные стражники переглядывались, не решаясь ее поднять, и то, как один все же решился и подал ее мне, а я чуть было не уронила снова и не полетела следом за короной – карета была слишком высокой.

Я не рискнула надевать ее снова, поэтому корона лежала рядом, пугая официантов.

– Таара, это не смешно.

– А по-моему, очень смешно.

– Ты сделала это специально.

– Хаос, ты говоришь, как в детстве! Я не делала это специально, она свалилась сама. А чего ты хотел? Мы договаривались о кофе, Акорион. А ты устроил шоу. Короны крепят к прическе. И я крепила, только тебя мало интересовали такие мелочи. А в них суть.

– Я теперь король. Ты же видишь, я не могу просто так явиться в ресторацию и заказать кофе.

О, я видела: мы были здесь единственными посетителями. Не только из соображений безопасности, в этом мире Акориону никто не мог всерьез угрожать. Скорее всего, в Штормхолде больше некому было ходить в такие места. Вряд ли у людей сейчас есть деньги, их жизнь слишком резко поменялась.

А еще мы пугали персонал. Весть о том, что Даркхолд представил меня темной богиней, мгновенно разнеслась по Флеймгорду, и все, начиная от хостес, что провожал нас к столику, заканчивая официантом, принесшим заказ, напряженно косились.

Я не стала отказывать себе в удовольствии. Пережив стресс на глазах у толпы народа, я ужасно проголодалась и теперь с наслаждением уплетала салат из холодной говядины, помидоров и зелени.

– Ты и сама не готова пить со мной только кофе, – улыбнулся Акорион.

Злость за сорванное представление постепенно проходила.

– Попрекаешь сестру куском хлеба? Ну-ну, – хмыкнула я.

– Я радуюсь тебе, Таара. Кажется, с нашей последней встречи прошло столько времени. Когда это было? Не хочешь поговорить?

– О чем? Как у тебя дела, я знаю, ты не скрываешься от общественности. А как у меня дела, рассказывать не хочу.

– А я бы многое хотел узнать. Например, что у тебя с тем мальчиком и насколько далеко вы зашли. Мне стоит волноваться?

– Пожалуй. Тот мальчик уже давно не мальчик, и осторожно – он может тебя сожрать. И я сейчас в прямом смысле.

– Что ж, я многое переосмыслил. Если тебе так важно спать с ним – мне плевать. Ты всегда любила играть со смертными, я выше того, чтобы опускаться до ревности к какому-то мальчишке.

То-то у него почти скрипели зубы от злости. Упоминание о Бастиане и то, что я не стала отрицать наши отношения, вывело Акориона из себя. Он привык к страху, к тому, что я хорошо усвоила преподанный урок. Но теперь не было смысла скрываться, мы и так уже на пороге войны, а Бастиан всегда был целью брата. Я и не ждала, что Акорион обойдет эту тему стороной. А вот следующий вопрос удивил:

– Что с твоими крыльями? Почему их нет?

Он не знал? Значит, Ванджерий не поделился с хозяином итогами своей сладкой мести. Трусливый демон. Интересно, здоров ли он после того, как потерял кулон-артефакт.

– Отрезала, – улыбнулась я. – Они меня раздражали. Напоминали о прошлой жизни.

– А ты упрямая.

Принесли кофе. Крепкий и черный, для нас обоих. Я любила именно такой: без сахара, сливок, с резким и терпким вкусом, но демонстративно из вредности налила молока.

– Я надеялся, ты чуть успокоишься. Дал тебе свободу, не стал преследовать и даже отпустил в то место, что Крост называл нашим домом. Думал, вернувшись туда, ты наконец вспомнишь, почему ушла.

– Я и вспомнила. Из-за тебя.

– Не я предал тебя и не я силой сделал своей женой. Я всегда любил тебя, Таара. Всегда был рядом.

– Нет, дорогой братик, ты разрушил мою жизнь.

– Ты была несчастна с Кростом!

– Я была почти ребенком! Все дети бунтуют и ссорятся с родными! Ты как-то упускаешь то время, когда мы были счастливы. Когда все было хорошо, когда мы вместе жили в Штормхолде! А ты бесился, ненавидел Кроста за то, что тот требовал уважения к себе. Ненавидел меня за то, что я была с ним счастлива! Мы любили друг друга, а ты эту любовь разрушил.

В темных глазах Акориона полыхала ненависть. Вот оно, его слабое место. Ты можешь быть тысячу раз богом, но ты никогда не перестанешь быть ребенком, обиженным на отца. Он называет Бастиана мальчишкой, а сам готов уничтожить мир из-за обиды и неполноценности.

– Если вы так любили друг друга, зачем тебе ди Файр? Скажи, Таара... или Деллин, зачем тебе огненный король, если у тебя есть бог грозы?

– Затем, что я уже не твоя сестра, Акорион. Пора это понять.

– Тебе хочется так думать.

Я со вздохом откинулась на спинку кресла и протянула руку к короне. На глянцевой поверхности опала мерцали отблески свечей. Задумчиво я погладила острые пики и резко отдернула руку. На пальце выступили капельки черной крови.

– О, Таара... – Акорион будто бы и впрямь расстроился. – Ты должна быть осторожнее. Позволь, я посмотрю...

Мягко, но настойчиво он взял мою руку в свои и склонился над порезом. Я непременно бы вздрогнула и отшатнулась, когда горячие сухие губы коснулись пальца, а язык слизнул капельки крови, но я, не отрываясь, смотрела на корону, пораженная внезапно пришедшей в голову идеей.

– Акорион...

– Да, милая?

– Можно я ее заберу?

– Корону? – Он нахмурился. – Конечно. Тебе можно все, Таара. Но я рассчитываю на благодарность.

– Какую же?

– Поцелуй. Настоящий поцелуй, такой, какие ты дарила, когда принадлежала мне. Всего лишь поцелуй, не такая уж большая цена.

– Хорошо, – ответила я.

И тут же себя обругала. Слишком поспешно! Слишком легко! Акорион это явно заметил, потому что с подозрением сощурился и произнес:

– Нет. Я передумал.

– Так нельзя! Ты пообещал! А как же извечное «тебе можно все...»?

– Я не знаю, зачем она нужна тебе, но если ты согласилась на поцелуй, значит, корона так же ценна, как жизнь Брины ди Файр. Ты верна своему Бастиану, без веской причины ты не станешь предавать его даже в мелочах. Видишь? Я хорошо изучил не только Таару, но и Деллин Шторм. Еще кофе, родная? Возьми десерт, здесь они великолепны. И позволь...

Он осторожно взял корону и отдал тут же подошедшему стражу.

– Заприте в сокровищнице и выставьте охрану.

Я почувствовала досаду. Вот черт! Почему актерское мастерство, которое иногда так нужно, все время мне отказывает? Придется найти другой способ получить еще парочку вещей из коллекции Таары. Они ведь все сделаны с использованием чистой магии, древней магии, необработанной. Из нее можно сделать оружие. С ее помощью можно отплатить Акориону его же монетой и отправить к папочке хаосу навсегда.

В моих глазах отражалось все, о чем я думала. На миг мне показалось, будто брат умеет читать мысли, но на самом деле Акорион просто внимательно за мной наблюдал. Искал лазейки, слабые места.

– Предлагаю обсудить планы на будущее. Я думаю, мы сумеем найти компромисс, любовь моя, при котором я получу тебя, а ты – все, что только захочешь. Или кого...

Хорошо, что в этот момент я не пила кофе, потому что иначе непременно поперхнулась бы, забрызгала белые салфетки – и все это на глазах у свиты, стражи, призрачных принцесс. Вышло бы очень неловко. Я предполагала, что Акорион попытается заговорить о моем возвращении, но никак не ожидала, что он заведет разговор в таком ключе.

– Поясни, пожалуйста, что ты имеешь в виду.

– Ты знаешь, что я имею в виду. Если ты думаешь, что я собственник – то глубоко ошибаешься. Но мы оба знаем, что между нами есть связь. Что тебя тянет ко мне, ты не хочешь настоящей войны. Спроси себя, Таара, сможешь ли ты убить меня, своего брата, любовника, частичку себя? Поднимется ли рука в случае победы?

– Рука? О, нет, я не собираюсь убивать тебя руками. Пока еще не решила, выбираю между хоккейной клюшкой и бейсбольной битой. Вот они поднимутся, обещаю.

– Я ценю твое чувство юмора, – произнес Акорион так, будто на самом деле хотел задушить меня прямо на месте. – Оно определенно изменилось под влиянием перерождения. Но Таара, послушай, я очень долго думал обо всем, что с нами случилось. Мы заслуживаем второй шанс. Я заслуживаю второй шанс. Я ведь не просто так стал королем, это тот самый выход для всех нас. Мы будем вместе править Штормхолдом, король и королева, бог и богиня. А уж у кого какие страсти... я неплохо провел время с малышкой Бриной. Жаль, Крост спрятал от меня ту шлюху, что стащила кулон... но Ванджерий заставит ее заплатить за предательство.

– Да ты что-о-о, – протянула я. – Как вы здесь интересно живете.

– Так что я совершенно не против, – словно не слушая меня, продолжал мечтать братик, – чтобы у тебя, родная, было столько любовников, сколько пожелаешь.

– Я польщена.

– К тому же тот мальчик смертный, а значит, рано или поздно умрет. А вот я буду с тобой вечно.

– А если я хочу быть с Кростом?

В его глазах снова полыхнул огонь. Когда речь заходила о Кеймане, Акорион терял напускное дружелюбие и, казалось, был готов бросаться в бой немедленно.

– Одна из немногих вещей, которые я не могу подарить тебе, любовь моя. Только не он. Он должен заплатить за все, что сделал.

– Тогда мы не договорились.

– Ты ведь не хочешь с ним спать?

– Ты неправильно ставишь вопрос.

Я наклонилась к Акориону, и вырез платья провокационно открыл грудь – Изабелла закатила глаза и хмыкнула.

– Я не хочу спать с тобой.

Улыбнувшись его скривившейся роже, я одним глотком допила кофе и поднялась.

– Спасибо за кофе и прогулку.

Никто не осмелился меня остановить: столицу уже накрыли тучи, готовые вот-вот обрушиться на новоявленного короля всю мощь бури. Я не хотела демонстрировать всем умение открывать порталы, но не сомневалась, что приказ остановить меня так или иначе прозвучит. Скорее всего, я справлюсь со стражей, и Акорион это знает. Попробует заставить? Черт, хотелось бы успеть – еще увяжется за мной, и кто знает, чем все кончится?

Это предположение сильно напугало, я толкнула дверь, чтобы глотнуть свежего воздуха, и замерла, услышав странный гул, словно где-то вдалеке, постепенно приближаясь, гудит какая-то толпа.

– Что это?

– Что? – нахмурилась Мия.

Принцессы не смели ослушаться бога и все еще следовали за мной.

– Вы слышите? – спросила я. – Голоса.

– Нет, – Изабелла усмехнулась, – мы не слышим. Что, едет крыша? Еще не поздно вернуться к братику, он, в отличие от огненного красавчика, будет трахать тебя, даже если ты начнешь пускать слюни на воротник...

Я слушала ее вполуха, потому что гул все нарастал, и вскоре в нем уже можно было различить отдельные голоса. Мужские, женские, детские. Плачущие, кричащие, полные злобы, тоски, отчаянного желания не уходить. Голова будто раскололась на части, когда они стали ужасно громкими. Инстинктивно я зажала уши, но невозможно спрятаться от воя, который стоит у тебя в голове.

О, я прекрасно знала, что происходит. И догадывалась, что будет дальше. Но догадываться – не то же самое, что ощутить. Как будто тебя разрывает на части от чужих эмоций.

Я вою от боли, потому что только что погибла, оставив рыдающую у бездыханного тела мать.

Меня трясет от страха, потому что я мертва, а маленькие дети заперты со мной в крошечной комнатухе тюремной камеры.

Последний вдох дается с непередаваемым усилием, и я проклиная нового короля за то, что магия отныне запрещена и болезнь меня убивает.

Проклинаю Таару за то, что она вернулась, потому что я не могу ни уйти, ни снова стать живой.

Тысячи голосов молятся не то о пощаде, не то о том, чтобы я исчезла. И я уже не знаю, кто я, теряю себя и растворяюсь в чужих смертях.

А потом я вдруг увидела себя со стороны, со спины. И задохнулась от жуткого, ни на что не похожего, ощущения: будто я заперта в собственном теле. Как кукла, неспособная пошевелиться, заговорить, вдохнуть аромат грозы и снега. Запертая в разлагающемся теле, вызывающем только отвращение. Не принадлежащая самой себе.

Когда я обернулась, чтобы понять, чьи ощущения вышли на первый план и чья душа заперта в уже мертвом теле, голова пошла кругом и ноги сами подкосились. До встречи с холодным камнем оставалось несколько секунд, как кто-то подхватил меня и не позволил упасть.

– Таара? Таара, что с тобой? Таара!

С трудом разлепив глаза, я увидела Акориона. И о нем молили голоса в моей голове. И ему желали отправиться в ад, так искренне и страстно, что даже брошенный из-под опущенных ресниц взгляд отзывался волнами тошноты.

– О Хаос... Ты что, вообще понятия не имеешь, что делать со своей силой?

Он поднял голову.

– Мы возвращаемся в замок!

Вложив в жест последние силы, я подняла было руку, чтобы открыть портал, но на этом решимость закончилась. Вокруг взметнулись клубы черного дыма – Акорион перемещал нас из ресторана. Я то проваливалась в забытие, то выныривала, чтобы снова окунуться в молитвы, проклятия и стенания. Или снова посмотреть на себя со стороны, чувствуя, как от тела уже почти ничего не осталось.

– Убери его... убери, что бы это ни было, убери! – простонала я.

– Сейчас. Сейчас мы останемся одни. Я сделаю укол, и тебе станет легче.

– Нет!

– Другого не дано, Таара. Ты напрасно сбежала от меня, твой дом здесь, среди смертных, которые ждут твоего приговора. И ты научишься в нем жить. Я обучу тебя. Ты столько времени потратила на то, чтобы научиться управляться с грозой и темной магией. Неужели думала, что дар смерти дастся просто так? Крост никогда не сможет научить тебя контролировать его. Ты сойдешь с ума, если не позволишь мне обучить тебя.

Он заботливо убрал с моего лица пряди волос. Я почувствовала, как толстая игла входит в вену и кроваво-красное зелье смешивается с моей черной кровью.

– Буду честен. Меня устроят оба варианта. Но, я надеюсь, ты будешь благоразумна. Ты быстро все схватываешь, и, я уверен, обучение не займет много времени. А пока отдыхай.

Он склонился и невесомо, прямо таки по-братски, поцеловал меня в лоб.

– Если что, зови меня, любовь моя. Когда зелье подействует и души умолкнут... возможно, тебе станет одиноко и грустно. Я рядом. Я всегда буду рядом, и жить с этим тебе тоже придется научиться.

Но на этот раз Акорион оказался не прав. Мне не стало грустно или одиноко, едва голоса в голове замолчали. Я ощутила невероятное облегчение. Навалилась жуткая апатия, желание свернуться под одеялом и немного поспать стало нестерпимым. Даже зримое присутствие призрачных принцесс и незримое – чего-то жуткого за дверью не помогало бороться со слабостью.

Порой казалось, что магия играет против меня, стремится уничтожить. Хотя по всем законам должна была возносить до немыслимых вершин.

Только одно чувство было сильнее желания отключиться: сожаление, что я снова солгала Бастиану. Я не вернусь через несколько часов, и хоть все еще надеюсь, что время в месте, где мы с Акорионом выросли, даст мне фору и шанс не лишиться единственного светлого огонька в жизни, на самом деле в это не верю.

Но даже желание вернуться не смогло справиться с зельем, что кровь разнесла по организму. Я – уснула, даже слегка испугалась удовольствия, которое испытала, решив наконец не сопротивляться спасительной темноте.

Никаких снов. Никаких проекций. Бесконечный миг темноты – и странное ощущение.

Как будто горячие сухие губы касаются ноющих шрамов на спине. Только поцелуй почему-то совсем не принес удовольствия, как обычно бывало, когда Бастиан меня касался. Я вообще ненавидела прикосновения к шрамам, даже одежду терпела с трудом.

– Акорион, я тебе кадык вырву.

Поцелуи прекратились. И рука, что лежала на талии, убралась.

– Тебе не пошло на пользу перерождение. Почему моя утонченная, преисполненная достоинства и величия сестра превратилась в грубиянку?

– Почему твоя утонченная, преисполненная достоинства и величия грубиянка голая, а ты лежишь с ней рядом? Ты что, опустился до некрофилии?

– Таара! – раздался вздох, и я почти услышала, как закатываются глаза брата. – Я бы не оскорбил себя примитивным насилием. К тому же ты должна отдаться мне сама, с удовольствием. И я достаточно умею, чтобы...

– Кадык вырву, – повторила я. – Или не только его.

Пришлось обмотаться одеялом и запретить себе думать о том, кто и как меня раздевал. Села на постели, откинула спутавшиеся волосы с лица и попыталась оценить состояние. Голосов не было, чужих эмоций тоже. Только мои, не менее противоречивые, но хотя бы не такие удушающе болезненные.

– Это ненадолго, – словно прочел мои мысли брат. – Еще действует лекарство. Рано или поздно сила вернется. Ты ведь не хочешь, чтобы все повторилось?

Это не повторится, если я вернусь в замок Кроста. А о том, как буду жить и сражаться в

Штормхолде, подумаю позже. Когда оденусь.

– Совершенно необязательно было меня раздевать.

– Считаешь, я должен был оставить тебя спать прямо в платье?

– А что, ты не отрезал ярлычок и собираешься вернуть его в магазин?

– Демоны, Таара! Прекрати паясничать и поговори со мной, как с братом!

Я покачала головой.

– Уже поздно разговаривать. Не после того, как ты столько натворил. Я слышала мольбы тех, кого ты убил. И ловила эмоции. Если ты, восходя на трон, хотел убедить меня, что мы сможем быть счастливы и править вместе, то ты крупно ошибся, потому что последнее, чего я хочу, – вернуться в этот ад.

– Это неизбежно. Ты должна остаться и научиться контролировать силу.

Он валялся на постели, небрежно расстегнув белоснежную рубашку. Темные волосы сильно отросли с момента возвращения Акориона в Штормхолд. Так он смотрелся моложе и даже, пожалуй, красивее. Интересно, мы похожи? Я всегда считала, что нет, но, возможно, просто не так смотрела?

– Крост не сможет тебя обучить, он ровным счетом ничего не знает о темной магии. Ты ведь говорила ему... еще тогда говорила, что не справляешься, но он просто ушел. Ты помнишь, что случилось дальше? Ответь мне.

Я молчала. Потому что помнила.

– Я обучил тебя всему. Помог справиться с душами, которые мучали тебя. Научил быть богиней, а не просто девочкой с сильным даром и крыльями. Я был добр. И буду сейчас, если ты позволишь себе помочь.

– Так ты мне дашь одежду, или твой план заключается в том, что мне будет стыдно бегать голышом по внутреннему дворику?

– Разумеется. Ты получишь одежду и ужин. Но не пытайся уйти, Таара. Это для твоей же безопасности. Впрочем, можешь беспрепятственно гулять по дворцу. Это твой дом, он к твоим услугам.

– Поразительная щедрость, – хмыкнула я.

Поняв, что разговор вряд ли окрасится в более теплые оттенки, Акорион поднялся.

– Будь благоразумна. И зови, когда закончится действие зелья. Это случится, – он посмотрел на карманные часы, – буквально через полчаса. Помни, Таара, что я люблю тебя несмотря ни на что. И в любой момент приду на помощь. Хотя над воспитанием нужно будет еще поработать...

О, я помнила. Я многое помнила, в том числе и то, чему брат учил меня в прошлом. Вопрос в том, смогу ли повторить. Но у меня отличный стимул.

И отвратительная комната с решетками на окнах. Интересно, я и правда могу погулять? Пожалуй, вернуться на сутки позже, чем обещала, – серьезное преступление. Но информация о королевском дворе skinet мне пару наказаний.

Кажется, Акорион остался разочарован моим пробуждением. Он явно рассчитывал на более теплый прием и не собирался уходить как минимум до утра. Его ревность можно было ощутить кожей, она, словно статическое электричество, неприятно покалывала. Только мне все равно казалось, что он ревновал не только и не столько меня. Таара – совсем не центральная фигура в его игре, и весь этот спектакль затевался совсем для другого человека.

Если вдуматься, в этом есть определенная драма.

Я отправилась в душ, чтобы смыть его прикосновения, и долго стояла под горячими струями, обдумывая новую мысль. Акорион никогда не был любимым сыном. Будем честны: в качестве воспитателя Крост состоялся далеко не сразу. Должно быть, он неплохо прокачал этот скилл, наблюдая за смертными, но тогда он понятия не имел, что такое быть отцом или опекуном.

Поэтому он выращивал жену и... слугу? Ставленника? Акорион должен был связать его с миром смертных, а я – с миром темной магии, к которому у Кроста не было доступа. Ну и еще стать его женой, поэтому меня всегда любили и оберегали чуть больше. Крост был с Акорионом жестче,

холоднее. А ведь его тоже мучила слишком большая сила. Даже сильнее, чем меня: я все же не была кусочком хаоса, у меня была (и, хочется верить, есть) душа.

Интересно, мной бы гордились на факультете психологии на Земле или отчислили бы?

Когда я вышла из душа, на постели уже лежала стопка одежды: шелковый черный брючный костюм, удобные туфли и тиара. Правда, почти без магических вставок, больше напоминающая обруч, с крошечным камнем в центре.

На столике нашелся ужин, но аппетита не было. Я только лениво поковыряла жаркое, сделала пару глотков кофе и решила наконец погулять по дворцу. Действие зелья могло закончиться в любой момент. Снова тяжестью навальтятся чужие голоса, эмоции. Возможно, следовало немедленно открыть портал и сбежать, но мне хотелось выяснить, чем живет Акорион и что здесь происходит. Разговорить прислугу, например, подслушать чей-нибудь разговор. Раз уж я все равно задержалась в Штормхолде.

Однако кое о чем я забыла. Поэтому, открыв дверь и натолкнувшись на пустой взгляд остекленевших мертвых глаз, вскрикнула и подскочила. Пусть сейчас эмоции запертой в гниющем теле души и были мне недоступны, страх от вторжения чужого разума с лихвой компенсировало узнавание тела.

Возле моей двери неусыпно дежурил магистр Уорд.

Точнее, то, что от него осталось.

Первый порыв был отступить обратно в комнату, немедленно открыть портал и вернуться к Бастиану. Попросить его превратиться в дракона, спрятаться между лапами и лежать, пока ледяные удушающие объятия ужаса не отпустят и сердце не начнет вновь биться спокойно.

Но даже информация об Уорде поможет нам. А что еще я могу найти во дворце? Меня словно толкала вперед интуиция.

Стараясь не смотреть на мертвого стража у дверей, я проскользнула в коридор. Мне было страшно, что Акорион приказал ему всюду за мной следовать, и магистр было двинулся в мою сторону, но я нашла в себе силы его остановить. Возможно, я бы даже смогла установить контроль, но после обморока и зелья сил было не так уж и много, а вот соприкосновение с чужим разумом могло снова ударить по самому больному месту.

Молния ударила Уорда в грудь, откинув к стене.

– Стоять! – рявкнула я, одновременно испытывая и стыд, и злость, и даже жалость.

Злость на то, что он предал Кроста, и жалость, потому что даже самый отпетый предатель не заслуживал такой участи. Я не была уверена, что Уорд слышит меня, но все же сказала:

– Я придумаю, как тебя освободить.

Его. Баона. Скольких еще Акорион превратит в монстров и как не стать одной из них?

Замок был пуст. И тих. Даже прислуга не высывалась. Я ни разу не бывала во дворце, но представляла его живым и шумным муравейником. Таким был Сайлер, такой была Катарина: они неизбежно привлекали внимание и создавали вокруг себя активное, зачастую хаотичное движение.

Акориону было плевать на чистоту, на горящие свечи и заросшие паутиной темные углы замка. Под ноги метнулся небольшой паучок-косиножка, напуганный моими шагами. Я бесцельно бродила по коридорам, открывая все двери подряд, и вскоре была вынуждена признать: ничего интересного в замке не было.

Не было и какой-то системы. Некоторые помещения казались жилыми, некоторые – абсолютно холодными и запустелыми. Там, где раньше был кабинет Сайлера, я обнаружила пепелище с обломками рухнувшего потолка. Из разбитого окна виднелись остатки башни, что я сожгла, спасая Катарину.

В общем и целом дворец выглядел так, словно пережил апокалипсис.

Но где-то же Акорион работает! Где-то он спит, живет. Только где?

В одной из комнат я обнаружила труп. К счастью, на самом деле мертвый, хотя вряд ли душа этого тела согласилась бы, что это к счастью. Труп было много недель, и я поспешила закрыть дверь, тысячу раз пожалев, что вообще сюда залезла. Постепенно картина завоевания дворца становилась яснее. Заручившись поддержкой некоторых магов вроде Эрстенни, Акорион вошел во дворец, безжалостно убивая всех, кто встанет на его пути. Кто-то погибал, сражаясь. Кто-то был убит во сне,

и никому не было дела до оставленных братом трупов. Кажется, Акорион знал, что я пойду на разведку, и хотел все это показать. Пожалуй, лучший способ умерить мой пыл сложно было придумать.

– Да к черту! – пробормотала я. – Надо убираться отсюда, пока все трупы в этом дворце не обрели голоса...

Только еще одна дверь. Это как наркотик, как ивент-календарь. Почти невозможно удержаться и не открыть все окошки сразу. У меня никогда не хватало терпения на тридцать крошечных сюрпризов, я хотела увидеть их все.

Поэтому, когда дверь оказалась заперта, я еще сильнее захотела посмотреть, что за ней. Если Акорион что-то запер, надеясь скрыть от меня, то непременно нужно туда влезть! Нажать на ручку было несложно, как и выломать ее с мясом. С негромким скрипом дверь открылась. Поначалу было сложно привыкнуть к яркому свету, но, когда глаза адаптировались, я ахнула.

Ладно. Я не ахнула, я так грязно выругалась, что наверняка слышали даже в библиотеке.

– Рианнон?!

Она была, пожалуй, последним человеком, которого я ожидала увидеть во дворце. И первым из всех оставшихся в Штормхолде, кого хотела бы. Впрочем, нет. Я очень скучала по Брине. Но ее, запертую в одной из комнат резиденции Акориона, не хотелось даже представлять.

Что ж, Рианнон была жива и относительно здорова, если не считать излишней худобы и усталости. Я застала ее возле небольшого столика с чайной парой и успела заметить, что, когда она наливала в чашку кипятка, ее руки слегка дрожали. Возможно, оттого, что я выломала ей дверь в приступе неконтролируемого любопытства.

– Деллин?! – ахнула она. – Детка, что ты здесь делаешь?! Как...

Она осеклась, почему-то рассматривая мою одежду. Что не так с костюмом? Там на спине табличка «осторожно, злобная богиня»?

– Рианнон, что происходит? И что вы здесь делаете?

Она вымученно улыбнулась.

Несмотря на ночь, леди Найтингрин была одета. В строгом синем платье, с седыми волосами, собранными в тугий пучок, она выглядела так, словно вот-вот собиралась куда-то отправиться. Но, похоже, Рианнон много времени провела в замке и вряд ли выходила наружу.

– Полагаю, что работаю. Хочешь чаю, Деллин? Я бы сказала, что рада видеть тебя, но на самом деле, конечно, не рада. Хотя ты, по крайней мере, жива. Чего нельзя сказать об Эрстенни или фон Эйрах.

«Туда им и дорога», – чуть было не лягнула я. Они сразу поддержали Акориона. У Бастиана, вчерашнего выпускника школы, хватило смелости отказаться от сотрудничества с темным богом, а у двух королей, единоличных владельцев стихий, нет. Потом подумалось, что наверняка в их семьях были и обычные люди, не принимавшие никаких решений, женщины, дети. И захотелось убраться отсюда как можно скорее.

– Что ж, можете начинать радоваться, потому что я могу вас вытащить. Если...

Я с опаской покосилась на Рианнон. Не то чтобы я верила, что она предаст меня, Кроста, Штормхолд, но вдруг?

– Если вы не добровольно здесь «работаете».

– Деллин! – Леди Найтингрин даже будто оскорбилась. – Как ты могла обо мне такое подумать? Его величество... гм... король Даркхолд настоятельно попросил меня стать придворным модельером. Создать гардероб, в том числе и свадебное платье, для его невесты. В обмен на сохранение жизни.

– Чего-о-о?!

Нет, то, что Акорион угрожал Рианнон, держал ее в замке и заставлял делать что-то ему очень нужное, ничуть не удивило. Но погодите-ка, о какой невесте речь? От неожиданной догадки я даже подскочила.

– Покажите! Что вы шьете?!

– Например, вот этот костюм. Он очаровательно сидит на тебе, Деллин, словно на тебя шили...

Она осеклась, потом побледнела.

– Ты же не...

– Похоже, вы новости не смотрите, да? – усмехнулась я.

Рианнон совершенно неожиданно тепло улыбнулась в ответ.

– Только не новости его величества.

– В каком смысле? Что-то происходит? Меня давно не было, несколько недель, а сегодня я всего лишь проехала по паре улиц. Что вообще стало со Штормхолдом? Что он творит? Магия запрещена, я знаю, стража теперь следит, чтобы все поклонялись новому правителю в нужном направлении. Многие погибли?

– Среди подданных меньше, чем можно было ожидать. Стража не звери, они служат королю, но не убивают без прямых приказов, это ведь все еще их соседи, коллеги и друзья. Хотя теперь, наверное, бывшие. Высшие лорды практически все мертвы. Эрстенни, Гамильтоны, Роялы, Сайзероны. Уотерторны и ди Файры официально мертвы, но их тела не предъявляли общественности, в отличие от Совета Магов и остальных.

– Арен Уотерторн и Бастиан живы.

Брина, ее мать, младшие ди Файр, надеюсь, тоже. До Фригхейма пока не докатилось то, что здесь творится. Акориона не интересовали мелкие вымирающие поселения.

– Да, я предполагала нечто подобное. О, Деллин, я так рада, что магистр Крост вас защитил! Но ты должна быть осторожна, тебе нужно уходить, если ты действительно можешь отсюда уйти.

– Да, и вместе с вами. Рианнон, вы не должны работать на него. И уж тем более не должны шить свадебное платье для меня. Я вообще не собираюсь за него замуж, я собираюсь замуж за Бастиана! Правда, меня туда еще не звали, но я всегда так медленно собираюсь, что решила начать заранее.

– Деллин, – растроганная Рианнон поднялась из кресла и крепко меня обняла, – я ценю твою помощь, но ты должна уйти одна. Я не смогу тебе помочь, у меня нет магии, у тебя, как я понимаю, тоже. Ты юная, сильная и быстрая, тебе не нужна стареющая женщина в качестве обузы. Заточение сказалось на моем здоровье, и...

– Да побойтесь богов, Рианнон, никуда не надо бежать. Есть что-то, что вы хотите взять?

Я бы с удовольствием прихватила корону и, если честно, так и собиралась сделать. Переместиться в сокровищницу, тиснуть этот дурацкий большой шлем божественного отбора и прямо оттуда смотреть под крыло злобному огненному дракону. Но не бросать же здесь Рианнон! А если я устрою кипиш в сокровищнице, то могу не успеть вытащить ее.

Придется навестить братика еще разок. Теперь я очень хочу вернуть свои драгоценности – порез на пальце так и не зажил, хотя с самого воскрешения я почти мгновенно заживляла ссадины и порезы, особенно такие пустяковые.

Пока леди Найтингрин растерянно металась по апартаментам, я подошла к окну, чтобы настроиться на портал и успокоиться. Сейчас Акорион бесил меня даже сильнее, чем на прогулке или в постели! Руки бессильно сжимались в кулаки, будто частью воображения я представляла, как сомкну их на его горле. Я даже не осознавала удовольствия, когда делала это в самую первую встречу после пробуждения! Надо было сжать посильнее... чтобы навсегда запомнил ощущение, когда не можешь дышать. Судорожные конвульсии глотки и абсолютное отсутствие воздуха. Я хорошо запомнила нашу встречу в театре.

– Рианнон, – позвала я, – а платье... вы начали над ним работать?

– Ты можешь посмотреть сама.

Я не хотела, но вошла в мастерскую, потому что знала: если уйду и не проверю догадку, сильно пожалею. А чем сильнее меня тянет во дворец к брату, неважно, по какой причине, тем чаще я рядом с ним оказываюсь в снах. И в них же я видела это платье. Тогда темнота скрывала подробности, а сейчас Рианнон зажгла свет, и произведение дизайнерского искусства можно было оценить почти в полной мере.

Белое. На Акориона сильно повлияли годы в заточении на Земле. Иногда я впадала в панику, думая о том, что он не терял время даром. Изучал историю, политологию, наблюдал за сменой времен и знал в разы больше каждого из нас, обладал таким опытом в интригах, что можно было даже не пытаться бороться. А иногда хотелось смеяться, потому что его трогательная ностальгия по бывшей

тюрьме даже умиляла. Отправила бы его обратно, да жалко Землю, я все же там выросла.

Но если абстрагироваться от того, что это платье предполагалось для нашей с ним свадьбы, оно, пожалуй, идеально соответствовало мечтам наивной школьницы с дислексией. Теперь, представляя свадьбу, я буду видеть на себе именно это платье: из тонкого атласа, идеально повторяющего, но не облегающего контуры тела. С расшитым бисером корсажем, провокационным разрезом до середины бедра и наплечниками из жесткого серебристого кружева с крошечными вплетенными кристаллами и перышками. В нем были и отсылки к доспехам, и нечто иномирское, фэнтезийное. Чем-то оно напомнило платье из коллекции Таары, мое любимое, черное. Все богатство переливалось и сверкало даже на тусклом ночном свету.

Недолго думая, я поднялась на постамент, стащила с манекена платье и принялась запихивать его в найденный неподалеку сундук со всяким швейным барахлом.

– Деллин, – осторожно позвала Рианнон, – что ты делаешь?

– Тырю шмотки. Он мне должен, я...

Снова услышала шепот. Пока еще едва уловимый, но желудок противно сжался в приступе паники, которая никак не вязалась с уверенным видом дерзкой девицы, что совсем не боится темного бога на троне. По правде говоря, я боялась. В большей степени того, что не успею нас вытащить и Акорион навредит Рианнон.

– Все, нам пора! Вы взяли вещи?

Вместо ответа леди Найтингрин помахала почему-то штормграфом. Я даже поначалу подумала, что это мой, но я оставила свой в комнате Бастиана. Откуда он у нее? И почему всем вещам Рианнон предпочла эту глупую игрушку, которая даже не работала без подпитки крупичками?!

Но я не успела спросить. Замок вдруг содрогнулся. Сначала от попадания чего-то тяжелого, затем – от низкого утробного рева, как будто над крышей пролетел военный самолет. С потолка посыпалась пыль, а где-то вдали, кажется, рухнула башня. И рев повторился – на этот раз протяжный, звонкий.

– Что это?! Какая-то темная тварь?!

– Почти. – Я закатила глаза. – Кажется, мне снова влетит. И, кажется, все же придется немного прогуляться. Не бросать же здесь... кхм... тварь.

Рианнон потеряла способность сопротивляться и просто следовала за мной. На нас почти никто не обращал внимания, похоже, леди Найтингрин была права: в отсутствие Акориона и его верных соратников, стража больше занималась своими делами, и на меня хоть и косились, но не нападали. Все обитатели замка неслись в одном направлении: на улицу. Какая разница, на чьей ты стороне, если тебя засыпало камнями от рухнувшей башни?

Ночной зимний воздух резко ворвался в легкие, и я закашлялась. В тонком костюме было холодно, руки сразу же застыли. Я зачем-то держала сундук с проклятым платьем, а еще успевала перепрыгивать через камни, помогать Рианнон и поглядывать по сторонам, на случай если из-за угла вынесет братика.

Но Акорион явно был занят, зато Бастиан веселился вовсю. Огромный огненный дракон наделал шума! Снес башню, часть крепостной стены, выкорчевал пару деревьев – и унесся в облака, чтобы скрыться от полетевших в него стрел. Хотя наверняка толстой шкурой стрелы ощущались не сильнее, чем уколы иголок рождественской ели, потому что вскоре Бастиан ринулся в новую атаку. Кажется, он метил в центральную часть дворца, словно и впрямь рассчитывал сожрать Акориона. Меня он не видел, пришлось вложить в крик не только голос, но и магию.

– Бастиан! Плохой дракон! Бастиан, прекрати!

Но разве он меня когда-нибудь слушал?! С явным удовольствием раскидав сразу два отряда стражи, вывалившихся из корпуса, он снова пошел в атаку на дворец. Лапами буквально разобрал стену, руша перекрытия, сметая комнаты, вырывая с мясом целые фрагменты здания. По-моему, он подрос с тех пор, как я видела его драконом в последний раз...

– Бастиан! Прекрати! Надо уходить!

Он не обращал никакого внимания, хотя я была уверена, что все прекрасно слышал. Просто методично продолжал крушить дворец.

– Бастиан, сволочь ты рогатая! – рявкнула я.

И тут дракон замер.

Вместе с ним замерли и стражники, некоторые инстинктивно присели. Медленно, выпустив из пасти кусок стены, дракон повернулся.

Я отступила на шаг.

– Я... – в абсолютной тишине мой голос звучал непривычно звонко. – Я не то имела в виду. Правда.

Потом кто-то из стражников очнулся и схватился за магию – вероятно, ее забрали не у всех. В Бастиана полетели заклинания огня, не причинившие ему никакого вреда, а вот когда к ним подключились ледяные стрелы, я всерьез испугалась. Страх придал мне сил и уверенности. Разрез в пространстве получился не только с первой попытки, но и достаточно большим, чтобы влез здоровенный дракон.

– В портал! – проорала я. – Быстро!

Для верности еще и ткнула в него пальцем, всей душой надеясь, что в Бастиане не разыграется упрямство в самый неподходящий момент. К счастью (украдкой я облегченно выдохнула), Бастиан оторвался от разрушений и устремился к portalу. Перед самой сияющей дырой он притормозил, пропуская нас с Рианнон. Земля ушла из-под ног, и я неуклюже вывалилась из портала прямо на поляну перед замком. Рядом сдавленно охнула леди Найтингрин. А вот Бастиан появился красиво, и вряд ли ученики новой школы были в курсе драконьего секрета их преподавателя.

С оглушительным криком дракон пронесся над замком, сделал большой круг и пошел на снижение напрямик к нашей поляне. Я невольно восхитилась красотой совершенного, разумного хищника. И, словно мне было мало магического экшена, в землю неподалеку ударила молния. Запахло паленой травой, озоном и дождем, а из снопа электрических искр вышел Крост. Я до сих пор не видела, как он перемещается в пространстве, так что удивленно открыла рот.

– Ты что, по магазинам там ходила?! – возмутился он.

Большой сундук, из которого торчал краешек белого кружева, намекал на такую вероятность.

Кейман закрыл портал, галантно подал руку леди Найтингрин и приостановился, ожидая объяснений.

– Непредвиденные обстоятельства, – вздохнула я. – Сила вышла из-под контроля, пришлось задержаться и...

Земля содрогнулась: Бастиан будто не приземлился, а спрыгнул с огромной пальмы. Если бы вообще существовали пальмы размером с него. Драконья морда ткнулась мне в поясницу, затем еще и еще, подталкивая в сторону леса.

– Э-э-э...

– Деллин, не смей уходить! – возмутился Кейман.

– Это, видишь ли, немножко не от меня сейчас зависит. Бастиан, хватит пихаться!

Драконья морда перешла в наступление: схватила меня зубами за шкуру и поволокла к лесу. Как только умудрился, никогда не думала, что драконы умеют так филигранно кусаться!

– Нет, это уже ни в какие ворота! Я тебе что, котенок?! Кейман! Помоги!

– Разбирайтесь сами. Я только надеюсь, что мне расскажут, в честь чего такое представление.

– Ладно, хорошо, я иду!

Бастиан нехотя выпустил меня из зубов. Вот гад, порвал красивый костюм, а я надеялась его присвоить – на меня неожиданно неплохо сел шелк. Но, даже разжав зубы, Бастиан не переставал подпихивать меня носом. До чего ревнивый придурок. Самовлюбленный, ревнивый, неадекватный, дурной дракон!

– Размести Рианнон! – успела я крикнуть Кейману, а потом за нами сомкнулись деревья.

Сзади раздавался треск – это дракон тушей ломал молодые елки. Здесь лесная полоса была совсем небольшая, она отделяла замок от скал и, кажется, появилась-то уже после того, как мы покинули это место. Поэтому мы довольно быстро вышли на открытое пространство, откуда открывался потрясающий вид на замок и долину. Было бы здорово устроить здесь пикник, если вдруг выдастся солнечный денек. Но сейчас все мысли были заняты другим.

Я, что было силы, ударила дракона по морде. Он даже отшатнулся, настолько не ожидал удара.

- О чем ты думал?! - Мой голос эхом пронесся над скалами.

Ладонь болела, но я была снова и снова, пока не перестала ее чувствовать, а потом повисла у вконец растерявшегося Бастиана на шее, всхлиывая и рыдая ему в ухо.

- Ты с ума сошел?! Он мог тебя убить! Как ты туда попал?! Кто открыл портал?! Зачем ты прилетел?! Это что, игра?! Тебе весело?! А я? Ты подумал обо мне? Как я буду жить?

Не выдержала, залезла на спину и уткнулась в холодную, влажную от растаявшего снега шкуру. Укусила бы, если бы не боялась сломать зубы!

- Ты знаешь, как пахнет драконья кровь? Этот запах ни с чем не спутать. Он не имеет ничего общего с запахом крови человека. Пряный, чем-то напоминающий ладан, амбру и тлеющее дерево. Он мгновенно пропитывает собой воздух. Неделями не смывается с кожи! Кровь дракона выжигает все живое там, куда попадает. Знаешь, сколько костей я видела? И сколько крови стекало в подвал замка?! А иногда он приносил их еще живыми... и всю ночь можно было слушать ме-е-едленно затихающие хрипы. Если я огорчала Акориона, он убивал их не сразу.

Мотнув головой, Бастиан сбросил меня с шеи и аккуратно лапой пододвинул к себе. Шкура уже нагрелась, стало тепло и хорошо.

- Что я буду делать, если ты погибнешь? У меня никого больше нет.

Мы оба думали об одном и том же, это читалось в больших глазах дракона. Я не могу запереть всех в безопасном месте и пытаться в одиночку всех победить. Крост силен, он справится, Аннабет, Брину и остальных можно спрятать в замке, но Бастиан, Катарина, Уотертон, Яспера, Ленард - им всем придется рискнуть. Кому-то потому, что выхода нет, кто-то иначе не может. Сколько удачи нужно иметь в запасе, чтобы никто из них не погиб?

Я смотрела на скалы, по которым стелился плотный туман. Спинай почувствовала жар - Бастиан превращался. Жаль, рядом с драконом было теплее. Хотя он и в человеческой ипостаси был ходячей грелкой.

- Зачем ты прилетел? - спросила я, несколько минут повозившись, устраиваясь удобнее рядом с теплым Бастианом.

- Тебя не было почти сутки. Дух показал мне, как вы мирно спите, и я... гм... психанул.

- Дух?!

Я резко повернулась.

- Это он открыл портал?! Вот маленький... вернусь в замок, сделаю из него огородное пугало! Он специально тебя дразнит!

- И показывает то, чего не было?

Я виновато закусил губу.

- Все не совсем так. Магия вышла из-под контроля. Я могу слышать мертвых, а их там сейчас очень много. Когда-то давно, еще в прошлой жизни, когда между Акорионом и Кростом была война, их голоса тоже сводили с ума. Они постоянно о чем-то умоляют, проклинаят, уговаривают, торгуются, рыдают, кричат. И все это в голове, ни секунды на то, чтобы отдышаться. Я не выдержала и потеряла сознание, Акорион притащил меня в замок и по-братски сторожил сон. Если для тебя это важно.

- Важно. Если он к тебе еще раз прикоснется, я ему вторую башню сломаю. И эркер откушу.

- Ты обещал, что простишь меня в любом случае. Что бы между нами ни произошло.

- Тебя. Не его. Ему - эркер откушу.

Слезы на глазах высохли, и ресницы слиплись. Нос наглухо заложило, и я чувствовала себя как в детстве, когда рыдала из-за какой-то ерунды до икоты, а потом не могла справиться со всхлипами.

- Что ты улыбаешься? - нахмурился Бастиан. - Что тебя веселит?

- Меня еще никогда так не спасали.

- Понравилось?

- Ну... может быть, чуть-чуть.

Сначала я рассмеялась, а потом снова вздрогнула и двинула гаду по груди.

– Ты представляешь, что могло случиться, уйди мы на десять минут раньше?! Думаешь, маленький гаденыш открыл бы тебе портал обратно?!

– Эй! – Он перехватил мои руки, сгреб в объятия и жестко зафиксировал – ни вздохнуть, ни дернуться. – Хватит меня бить, я больше не дракон, мне вообще-то больно!

– Поделом, – буркнула я.

Несколько минут мы молча лежали у самого края скалы, почему-то совсем не боясь рухнуть вниз. Меня резко покинули все силы, их хватало только на то, чтобы не засыпать и просто вслушиваться в мерные удары драконьего сердца. Бастиан думал о чем-то своем. Хотя нет, он вообще не думал! Он поступил как дурак, и я даже не знаю, люблю его за это или ненавижу.

Я бы, наверное, сделала то же самое. А потом получила от Кеймана.

– Нам влетит. Тебе в большей степени. Но и мне на орехи достанется.

– Мама ждет нас в гости, – вдруг произнес Бастиан.

– Что?

– Она хочет с тобой познакомиться. Подозреваю, Брина прожужжала ей все уши о нас. Да и так... слухи доносятся. Я обычно не распространяюсь на тему личной жизни, но газетчики и знакомые не так категоричны. Нас ждут на зимние каникулы, хотя я не стал ее обнадеживать. Возможно, мы не успеем взять Флеймгорд к тому времени.

– Даже не знаю, что меня пугает больше: кофе с Акорионом или каникулы с твоей мамой.

– Обижаешь. Мама страшнее.

Глава 7

Мне удалось поспать всего несколько часов, когда Кейман позвал всех в кабинет, поболтать с Рианнон. Надо думать, она принесла с собой немало ценной информации, и мне до ужаса было интересно, но все же я вставала через силу, чувствуя себя совершенно разбитой. Бастиан уже ушел, а ведь я даже не запомнила, в какой момент уснула и как именно меня отнесли в замок. Надеюсь, не в зубах.

За окном шел дождь. Сильный, шумный, холодный. Больше всего на свете хотелось закрыть глаза и снова провалиться в блаженный сон, но пришлось одеваться и, зевая, брести к кабинету Кроста, надеясь, что там дадут хотя бы кофе.

Коридоры освещались редкими факелами с холодным синеватым пламенем, и все, на что я была способна, это размышлять: кто их наколдовал? Крост? Он появился очень эффектно, я даже не знала, что он так умеет. Или знала, но забыла? Черт, как тяжело жить, когда в голове все перемешалось. А еще Бастианова мама... в прошлом году он сказал, что я непременно ей не понравлюсь, ну и зачем эта встреча?

Я вдруг услышала быстрый цокот острых коготков по полу и замерла. Цокот затих вместе со мной, но можно было не гадать, кто сунул любопытную морду к невыспавшейся злой хозяйке.

– Я с тобой не разговариваю, – отрезала я. – И видеть тебя не хочу.

Раздался тоскливый звериный вздох. Из темноты выплыли два светящихся глаза и виновато на меня уставились. Но злость на духа была сильнее.

– Он мог погибнуть. Это предательство. За что ты так со мной?

Зверек опустил рогатую голову к самому полу и жалобно смотрел. Я бы очень хотела не понимать, что значат все эти взгляды и жесты, но, кажется, дух тоже был частью моей магии. Или частью этого места – оно долго было домом.

– Акорион не вернется. Никогда. Ничего не будет как прежде. Тебе не нравится Бастиан? Это твои проблемы, если ты будешь вредить тем, кто живет в этом замке, если будешь заманивать их в ловушки и подвергать их жизни опасности – я знаю, что делать с бесплотными сущностями. Лучше не показывайся мне на глаза. Кыш.

Зверек юркнул в темноту – и растворился в ней, напоследок издав тихий обреченный писк. Я поморщилась. Его желание, чтобы вернулся Акорион, можно было почувствовать даже на расстоянии. Причем угрозу своему счастью в компании долгожданных хозяев дух видел только в Бастиане.

– Ну и почто зверушку обидела? – из-за угла вывернул Кейман. – Сидит в углу, рыдает.

– Хочешь, чтобы я тоже села в угол и порыдала?

– Нет. Просто интересно, почему с одной тварью ты спишь, а вторую гоняешь.

– Одна меня спасала, а вторая чуть не убила первую.

– Что?

– Этот гаденыш показал Бастиану, как мы с Акорионом мирно спим в одной постельке, а потом – услужливо открыл портал прямо к замку. И не собирался открывать обратно. Если бы я не нашла Рианнон, я бы ушла, а Бастиан остался там!

– Я как раз хотел спросить, как он открыл портал. Да, пожалуй, ты права, надо убрать эту ревнивую зверюгу, пока он тут не натворил дел. Я разберусь с ним. А что ты делала в постели с Акорионом?

– Спала, – вздохнула я. – Сила растет скачками. Там столько душ, они не умолкают, и я слышала всех. Стало больно, я отключилась, ну и Акорион по-братски уложил меня спать и даже поделился модным костюмчиком.

– А Рианнон?

– Он запер ее в замке, чтобы она сшила для меня свадебное платье.

– Дурдом. Деллин, я не смогу помочь тебе с твоей силой. Это уже за границами того, что я изучал о вашей с братом магии.

– Знаю.

Признаваться не хотелось, но, бродя по замку, я поняла одну очень интересную вещь, и теперь казалось кошунственным не рассказать об этом Кросту.

– Это уже случилось раньше, тогда, когда вы закончили войну. Я слышала их, понятия не имела, что делать.

– И я не стал тебя слушать.

– А он стал. И научил, как с этим справляться. Кажется, именно тогда крыша уехала окончательно. Но в этом месте их голоса стихают, душам сюда нет хода. Если бы я не рвалась в мир смертных, если бы осталась... то у меня были бы передышки. Я бы научилась их контролировать и восстанавливала силы, а не жила несколько лет в аду, справляясь с миллионами мертвых душ.

– Зачем сейчас рассуждать о том, что было бы? – хмыкнул Кейман.

Мы подходили к его кабинету.

– Главное, не рвись туда сейчас и восстанавливай силы сколько влезет. Тебе здесь рады. И я постараюсь сделать так, чтобы твоего парня никто не убил. Даже если он будет напрашиваться.

– А сделать так, чтобы я понравилась его маме, сможешь?

Рука Кроста замерла над ручкой двери. С непонятным и пугающим весельем в голосе он переспросил:

– Что? Леди ди Файр? Изъявила желание с тобой познакомиться?! Билеты на это шоу будут продавать? Я возьму два!

– Для Ясперы?

– Для огромной коробки с попкорном!

– Да почему?! Что такого страшного в леди ди Файр? Почему вы меня все ею пугаете? Кейман! Расскажи мне о ней!

– Нет-нет-нет, – со смехом отозвался он, – не имею права портить сюрприз. Да и разве я могу лишить тебя такого количества цветов?

– Каких еще цветов?!

Честное слово, я думала, он скажет: «Которые принесут тебе на похороны»!

– Которые ди Файру придется тебе подарить, чтобы ты его простила.

С этими словами он буквально впихнул меня в кабинет, где уже собрались почти все: Яспера, Ленард, несколько магистров, которых я почти не знала, Арен, Берген, Катарина и остальные. Я поискала глазами Аннабет, но ее на беседу не позвали. А надо бы.

– Деллин! – просияла леди Найтингрин, едва меня увидела. – Дорогая, мне в голову пришла потрясающая идея! Как насчет того, чтобы стать лицом моей будущей свадебной коллекции?

– Э-э-э...

Меня всегда приводила в некоторое замешательство искренняя и, на мой вкус, слегка приторная любовь Рианнон. Не избалованная теплыми чувствами, я должна была быть благодарна ей за внимание – и я была, клянусь Бастиановым хвостом, я была очень благодарна ей за то, что появилась в моей жизни. Но все же иногда хотелось спрятаться от нее за спину Кеймана и хныкать там.

– Рианнон, у нас вообще-то война, – напомнил Крост. – Флеймгорд захвачен. Магия вне закона. Какие еще, к демонам, коллекции?!

– Магистр Крост! – Леди Найтингрин выпрямилась в кресле, в котором сидела. – Не вы ли несколькими часами ранее заверили меня, что режим короля Даркхолда не продержится долго? И что мы снова сделаем Штормхолд таким, к какому привыкли?

– Я... гм... был ободряюще-вежлив с дамой. Рассчитывать на быструю победу – опрометчиво.

– Коллекции не создаются быстро, – надменно фыркнула леди Найтингрин.

Неизвестно, чем бы закончилось это столкновение тонко чувствующего дизайнера с черствым божеством, если бы не вмешался Ленард.

– Давайте поговорим о моде потом, за чашечкой кофе, а сейчас обсудим насущные вопросы, – с улыбкой предложил он.

– Рианнон, – Катарина повернулась к ней, – пожалуйста, расскажите, что происходит. Как мои люди? Что с королевством?

Леди Найтингрин вздохнула – ей было проще обсуждать коллекции и платья, чем говорить о происходящем. Наверняка среди погибших было много ее друзей и знакомых. В конце концов, мы все прятались за привычными делами. Я размышляла, понравлюсь ли матери Бастиана, он ревновал меня и пытался откосить от работы. Никто не хотел окунаться в реальную жизнь, где уже не имели значения ни модные коллекции, ни знакомства с родителями, ни школьные отметки.

– Первое, что сделал новый король, – уничтожил Совет, королей стихий и всех высших лордов. Насколько мне известно, спаслись немногие. Те, кто бежал на Силбрис и Бавигор, сильно пожалели, у Даркхолда прямо-таки колдовская власть над темными существами. А вот ушедшим в Джахней и Фригхейм повезло больше.

– Темные твари не любят песок и холод, – кивнул Крост.

И я не люблю. Я, похоже, главная темная тварь.

– Эрстенни и фон Эйры уйти не успели, они верили королю. Я рада, что вы, Бастиан, и вы, Арэн, невредимы. К сожалению, далеко не всем так повезло. У короля теперь только один советник.

– Ванджерий, – вздохнула я.

– Кажется, Акорион доверяет королю демонов.

Значит, он совершенно точно не в курсе, кто приложил лапу к шрамам на моей спине, которые так возбудили братика. Пожалуй, в сложившейся ситуации это даже к лучшему.

– Дворец сейчас выглядит так, словно принадлежит демонам. Насколько я понимаю, они надеются властвовать над Штормхолдом, быть наместниками бога. Таков план: заполучить Штормхолд, а затем, когда Акорион укрепит позиции и отправится дальше, стать его регентами, – сказала Рианнон. – В остальном все не так плохо. Магия вне закона, как и артефакты, но стража не лютует и, в отсутствие контроля, закрывает глаза на сопротивление. Поначалу им приказали уничтожать за любое неповиновение, но вскоре Акорион потерял интерес к подданным.

– Его больше заботит своя сила, – сказал Кейман. – И...

Он осекся, посмотрев на меня.

– Да. И я.

– О, детка, ты его заботишь едва ли не в первую очередь. – Рианнон с сожалением кивнула. – Он лично контролировал процесс создания платья для тебя.

И сейчас срывает злость на ком-то невинном.

– Что ж, – Уотерторн пожал плечами, – не так плохо, как мы думали. Полагаю, можно рассчитывать на поддержку стражи. Если во Флеймгорде еще нет темных тварей, то мы вполне сможем поднять там восстание и скинуть его вместе с демонами. Только нужно решить вопрос с оружием. Нельзя соваться к богу без оружия.

– Думаю, я смогу кое-что придумать, – сказала я. – Но мне нужно немного времени.

– Всем нужно немного времени, – ответил Кейман. – Мы не станем торопиться. Но и тянуть не будем, потому что Акорион – близнец Таары, а она... то есть Деллин, восстанавливает силы очень быстро. Поэтому наша задача сейчас – подготовиться к удару, у нас будет только один шанс его нанести.

Катарина сияла – ее новости обрадовали сильнее, чем всех присутствующих, вместе взятых. Она ощутила поддержку и постепенно превращалась из растерянной адептки школы в принцессу. Это была ее роль, предвкушение борьбы за трон ее оживляло.

– Я думаю, что смогу вдохновить людей на то, чтобы они сразились за свободу, – улыбнулась она. – Как только вы, магистр Крост, дадите добро, я выступлю, стану для них символом светлого Штормхолда. Законной принцессой.

– Думаю, что на эту роль больше подойдет другой человек, – мягко, но уверенно произнесла Рианнон.

Я мысленно вздохнула и приготовилась объяснять, почему делать из богини хаоса и смерти символ светлого будущего – плохая идея. Если светлое будущее вдруг переходит на сторону зла, как йогурт, покрывшийся плесенью, уверенность в грядущем может пошатнуться.

Но на этот раз по моему самолюбию весьма ощутимо ударили: леди Найтингрин имела в виду совсем не меня. Она повернулась к Бастиану и протянула ему... штормграм?

– Они ждут тебя, мой мальчик.

– Чего? – обалдел Бастиан и машинально взял планшет. – При чем здесь я?!

– Если бы вы дали мне договорить, то узнали бы, что людей незачем вдохновлять на борьбу – она уже идет. Несколько недель назад некто начал распространять штормграммы. Никто не знает, кто создатель сети артефактов, но с их помощью те, кто борется против Акориона и нового порядка, координируются и связываются между собой, а еще распространяют новости, о которых запрещено писать в газетных листах. Активируй его. Посмотри сам.

Я не выдержала и успела первой подойти к Бастиану, чтобы заглянуть в экран, а уже потом вокруг нас сгрудились все остальные. Так странно: штормграм Рианнон не был сделан в школе. Кто-то в Штормхолде производил придуманные мной артефакты, тайно распространял их среди людей, и...

– Это же... – Я ахнула. – Я помню этот момент!

На экране штормграма развернулась потрясающая картинка: над Высшей Школой Темных парил величественный и грациозный дракон.

– Значит, тебя все же заметили. Но как они узнали, что это ты?

– Не знаю, – Рианнон пожала плечами, – но они считают Бастиана драконом, способным бороться с темным богом. Видят в возвращении дракона некий смысл, баланс. Ты для них символ, герой, которого они ждут. Я не знаю, кто редактор «Вестника», но он сделал тебя легендой Штормхолда, о которой все мечтают. Им не нужна законная принцесса, им нужен Огненный король.

Мы потрясенно замерли. Бастиан стоял с таким видом, словно съел что-то несвежее на ужин. Кейман пребывал в задумчивости, а по лицу Катарины пошли красные пятна. Я мельком взглянула на Арена, и он тоже пребывал не в восторге. Мягко говоря.

– Поздравляю, ди Файр, ты выиграл конкурс красоты, – наконец усмехнулся Кейман.

– И какой приз? – уныло поинтересовался Бастиан.

– Индивидуальные занятия, конечно.

– Чего?!

– А ты как хотел? Думаешь, я выпущу тебя под знамена революции без инструктажа?

Уотерторн резко поднялся.

– Катитесь в хаос, – сквозь зубы, со злостью, произнес он. – Я не собираюсь умирать за мальчишку.

– За девчонку тебе нравится больше? – Яспера решила дергать за усы не только Арена, но и Катарину, которая выглядела неважно.

Я смотрела на Бастиана не отрываясь. Видела и тень на его лице, и злость на неожиданно свалившуюся новость, и – вряд ли он когда-нибудь признается в этом даже мне – страх. Я и сама чувствовала себя неуютно: символы часто становятся сакральными жертвами. Было бы намного проще встать за спинами Арена и Катарины, силой обеспечив им трон. Но Акорион уже объявил о триумфальном возвращении богини, а Штормхолд выбрал короля.

– Мне не нужна нищая сиротка, я собираюсь жениться на королеве. Если вы хотите отдать Штормхолд этому придурку, то с удовольствием со всеми вами попрощаюсь.

– Арен, – Кейман нахмурился, – я понимаю твое недовольство, но ты делаешь больно собственной невесте.

– Похоже, она уже не моя невеста, так?

Я перевела взгляд с Бастиана на Катарину и успела заметить, как она, отвернувшись, украдкой смахнула слезы. Да что с этим мужчиной не так?! Он ненавидит собственную дочь, ни во что не ставит принцессу и готов пожертвовать всем только потому, что не получает то, что хочет.

- Если вы всерьез думаете, что я преклоню колени перед мальчишкой, годящимся мне в сыновья...
- Ему сильно повезло, что он не твой сын, как ты относишься к детям, мы уже видели.
- Яспера, пожалуйста, хоть ты не нагнетай!

Арен был бы не Ареном, если бы промолчал:

- Сказала магистр по вызову. Ты хоть за премию ему даешь или по доброте душевной, чтобы по своей богиньке не так страдал?
- Да к черту изящный обмен шпильками, давайте сразу перейдем к последнему этапу и пошлем друг друга на хрен, - пробормотала я.

Бастиану явно пришла в голову та же мысль.

- Заткнитесь все! - рявкнул он и для усиления эффекта шарахнул по столу массивным пресс-папье. - Можешь взять корону себе и дробить на нее в кладовке, потому что жена тебе теперь точно не даст. Еще раз для тупых...

Бастиан обвел всех присутствующих мрачным взглядом и отчеканил:

- Я. Не. Собираюсь. Становиться. Королем.
- Преподавателем он быть не хочет, королем тоже, - фыркнул Крост, - надо ввести в программу профориентацию. А кем же ты хочешь быть, деточка?
- Могу сказать, ГДЕ я хочу быть. Подальше от вас. Но это, увы, пока невозможно. Поэтому сделайте одолжение, прекратите вести себя как идиоты. Вас всех перебьют по одному. Как собак, разгонят стаю в разные стороны и пустят по стреле в голову каждой псине. Знаете, почему вас? Потому что я заберу Деллин, и мы свалим. А вы останетесь догрызать друг другу глотки.

Не собираясь больше делать вид, что участие в обсуждении его все еще интересует, Бастиан направился к двери. Только уже взявшись за ручку, обернулся:

- Мы не можем объявить нового короля на основании народных симпатий. А если завтра их символом станет клоун из цирка? Актриса? Моделька с плакатов этой...

Он кивнул на Рианнон, встретился со мной взглядом и добавил:

- Я не о тебе.
- Приятно слышать.
- Людям нужна красивая картинка, но это не значит, что эту картинку надо сажать на трон. А теперь я ухожу. Просить извинить меня не буду - идите все в хаос. Пошел готовиться к завтрашней паре.

Дверь за ним с оглушительным грохотом закрылась.

- Врет, - вздохнул Кейман. - Конца света недостаточно, чтобы ди Файр подготовился к занятию. Арен, сядь, пожалуйста, ты слышал его взгляд на ситуацию. Деллин, иди-ка ты спасай мир и драконов, а то он спиху себе какой-нибудь рог отпилит.

Мне не надо было повторять дважды, меньше всего хотелось слушать их скандал. Я чувствовала себя неловко, когда Уотреторн проходил по Катарине. И еще более неловко, когда поминал меня, Кеймана и Ясперу в контексте любовного многоугольника. Если он будет королем Штормхолда, у меня в самом деле поедет крыша. А если им станет Бастиан, то... об этом думать не хотелось.

Я не нашла Бастиана на лестнице и подумала было, что он уже успел сбежать, но потом заметила движение на балконе и вышла на прохладный вечерний воздух. Так непривычно было смотреть в небо, на котором не сияли три луны.

- Папочка отправил деток думать о своем поведении? - язвительно фыркнул Бастиан.
- Ты теперь и на меня будешь рычать?
- Нет. Прости.
- Кейман просто просил с тобой поговорить.
- И убедить, что я должен плясать под дудку этих полоумных, которые назначили себе дракона-спасителя?

Я села на перила, Бастиан привычно меня обнял – чтобы не свалилась.

– Им страшно. Магия под запретом, Акорион на троне, вернулась темная богиня, которой совсем недавно принесли в жертву принцессу. Они боятся, ищут того, кто их защитит. Ты хорошая кандидатура. Я ведь делаю то же самое. Иду к тебе, когда становится очень страшно.

– Ты моя девушка. А они...

Бастиан многозначительно скривился. Впервые вижу аристократа, который так сильно тяготится короной. И своей, и перспективной. Уотертон за нее вон чуть Ясперу не убил, а этот только и мечтает свалить в глушь и крутить там коровам хвосты.

Хотя Бастиан вряд ли откажется от комфорта. Его вполне устраивал статус огненного принца, с присущей ему властью и почти отсутствующей ответственностью. Или новое сердце так поменяло характер хозяина? Драконы хотели свободы. Летать. Я их очень понимала в свое время.

– Мы не можем уйти и бросить их, это же наш мир. К тому же Акорион доберется до всех обитаемых уголков обоих миров. Без меня он не сможет выпустить хаос, но вдруг он превратит оба мира в такое, что хаос из разрушающей силы превратится в очищающую?

– В нашей семье ты – альтруистка, а я главный эгоист, забыла? На наш век мира хватит. А они пусть разгребают.

– Ты так не думаешь.

– А стоит.

– Никто не сможет принудить нас быть королями или богами, когда все закончится.

Я с удовольствием запустила пальцы в светлые волосы. Вдалеке тренер гонял студентов на крыльях, и подумалось, что надо вернуться на занятия. Вряд ли для меня они имеют смысл, но есть ощущение, будто я совсем выпала из школьной жизни. Иногда, чтобы понять, что мир не перевернулся и не катится ко всем чертям, надо поставить ногу на что-то твердое и устойчивое.

– Уедем на Землю. Я буду работать стюардессой, думаю, у меня получится. Если дислексия не вернется, конечно. А ты...

Задумавшись, я замерла, и Бастиан недовольно дернул головой, мол, гладь давай.

– А ты будешь машинистом в метро.

– Что такое метро?

– Это такие подземные тоннели, в которых ездят огромные железные экипажи. И каждым управляет крутой чувак в форме.

– Надо будет реализовать у нас.

«Кейман меня убьет!» – тотчас всплыло в голове.

Я обещала ему не тащить больше в Штормхолд изобретения с Земли. Но, может, от ма-а-аленького метро не будет никакого вреда? Я даже название ему придумала! «Шторметро». Простенько и со вкусом.

– Я не хочу быть водителем экипажа, – обиженно пробурчал Бастиан. – Есть в твоём мире более престижная должность?

– Мм-м... ты бы вполне мог сниматься в рекламе. Или в кино...

– В общем, придется оставаться королем.

– Всегда знала, что влом спасет мир. – Я рассмеялась, хотя поводов для шуток, в общем-то, и не было. – Мы придумаем себе любые профессии. Но сначала побудем теми, кем нас хотят видеть. А когда все уляжется, они выберут новых правителей. Поверь, едва опасность испарится, народ быстро припомнит тебе школьные заслуги, а мне – модельное прошлое. «Королева пижамок» – так и вижу заголовки в «Вестнике-Сплетнике», чтоб его редактору, кем бы он ни был, икалось... знаешь, я часто скучаю по тем временам.

– По каким? Школьным?

– Ага. Когда главной проблемой был образ Таары на рекламных плакатах, когда был жив Эйген, когда Брина и Аннабет со мной дружили, когда Кейман был директором, а ты – порядочной

сволючью.

– Даже так?

В голосе Бастиана промелькнуло удивление, щедро приправленное интересом. Он даже поднял голову, чтобы на меня посмотреть.

– Хм... значит, Делли скучает по плохому мальчику?

– Я такого не говорила! – резво пошла на попятную. – Просто иногда... я вспоминаю наши школьные проблемы и скандалы с ностальгией. И тебя, не заваленного работой.

– Что ж, у тебя будет шанс вспомнить былое, потому что мне поручили провести у вас пару занятий по огневой подготовке, и я планирую хорошенько развлечься с группой темных магов. И Деллин...

Бастиан выпрямился, почти невинно коснулся губами моей щеки и преподавательским тоном, поразительно похожим на тот, что порой использовал Крост, сказал:

– Если ты прогуляешь или опоздаешь, я тебя накажу.

– Какая-то у вас неправильная школа, – буркнула я.

– Да. Настолько неправильная, что ты живешь в моей комнате. Я не хочу терять ночи только потому, что кто-то не наигрался в директора. Через пару месяцев кого-то из нас точно закопают в дворцовом саду. Если это буду я, то не хочу вспоминать, как завидовал твоим соседкам, потому что они могут с тобой поговорить перед сном, а я – нет.

– Не говори так, пожалуйста. Не говори, что можешь погибнуть. Мне все это потом снится. Рядок одинаковых могил со сгнившими цветами.

– Ну, учитывая то, что в предсказаниях ты, мягко говоря, не очень, я спокоен, – фыркнул этот гад.

– Идем спать? – предложила я. – Раз уж нас отпустили разбираться с внутренними противоречиями, давай завалимся в постель и будем долго, неторопливо, с удовольствием... высыпаться.

– Иди. Я немного полетаю. Надо проветриться.

Сначала я хотела предложить полетать вместе, потом прикусила язык. Бастиан вообще не любил минуты своей слабости. Будучи призраком, он просто исчезал, а теперь вот превращался в дракона и поднимался к облакам. Я бы и сама с удовольствием наконец-то по полной использовала новые огненные крылья, но скрепя сердце осталась на балконе. Наблюдать, как из языков пламени вырывается здоровый дракон и устремляется в небо. Как хвост исчезает посреди туч, и только слабые остаточные всполохи магии еще освещают каменные колонны.

– Мир не спасла. Дракона не соблазнила, – произнесла я в пустоту. – Пойду поем.

На следующее утро пришлось собираться на пары, школу никто не отменил. Хотя я и раздумывала, лежа под теплым одеялом, прогулять и сделать вид, что меня новые правила не касаются. Я же богиня хаоса вроде как.

– Ты богиня влома, – пробурчал Бастиан. – Иди давай. Там тебя Дайндри заждался. Он страшно обижен на прорицателя за то, что тот ему не напорицал возвращение Таары. А они, между прочим, друзья.

Пришлось высунуть нос.

– Что с отоплением? Холод собачий!

За окном валил снег, да такими огромными хлопьями, что мигом укрыл всю долину метровыми сугробами. Погода здесь сравнялась со штормхольдской. Наверняка Кейман сейчас в компании Ясперы размышляет, как бы обеспечить всех теплой одеждой.

– Гаденыш страдает. Не только вы с Кростом влияете на погоду. Поганец накосячил, а теперь строит из себя обиженную зверушку.

– А ты не хочешь собираться?!

Чувство зависти не щадило даже любимых: спящий под одеялом Бастиан бесил фактом, что ему тепло и хорошо, а мне надо по холоду тащиться на занятия.

– Нет, мне ко второй.

- Было доброе утро? – улыбнулась Аннабет.

– Если бы. Кое-кто утром злобен и жесток, поэтому меня выпихнули на пары, источать черную зависть к спящим.

Подруга наклонилась ко мне и прошептала:

– Зато ты не слушала всхлипывания принцессы. Мы можем что-нибудь сделать для нее?

– Только вставить Уотерторну мозги. Это, знаешь, такой Бастиан в его лучшие годы с налетом жизненного опыта и цинизма.

– Бедняжка. Что с ним не так, Делл? Как можно быть... таким?

– Не знаю. – Я вздохнула. – Мы так думали и о Бастиане. Уотерторн – довольно противоречивая фигура. Я бы сказала, что он беспринципная скотина, если бы не дружба с палачом. Но вряд ли он станет слушать наши нравоучения. В конце концов, когда все закончится, разведутся. Надо отвлечь Катарину, после пар сходим к озеру, да и вообще погуляем. Иначе у всех взорвется голова.

– Адепки Штор-р-рм и Фейн! У вас есть пр-р-редложения?

Магистр посмотрел на нас без гнева, но строго – на артефакторике запрещалось болтать, даже если шло обсуждение грядущих каникул.

– Школа Грозы! – сказала Аннабет. – Ведь директор...

Она осеклась, неуверенная, что стоит произносить вслух то, о чем все думали.

– Не надо грозы, – вырвалось у меня. – Хватит гроз.

– А я согласна. Надо порадовать магистра Кроста, – возразила одна из девушек, я не знала ее имени, она перешла из Школы Воды. – Он спас нам жизнь.

Не думаю, что его обрадует школа в его честь. На самом деле его порадовала бы наша идеальная успеваемость, но на такие жертвы не пойдет никто. Насколько я знала Кеймана, он не был поклонником публичности. Но все эти мысли я решила оставить при себе – сам разрешил, сам виноват.

– Может тогда Школа Кеймана Кроста? – предложила Катарина. – Частная школа, принадлежащая ему, как и это место.

– Эй, оно и Деллин тоже принадлежит! – возразила Аннабет.

– Хорошо, тогда Школа Кеймана Кроста и Деллин Шторм.

– Нет, спасибо, – фыркнула я, – мое имя уже на штормграмах написали. До сих пор расхлебываем. Мало ли кто у вас тут выпустится.

– Адепты, мыслите обр-р-разнее! – Магистр Дайндри постучал карандашом по столу, чтобы вернуть тишину.

– Образнее... – Катарина задумалась. – Нет, я считаю, нужно как-то намекнуть на магистра Кроста.

Народ одобрительно зашумел.

– И на это место. Оно волшебное. Безопасное. Это ведь не просто школа, это школа-убежище!

– А это место принадлежит еще и Деллин, – снова напомнила Аннабет.

– Тогда что-то, что объединяет Деллин и магистра.

– Бастиан ди Файр! – ляпнул кто-то с задних парт.

Даже магистр посмеялся, пока я размышляла, не обидеться ли.

– Если не гроза, то что?

Катарина принялась перечислять:

– Тучи? Шторм? Ураган?

– Буря, – вдруг раздался голос откуда-то из угла.

Я так давно не слышала голос Габриэла, что даже поежилась. Он выглядел неважно, как и многие из нас. Равнодушно смотрел на все происходящее, ни с кем не общался и редко показывался в

коридорах. Пожалуй, Габриэл был одним из тех, кому пришлось хуже всего. Его было жалко, а за эту жалость – стыдно. Такой, немного глупый, стыд за то, что твои близкие живы и здоровы, а его – нет.

– Назовите Школой Бури.

– Я согласна, – важно кивнула Катарина. – Мы учимся в Высшей Школе Бури Штормхолда, друзья.

И ни у кого не возникло мысли спорить. Габриэл снова ушел в угрюмое молчание, а вот та же девушка, что ратовала за увековечивание Кроста, сказала:

– Нам нужна официальная вывеска.

– Для кого? Здесь никто не ходит.

– Нужна! Чтобы висела над главным входом, чтобы ее все видели.

– Ладно, – легко согласилась Катарина, – и кто ее сделает? У кого красивый почерк?

Я выдохнула – это точно не ко мне. Адепты замолкли, никто не хотел браться за вывеску, да и почерки у большинства, мягко говоря, были так себе. Я силилась вспомнить почерк Бастиана, но в голову почему-то лезли всякие глупости типа рельефного торса, соломенных растрепанных волос и наглой ухмылочки, так что через минуту раздумий пришлось признать, что почерк – не самая сильная сторона огненного короля. А вот у Брины, кстати, был красивый.

– О! – Я хихикнула. – А я знаю, кто у нас специалист по каллиграфии.

Вот только специалист нас послал. Не стесняясь магистров и адептов, от души, три раза. Потом подумала и еще отдельно обозначила маршрут лично для меня. Народ заметно приуныл, хотя и вряд ли на многое рассчитывал, отправляясь прямо с утра к Яспере. Она не выпалась, была зла, замерзла и видела нас вместе с вывеской в огромном двадцатиместном гробу.

Но я твердо настроилась мстить. И, к счастью, на мою сторону неожиданно встал магистр.

– Яспер-р-ра, пр-р-рошу вас как коллегу, – улыбнулся он. – Детям важно чувствовать себя пр-р-ричастными.

– Детям?! Это кто из них дети?! Вот эта? Магистр, вам стоит патрулировать коридоры ночью...

– Да, особенно вблизи комнаты директора, – не удержалась я.

Мы дружно недовольно засопели. Потом кто-то принес кофе. Два стаканчика с ароматным крепким кофе без сахара и молока. Один Аннабет протянула мне, второй Яспере, а Катарина ловко подсунула ей на стол вывеску – и сделка состоялась.

Некоторое время в кабинете даже царила тишина: я прихлебывала кофе, Яспера сосредоточенно выводила кистью буквы, народ наблюдал. Магистр, кажется, нашел идеальный способ всех развлечь, по-другому пристальный интерес к вывеске я не могла объяснить. После всего, что было, очень хотелось заниматься какой-то ерундой и делать вид, что все совершенно нормально.

Украдкой я бросала взгляды на Габриэла. Он стоял чуть поодаль с совершенно отсутствующим видом. Наверное, надо было поговорить с ним, вот только что сказать, я не знала. Отправить Бастиана? Звучит как изощренная пытка.

– Вот здесь буковка неровная, – снова сунула нос в досочку.

Для верности еще и ткнула пальцем.

– Вот. Очень криво. Издалека будет заметно.

У Ясперы заскрипели зубы. Аннабет закусила губу, чтобы не улыбаться.

– И здесь палочка слишком близко.

Одним судорожным движением Яспера закончила букву «А» на конце слова «Школа» и бросила кисть в палитру с краской так, чтобы брызги гарантированно попали на мой пиджак. Потом опустила в порядком остывший кофе огненную крупицу и сладко-сладко улыбнулась.

– Что-то я устала. Думаю, вывеску закончит адептка Шторм, она так внимательно наблюдала, что наверняка справится с таким плевым делом. К тому же когда-то надо применять полученные знания на практике. Магистр, прошу меня извинить.

– Зато мы отмщены, – хихикнула я, садясь в ее кресло.

Настроение, с утра находившееся где-то на уровне плинтуса, неожиданно поднялось. Я даже язык высунула от усердия, выводя букву «Б», а потом по очереди Аннабет, Катарина и магистр Дайндри дописали остальные. Получилась вывеска с идеальным словом «Школа» и словом «Бури», выглядевшим так, будто его писал больной дислексией слепой. Но незаметно все повеселели, споря о том, куда и кому вешать вывеску. А по дороге к кабинету Кеймана (надо же было похвастаться) встретили магистра прорицаний.

Ему немедленно была продемонстрирована табличка. Пожалуй, никому из присутствующих не показалось странным то, как задумчиво он посмотрел на неровные светлые буквы на темном фоне. И как с легкой грустью улыбнулся. Почему-то мне.

– Отличная получится память о трудных днях, Деллин. Будет здорово, если вы ее сохраните.

В школе, конечно, было прохладно. Но не настолько, как вдруг на секунду показалось мне.

– Р-р-развлеклись – и хватит, – сказал магистр, когда табличка была отдана Кросту (надо заметить, весьма скептически настроенному), а все мы вернулись в аудиторию. – Магистр-р-р Кр-р-рост велел мне дать вам особенное задание. Поскольку вы р-р-разбиты на гр-р-руппы не по кур-р-рсам, а по... гм... магическому потенциалу, задание будет общее на всех. Мы создаем ар-р-ртефакты защиты. Что это такое, вы уже знаете, поэтому даю вам двадцать минут, чтобы опр-р-ределиться с будущим изделием.

Я подняла руку.

– Адептка Штор-р-рм?

– Можно мы с Аннабет, Катариной и Габриэлом будем работать вместе? Мне не мешает помощь. Я спрашивала, директор не против.

– Не возр-р-ражаю. Адепт Сайзер-р-рон, адептка Фейн – пр-р-рошу, пр-р-рисоединяйтесь к адептке Штор-р-рм...

– Боги, ну почему он не может выбирать слова так, чтобы в них не встречалась «р»?! – раздался звонкий шепот Лорелей.

Легонький разряд тока пошел ей на пользу. Все дружно заржали, когда у нее дыбом встали волосы, но Лорелей не сдавалась. Упрямо вздернула нос и отсела как можно дальше от основной массы адептов. Сейчас она не общалась даже с огневиками. Большая часть ее компании осталась в Штормхолде и вряд ли выжила, да и сама Лорелей чудом избежала смерти. Отчасти мне было ее даже жаль. Но ровно до того момента, пока она не открывала рот.

Аннабет, Катарина и Габриэл сели рядом, а я вывалила на стол все украшения, которые присылал Акорион. Гребни, закладки, кольца и серьги – все, где камнем служила чистая темная магия. Эта мысль пришла мне в голову давно, смутно проявилась еще в Школе Темных, а окончательно оформилась, когда я увидела корону.

– Нужно вытащить из всех украшений опалы. Это первородная темная магия, куда более сильная и чистая, чем та, из которой делают крупницы, – пояснила я. – Затем мы расплавим ее драконьим пламенем, возьмем меч или кинжал и сделаем покрытие, к которому уязвим Акорион.

– И его можно будет убить? – спросила Аннабет.

– Нет. Убить его может только оружие из чистой темной магии, но у нас пока что нет возможности создать такое. Источники магии, пригодные для создания оружия или украшений, давно иссякли. Однако когда мы доберемся до дворца и коллекции Таары, я решу это проблему. Но даже меч, который сможет ранить темного бога – огромный успех. Я не смогу его сделать одна, мне понадобится помощь. Кейман разрешил взять вас.

Строго говоря, речь шла об Аннабет, Бастиане и Катарине, Габриэл оказался в деле случайно. Но мне подумалось, это его слегка отвлечет. Даже меня выковыривание камней из украшений захватило полностью. Я с мстительным удовольствием портила все подарки Акориона, острым заколдованным ножичком доставая камни и бросая их в большую миску.

– Не жалко? – спросила Катарина. – Очень изящные и красивые вещи. В королевской сокровищнице таких нет.

– Во-первых, у них не очень веселое прошлое, – сказала я. – А во-вторых, есть еще целая куча таких же.

- Подаришь парочку в музей?

- Все, что останется – твое.

У меня уже есть собственная коллекция. Крошечная, зато каждая вещь в ней хранит приятные воспоминания.

- Сегодня после ужина идем гулять, – сказала я девчонкам, когда после пары мы шли на занятия к Бастиану. – Покажу свое любимое озеро. Захватим что-нибудь вкусненькое и посидим.

- У меня встреча с Аренем, – вздохнула Катарина. – Он придет в бешенство, если я не явлюсь.

- Может, ему это полезно?

- Я ведь согласилась на свадьбу. Скоро помолвка. Он учит меня важным вещам.

- Ладно, приходи после. Я покажу, куда.

Меня так заняли размышления, у кого бы выпросить бутылочку вина, что я пропустила момент, в который коридоры школы превратились в полосу препятствий со смертельными ловушками. Мимо со свистом пролетел огненный шар, и только нечеловеческая реакция спасла прическу. Завизжав, мы с девчонками бросились врассыпную, а шедшие за нами однокурсники попрятались за ближайшими открытыми дверьми.

- Промазал, Пейн! – услышала я голос Бастиана и осторожно высунула нос из-за тумбочки, за которой пряталась.

В нее тут же ударила огненная струя, и я отползла за угол, по дороге потеряв туфлю.

- Айсон! Что за херня? Сражайся как мужик! – Это был голос одного из огневиков, я узнала его по характерному бавигорскому акценту.

- Ага, – услышала я недовольное бурчание, – попадешь в Шторм, тебя ди Файр вместо нее трахнет.

- Размечтался, – тут же раздался голос Бастиана, – ты совсем не симпатичный! В атаку, я сказал! Перед тобой двадцать беззащитных жертв, ты хочешь зачет или нет?!

- Да что происходит?! – не выдержала Аннабет. – У нас занятие! Нельзя же так, мы даже не переоделись!

- А ты, Фейн, думала, что тебя Акорион тоже предупреждать будет за две недели, как налоговая?! Даст туфельки переобуть и подождет, пока подружка вытрет сопельки?!

- Бастиан! – возмутилась я. – Что за карательная педагогика?

- Магистр ди Файр на ближайший час.

- С каких это пор ты магистр?!

- К сожалению, с сегодняшних. Кто-то же должен страдать вместе со мной.

В нас снова полетели огненные шары, и народ начал потихоньку отвечать. Матерясь, я скинула оставшуюся туфлю, пиджак, собрала волосы в тугий пучок и метнула в сторону огневиков пару молний.

Впрочем, они тоже хорошо умели прятаться.

Некоторое время ушло у нас на то, чтобы организовать. Кому-то подпалили одежду, кого-то сбил с ног очередной фаербол, а уже знакомый мне дракон, сотканный из языков пламени, наделал немало шума в узком коридорчике и... сжег пару картин на стене. Знать бы, чья магия так развлекается!

Аннабет ловко гасила водой подлетающие к нам стустки пламени и огненные струи, Катарина устраивала в коридоре мини-ураганы, и мебель вместе с неаккуратно брошенными предметами сшибала всех, кто рисковал сунуться в открытую, а все, кто мог сражаться, гасили огневики. По одному, пользуясь удобными моментами, когда те вылезали для атаки. Лучше всего получалось у меня, хотя главного огневика я достать не могла.

Но очень хотела! Потому что подол юбки печально тлел: эта скотина зашла со спины. Задница чесалась минут десять!

- Нет, так дело не пойдет, – произнесла я, когда мы снова спрятались за укрытиями. – Это как

перестрелка в американском боевике. Надо напасть с другой стороны. Как жаль, что у меня больше нет крыльев! И что колба с ними осталась в комнате.

– Ребята, у меня крупницы кончаются! – с отчаянием произнесла Аннабет.

Народ зашуршал: делились с ней магией. Потом пересчитали запасы и сделали неутешительный вывод – долго мы не протянем. На завтра наверняка весь курс придет на завтрак, увешанный крупницами, как аборигены африканского племени.

Под градом огня я подползла к остальным.

– Мы в осаде долго не протянем, эти козлы готовились! Надо зайти с другой лестницы. Если я их увижу, раскидаю за минуту.

– Думаешь, они не выставили дозорных? – хмыкнул Габриэл. – Я бы выставил.

– Я тихонечко... Хотя погодите! Я же могу перемещаться. Тогда план такой. Я перемещаюсь на дальнюю лестницу, вывожу из строя тех, кто швыряется в вас, а вы наступайте и давите остальных. Только, пока я там хожу, сделайте вид, что активно заняты сражением. Надо застать их врасплох...

– А что здесь происходит?

Застать врасплох первым успел Кейман. Он безмятежно вывернул из-за того же угла, что и мы совсем недавно, и остановился, критически осмотрев поле (а вернее, коридор) битвы. Обои, паркет и люстры мы попортили знатно. А потом заглянул к нам.

– У вас занятие или драка? Я все время путаю.

– Это Бастиан! – тут же сдала я любимого дракона.

– Я бы на тебе не женился, – хмыкнул Кейман. – Нормальные жены своих не сдают.

– Да нас даже Яспера на парах убить не пыталась!

– Позвать?

– Очень смешно! Скажи ему, что так нельзя! Мы даже не переоделись!

Крост наигранно удивился:

– Я? Сказать деточке, которая в кои-то веки решила поработать? Загубить, так сказать, педагогический талант в зародыше? Да ни за что! Адептка Фейн, у вас носового платочка не найдется?

Растерянная Аннабет достала из сумки платок и вручила Кейману. Тот поднял его над головой и, весело помахивая, двинулся дальше.

– Белый флаг, белый флаг, меня учить не надо, я уже умненький! Безопасный коридор для директора! О, Пейн, доброе утро, кто это вас так? Ее высочество? Ну надо же. Да, сражаться с принцессой трудно. Ничего, тяжело в учении – легко в бою. Вот, передайте, пожалуйста, адептке Фейн, когда возьмете ее в плен. Вместе с моей огромной благодарностью.

– Клоун, – психанула Лорелей. – Надоело! Бесите! Все бесите!

Она поднялась и с гордо поднятой головой двинулась по коридору.

– Я – маг огня! Я хочу быть на вашей стороне!

Похоже, студенты Бастиана скорее подпалили бы себе штаны, чем взяли ее в союзники, потому что в следующую секунду Лорелей с визгом заметалась по коридору, уворачиваясь от десятков огненных шаров. Аннабет резко вскочила и захлопнула дверь, а повеселевший Габриэл подпер ее спиной, чтобы Лорелей не смогла вернуться в аудиторию, где мы прятались. Слушая приглушенные визги бывшей королевы школы и смех однокурсников, я и переместилась на дальнюю лестницу.

Она встретила тишиной. Сюда не долетали звуки битвы, но я все же старалась ступать очень осторожно, кляня дырявую память за то, что информация о скрипящих ступеньках начисто стерлась из головы. Если вообще там была.

В крови бурлил адреналин. Я с удивлением поняла, что мне нравится затейная Бастианом игра, хотя платье портить было совсем необязательно. Унылое, холодное и сонное утро определенно заиграло новыми красками.

Услышав голоса, я замерла за каким-то дурацким фикусом. Кто вообще их расставил по всему замку? Не замечала за Кростом любви к ботанике и садоводству.

Их было пятеро. Полагаю, огневики менялись, потому что все пятеро выглядели вполне бодрыми и совсем не измотанными битвой. Наверняка всю первую пару готовились к засаде. Распределили крупницы, удобно оделись, разогрелись. Им не приходилось сражаться в узкой юбке!

Злость внутри смешалась с привычной магией. В том, чтобы кидаться молниями, был особый кайф. Это делала я, Деллин Шторм, адептка Высшей Школы Темных. Не Таара, богиня хаоса и смерти, а девушка с Земли, получившая магическую силу.

В коридоре снова закипела битва. Одного парня сбила с ног мощная водная струя. В перерыве между восхищением Аннабет, я решила не бить его током – еще ненароком убью. А вот остальные готовились получить по полной, хоть еще и не знали, что со спины к ним подкрадывается злобная девица в горелом платье.

Стоп.

А почему они не знают, что со спины кто-то может подкрасться? Габриэл был прав, огневики не идиоты, они бы выставили дозорных. Да, я рассчитывала с ними справиться, напирая на неожиданность. Не каждый день из черного дыма выходит противник, который еще минуту назад был с другой стороны. Но чтобы не было совсем?

«Быстро всех раскидала, и сваливаем!» – решила я.

Потом кто-то обхватил меня поперек груди и рукой зажал рот, одновременно выбив из легких остатки воздуха и лишив доступа к кислороду.

– Темная нейтрализована, добивайте! – довольно крикнул Бастиан.

Кажется, кто-то сегодня расстанется с девушкой. И, возможно, с какой-нибудь конечностью.

Несколько секунд я размышляла, что делать дальше: устроить драку или позорно сбежать, одновременно с этим пытаясь начать дышать. И за эти секунды случилось многое. Горячие губы прикоснулись к моей шее, обжигающие – в прямом смысле слова, искры разлетались на весь коридор, грозя сжечь фикусы – ладони скользнули по бедрам, поднимая платье.

Бастиан впихнул меня в ближайшую аудиторию. Глаза не сразу привыкли к темноте, я лишь услышала щелчок замка и почувствовала торопливый жадный поцелуй. Вдохнуть снова не дали, вжали в стену и принялись раздевать. Без капли романтики, методично и умело. Так умело, что подлая мыслишка «где это он так научился» была сильнее, чем разгорающееся желание.

– Офигеть! – хмыкнула я, когда ему пришлось отстраниться, чтобы...

А впрочем, понятия не имею зачем. Ни черта не видно, похоже, какой-то артефакт.

– Меня там ждут, знаешь ли.

– Не ждут, – хмыкнул гад. – Мы вас сделали. Я победил. Мне положена награда.

– Что-то не помню ничего такого в школьном уставе.

– Так всегда, Делли. Победитель может взять все, что захочет. Я хочу тебя.

А мои желания, естественно, не учитываются. Или учитываются, но не те. Ведь я совсем не хочу целоваться в темном классе, пока остальные соревнуются в магических боях. И совсем даже не расстегиваю рубашку Бастиана, чтобы на ощупь в полной темноте провести кончиками пальцев по шраму.

– Ты играешь нечестно!

– Ты сама сказала, что скучаешь по школьным временам.

Мне показалось, он улыбался.

– Столько раз я думал о том, чтобы затащить тебя в какой-нибудь класс и там...

– Яспера.

– Что?

– А там Яспера.

– Ты зря надеешься меня сбить. А если будешь сопротивляться...

Бастиан одной рукой обхватил мои запястья и прижал к стене над головой. Сердце пропустило сразу несколько ударов от острого укола предвкушения. Я бы многое отдала, чтобы видеть сейчас его, но нас все еще обнимала плотная магическая тьма.

А потом я исчезла.

Растворилась в клубах черного дыма, напоследок мерзко хихикнув. Сначала появилась в коридоре, где шли бои, но там уже никого не было – народ разошелся мыться и собираться на обед. Тогда в качестве конечной остановки был выбран кабинет Кроста и его уютный мягкий диванчик.

Он даже не поднял головы, когда я материализовалась! Хотя это и к лучшему: я успела пригладить волосы, одернуть юбку и непослушными пальцами застегнуть верхние пуговицы платья.

– Нет, Деллин, конечно, я не против. Проходи и садись, – пробормотал Кейман.

– Я прячусь от Бастиана.

– Высокие отношения. А ты не можешь прятаться от Бастиана в комнате Бастиана? А то ты когда не надо – там, а когда надо – здесь.

– Он поступил нечестно! Мы не были готовы! Ты знал об этой паре?

– Даже не догадывался.

– И совершенно случайно оказался в том коридоре.

– Абсолютно.

– Просто шел мимо.

– Да, решил навестить магистра предсказаний. Он выдал какое-то странное пророчество о том, что назойливая адептка будет выносить мне мозг, сидя у меня на диване, и я решил уточнить, кого он имел в виду.

– Ты все шутишь, – улынулась я.

В кабинете было прохладно, пиджак и туфли я сняла еще в коридоре. Тогда, в пылу битвы, и после, в руках Бастиана, было даже жарко. А сейчас я снова ощутила ворвавшуюся в замок стужу.

– Почему так холодно?

За окном в воздух снова поднимались снежинки.

– Ты не можешь сделать лето?

– На короткое время могу, но перепады температуры не лучшим образом сказываются на магии и здоровье.

– Я думала, мы можем управлять погодой здесь. Я пыталась вызвать грозу и дождик, но только разболелась голова. Почему так?

Кейман внимательно на меня посмотрел. Даже серьезно, я бы сказала, безо всякой издевки и снисходительности. Такие взгляды не предвещали ничего хорошего, и я отчаянно захотела снова оказаться в темной аудитории. Двинуть наглому блондину прямо в лоб, а потом попросить не отпускать меня до следующего утра. Наплевав и на пары, и на обеды-ужины, и на воющий за окном ветер.

– Ты не понимаешь?

– Возможно. Не хочу об этом думать и надеюсь, что ты сам скажешь вслух.

– Это и его дом. Был когда-то. У Акориона тоже сильная связь с этим местом, она восстанавливается вместе с его остальной силой.

– И что делать?

– То, что собирались. В штормграме, что привезла Рианнон, вышел новый выпуск «Вестника». На границах замечены орды темных тварей. Нам надо занять Флеймгорд прежде, чем он запустит их туда.

– И когда?

– Сразу после помолвки Катарины и Арена. Ждать нет смысла, мы либо вытесним Акориона в Бавигор, либо он методично будет отвоевывать все больше и больше территорий. Сюда он не войдет, но проблем создаст немало. Да и грустно жить в кольце хаоса.

Всего несколько недель. Катастрофически мало времени на подготовку. Почему-то я верила, что у нас будут годы. Что мы освоимся в школе, нарастим силы и выйдем против брата богами в окружении сотен сильных магов.

– Вообще-то я надеялась, что ты проникнешься моим возмущением и освободишь меня от пар Бастиана. Он ко мне приставал!

– Ну... знаешь, сейчас это хотя бы похоже на пары. Лучше педагогика с элементами эротики, чем наоборот.

– И в чем разница?

– Вот станешь директором школы – узнаешь. Кыш! Я работаю.

– Что это ты там делаешь, кстати?

Я вдруг поняла, что занятость Кеймана как-то не соответствует положению дел. Раньше он был директором в прямом смысле этого слова: общался с попечительским советом, писал приказы, встречался с родителями, сидел в Совете Магов и все такое. А сейчас он что делал? Утверждал меню на неделю?

Но когда я подошла, чтобы посмотреть, Крост быстро положил поверх того, что читал, учебник. Пожалуй, лучшей приманки нельзя было придумать, и мы оба это понимали.

– Я же любопытная! Так нельзя!

– А это мое личное дело.

– Любовные письма Ясперы? Да боги, что я там не знаю? Что, она не только красиво пишет, но еще и очень литературно?

– Я тебе сейчас нелитературно скажу, куда идти! – разозлился Кейман.

Прямо как в старые добрые времена.

– Исчезаю! Ну а когда-нибудь расскажешь, что у тебя там?

– Когда-нибудь даже покажу. Брысь!

Не став дергать тигра за усы и дальше, я поспешила исчезнуть. На этот раз уже домой. Точнее, в комнату Бастиана, где всегда было темно, тихо и пахло кофе.

– Делл?

Бастиан поставил дымящуюся чашку на стол, когда я появилась. Он уже переоделся после тренировки и, похоже, собирался работать в комнате. У меня тоже закончились занятия, по крайней мере, общие. Девчонок разобрали на профильные, а я вдруг оказалась свободна. Кейман больше не тренировал меня отдельно.

– Привет. Я думал, ты совсем сбежала.

– Нет, я просто немного подействовала на нервы Кросту. Ты уже освободился? Я бы перекусила.

Подошла, ткнулась носом в теплое плечо и, недолго думая, вжалась в Бастиана, спасаясь от прохлады. Удовлетворенно мурлыкнула, почувствовав на талии его руки, и решила, что больше не сдвинусь с места. Пока не наступит лето, а все проблемы не испарятся сами собой.

– Делл? Я тебя обидел?

– Мм-м?

– Испугал? Ты исчезла, потому что испугалась?

Так странно видеть Бастиана серьезным, с беспокойством в глазах, где пляшут отблески пламени в камине.

– Не-е-ет. Я просто вредная.

– А я решил, что тебе понравится. Ты говорила, что скучаешь по школьным временам. Я тоже.

- Да. И мне понравилось. Жаль, я не видела твое лицо, когда исчезла.

- Это было довольно обидно.

- Ах, то есть это не я обиделась, а ты?!

В отместку я схватила кружку с кофе и сделала большой глоток. Сначала в нос ударил запах – крепкого кофе и апельсина. А вкус догнал потом, горло обожгло, и я закашлялась.

- Что это?!

- Кофе. Только апельсинов не было, так что я добавил апельсиновый ликер.

- Да это ликер, в который добавили кофе!

- Я пытался прийти в себя и заменить одно удовольствие другим.

- И как? Успешно?

- Не очень. У тебя есть пара часов? – Глаза Бастиана опасно блеснули.

Я сделала вид, что задумалась: дразниться было очень весело. И немного страшно, потому что передо мной стоял все еще дракон. А со мной у них давние счеты.

- Вечером я обещала девочкам погулять, но до ужина я совершенно свободна.

- И не исчезнешь в самый ответственный момент?

- А что ты будешь делать?

- Я планировал ванну. Горячую.

- И дверь на замке?

- Лучше! Подпертая комодом.

- Звучит прекрасно. Иди и грей воду, а я пока допью твой кофе.

Потом найду в шкафу его рубашку, съем его шоколадку, и жизнь потихоньку наладится.

Глава 8

– Арен умный мужчина, он рассказывает мне важные вещи, но я не понимаю, зачем нужна вам. У меня нет сильного дара, за мной не стоит армия.

Мы брели по лесу, кутаясь в теплые плащи. Путь освещали только звезды и парочка ледяных шариков, из которых лился тусклый свет, чем-то напоминающий лунный, – Аннабет надоело постоянно ойкать и спотыкаться. Хотя Катарина и освободилась поздно, мы все равно решили погулять. Я вообще после разговора с Кростом хотела сделать все и сразу, потому что день помолвки принцессы неумолимо приближался, а после нас ждала неизвестность.

– Штормхолду нужна принцесса. Это лишь на словах красиво – я имею в виду народного короля, дракона и все такое. Но я, Крост и Бастиан будем заняты Акорионом. Кто-то должен позаботиться о людях. Мы понятия не имеем, как управлять королевством.

Ладно, возможно, Крост имеет. И Бастиан, он все же вырос среди аристократов... но я совершенно точно не умею ровным счетом ничего, на мне даже корона держаться не захотела.

– А ты все знаешь и умеешь. Нужно будет вернуть людям магию, помочь тем, кому нужна помощь, разобраться со стражей.

Я не стала говорить о том, что из дворца, где Катарина выросла, придется выносить трупы и, возможно, темных тварей.

– Ты справишься с этим лучше нас. А Уотерторн тебя защитит.

– В обмен на корону.

– Кто из нас без греха? Зато ты сможешь восстановить школы. И... не знаю, придумать что-то вдохновляющее, что отвлечет всех от последнего года.

– Например? – хмыкнула Аннабет.

– Не знаю, – задумалась я, – крылогонки? Точно! Чемпионат по крылогонкам. И чтобы Школа Бури тоже участвовала! Так сказать, интегрировалась в число прочих школ! Пожалуйста! Катарина! Я хочу хотя бы раз поучаствовать в крылогонках, я мечтаю о них с первого курса! Пожалуйста, сделай чемпионат! Если ты не согласишься, я повисну на твоей ноге, и Арену придется жениться на нас обеих.

– Ладно, – рассмеялась принцесса, – я сделаю тебе чемпионат. И если ты под каким-нибудь предлогом от него откажешься, то запрещу крылогонки в Штормхолде навсегда!

И вдруг мы вышли к озеру. Я словно налетела на невидимую стену, настолько неожиданной оказалась встреча с прошлым. Далеко не первая, но почему-то волнительная. Крошечное озерцо в лесу, ничем не примечательное, кроме кристально чистой воды. На идеальной поверхности мерцали крошечные огоньки – водные светлячки жили здесь столько, сколько я себя помнила.

– Делл? – Аннабет пристально за мной наблюдала. – Это место что-то значит?

– Нет. Просто люблю его. Красивое.

Как бы так сбежать на пару минут от девчонок? Я уже увидела здоровенное дерево у кромки пляжа и едва не подпрыгивала от нетерпения. Идиотка. Ну что там может быть, прошло столько лет?

Аннабет села на камни, с улыбкой уставившись в небо. Катарина замешкалась, пытаясь залезть к ней, но упущенные годы тренировок не наверстать за пару месяцев, так что получалось у нее немного неуклюже и медленно. И я все же направились в другую сторону, делая вид, будто просто прогуливаюсь.

Ничего особенного. Озеро как озеро.

– А почему здесь так тепло? – раздалось совсем рядом.

Я вздрогнула и обернулась. Катарина оставила попытки влезть следом за Аннабет на камни и решила присоединиться ко мне. Уйти от прямого вопроса второй раз я не смогла, хотя предпочла бы не рассказывать об эпизодах прошлого никому.

– Давно, очень давно, когда я, Крост и Акорион жили здесь, это озеро было местом, куда брат никогда не ходил. Не знаю почему, но знаю, что здесь он никогда не бывал. А я приходила, если хотела побыть одна или подумать.

А еще когда Крост женился на Тааре, уже после того, как лед между ними стал таять, они оставляли друг другу записки в потайном ящичке, вырезанном прямо в дереве и замаскированном корой. Многие украшения из коллекции Таары несли не такой уж негатив. Наверное, и мой сон о кулоне, спрятанном внутри дерева, имел здешние корни.

Я провела рукой по шероховатой холодной коре, испытывая странные и противоречивые чувства. Часть меня считала, что воспоминания о записках в потайном ящичке – не мои, как будто просмотренный фильм о чужой жизни. А другая часть уже нащупывала бугорок, открывающий тайник. На что я надеялась?

Уж точно не на то, что в тайнике окажется шоколадка.

– Ого. Она антикварная, или Бастиану стоит начать волноваться?

– Это ничего не значит. Просто он знал, что однажды я сюда добреду.

– И положил тебе шоколадку. Ты никогда не думала, что Крост тебя все еще любит?

– Думала.

– И?

Я тяжело вздохнула. Рассказывать о том, что душа Деллин хоть и принадлежала давным-давно Тааре, все же не совсем она, не хотелось, ведь пришлось бы рассказать и о ребенке, который оказался обречен. Катарина вряд ли разобралась бы во всех хитросплетениях планов Смерти. Я и сама не до конца понимала, зачем она так с нами.

– Я не могу. Я – не она, и не хочу ее жизнь. Впрочем, я даже не уверена, что я Деллин. Но Деллин любит Кеймана как отца. И я не хочу снова рвать на клочки собственную душу.

– Но шоколадка – это приятно.

– Безусловно. Хочешь?

Мы по-братски делили небольшую плитку так, чтобы не ломать орешки, когда услышали странный шорох, затем короткий вскрик, а затем плеск. А когда обернулись, Аннабет на камнях уже не было, а прежде идеальная поверхность озера пошла рябью.

– Аннабет! – крикнула я, срываясь с места.

Как она умудрилась упасть? Мы были трезвые!

На раздумья времени не было. Аннабет не показывалась, и я сбросила пальто и стащила ботинки.

– Что ты собираешься сделать? – стремительно бледнея, спросила Катарина. – Ты хорошо плаваешь?

– Нет. Но я хотя бы не могу утонуть. А вот Кейман меня точно убьет, если узнает, что я утопила однокурсницу.

– Подожди!

За время в школе Катарина научилась владеть собой и собственной магией. А может, Уотерторн вдруг открыл в себе преподавательский талант и за несколько недель совершил педагогическое чудо.

Катарина растерла в пальцах горстку крупы, развела руки в стороны – и вода взбунтовалась, пошла волнами, нехотя поддаваясь магии воздуха. Там, куда упала Аннабет, открывалась воронка до самого дна.

Боги, только бы Акорион не сбрасывал туда трупы. Вот будет неловко.

От напряжения у принцессы покраснело лицо, а на лбу выступили капельки пота. Но вот наконец показалось дно с лежащей на нем Аннабет, и я рванула к ней. Стремительно, четко, подчиняя всю силу одной цели: вытащить ее на берег прежде, чем на нас обрушатся тонны воды. Хотя в голове при взгляде на Аннабет вертелась лишь непередаваемая игра слов, которую, будь я героиней книги, на бумаге описали бы примерно как «# &%@#\$ &^@#!!!».

Какой же она стала тяжелой! Я волокла Аннабет к берегу, и по песку волочился ее хвост. С матовыми золотистыми чешуйками, прикольными плавниками и, кажется, кирпичами в каком-то, мать его, потайном карманчике.

В ту же секунду, как мы оказались на пляже, Катарина отпустила магию – и со страшным грохотом

вода обрушилась на дно озера. Нас накрыло брызгами, одежда и волосы мгновенно промокли до нитки. Лишь Аннабет осталась безмятежно спать. Магия сирены придавала ее облику какую-то сказочную красоту. Она, будучи ничем не примечательной русоволосой девчонкой в жизни, вдруг превратилась в неземное создание, словно светящееся изнутри.

– Деллин, у нее хвост, – прошептала обессиленная Катарина.

– Да. Знаю.

– Что делать? Думаешь, он исчезнет?

– Не знаю. Как-то же он появился.

Я хлопала Аннабет по щекам, растирала ей руки, но она так и не проснулась, а я поняла, что замерзаю и дрожу.

– Останься с ней, я схожу за Кростом.

– Делл, – окликнула меня Катарина, – захвати для нее одежду.

Одежда Аннабет испарилась вместе с ее ногами, и всю дорогу до замка я думала: а что, если это навсегда? Логика подсказывала, что сирены давно научились выглядеть как люди и жить с нами, но иррациональная паника уже представляла, как Аннабет навечно остается русалкой, живет в озере, а я приезжаю пару раз в год, чтобы ее повидать и сделать вид, будто не понимаю, как ей тут одиноко.

Кеймана в кабинете не оказалось. В спальне тоже, постель была заправлена и выглядела нетронутой. Стиснув зубы, я отправилась к Яспере, но, к собственному удивлению, и ее комната оказалась пустой.

– Нашли время гулять! – возмутилась я.

Оставалось не так много вариантов. Ленард, Уотерторн и...

– Делл! – вариант номер три вывернул из-за угла, обнаружил меня возле спальни Кроста и прищурился. – Что ты здесь делаешь?

– Если скажу, что гуляю, ты не поверишь, да?

Никогда не видела, чтобы Бастиан так скептически поднимал одну бровь!

– Аннабет грохнулась в воду и отрастила там хвост. Сейчас она без сознания на пляже с Катариной, а я ищу хоть кого-то, кто скажет, как вернуть ее назад. Кроста нет, Ясперы тоже, на очереди Ленард и Уотерторн.

Бастиан открыл рот. Наверное, чтобы шокировать его неприятностями, надо было очень постараться.

– Хвост? У Фейн хвост?

– Да. Как у сирены.

– Ты когда-нибудь видела у сирен хвосты?! Они столетиями живут среди людей! Большинство даже не умеют превращаться!

– Это место усиливает магию, в том числе темную. Здесь накоплена огромная энергия! И в озере особенно.

– Это почему?

– Ну-у-у... – Я покраснела. – Так. Дела давние. Бастиан, что нам делать? Она без сознания! Я боюсь за Аннабет, в прошлый раз она чуть не погибла.

И Уотерторн четко выразился на тему дальнейшей помощи.

– Ленард ничем тебе не поможет, он в больничном крыле, я чутка перестарался на спарринге, так что он наглотался обезболивающих и спит. Крост и Ванджерия ушли в Штормхолд на разведку. Идем, отнесем ее к Уотерторну. Он же король воды. Пусть разбирается со своим головастиком сам.

Я машинально кивнула и вприпрыжку побежала следом за Бастианом. Потом смысл его слов все же дошел до мозга.

– Погоди-ка. Почему тебе сказали, что Кейман и Яспера ушли на разведку, а мне нет?! И зачем они

туда ушли?!

Бастиан усмехнулся.

– Потому что я преподаватель. А ты студентка.

– Я тоже хочу быть преподавателем, – совершенно по-детски надулась.

– И чему ты будешь их учить? Как чистить и засаливать подружкин хвост?

– Нет, как выгнать парня спать в коридоре на коврик!

Бастиан только фыркнул и крепко взял меня за руку. Паника чуть отступила, его уверенность слегка погасила истерику. Ведь если он не нервничает, Аннабет не грозит опасность?

– А ее обязательно нести к Уотерторну? Он ненавидит ее. И меня. Не согласится помочь.

– Он самый сильный маг воды. Я думаю, помочь сможет и Крост, он вернется к утру, вот только то, что она без сознания – плохой знак. Нужно убедиться, что угрозы жизни нет, а потом будет отлеживаться... хм, Шторм, а она ничего.

Бастиан есть Бастиан, тот факт, что он вдруг однажды проснулся магистром, не сделал его ответственным и тактичным человеком. Поэтому он беззастенчиво осмотрел Аннабет с головы до... кхм, хвоста, перевел взгляд на меня, фыркнул и чмокнул в макушку. Я меж тем краснела от стыда: в панике совсем забыла захватить хотя бы рубашку.

– Но ты красивее.

– Издеваешься?

– Немного. Ты ревнуешь меня к рыбе.

– Дай ей куртку, она простудится. И она не рыба, а сирена.

– Нет, я серьезно, к ней даже некуда приставать!

Я закатила глаза, но Бастиан все же снял куртку и отдал Катарине. Мы кое-как закутали Аннабет, а потом он без особых усилий поднял ее на руки. Хвост смешно свисал почти до земли, и дорожка капель стелилась всю дорогу до школы.

– Забавно, она даже рыбой не пахнет.

– Ты, кажется, в восторге от ночного приключения.

– Шутишь? Да если бы ты не позвала меня на это посмотреть, я бы с тобой развелся!

– Ты сначала на ней женись, – припечатала Катарина, и Бастиан даже поперхнулся.

Наверное, мы препирались из-за нервов. Я так точно, потому что чем ближе оказывалась к комнате Уотерторна, тем сильнее хотела оказаться где-то очень далеко, пусть даже в компании Кроста и Ясперы. То, что они отлучаются в Штормхолд, стало неприятным открытием. Хотя я и понимала, почему туда не берут меня, все же злилась. Мог бы и сказать, я уже не ребенок, от которого надо прятать тайны прошлого.

Катарина уверенно постучалась, а я облизала пересохшие губы. Знала, что сейчас увижу: хмурый взгляд, резкие черты лица, а еще немой укор. Арен Уотерторн служил живым напоминанием о том, что я еще причину всем вокруг немало боли.

Стоит отдать ему честь: Арен стойчески сдержался и промолчал. Молча окинул нас взглядом, задержался на печально свисающем хвосте Аннабет и так же молча закрыл дверь, только в конце бросив мрачное «Катитесь в хаос!».

Катарина постучала снова.

– Арен, она без сознания! Нам нужна помощь!

Ему было явно плевать. Клянусь, я даже ожидала – услышать из-за двери богатырский храп!

– Арен, Кроста нет в замке! Она упала в озеро! Арен Уотерторн, она – ребенок! Твой ребенок, который, возможно, не достоин отца, но уж точно не заслуживает смерти! Назови цену за помощь ей, я принцесса, в конце концов!

– Цену? – тяжело вздохнула я. – Что мы ему можем дать? Мы уже пообещали ему корону.

Но дверь все же открылась. Уотертон застыл на пороге и сложил руки на груди, а решимость Катарина куда-то улетучилась. Рядом с ним она частенько забывала все королевские замашки.

– Ты не можешь мне отказать, я твоя невеста!

– Вообще-то это ты не можешь мне отказать, потому что моя невеста. И речь там идет кое о чем другом, никак не о домашнем аквариуме.

– Помоги ей, – сказал Бастиан.

– Где же «пожалуйста», ди Файр? Или твоя подружка, может, что-нибудь предложит?

Я вздрогнула, испугавшись, что сейчас Бастиан бросит Аннабет прямо на пол, и устроит спарринг еще и с Уотертонном, а еще пришлось сдерживать взбунтовавшуюся магию. И, хотя я не видела ничего плохого в том, чтобы дернуть зарвавшегося лорда током, пришлось стиснуть зубы и молчать.

К счастью, Уотертон удовлетворился произведенным эффектом и пропустил нас в комнату.

– Неси ее в ванную.

Ну да, конечно у водного короля личная ванная, кто бы сомневался. Небольшая, но достаточно вместительная, чтобы влезли мы все. Уотертон бросил в ванну несколько крупиц воды, провел над ней рукой – и вода наполнила ее почти до краев. А затем Арен забрал у Бастиана Аннабет и... бросил ее прямо в воду, да еще и придержал макушку, чтобы не всплыла.

– Ты что делаешь?! – возмутилась я. – Ты ее утопишь!

– Вы идиоты, – бросил в ответ он. – Сирену нельзя утопить. Вы достали ее из воды и надеялись, что она придет в себя? Запомните, неучи: сначала сирена принимает человеческий облик, потом – выходит из воды. Продышится, восстановит резерв и очухается, а потом будет учиться снова ходить на своих двоих. Всем все ясно? А теперь будьте добры, свалите из моей комнаты. И, Катарина...

Он смерил принцессу тяжелым взглядом.

– Потом сочтемся.

Я бы на ее месте ударила его молнией. Но Катарина лишь равнодушно пожала плечами, и мы все вместе покинули комнату. Отправили принцессу спать, а сами побрели к себе. Уставшие и слегка мокрые.

– Не нравится мне идея оставлять Аннабет у него, – сказала я. – Мы могли бы перенести ее в общую ванную.

– Он обучит ее. Превращениям нужно учиться, – ответил Бастиан. – Я проверил лично.

– Это больно?

– Поначалу. Думаю, Аннабет из-за этого и потеряла сознание, а потом вы вытащили ее на берег и лишили подпитки стихии.

– Она сможет стать собой?

– Да, если захочет.

– А зачем Крост и Яспера отправились в Штормхолд?

– За крупицами и парочкой штормграмов с накопителем. Они хотят установить связь с теми, кто еще держится.

– Почему не сказали мне?

– Потому что ты сладко спала в моих объятиях, и я запретил тебя беспокоить. Ты плохо спишь. Тебе нужно отдыхать.

Был бы драконом – лизнула бы прямо в морду! А потом двинула по ней же, потому что ползуче-летучий гад бессовестно врал.

– Я ценю то, что ты охраняешь мой сон, но давай правду.

– Принцессы. Крост им не доверяет и считает, что не стоит при тебе говорить о каких-то принципиальных вещах. Тех, которые могут подвергнуть чужие жизни опасности.

Я высвободила свою руку из его и опустилась прямо на пол у стены, устало потерев глаза. Дневной

сон совсем не помог, Бастиан был прав. Меня уже не мучили кошмары, но мучили мысли и воспоминания, а от них сложно было отгородиться зельем или растертой крупницей.

– Делл, – Бастиан опустился рядом, – ну хватит. Ты не можешь участвовать в каждой вылазке и каждом деле. Ты должна учиться и готовиться к битве за Флеймгорд. Правда, круто звучит? Это мы с Бергеном придумали.

– Звучит пугающе, если честно.

– Прекрати всех контролировать и доверься людям, которые тебя окружают. Мы неплохие ребята.

– Даже Крост? – Я прищурилась, с удовольствием наблюдая за внутренней борьбой Бастиана.

– Не проси о невозможном. Он сволочь. Давай я лучше скажу, что тебя люблю, мы пойдем в спальню и поспим оставшиеся...

Он взглянул на часы и тоскливо протяжно вздохнул.

– Четыре часа. Идет?

– Идет, – слабо улыбнулась я.

Но все же подумала, что стоит навестить Аннабет и, едва Бастиан рано утром отправился летать, тенью проскользнула к комнате Уотерторна, осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Постель так и осталась неразобранной: сегодня у всего преподавательского состава выдалась бессонная ночь. Может, Уотерторн уже ушел? Отправился на пробежку или плавал в реке, каждый король развлекается как может.

Решив, что ничего плохого в том, чтобы навестить подругу, нет, я на цыпочках прокралась к ванной и осторожно сунула туда голову. На самом деле я была уверена, что Аннабет там уже нет. Что она или вернулась к первоначальному облику и ушла к себе, или переехала в лазарет. Но открывшаяся картина так потрясла, что я несколько минут удивленно пялилась на Уотерторна, отключившегося прямо на полу. Прислонившись спиной к ванне, он крепко спал, а в прозрачной воде виднелись очертания девушки с золотым русалочьим хвостом.

К счастью, мне хватило ума так же бесшумно, как и вошла, покинуть комнату.

– Приве-е-ет! Я принесла тебе кофе и свежайшую корзинку с карамелью!

Аннабет тут же вынырнула и протянула ко мне мокрые руки.

– Ура! Я думала, ты обо мне забыла.

– Не. Засиделась на артефакторике.

– Как твой меч?

Аннабет нетерпеливо ерзала, разбрызгивая воду, которая тут же испарялась, пока я пододвигала к ней небольшой столик, чтобы можно было перекусить. Я честно старалась не коситься на ее хвост, но он был такой классный!

– Неплохо. Выглядит круто, правда, работает ли – не знаю, Кейман что-то не соглашается испытывать и предлагает экспериментировать на себе.

– Магистр Крост заходил ко мне.

– И что сказал?

– Ну... – Аннабет издала тяжкий вздох. – Предложил переехать в озеро, но я испугалась и отказалась. Тогда пообещал, что, если я не смогу превратиться в человека, то построит для меня... э-э-э... аквариум, в общем.

– Ты сможешь.

– Я уже неделю такая! Делл, а если этот хвост навсегда?

– Не говори глупостей.

– Но твои крылья не снимались и не исчезали, как по волшебству!

– Да, а Бастиан не живет в вольере и не ест из гигантской миски. Ты все же ближе к нему, чем ко мне. По типу... в общем, ты поняла. Ешь пироженку и пей кофе. Вечером принесу ягод.

- Как я хочу отсюда уйти! Делл, клянусь, я больше не могу! Что я ему сделала?
- Достает? Давай скажем Кросту, он велел обучить тебя, а не довести до нервного срыва.
- Не достает. Просто... я ведь чувствую, что раздражаю его. Глупостью, неспособностью обратиться, присутствием. Сажу тут, как идиотка, кому расскажешь – засмеют! Живу в ванной! И сплю под водой!
- Может, все-таки озеро?
- Там страшно! И темно!

Да, дела у Аннабет были не очень. Жизнь в апартаментах Уотерторна мало походила на будни водной принцессы. Магия не подчинялась, хвост чувствовал себя лучше всех, а я таскала подружке-русалке кофе и сладости, чтобы она совсем не пала духом.

- У тебя получится. Чтобы приручить магию, мне понадобилось почти три года.
- Я пропущу праздник.

«И битву», – подумала я. Отчасти в том, что Аннабет стала сиреной в полном смысле этого слова, были и положительные моменты. Ей придется ждать нас здесь и не подвергать жизнь опасности. Только вот на случай, если мы все погибнем, ей действительно лучше переехать в озеро. Там хоть еда какая-никакая есть.

Кстати о еде. От вкусняшек и кофе Аннабет, конечно, не отказывалась, но сырую рыбку резко зауважала.

- Ты уже выбрала платье? – спросила она.
- Я пойду в том, что сделала Алайя. Так и не удалось в нем потанцевать, да и ей было бы приятно. И еще хочу показать ее наброски Рианнон. Уговорить ее запланировать коллекцию.
- Ты хороший друг. Если я умру, ты сделаешь что-нибудь, чтобы меня хоть кто-то вспоминал?

В ванной было тепло, но я все равно поежилась от будничного тона.

- Не говори глупостей.
- Вспомни Эйгена. Или Алайю. Бывает всякое.
- Хорошо. Я повешу твой портрет в королевской галерее среди членов семьи его величества.
- Катарина будет против.
- Ой, я так повешу, что никто не отдерет.

Послышались шаги, и в ванную вошел Арен. Как всегда, смерил меня ледяным взглядом и кивнул на дверь.

- Вон отсюда. Посиделки закончились.

Очень захотелось огрызнуться, но как именно – не придумала. Поэтому решила брать авторитетом:

- Если ты будешь ее обижать...
- То что? – хмыкнул Арен. – Пожалуешься мамочке?
- Ты точно не хочешь, чтобы я это сделала.
- Я хочу, чтобы ты убралась, потому что у меня всего час, чтобы заставить твою бездарную подружку уйти отсюда на своих двоих.
- Опаздываешь на массаж?
- Может, поженитесь? – услышали мы раздраженный голос Аннабет.

Обернулись и с абсолютно одинаковыми выражениями на лицах пронаблюдали, как она, надувшись и сложив руки на груди, уходит под воду.

Куда бы эмигрировать, когда Арен станет королем? На Землю? Во Фригхейм, к Брине? В Бавигор, к истокам? На Силбрис, к морю? Да, пожалуй, меня устроит маленький домик у моря. Буду смотреть на воду, нежиться на песочке и писать мемуары. Мемуары «восемнадцать плюс».

Мне бы тоже пойти потренироваться, но в замке было так холодно, что единственным желанием, которое не вызывало приступа отвращения, было посидеть у камина с кружкой чая и что-нибудь почитать. На самом деле я чувствовала себя слегка не у дел. Посещала занятия, но по большей части скучала. Темная магия в моей крови была иного толка, не требовала крупниц и в большинстве своем магистры понятия не имели, что со мной делать.

Только на артефактике я была занята делом. А еще на огневой подготовке у Бастиана проигрывала ему раз за разом и, кажется, находилась в шаге от того, чтобы принять судьбоносное решение и остаться старой девой. Ненавижу проигрывать!

Пожалуй, в этот список можно было добавить и крылогонки. Мы под руководством тренера частенько летали над замком, отрабатывая маневры, но зачем, никто не понимал. Легкомысленное обещание Катарины устроить чемпионат никто не воспринимал всерьез. О нормальной жизни мы боялись мечтать.

Да и вообще в школе наступило затишье. И, как человек, который иногда все же не проваливал проорицания, я чувствовала грядущие неприятности.

Было даже немного одиноко. Бастиан, похоже, оценив перспективы быть народным любимцем, с удвоенной силой взялся гонять адептов огня и не выглядел таким страдающим, как в самом начале. Что-то подсказывало, что все это было частью большого плана по превращению ди Файра в человека. И невольно закрадывались мысли, что насчет меня тоже есть какой-то план.

Катарина вовсю готовилась к помолвке. Рианнон переделывала для нее одно из платьев, шить не было времени и возможности. Один из музыкальных залов готовили к празднику. От идеи праздновать на воздухе быстро отказались, там становилось все холоднее и холоднее. Народ радовала зимняя атмосфера, потому что помолвка совпадала еще и с зимним праздником, но я только сильнее нервничала. Будто холод за окном – дыхание брата, грозившее превратить нас всех в мертвые ледяные изваяния.

А еще мне нечего было дарить близким. Такая ситуация была у всех, кроме разве что Кроста. Он выходил в Штормхолд и при желании мог что-нибудь добыть. Ну а мы сошлись на том, что раз уж все в одинаковом положении, поздравим друг друга улетной вечеринкой.

Вот только если Аннабет на ней не будет, я лучше снова сбегу с Бастианом в лес, едва поздравлю Катарину.

Но я все же решила приготовить пряники. Больше для того, чтобы занять чем-то руки и голову, ну и чтобы с гордостью рассказывать Бастиану, какая хозяйшечка на букву «Х» ему досталась.

В кухне рыдал дух.

Он вообще умел очень жалобно скулить, как маленькая зверушка, походя одновременно и на щенка, и на котенка, и на ребенка. Издавал универсальные жалобные звуки, так сказать. Дух мерз, ему не нравились снег за окном и холод в коридорах. Вот и сейчас, когда я вошла в кухню, он жался к остывающей после завтрака печке и жалобно плакал.

Если скажу, что сердце не зашло в жалостливой судороге, то совру. Я села на корточки возле зверька и вздохнула.

– Мерзнешь? И никто не греет, да?

Он стыдливо спрятал мордочку в лапах.

– Крост тебя не простил? И не пускает к людям, да? Ну что ты мерзнешь? Иди под куртку.

Дух молнией метнулся ко мне, проворно юркнул под кожаную куртку и затих, удобно устроив морду у меня возле шеи. Даром что призрачная тварюшка, на ощупь как настоящая. И дрожала, согреваясь в руках хозяйки.

– Только не делай так больше. Нам и так непросто. Давай сварим глентвейн? Согреемся и протянем Бастиану кружку мира.

Готовить со зверушкой под одеждой было непросто, но, к счастью, рецепт глентвейна не требовал концентрации. Я прогрела мед со специями, порезала в котелок пару апельсинов и вылила заныканную бутылку вина, которая перепала совершенно случайно, при невыясненных Кейманом обстоятельствах.

От жара печи в кухне стало тепло, дух вылез наружу и принялся активно мне помогать. Все же он был душой замка и, хоть впал в немилость, еще оставался властелином комфорта и всех моих любимых вкусов. Пару раз я пропустила, как зверек сунул нос в котелок и заценил глентвейн

на вкус, а потом, отвлекшись на тесто для пряников, услышала грохот и звон бутылок.

– Эй, ты что там делаешь?

Пыхтя, еле шевелясь и царапая лапами по столешнице, дух в зубах тащил пузатую бутылку с ликером, который щедро лил в кофе Бастиан. Выдохшись на половине пути, зверек просто подтолкнул ее ко мне носом.

– Что? Хочешь со мной выпить? Сейчас будет глинтвейн.

Дух обернулся на мирно прогревающийся котелок.

– Добавить туда ликер?

Активно закивал. Я закусила губу в сомнениях. А не слишком ли получится крепко? Но от ликера исходил пряный и сладкий апельсиновый запах, он напоминал почему-то Брину, хотя должен был ассоциироваться с ее братом.

– Может, ты и прав. Нам надо согреться.

Две небольшие рюмочки – и у глинтвейна стал богаче вкус, а мы с духом окончательно согрелись. Так я и сидела почти в одиночестве на кухне: делала пряники, потягивала глинтвейн из кружки и изредка чесала призрачного зверька за ухом. Тот совал морду мне в кружку, довольно облизывался, и все было хорошо.

А потом я поняла, что напилась. Сначала по косвенным уликам: дух отрубился прямо на столе, дочиста вылизав миску со сладким тестом. Котелок с глинтвейном опустел наполовину, а меня при попытке встать изрядно штормило.

– Упс, – хихикнула я. – Неловко.

– Что неловко?

Кейман появился как будто из воздуха, но озоном не пахло и грома не было слышно. Значит, пришел, а я и не заметила. Стоял и смотрел на двух идиотов, напившихся от скуки и холода.

– Деллин, ты что, пьяная?

– Н-нет. Я... теплая.

– Понятно. Накануне помолвки принцессы. Ты хочешь завтра победить в конкурсе на самое зверское выражение лица? Так там уже Арен в фаворитах, его не переплунуть.

– Я сварила глинтвейн.

– Да, я почувствовал запах и зашел выпросить чашечку. Но теперь как-то побаиваюсь, – усмехнулся он. – Идем, я провожу тебя в комнату. Может, успеешь проспаться.

Ужин еще не начался, а занятия уже закончились, так что из общих гостиных доносился гвалт. Мы поднялись по запасной лестнице, и в паре мест я опасно пошатнулась. Вот бы к магии богини шла неуязвимость перед алкоголем.

– Странно, что он затих, – вдруг вырвалось у меня. – Ничего не предпринимает. Не присылает.

– Соскучилась?

– Нельзя недооценивать Акориона. Каждый раз, когда он исчезает из кадра, то лишь затем, чтобы появиться еще более эффектно, чем раньше.

– Мы готовы, Деллин. Ждать его новых шагов нет смысла. Я был в Штормхолде, мы запустили в штормграммы призыв сражаться. К границе с Бавигором подходят темные. Дальше тянуть нет резона, мы либо отвоюем Флеймгорд обратно утром после зимнего праздника, либо признаем, что твой брат победил.

Стало еще хуже. Теперь я совершенно не понимала, от чего кружится голова: от глинтвейна или от страха. Одно дело хорохориться и обещать показать братику кузькину мать, другое – реально ставить на карту все. Выйти из уютного убежища, приставить меч к горлу Акориона и потребовать убираться.

– Я доделал твой меч. После помолвки мы соберемся у меня, чтобы обсудить действия, а затем сразу же идем в Штормхолд.

- Вот черт! - Я добавила к фразе парочку крепких словечек.

- Я, конечно, не ждал, что ты напьешься.

Мы остановились возле комнаты Бастиана.

- Мне страшно, - вдруг вырвалось у меня.

Получилось жалобнее, чем у духа.

- Знаю. Но ты нужна там.

- Мне страшно не за себя.

Кейман понимающе улыбнулся, и мне подумалось, что он ведь жил среди смертных очень долго. Как он их отпускал? Они старели и умирали, а он оставался молодым и здоровым. Или просто ни к кому не привязывался? До встречи с Ясперой.

- Значит, - я облизала пересохшие губы, - вот так все закончится? Мы нападём и, если повезет, убьём Акориона? Отвоюем Штормхолд и... все? Что будет дальше?

- Жизнь, Деллин. Та, которую ты так хотела. Со смертными, без моей опеки, без постоянно висящей над тобой угрозы. Без чувства вины за тех, кого он убил. Ты, кажется, боишься не столько битв и потерь, сколько этой самой жизни, да?

- Я боюсь неизвестности, - прошептала я.

Кейман поднял руку и вытер дорожку слез, которые я даже не заметила.

- Не плачь. Все будет хорошо. Иди и поспи. Это на тебя так алкоголь действует. В трезвом состоянии ты готова громить всех, лихо хохоча. А пьяная - ну прямо лиричная барышня. И еще если нас застучает твой дракон, то загрызет меня.

- Хочешь пряников?

- Хочу.

- Возьми на кухне. Только не пей глентвейн, я переборщила с ликером.

- Оно и видно, - донеслось мне в спину из-за закрывающейся двери.

А во сне я летала.

Нырляла в грозовые тучи, заигрывала с ветром, слушала раскаты грома и уворачивалась от молний. Дождь хлестко бил по коже, а за спиной перепончатые крылья мощными движениями поднимали меня все выше и выше.

Силбрис прекрасен в грозу. Но еще более прекрасно - чувство свободы. Ощущение, что крылья - снова часть меня, что я сильна и быстра. Мне не нужны крупницы, чтобы летать, а спину не портят уродливые шрамы.

Я - это я. Деллин Шторм или Таара - плевать. Просто я, а имя - это всего лишь несколько букв на бумаге.

- Я думал, ты не придешь.

Акорион лежит на песке, не обращая внимания на ледяную воду, набегающую на берег и уже намочившую его штаны.

- Я тоже думала, что не приду.

- Это наша последняя встреча здесь, да?

- Да, полагаю. Я больше не хочу отдавать сны тебе.

- Я бы хотел, чтобы все было иначе. Я люблю тебя, Таара.

Молчу. Смотрю на темную воду с шапкой белесой пены и чувствую в горле болезненный ком.

- Я бы отдал все, чтобы стать настоящим. Перестать быть частичкой твоей души, обрести собственную. Это несправедливо. Я не просил о своем рождении!

- Несправедливо, – соглашаюсь я.

- Мне хотелось быть частью вашего мира. Хотелось, чтобы ты любила меня, а он гордился. И не хотелось быть приложением к Кросту. Бессловесным его учеником. Смотреть на вас, душу и смерть, и понятия не иметь, для чего в этом мире моя сила. Для чего существую я.

- Уже поздно делиться бедами.

- Я не хочу умирать. Смерть – не конец для всех живых существ этого мира, кроме меня. Но ты ведь уже вынесла мне приговор, так?

- Возможно.

- Прости меня, Таара. Я люблю тебя. И если...

Он проводит рукой по моим волосам, щеке, губам. Как будто пытается запомнить. Знакомое и теплое ощущение.

Остров сотрясается от очередного раската грома. Ветвистая кроваво-красная молния прорезает тучи, бьет прямо в воду. Мои крылья за спиной охватывает пламя. Оно освещает пляж и придает лицу брата злое черты. Из демонических крылья становятся огненными. Они согревают спину.

Акорион больше не может меня касаться. Разочарованно он опускает руку, снова отворачиваясь к морю.

- И если ты будешь со мной до конца, буду любить в тысячу раз сильнее.

Я все еще могу летать. Но что-то неумолимо тянет на землю.

Глава 9

Им нужен праздник. Нам всем нужен праздник.

Вряд ли Кейман так думал, но о том, что из помолвки принцессы (которая, впрочем, юридической силы не имела – ведь привычный институт брака пал вместе с короной) сделали Зимний Бал, точно не пожалел. Пусть без подарков и катка в холле, без каникул, на которые можно уехать, но все же радостный вечер с угощением, музыкой и иллюзией нормальной жизни.

Да, нам всем нужен праздник.

Жаль, что Аннабет так и сидела в ванной Арена. Но мы договорились, что я приду во второй половине вечера, принесу ей вина, угощения и мы вместе отправимся к озеру. Бастиан обещал ее донести и всех нас согреть. Катарина, конечно, проведет вечер с будущим супругом, хотя, подозреваю, была бы совсем не против озера и вина под снегом.

– Деллин! – Рианнон, увидев меня, просияла. – Ты великолепна, детка! Какое на тебе красивое платье.

– Да, я...

В горле пересохло, и я попыталась убедить себя, что это из-за холодного воздуха, а не из-за того, что вспомнилась Алайя.

– Его сшила знакомая сирена. Она мечтала быть модельером, и вы были ее кумиром.

В каком-то роде.

– Правда? Что ж, платье неплохое. Я бы побеседовала с этой девушкой, если за нее ручаешься ты.

– Она погибла.

– Очень жаль.

– Рианнон, вы не могли бы взглянуть на ее эскизы? Я обещала Алайе, что поговорю с вами, если выдастся возможность. Я, конечно, не профессионал, но они кажутся довольно интересными.

– Деллин, для тебя – что угодно, ты ведь спасла мне жизнь. И мне очень любопытно посмотреть на работы сирены. Мы с принцессой обсуждали одну идею.

– После того, как все закончится, – важно кивнула Катарина, – я хочу организовать ряд мероприятий. Конечно, в первые недели мы почтим память погибших и окажем помощь тем, кто в ней нуждается. Но магистр Крост наглядно показал мне, как важны положительные эмоции.

– Катарина, выключи принцессовский тон и сократи свою речь, – фыркнула я. – А не то Уотерторн явится сюда и на плече потащит тебя есть праздничные тарталетки.

– Я хочу устроить балы во всех городах, а Рианнон выразила желание обеспечить девушек на них нарядами бесплатно.

– Офигеть, – прокомментировала я.

Быстро прикинула, сколько в Штормхолде девочек, девушек и женщин, и поняла, что с такими объемами пошива не справились бы все, вместе взятые, китайские фабрики.

Рианнон словно прочитала мои мысли:

– Я заработала за свою жизнь достаточно денег, Деллин. Правда, не знаю, существует ли вообще банк, в котором они хранились, но тем не менее в таком почтенном возрасте я могу позволить себе благотворительность любого масштаба. Да и даже если я создам коллекцию в том виде, в каком привыкла, ее все равно никто не купит. Думаю, эскизы твоей Алайи придутся как нельзя кстати.

– Ей бы это понравилось.

Весь Штормхолд наденет ее наряды и порадует нашей победе.

Дело за малым – победить.

– Вот и все, милая. Ты готова к тому, чтобы из девочки превратиться в невесту. Знаете, ваше высочество, я не очень умею сходиться с мужчинами и в семейной жизни не разбираюсь. Но ваш будущий супруг смотрит на вас как угодно, только не равнодушно.

– Он так на всех смотрит. Представляет нас мертвыми, – хмыкнула Катарина.

В темно-синем платье она была хороша. Незаметно и для себя, и для окружающих Катарина изменилась. Она, конечно, не стала тощей феечкой с осиной талией, как Брина, но спорт, магические нагрузки и переживания из холеной «пышки» превратили ее во вполне привлекательную девушку с хорошей фигурой. Только немного грустным взглядом.

– Деллин, иди сюда! – тоном, не терпящим возражений, приказала Рианнон.

– Зачем?

– Я заплету тебе волосы. Нельзя портить такое платье растрепанными космами. Садись, я сказала!

– Но они закрывают шрамы... – как-то не очень уверенно пробормотала я. – И нравятся Бастиану.

– Вот пусть Бастиан их и расплетает. Зачем сразу приносить мужчине развернутую конфету?

– Вы же сказали, что не умеете сходиться с мужчинами и не разбираетесь в семейной жизни, – ехидно напомнила Катарина.

– Деточка, я прожила долгую жизнь, и мужчин в ней было немерено. Они, конечно, надолго не задерживались, но прическа у меня была всегда уместная и элегантная. Деллин, не вертись!

Я сидела на низеньком стульчике в комнате, которую мы совсем недавно делили с принцессой и Аннабет, а Рианнон заплетала мои волосы в сложную прическу, оставив лишь несколько локонов навывпуск.

Глаза совсем не к месту защищало от воспоминаний о том, как это делала мама. За то, что иногда я думаю о мире без магии и гроз, о нормальной жизни на Земле с мамой и друзьями, стыдно перед Бастианом. И я не устаю повторять себе, что ни за что не променяла бы его любовь на жизнь на Земле, но на самом деле иногда мне хочется узнать, каково было бы Деллин, не встретившей в гостинице Кеймана Кроста.

– Так-то лучше, дорогая. Вы обе великолепны. А теперь ступайте к друзьям и дайте мне привести в порядок себя. Магистр Крост обещал мне третий танец.

Третий... так, а ведь у очередности есть какой-то смысл, Эйген рассказывал мне на первом курсе. Как там было? На первый приглашают любимых, на второй – родных, на третий – друзей. Какой бы танец мне хотелось получить? От Бастиана, конечно, первый, а вот от Кроста...

Мы спустились в зал, где народ уже вовсю собирался у столов. На пирамиду из бокалов страшно было смотреть, а уж трогать я ее и вовсе не рискнула. Уже почти наяву слышала звон, грохот, визги, реки вина на полу и обреченное Кейманово «адептка Што-о-орм...».

– Ваше высочество.

Арен мгновенно очутился рядом с нами и поцеловал Катарине руку. Я не рассчитывала на такие почести, но справедливо рассудила, что богиням тоже надо выражать почтение, и пусть скажет спасибо, что не заставила преклонять колено.

– Принеси бокал вина, а? А не то я случайно всю башенку поручу, вместе с вашей помолвкой и светлым будущим.

– Ну разве я могу отказать главной звезде вечера? – Уотертон сверкнул всеми тридцатью двумя зубами.

Я тут же напряглась.

– В каком смысле?

Но Арэн уже отправился нам за вином. И что это значит? Вообще-то вечер посвящен им с Катариной. При чем здесь я? И где Бастиан? Я думала, мне тоже кто-нибудь руку поцелует. Ну или хоть что-нибудь, я даже согласна на его фирменный «чмок в макушку».

– Он же не может пропустить помолвку? – Я не сразу поняла, что произнесла это вслух.

– Я думаю, он зашивается с работой, – улыбнулась Катарина. – И подойдет к самому началу.

– Бастиан? Зашивается с работой? Вот теперь я точно волнуюсь. Помогите! Мой парень-раздолбай ушел на работу и не вернулся, а что, если он там... РАБОТАЕТ?!

Принцесса рассмеялась.

– Ты обиделась на него, да?

– Мог бы предупредить, что забьет на вечер.

– Не волнуйся, – подоспевший Уотерторн протянул нам по бокалу, – я приглашу тебя на четвертый танец.

– А кого приглашают на четвертый?

– Неудачниц, – фыркнул он.

– Достойное поведение будущего короля.

На небольшое возвышение, которого еще вчера здесь не было, поднялся Кейман. Он даже ради помолвки принцессы не изменил черному цвету, хотя прикидываться темным магом уже не было нужды. Пока народ успокаивался и внимал, я незаметно (во всяком случае, мне так казалось) рассматривала толпу.

Некоторые не пришли, я не увидела Габриэла и украдкой вздохнула. Ему приходится тяжело, он единственный из семьи выжил и, как я поняла из обрывков разговоров, не успел забрать девушку.

Аннабет тоже не хватало. Как и Бастиана – обида во мне отвоевывала позиции с каждой секундой. С ней робко боролся страх, возражая что-то вроде «а вдруг он попал в беду?». Но в какую беду можно попасть здесь? Если только дух снова не открыл куда-нибудь портал...

Вот тут-то я заволновалась. Если Бастиан летал в облике дракона, а дух подсуетился и открыл портал в Штормхолд, он мог даже не заметить, как оказался в мире смертных!

Я почувствовала, как вино в желудке настоятельно просится наружу то ли от волнения, то ли потому что я ничего толком не ела.

– Друзья, – Кейман дождался, когда все умолкнут, обвел взглядом зал, едва заметно нахмурившись при виде выражения моего лица, и откашлялся, – я рад видеть вас сегодня вечером. Последние месяцы были непростыми, для многих из нас... очень непростыми. Мы не сможем отмахнуться от них и жить, будто ничего не случилось и не случится. Но я уже говорил вам и повторяю, что мало кто может похвастаться жизнью без потерь и потрясений. В конечном итоге побеждает не тот, кто ставит на кон все, что у него есть. А тот, кто продолжает жить.

И почему бокалы прозрачные? Я бы спрятала в него стремительно краснеющее лицо.

– Поэтому я рад объявить о помолвке ее королевского высочества Катарины и лорда Арена Уотерторна, в честь которых и проходит сегодняшний вечер.

Я осталась одна: Арен и Катарина поднялись на сцену, где Кейман под всеобщие перешептывания и аплодисменты вручил водному лорду руку невесты. В очередной раз я поразились умению Катарины играть на публику. Будь я на ее месте, от грядущей свадьбы с Уотерторном начался бы припадок. А она улыбалась даже тем, кто еще совсем недавно травил ее в Школе Темных. Хоть их и было здесь подавляющее меньшинство.

– Для меня честь разделить с вами убежище. И я сделаю все, что от меня зависит, чтобы мы вернулись в Штормхолд, который мы любим. Этот вечер – первый шаг по длинному пути к безопасному и светлому миру. Пути, по которому мы с лордом – Уотерторном пройдем вместе.

Чтобы побороть неловкость – почему-то я всегда не знала, куда деться во время таких речей, – я продолжила рассматривать зал в тающей надежде увидеть-таки Бастиана. Но вместо него увидела только Ясперу. В облегающем атласном изумрудном платье она стояла возле дверей, задумчиво потягивая вино. Я мигом почувствовала себя светящейся елкой, вывалившейся пряником из декораций к огненному балу.

Наверное, эта ревность, граничащая с завистью, никогда не уймется. Или лет через десять-двадцать, когда я тоже стану элегантно спокойной стервой. И не буду просить принести мне вина, боясь порушить башенку из бокалов, а выдерну его с самого низа и аккуратно переступлю через осколки.

Нет, это уже перебор. Просто перестану быть ходячим сгустком противоречивых эмоций – и уже буду благодарна судьбе.

– Я не стану просить вас повеселиться как следует, – Кейман чуть улыбнулся, – но немного отвлечься не помешает. Тем более...

И ка-а-ак грянул гром! Прямо посреди зала, очень похоже на то, как меня дернуло током о светящийся столб в часовне на первом курсе. Молния ударила прямо в сцену, туда, где еще минуту

назад стояли Арен и Катарина – они вернулись в зал. Народ подскочил и перепугался, а я чуть было не облила вином соседа – какого-то парнишку-воздушника. Побледнев, он от меня осторожно отодвинулся. То ли испугался испачкать рубашку, то ли услышал витиеватое ругательство, сорвавшееся с губ.

– Среди нас есть одна адептка, которая отлично владеет этим инструментом.

Арфа?! Воздушная арфа?!

Валим! Валим, пока...

– Деллин, я очень надеюсь, что вы для нас сыграете. Первый танец будущих супругов должен пройти под особую мелодию.

Вальс смерти? Колыбельная хаоса? Частушки бурана?

Было бы неловко испуганно качать головой и пятиться на глазах у толпы адептов и магистров, так что на негнувшихся ногах я подошла к сцене. Кто-то забрал у меня бокал, а Кейман помог подняться. Ненавижу выступать! Я, конечно, местами темная богиня, но другими местами я все еще Деллин, которую чуть не стошнило на дне самоуправления в школе. И Бастиана рядом нет!

– Я не могу играть! – прошипела я.

– Можешь. Ты всегда хорошо выносила мозг и играла на арфе. Раз к тебе вернулась первая способность, то и вторая бродит где-то рядом.

– Кейман!

– Мы препираемся на глазах у всей школы. Сыграй уже!

– Я не могу найти Бастиана! А если с ним что-то случилось?! Если он в Штормхолде?

– Все с ним нормально. Он в кладовке, дерется со зверюгой за твое кольцо.

– Что?!

– А теперь иди и сыграй, мне нужен первый танец, налаживай мою личную жизнь, раз уж все обрушила!

С этими словами Крост спрыгнул с возвышения в зал, а мы остались. Я, арфа и подступающая паника.

Я обрушила?! Это я виновата в том, что его баба бросила?! Да как будто это я трясла перед ней призраком бывшей жены, ломала надежды на предложение руки и сердца, заставляла торчать в школе на нелюбимой работе. А потом еще и бросила. Конечно, во всем виновата Деллин. И часовню развалила тоже я.

Сыграть им чечетку, что ли.

Народ терпеливо (разве с директором поспоришь?) ждал, а я, затаив дыхание, подошла к инструменту и коснулась почти невидимых струн, по которым пробегали серебристые огоньки. От прикосновения огоньки поднялись в воздух, растворились в праздничном полумраке вместе с негромкой мелодией.

Когда-то я действительно умела играть, ведь воздушная арфа – инструмент во многом магический. Чтобы играть, надо уметь направлять магию, а с этим у меня частенько бывали проблемы. Это артефакт, и только от того, кто к нему прикасается и кто вливает в него дар, зависит, какая музыка прольется вместе с серебристым светом.

После того, как Крост женился на Тааре, она почти перестала играть. А много позже, уже живя с Акорионом, поставила арфу в склепе с драконами. У богини все еще получалось извлекать из арфы музыку, но мало кто решился бы под нее танцевать. Хаос и магия смерти меняли все: мысли, чувства, характер, искусство. Извращали и выворачивали на темную сторону так же, как Акорион заставлял природу гнить изнутри.

Хорошо, возможно, я боялась не того, что опозорюсь перед толпой народа, а того, что со струн вновь сорвется тяжелая мрачная музыка, реквием по Штормхолду. И Крост, сволочь такая, может, и мечтал о первом танце с Ясперой, но явно вытащил меня на сцену в воспитательных целях.

Не ставить на кон все. А если это уже поставили за меня? Не я выбираю ставки в игре брата.

А еще я забыла, что с давних пор моя сила изменилась. Когда коснулась арфы, затаив дыхание,

крошечные молнии пробежали по струнам, а зал наполнился едва уловимым звоном. Слегка отпустило: это было не так уж мрачно. Скорее как... как дождик, пожалуй. С легким звоном бьющий по хрусталу.

Мне некогда было смотреть в зал, где Арен с Катариной должны были танцевать. Наверное, стоило развернуться к зрителям, но я малодушно осталась к ним спиной. Вспоминала давно забытые движения и ловила огоньки на струнах. От их прикосновений пальцы приятно покалывало.

Воздушные арфы часто ловят истории тех, кто на них играет, но мне не хотелось рассказывать свои. А танцевать под дождем хотелось, и мелодия послушно шла вслед за мыслями, из легкого дождика превращаясь в ливень и следом – когда на танец вышли и остальные – в шторм.

Я наверняка где-то сбилась с ритма, а в один момент не успела погасить особенно сильную молнию – и в довершение к музыке над головами танцующих вполне отчетливо прозвучал гром.

С непривычки руки затекли и устали, а еще я выдохлась, и запас эмоциональной стойкости подошел к концу. Возвращения в почти чужое прошлое никогда не проходили легко, и хоть это далось проще, чем обычно, я не была готова повторить в ближайшее время. Сил хватило, лишь чтобы закончить мелодию, закрыв глаза и представив, как сквозь плотные черные тучи пробиваются солнечные лучи.

Спускаясь со сцены, я искала глазами Кроста и Ясперу, но никого зеленого в толпе не было, а всеобщее внимание оказалось приковано к Арену и Катарине, которые как раз усаживались за стол. Я невольно залюбовалась яркой парой. Грубоватая внешность Арена компенсировалась харизмой, так что пришлось скрепя сердце признать: из него может получиться король. В отличие от Бастиана, который шипел и выпускал колючки каждый раз, когда на него пытались взвалить ответственность, Уотертон умел производить нужное впечатление, умел играть выбранную роль. И ему пойдет корона.

– Тоже хочешь замуж за принцессу? – хмыкнул над ухом Крост. – На что засмотрелась?

– На еду.

– Пойдем к столу. Успеем поесть перед вторым танцем.

– Что? Ты меня приглашаешь? – Я удивленно подняла брови.

– Конечно. Я с тобой уже сроднился.

– Как прошло налаживание личной жизни?

– Лучше, чем я ожидал. По крайней мере, мне не отказали в танце и мы не омрачили помолвку принцессы безобразным скандалом.

– Надергай цветов на клумбе, – посоветовала я.

– И что бы я без тебя делал?

Кейман посерьезнел, когда мы подошли к столу с закусками, но дело было не в бутербродиках и канapé – рядом никого не было, и можно было говорить с глазу на глаз.

– Ты молодец. Хорошо сыграла и совершенно напрасно боялась. Тебе стоит вернуться к занятиям с арфой. Жаль потерять талант. Будешь играть детям колыбельные.

Я пожала плечами. Аппетита не было, и внутри что-то беспокойно ворочалось, какая-то навязчивая, но запрятанная глубоко в подсознание мысль.

– Ну что с тобой такое? Мне даже жевать рядом неудобно. Беги давай к своему дракону, спасай домашнее животное.

– Да ничего он духу не сделает. А Катарина расстроится, если я уйду.

– А я не про духа, я про ди Файра. Принцесса сейчас занята, а даже если заметит, вряд ли обидится. Она, в отличие от некоторых, проблемы себе не придумывает.

Я только хмыкнула. Это он не жил с ней в одной комнате и не ходил вместе на пары! Мы все хороши в придумывании проблем, и Катарина вовсе не исключение. Но, пожалуй, Кейман был прав, вряд ли я нанесу непоправимый ущерб, если сбегу, а сбежать очень хотелось. Дойти до подсобки и всыпать обоим упрямам за то, что бросили меня здесь!

– А твой танец? Ты же хотел меня пригласить... – Совесть еще ворочалась.

- Приглашу Ленарда. Он мне как брат, мы с ним вместе сгоревшую библиотеку восстанавливали. Иди уже! Портишь всем аппетит трагическим лицом.

Аргументы кончились, сомнения тоже – я пулей вылетела из зала. Метров за двадцать до злосчастной подсобки услышала грохот и приглушенные звуки: то ли ругань, то ли писк. Разозлилась еще сильнее и с такой силой распахнула дверь, что она едва не прилетела мне по затылку обратной.

- Бастиан!

Стеллаж с полотенцами трясся и опасно кренился, а за ним шел неравный бой. Торчали только светлая макушка и призрачный хвост. А еще нет-нет да в воздух взмывали снопы огненно-серебристых искр.

- Хватит!

Я в этой парочке была третьим лишним. Лишним, но очень вредным.

- Бастиан! Прекрати! Я хочу провести с тобой вечер, я хочу потанцевать! Мы пропустили все балы! Этот может быть последним!

- Да! – раздался торжествующий клич.

Из-за стеллажа показался взъерошенный, донельзя довольный собой Бастиан, сжимавший в кулаке кольцо. Сквозь его пальцы пробивался слабый оранжевый свет от магии, заключенной внутри камня. Я смотрела на него и понимала, что оказалась совершенно не готова к этому моменту. И к его взгляду, полному пламени и решимости, тоже.

- Я... давай пойдем на праздник...

- Давай поженимся.

- Бастиан, мы не...

- Что? Не можем? Не имеем права? Не должны? Не хотим? Не влюблены?

Он протянул ко мне раскрытую ладонь с сияющим кольцом. Чистая огненная магия вместо камня излучала жар, который я ощущала даже на расстоянии. Он совсем не обжигал, окутывал приятным уютным теплом.

- Давай, Деллин, – усмехнулся Бастиан, – скажи, что ты резко меня разлюбила и совсем не хочешь замуж.

- Я ведь даже не знаю, смогу ли иметь детей, – прошептала я, внутренне сжимаясь.

Слишком рано, слишком большая ответственность, какие вообще дети, если я даже не окончила школу? Но мамины слова дамокловым мечом висели над душой. Для детей не предназначена. Нет такой функции. Единственный шанс Таары на ребенка погиб вместе с ней, слился с ее душой и дал мне власть над грозой.

Я не хочу еще и власти над огнем. Не такой ценой.

- Да плевать. Мы вообще можем погибнуть. А если нет, усыновим кого-нибудь. Демоны, Делл, у меня есть младшая сестра и племянка, мы найдем кого повоспитывать! Неужели ты думаешь, что я просто возьму и скажу: «Ну ладно, не судьба» – и пойду заделаю ребенка Лорелей?!

- Нет, но...

- Ты хочешь замуж или нет?!

- Я хочу, – с тихим всхлипом призналась я.

- Но что?

- Но боюсь.

Бастиан привлек меня к себе, в теплые руки, к гулко бьющемуся драконьему сердцу.

- Это просто статус, Делл. Моя фамилия. Мой дом. Моя семья. Праздник для них и свадебное путешествие для нас. Уведомление для королевы о том, что мы спим вместе. И огромный средний палец всем, кто смотрит в твою сторону. Эй, Делл...

Он провел кончиками пальцев по моей щеке, к тонкой ниточке сережек, которые раньше

принадлежали его сестре.

– Тебе нечего бояться. Ты моя. С первой встречи в книжном магазине ты моя, Деллин Шторм. Только ты умеешь целовать так, что боль внутри проходит. Я не могу тебя отпустить.

Бастиан прижался лбом к моему. Ладонями я чувствовала, как тяжело вздымается его грудь, а еще пыталась остановить головокружение, но проклятая подсобка качалась с каждой секундой сильнее.

– Я не хочу жить без тебя. Если с тобой что-нибудь случится, я уже решил, что останусь драконом. Не хочу снова скучать по тебе. Будет у нас новая легенда. О том, как влюбленный в богиню дракон отказался быть человеком.

– Да в хаос такие легенды!

– Тогда выходи за меня замуж.

– Ладно. – Я неуверенно улыбнулась, прислушиваясь к ощущениям. – Уговорил.

Как будто разжались стальные холодные тиски, и тепло от кольца, идеально севшего на палец, отогрело остатки холодной после воскрешения души. Формальность, закорючка в метрической книге и фамилия ди Файров на документах – вот и весь смысл брака, но почему-то голова все кружилась и кружилась, и, чтобы стоять на ногах, приходилось крепко держаться за Бастиана.

Из-за стеллажа раздался жалобный плач. Дух, низко опустив голову, брел к двери, не забывая бросать на Бастиана ревнивые взгляды. Неодобрение моим согласием повисло в воздухе, а вместе с ним обида. Для духа окончательно рухнула надежда на прежний порядок и воссоединение хозяев, а я была счастлива, но в один миг вдруг испугалась, потому что Бастиан помрачнел и крепче сжал руки на моей талии.

– Не отказывайся от меня, – тихо попросила, спрятав лицо у него на груди. – Даже если весь мир против, не бросай.

Он вдруг запрокинул голову и засмеялся, будто вспомнил анекдот!

– Скажи мне, Шторм, почему все самое интересное у нас с тобой происходит в подсобках со швабрами?

– Потому что я половину сознательной жизни была уборщицей и это моя стихия?

– Пошли-ка отсюда!

Легким движением Бастиан подхватил меня на руки, ногой открыл дверь и... от неожиданности поставил меня на землю, потому что раздался такой вой! Как будто сирене прищемили хвост. Я уж было подумала, что дух совсем сошел с ума и придется просить Кроста его усмирить, но увидела на полу рыдающую Лорелей с разбитым носом и осеклась.

– Лорелей, ты что, подглядывала в подсобку?! – обалдел Бастиан.

На вой начал сбегаться народ, и меня совсем некстати разобрал нервный смех. Ну и картинка! Мы, Лорелей с окровавленным лицом на полу и поникший призрачный зверек в углу.

– Я ничего не делала! – вырвалось у меня при виде Кеймана.

– Но больше так не будешь, я в курсе. Адептка Гамильтон, что с вами?

– Он ударил меня!

– Дверью, – любезно подсказал Бастиан. – В замочную скважину которой ты подглядывала за нами.

– А я давно говорю, надо запирать подсобки, – вздохнул господин директор.

Мне кажется, как-то уж слишком сочувственно.

– Адепт Берген, пожалуйста, проводите адептку Гамильтон в лазарет.

– А чего вы в подсобке делали? – ехидно хмыкнул кто-то из числа огневигов. – Зачет пересдавали?

Я бы с удовольствием дернула нахала током, но Бастиан не дал, взяв меня за руку и поднимая ее так, чтобы было видно кольцо.

– Раз уж вы здесь собрались, рад сообщить, что мы с Деллин с сегодняшнего дня обручены. Поэтому тот, кто будет шутить про зачет, сдаст его только следующему магистру. А так как я еще молод и полон сил, можете не надеяться на быструю смену преподавательского состава. Всем все ясно?

Раздалось нестройное хоровое «да», и, чтобы закрепить успех, Бастиан развернул меня к себе и поцеловал. Не так откровенно, как обычно, но очень красноречиво, не давая шанса отстраниться и соблюсти приличия. Оторвался от губ, пару секунд подумал, чмокнул в нос, в макушку и рассмеялся, когда я сдалась, повиснув у него на шее. Незаметно для самих себя мы оказались в центре круга, по краям которого народ с удовольствием смотрел на второе шоу за вечер. Даже третье, если считать арфу.

Мы стояли посреди холла, я не могла определиться, смеяться или плакать, а Бастиан не собирался ставить меня на землю и с легкостью держал на весу. На нас смотрели, кажется, даже те, кто изначально не собирался на вечер: я заметила в толпе несколько человек в пижамах.

– Пустите! Пустите-пустите-пустите! – услышали мы отчаянное и звонкое. – Я должна это видеть! Я все пропустила?! Пропустила, да?!

Запыхавшаяся румяная Аннабет торопливо застегивала пиджак школьной формы, а еще она бежала на своих двоих. Хвоста словно и не было, а о времени, проведенном в ванной, напоминали лишь слегка влажные волосы.

– Ты вернулась! – просияла я. – Как?

– Габриэл принес мне вина и сказал, что Бастиан собрался делать тебе предложение. Я так хотела посмотреть, что незаметно для себя превратилась! Главное, держаться подальше от воды, а то я не запомнила, как это получилось...

Аннабет слегка покраснела, а Кейман фыркнул.

– Учишь вас, учишь.

– Поздравляю, Деллин! И... м-магистр ди Файр.

Она осторожно посмотрела на Бастиана, а потом – с мольбой – на меня.

– Если я никогда не сдам ему экзамен, ты же все равно будешь со мной дружить и пригласишь на свадьбу?

Я хмыкнула:

– Чего это не сдашь? Ты довольно способная. Да, Бастиан?

Вместо ответа он легонько и ласково щелкнул Аннабет по носу, отчего та зарделась и окончательно перестала справляться с эмоциями.

– Ого, адептка Фейн, это заявка как минимум на «удовлетворительно», – сказал Кейман. – Но, друзья мои, трогательную сцену пора заканчивать. Давайте-ка вы вместе со своим счастьем отправитесь куда-нибудь в другое место, потому что это не ваш праздник.

– Погоди! – попросила я. – Дайте кто-нибудь листочек и карандаш!

Кто-то зашуршал бумагой, Габриэл сбежал в ближайший кабинет за карандашом, и я получила возможность написать записку. Торопливо вывела одну строчку, тщательно свернула листок и протянула Кейману.

– Передай при случае принцессе, ладно?

– Это ведь не спровоцирует королевский скандал?

– Нет.

Я сделала максимально честное лицо. Она ведь еще не королева. Значит, и скандал, если будет, то точно не королевский.

«Мы у озера. Если жених доканает, приходи лапать дракона».

Бастиан давно обещал мне полетать. Аннабет наверняка придет в восторг от полета на драконе. Главное, снова не уронить ее в озеро.

Больше всего мне жаль время. Оно непозволительно быстро уходит. Чем дольше мы прячемся за стенами древнего замка, тем стремительнее умирает Штормхолд. Сейчас я это вижу, а в прошлый раз предпочла не заметить.

Он гниет изнутри, как земля, в которую мы с Ясперой высыпали проклятые крупы магии.

Под ногами влажная черная трава. Кажется, что идешь по болоту, но это не глухой лес, а крошечный городок на границе с Бавигором. Окна ближайших домов темны и пусты. Город лишен какой-либо жизни. Люди или давно покинули это место, или навсегда остались в своих домах.

Откуда-то с гор ветер приносит мерзкий запах, чем-то напоминающий запах крови.

Это место никогда не было таким. Когда мы ездили на практику, оно произвело впечатление мрачной и холодной, но все же живой земли. Я поднимаюсь на смотровую башню. Ветер с обжигающе холодными снежинками такой резкий, что приходится держаться за перила. Отчаянно хочется спуститься, оказаться в тепле, а еще лучше – вырваться из тревожного тяжелого сна, но я заставляю себя выйти на площадку.

Тьма распространяется. Кажется, будто черное пятно от границ с Бавигором разрастается очень медленно, но на самом деле это происходит нестерпимо быстро. Акориону не нужен хаос, чтобы превратить Штормхолд в свое темное королевство. Хаос лишь довершит начатое.

– А я думал, ты не придешь. Так долго. Длинный день?

– Помолвка.

Мне на плечи ложится еще хранящий тепло чужого тела плащ.

– Вот как. Надеюсь, не твоя?

– Надейся, – равнодушно отвечаю я.

– Ты не на той стороне, Таара.

– Я сама выбираю сторону и не нуждаюсь в советах.

Акорион смеется. Удивительно по-доброму и почти не безумно.

– Ты смотришь не туда. Все самое интересное там. С противоположной стороны башни.

Медленно я бреду по кругу, с ужасом понимая, что не вижу ничего, кроме всепоглощающей черноты. Однажды она подойдет к городам, в которых еще бьются сердца смертных, обступит столицу, и некогда прекрасный Флеймгорд с его богемной магией, экипажами, запряженными огненными птицами, магическими шоу и роскошными дворцами превратится в давно забытую легенду. Которую станет некому помнить.

С другой стороны – Бавигор. Острые пики гор угадываются в морозной дымке.

– И что я должна здесь увидеть?

– Терпение, любовь моя, терпение. Знаешь, я много думал о наших встречах. И о разговорах. Пытался найти какой-то выход, что-то придумать для нас. Все зашло слишком далеко. Я не хотел такого итога, Таара. Я хотел вернуться домой и быть рядом с единственной женщиной, которую люблю.

– И поэтому начал с того, что убил ее друзей?

– Если бы я не делал то, что делал, ты бы не вернулась. Не вспомнила прошлое, не стала снова собой. Наверное, в тебе говорит девочка, которую мне так и не удалось сломать, но если ты на секунду заставишь ее умолкнуть, то увидишь, что мы с Кростом делаем абсолютно одинаковые вещи. Мы оба жертвуем своим благополучием, рискуя всем, чтобы привести тебя к нужным вещам. Мы оба готовы к тому, что нас не поймут и не примут из-за жестких решений, которые мы принимаем.

– Красиво сказал, – равнодушно произношу я.

Мы долго смотрим на распространяющуюся тьму. И на безмолвные просторы, этим безмолвием почему-то пугающие. Будто звучат последние секунды тишины перед взрывом.

– Я готов отступить, – вдруг говорит Акорион.

Слабо верится, что я слышу это наяву, но ведь слышу. И против воли напрягаюсь, то ли ища подвоха, то ли все еще малодушно надеясь на счастливый, в духе фантастических фильмов, финал для злодея.

– Если ты пойдешь со мной, я отступлю, и пусть они разбираются сами. Никаких войн,

принцесса получит свой Штормхолд, а твой дракон станет его королем. Они все будут живы, счастливы. А мы будем счастливы вдаль, снова как единое целое. С ресурсами, которые у меня есть, я смогу подарить тебе сказочную жизнь, о которой ты мечтала. Больше не нужно будет бороться за место под солнцем.

Я живо представляю себе наигранную идиллию: особняк на Земле, красивая жизнь жены миллионера, соцсети, реклама, светские мероприятия, путешествия. И ночи с воспоминаниями о другом мире, тоска по тем, кого пришлось оставить. Недостижимым и живым.

– Акорион, ответь мне на один вопрос. Если бы Крост предложил тебе вернуться, снова жить в нашем замке, учиться у него и быть его правой рукой в мире смертных... ты бы согласился?

Глаза брата темнеют, а я едва удерживаюсь от улыбки. В очередной раз думаю, что история не обо мне и Акорионе, а об Акорионе и Кросте, вечное соперничество сына и отца, пусть между нами и нельзя провести такие связи однозначно.

– Так с какого ж хрена ты решил, что после убийства Эйгена, Надин, пыток Бастиана, замученной до смерти Алайи и еще тысяч жертв твоей коронации я вдруг соберу чемодан и пойду с тобой развивать издательский бизнес на Земле? Ты правда веришь в то, что я соглашусь?

Сбрасываю с плеч его плащ, и холод острыми иглами впивается в кожу.

– Да я сдохну, но заберу тебя с собой. Вместе со всем миром. Если единственным способом добить тебя будет выпустить хаос – я его выпущу. Ты еще не понял? Для тебя нет варианта остаться в живых. Либо я выиграю, либо проиграют все. Вот что ты разбудил. Не любимую женщину, а неадекватную девицу с неограниченной силой.

– Ты не умеешь мне врать, – ласково улыбается он.

Я слышу слабый гул и всматриваюсь в горизонт, но ничего, кроме тьмы, не вижу.

– И мне действительно жаль, что мы стали врагами. Кажется, ничего уже не исправить, да?

Их много. Тысячи, а может, десятки тысяч темных тварей черным морем стекаются к Штормхолду, ведомые хозяином и творцом. Кровожадные, голодные, тысячи лет ждавшие своего бога.

– Они прекрасны, – счастливо улыбается брат. – И никогда не предадут.

– Ты прав.

Их крики, вой, рычание и стрекот наполняют воздух.

– Ничего уже не исправить.

Холодно было не только во сне. Я проснулась в постели и поняла, что свернулась клубком под одеялом, прижимаясь к Бастиану, а руку с кольцом прижала к животу – от чистой огненной магии тоже исходило тепло. Можно было подумать, что в комнате открылось окно, но нет. В замок ворвался холод, который не имел ничего общего с зимой. Против него были бессильны камин, наши руки не согреть дыханием. Холод пришел извне.

– Делл? – Бастиан приоткрыл один глаз. – Кошмар?

– Нет, – шепнула я. – Спи.

– Давай я тебя согрею.

– Я хочу поговорить с Кростом.

– Ночь, Деллин. Он спит. Вероятно, не один.

– Не спит. Сейчас никто не спит, в замке невозможно находиться. Не у всех есть личный огненный король с обогревом.

– Ты не расскажешь, что такого увидела во сне, что бежишь совещаться с Кростом?

– Я... думаю, что Акорион не просто так передает нам привет холодом. Я видела его на границе с Бавигором, он стягивает темных тварей. Полагаю, чтобы они держали контроль над Штормхолдом, пока он разбирается с остальными.

- С остальными?..

- Фригхейм, думаю, первейшая цель, и зима здесь – тонкий намек на него.

- Ты уверена? Ни Крост, ни Уотерторн таких предположений не высказывали.

- Я бы сделала так. Если бы я была с ним, то сделала бы так.

- Убедила, иди.

- Вот спасибо, – фыркнула я, ежась и одеваясь.

Потом замерла, с удивлением смотря на Бастиана, который тоже начал вставать. В ответ на мой недоуменный взгляд он пояснил:

- Попробую согреть замок.

Фыркнул и добавил:

- Тебя же получилось.

Увернулся от молнии, на ходу натягивая рубашку, и был таков. Я еще несколько минут сидела в одиночестве, вслушиваясь в ночную тишину. Она сейчас звучала так же, как тот безмолвный миг наедине с Акорионом. Тревожный и напряженный.

Хоть я и ожидала найти Кеймана в кабинете, ничуть не удивилась, краем глаза увидев на балконе движение. Сделала вид, что не заметила в его руках сигарету и встала рядом, пряча руки под кофту, чтобы не потерять ни капли тепла кольца.

- Прежде, чем ты испортишь мне настроение рассказом о встрече с Акорионом в очередном сне, дай докурить. Хочу насладиться последними мгновениями тишины и спокойствия.

Конечно, он понял, что именно принесло меня в ночи на балкон. И вряд ли вообще тешил себя надеждой, что мы сможем и дальше играть в магическую школу на краю света. Это и вправду были последние мгновения спокойной жизни. Главное, чтобы не жизни вообще.

- Удачный вечер? – спросила я. – Ты прощен и снова несвободен?

- Возможно. А ты у меня, значит, выходишь замуж. Ты хотя бы рада?

- Рада.

Не так уж часто я отвечала на вопросы Кеймана без сомнений.

- Ты против? Тебе не нравится Бастиан.

- Это ты с чего взяла?

Я пожала плечами.

- Мне казалось, тебя он раздражает.

- Тебе казалось. Меня раздражают его поступки, я искренне считаю, что Бастиану нужно повзрослеть, но я не для того вложил в него почти пять лет жизни, чтобы записать в персоны нон грата. Хотя одной семьей мы станем вряд ли. А еще – и я тебе этого не говорил – буду считать, что мой долг за Кристину выплачен. А вообще против я или нет, не имеет никакого значения, потому что главная фигура здесь ты. Если счастлива – вперед. Живи со своим драконом, рожай маленьких драконов и наслаждайся новой жизнью, которая получилась удачнее прежней. Ты заслужила.

- Ты тоже.

- Со мной все сложнее, Деллин.

- Из-за меня? Из-за нас с тобой?

- Из-за тебя и брата. Я облажался, взял вас, думая, что смогу воспитать, и все закончилось печально. Миллионы жизней, хаос, твоё убийство, замученные насмерть дети, Сайлер, в конце концов. Я растил твоего брата и любил не меньше, чем тебя. А сейчас придется убить его. Без вариантов.

Помолчав, Крост добавил:

- Убить тебя было проще. Я до последнего думал, что удастся спасти. С Акорионом такого шанса

нет.

– Ты делал это впервые, – мягко возразила я. – У тебя не было опыта. Ты не мог знать, чем все обернется. Никто не мог знать, во что превратится кусочек моей души.

– Я мог посмотреть на смертных. Мог отдать вас им. Мог оставить в том месте, наконец, сделать вид, что ничего не находил. Мог не заставлять тебя выходить за меня. Мог хоть раз сказать, что горжусь, какими сильными вы стали. Мог не бояться, что Акорион однажды станет сильнее. Мог признать это, когда он стал. Можно тысячу раз назвать ди Файра скотиной, но то, что у него не отнять, – если Бастиан любит, то вгрызается зубами в это чувство. Плюет на королей, богов, проклятия и смерть, не видит ничего и никого. Он любит сестру, любит тебя, любит мать – и не предает вас. Вся проблема в том, что я не могу представить Бастиана, который в пылу ненависти и обиды мучает любимую женщину, отдавая ее в постель друга.

– Ты платишь не за Кристину. Все еще пытаешься платить за Таару.

– У меня была семья, Деллин. Я ее уничтожил. И тысяча лет ничего не изменила, если помнишь прошлый год.

Комок в горле мешал говорить, и я просто смотрела на падающие с неба снежинки. Вряд ли существовали уместные здесь и сейчас слова.

– Он снился мне. Предлагал уйти на Землю. У границ Бавигора толпы тварей, которые вот-вот войдут в Штормхолд, а все это...

Я обвела рукой заснеженный двор.

– Намек на Фригхейм, – закончил Кейман. – Да. Я знаю. Тянуть больше нет смысла. Утром жду вас с ди Файром у озера. Подальше от глаз адептов. Мы не сможем взять всех магистров и сильных магов, в случае чего кто-то должен защищать школу, но я соберу всех, кого смогу. И еще кое-что...

Крост выбросил сигарету, отряхнул руки и направился к выходу, словно не собираясь заканчивать предложение. Но все же замер, схватившись за ручку. А я терпеливо ждала, кажется забывая дышать.

– Я сам его убью.

Глава 10

Я вижу над Фригхеймом грозу. Плотными черными тучами она накрывает столицу, и молнии бьют в высокие шпили дворца. Шторм торжественным маршем дождя предвещает перемены.

Остаток ночи я провела у озера. Сидела на том самом камне, откуда свалилась Аннабет, разминалась – если можно так выразиться. Кейман как-то сказал, что в грозу у Акориона меньше сил, поэтому я предложила устроить небольшой шторм и сейчас. Для этого даже не надо было напрягаться, оказалось достаточно просто выплеснуть накопившиеся эмоции. Магия вообще отвечала грозой на любые сильные чувства: радость, ненависть, боль, ярость. Иногда это мешало, а сейчас пришлось кстати.

Потом пришли остальные. Я насчитала четыре десятка человек и расстроилась. Слишком мало. У Акориона гораздо больше, даже если не считать стражу, которая не горела желанием воевать против своего же народа. Демоны и другие темные – он сколотил хорошую группу поддержки. А с нами пошли лишь те, кого успели спасти.

Я увидела Ясперу, Кеймана, Уотерторна и Бергена. Из числа адептов – Габриэла, Бастиана, нескольких огневигов. Была среди пришедших и Катарина, но она должна была оставаться здесь до нужного момента. Принцесса все равно не умела сражаться, а рисковать ею нельзя.

Через пару минут присоединился десяток опоздавших, и я нахмурилась, увидев среди них одетую по-походному Аннабет. Ну уж нет, она точно никуда не пойдет. Правда, я не успела ей это сказать – Кейман вышел вперед. Пришлось спуститься по камням вниз и встать рядом с Бастианом. Он тут же взял меня за руку, и стало чуть менее страшно.

– Больше нет смысла тянуть, мы все знаем, для чего собрались. Никого из вас я не принуждал и не уговаривал, мы здесь, потому что не хотим жить в мире Акориона. Давайте я обойдусь без вдохновляющих речей и просто обозначу план. У нас есть два бога, дракон, баон и кучка магов. У Акориона – бог, король демонов, темные твари. На самом деле не так много, как кажется, нам вполне по силам взять столицу.

Крост продемонстрировал всем штормграм.

– Мы не одни, в Штормхолде есть кому бороться. И у нас получилось их организовать. Разрозненные группы магов, которым удалось спастись, присоединятся к нам. И мы надеемся, что люди выйдут на улицы. Хотя боины вряд ли получится избежать, мы попробуем. У нас две первоочередные задачи: взять столицу и остановить полчища темных тварей на границе с Бавигором. Акорион, скорее всего, бежит туда, но на данный момент его смерть – не основополагающая задача. Мы хотим посадить на трон Катарину, вернуть контроль над королевством и ресурсами. Арен, что с крупницами?

Уотерторн кивнул.

– Я заберу огненные, водные и земляные. Нам не удалось достать воздушные, но огнем и водой мы накачаем всех желающих. Полагаю, если на людей, которых лишили всего, вдруг посыплется в буквальном смысле с неба магия, приятели Акориона резко сменят политические предпочтения.

Уотерторн, кажется, пребывал в приподнятом настроении. Или в приятном возбуждении... а может, просто прибухнул. Но то, что у нас есть крупницы и что мы сможем их раздать, – хорошо.

– Идем небольшими группами. Арену и Яспере понадобятся несколько человек для помощи с крупницами. Сайзерон, Берген, я рассчитываю на вас. Остальные вместе со мной и драконом отправляются напрямик во дворец. Уверяю, нас ждут. Акорион не знает когда, но знает что мы придем. Наша задача: зачистить дворец.

Крост смерил всех тяжелым взглядом.

– Нам не нужна информация, нам не нужно сотрудничество, поэтому всякого, кто встанет на пути, любого темного или стражника, решившего защищать короля, нужно остановить раз и навсегда.

– Убить, – добавила мрачно Яспера.

Блин, как бы она под это дело меня в уголочке не придушила. Судя по лицу – вполне может.

– За одним исключением.

На пластинке штормграма появился портрет Ванджерия. Бастиан ощутимо сильнее сжал мою руку.

– Этот демон должен жить. Что бы ни случилось, он должен выжить. Захочет уйти – не

препятствуйте. Будет в опасности – помогите. Он нужен нам.

Яспера отвернулась к воде, задумчиво глядя на идеальную темную поверхность. О чем она думала сейчас, интересно? Я бы на месте Кроста оставила ее здесь, но представляю, куда бы мы оба сходили, если бы предложили это ей. Я бы и Бастиана оставила, но с этим постыдным желанием получалось бороться. Он бы не простил.

– Баон и Деллин разберутся с тварями на границе. У каждого из вас будет штормграм. Они связаны только между собой и не имеют отношения к общей сети. Когда закончите, оповестите другие группы. Я беру на себя Акориона. Я попрошу тебя, Бастиан, пролететь над Флеймгордом. Сейчас ты – их символ, они выйдут за тобой. Попробуй как-то дать им понять, что готов за них сражаться.

– Не проблема, – усмехнулся Бастиан, – я как раз не доел западную башню в прошлый раз.

– Что, зубы режутся? – хмыкнул Уотерторн.

– Ваше величество, вы бы остались, все-таки предприятие небезопасное.

– Хватит! – Я закатила глаза. – Давайте уже начнем.

Народ начал делиться на группы, обсуждать планы и нервно перешучиваться. Бастиан, прежде чем обратиться, отвел меня в сторону.

– Ты же будешь осторожна, да?

Я улыбнулась.

– Меня ведь нельзя убить, помнишь?

– Тебе можно сделать больно. А еще у Акориона есть тот меч. Деллин, я серьезно. Не подвергай себя лишней опасности.

Боги, как сильно билось сердце! Казалось, вот еще совсем недавно я стояла, готовая бросаться в бой, а сейчас смотрю на Бастиана и с трудом удерживаюсь от слез, настолько страшно. За него, за всех, кто отправляется сейчас во Флеймгорд. Меня разрывало на части от сомнений: то я сожалела, что Кейман принял решение оставить часть магов и магистров в замке, не рискнул пойти ва-банк, то порывалась все отменить и отправиться в Штормхолд в одиночестве.

– Бастиан... вернись ко мне, ладно?

– Вернусь.

– Я очень сильно тебя люблю.

– Очень?

– Да! – хныкнула я, все же не справившись с накатившей паникой.

Отвернулась, прямо как Яспера, и закрыла глаза. Мне на плечи легли теплые руки. Согрели магией, несильно сжали, а макушки коснулись губы.

– Пока я тебе нужен, я буду жить.

– Только попробуй не сдержат обещание!

– Возьми себя в руки, ладно? Ты не должна бояться. Они чувствуют страх, помнишь? А ты должна быть их богиней. Это они должны тебя испугаться. Ты вернешься, и мы вместе отвоюем наш мир, потому что, если честно, я очень тебя люблю, но не очень хочу быть машинистом метро... хотя и слабо представляю, что это такое.

Я рассмеялась, хотя получилось все равно уныло. Но Бастиан был прав, надо взять себя в руки и успокоиться. Я не имею права спрятать близких в безопасном месте и надеяться, что однажды они смогут выйти на свет. Да мне и не позволят. Лучшее, что можно для них сделать, – как можно скорее остановить тварей и вернуться во дворец, чтобы ни одна сволочь не подошла к Бастиану, Кросту, Яспере, Уотерторну, Габриэлу и...

– Аннабет, нет!

Со стороны пляжа раздались чьи-то громкие и, как показалось, возмущенные голоса. Бастиан быстро меня поцеловал.

– Я пошел становиться большим и страшным драконом. До встречи во дворце.

Было бы красиво несколько минут трагично смотреть ему вслед, вытирая слезы, но обстановка накалялась. Мы еще не успели начать, а уже поскандалили. Надо же! Не удивлюсь, если Уотерторн снова вылез с неуместными язвительными замечаниями. Даже Яспера держала язык за зубами, почему он-то не мог?!

Но я ошиблась. На этот раз героиней скандала стала Аннабет, и я сразу поняла, в чем дело.

– Делл! – увидев меня, воскликнула она. – Скажи им! Скажи, что я имею право идти с вами.

Ну вот. Сейчас я снова лишусь подруги. Возможно, навсегда. С другой стороны, она останется жива, и это несомненный плюс. Перевешивающий все риски.

– Прости, – вздохнула я. – Не могу. Слишком опасно. Ты...

– Что?! – вскинулась Аннабет. – Слабая? Бездарная?! Не могу сражаться?! Буду обузой?!

– Ты темная, хоть и наполовину. Акорион может контролировать темных.

– Ты сама сказала, что для этого ему нужен тесный контакт!

И чего ж я такая болтливая-то?

– Аннабет, пожалуйста, останься с Катариной. Ей нужна поддержка.

– Вам она нужна не меньше! Я могу сражаться! У меня сильная магия! Деллин, ты не можешь так поступить! Я имею право быть с вами, я не буду сидеть здесь, пока вы там рискуете погибнуть!

– А я не хочу рисковать тобой! Мне хватило – Эйгена! Аннабет, я не хочу очнуться и понять, что у меня никого не осталось! Я не справлюсь! Эйген мертв, Брины нет, Бастиан и Крост где-то рискуют собой! Если ты останешься, мне хотя бы будет к кому вернуться. Прости, я не пущу тебя.

– Ты не можешь меня остановить.

Аннабет грустно улыбнулась.

– Я рада быть твоей подругой, но ты не имеешь права решать, как мне поступить, Деллин. Я – это я, а не твоё приложение. Я тоже не хочу очнуться и понять, что никто из вас ко мне не вернется. Магистр Крост?

Кейман мрачно посмотрел на меня, будто извиняясь.

– Я против, Аннабет. Но не могу запретить тебе или приказать. Если ты хочешь...

– Я зато могу.

Никто не ждал, что Уотерторн применит магию, но на самом деле он давно держал браслет с крупными наготове. На Аннабет в буквальном смысле рухнула вода, как будто над головой из ниоткуда появился водопад. Я отпрянула, но ледяные брызги все равно коснулись кожи, а Аннабет задохнулась от холода и неожиданности. А еще ее ноги вдруг окутало сине-серебристое сияние, и уже через миг Аннабет лежала на песке, а на русалочьем хвосте блестели капли воды.

– Нет! Нет! Вы не можете!

– По-моему, я уже смог, – хмыкнул Уотерторн. – Видите? Вопрос решился. Она не участвует. Ползи в воду.

– Идите к демонам!

– Ползи в воду, я сказал! – рявкнул Арен. – Или потеряешь сознание. Ты же не хочешь, чтобы из-за тебя все сорвалось? Там, между прочим, люди умирают, неблагодарная и эгоистичная ты дурочка.

– Эй! Полегче!

Габриэл отпихнул Уотерторна с дороги и не без усилий поднял Аннабет на руки.

– Можно было и помягче, – пробормотала я.

Аннабет стало ужасно жаль, но с души будто упал камень. Она возненавидит нас всех и правильно сделает, но ее отец только что ее спас. И когда мы вернемся, я вцеплюсь в ее хвост и буду рыдать от облегчения. Понравится ей это или нет.

Когда Габриэл вернулся и высушил одежду, а Аннабет замаячила над поверхностью озера где-то вдалеке, Кейман скомандовал:

– Все. Пора. Удачи всем и, пожалуйста, держите связь через штормграммы.

Посреди пляжа появились три светящихся портала. Для Арена и Ясперы, Бастиана с Кростом и для меня.

Мучиться и паниковать больше не осталось сил. Я потуже затянула косу, проверила запас чуждых крупниц, сделала максимально пафосное лицо – просто, чтобы приободрить саму себя, – решительно шагнула к portalу.

– Удачи, Шторм, – крикнул кто-то.

Мне показалось, голос был женский. Но оборачиваться я не стала.

В лицо ударил холодный ветер. Несмотря на то, что по штормхольдским часам было уже позднее утро, там, где я оказалась, рассвет не спешил. Отчасти из-за близости к северу, отчасти из-за низких свинцовых туч. Лишь редкие вспышки молний освещали пространство небольшой пещеры.

Нечто темное внутри нее заворочалось, неловко поднимаясь.

– Здравствуй.

Я старалась смотреть на монстра без отвращения и страха, потому что Баон не заслуживал этих эмоций. Но у меня вряд ли получалось. Кейман назвал чудом то, что Баон на нашей стороне.

– Дай мне несколько минут, хорошо? Давай встретимся снаружи. Я буду готова. И еще Кейман наверняка говорил об этом, но я тоже должна пообещать. Я освобожу тебя, когда все закончится. Любым способом, который ты выберешь. Знаю, что нет слов, которые смогут дать тебе надежду после стольких лет, но... осталось потерпеть совсем немного. Вне зависимости от того, каким будет исход. Я обещаю. И... прости за то, что попалась тебе на пути.

Монстр склонил голову, закрыв сразу десяток глаз. Наверное, я могла бы взять над ним контроль, объединить сознания и как-то поговорить, но даже мысль об этом приводила в ужас. Мне чудился в блестящих глазах Баона немой укор. А еще – смертельная усталость. Она пугает сильнее всего прочего. Страшнее души, заточенной в тело монстра, может быть лишь смирившаяся с заточением душа.

Я вышла на воздух, чувствуя, что вот-вот холодные лапы мертвых дотянутся до меня.

Есть только одна попытка обуздать магию смерти.

Голоса ворвались в реальность так неожиданно, что я ахнула и схватилась за мокрый и гнилой ствол почерневшего дерева. К горлу подкатила тошнота, а сердце потеряло ритм и, кажется, готово было сдаться. Тысячи голосов рвали душу на части. Умоляли, просили, требовали, проклинали. Мне чудились в голосах мертвых знакомые, и дыхание останавливалось. Побелевшими пальцами я вцепилась в штормграм, чтобы убедиться, что это лишь игры моего дара.

Они живы. Я услышу их по-настоящему, если что-то случится.

– Ты сопротивляешься. Нужно расслабиться, любовь моя.

Акорион вдруг смеется. Его смех не вызывает ничего, кроме злости, но когда я открываю рот, чтобы заткнуть его, тело скручивает от болезненного спазма.

– Прости, малыш. Я просто вдруг подумал, что магия очень похожа на занятие любовью. До тех пор, пока ты боишься и сопротивляешься ей – ничего не получится. Будет больно, Таара. Но стоит расслабиться – и ты сумеешь получать удовольствие даже от самых дерзких игр. Например, от нашей с Кростом...

– Ты ненормальный, – хриплю я.

– Ты тоже, – не остается в долгу Акорион.

Подбрасывает в воздух блестящий драконий череп и опускает руки, с интересом глядя, как кость разбивается на тысячи осколков от удара о чистую темную магию.

– Мы – две половинки одного целого, Таара. Я принял свой дар. Прими и ты, потому что это единственный способ заставить их замолчать.

Не сопротивляться. Как же это сложно! Каждый раз, когда крики и стоны становились громче, я инстинктивно сжималась, закрывая уши, будто этот детский жест мог заставить их затихнуть.

Расслабиться удавалось всего на несколько минут.

Мешали злость и страх. Мешало яростное желание очутиться как можно дальше от границы с полчищами тварей. Мешала обида. Ненавижу ее! Ненавижу смерть за то, во что меня превратила! Ненавижу ее, женщину, разыгравшую целый спектакль, заставившую меня поверить в шанс на новую жизнь!

Черт, Деллин, если ты не возьмешь себя в руки, мы проиграем, даже не начав. Твари дойдут до Фригхейма и перебьют там всех, а твой брат будет играть черепом Бастиана!

Я зарычала от бессилия. Но с каждой секундой все больше мечтала сдаться. Только закрыть глаза, и все. Отключусь – и они замолкнут, перестанут звать свою богиню.

– Знаешь, Делл, изменилось многое, но кое-что осталось как прежде: ты все так же валяешься в лесу и водишься с сомнительными существами.

Я подняла голову, на секунду забыв о раздирающей голову боли, потому что это была первая осмысленная фраза, услышанная в какофонии криков. Сквозь плену слез я с трудом различила в лесу какую-то фигуру. Голос показался знакомым, но всплеск магии почти лишил способности думать.

– Вставай, Шторм, ты ведь не из тех, кто стоит на коленях. Вставай, или я пожалею, что сел за твой стол. Лучше бы так и стоял с ананасом на причинном – месте.

– Эйген?

– Привет, подруга. Давно не виделись, да?

– Как ты... ты же мертв...

– А ты – богиня смерти, на секундочку. Вот мы и встретились.

– Эйген...

– Ой, только не надо рыдать. Вставай, Делл. Мы все вставали. Никто не опустился на колени, все сражались до конца. Ты не можешь быть слабее нас, кучки школьников.

Пошатываясь и с трудом сдерживая тошноту, я поднялась. Ветер растрепал косу, а на губах я чувствовала вкус крови.

– Это и правда ты.

– Я, – улыбнулся парень.

Если приглядеться, то можно было увидеть, что он словно соткан из тумана. Эйген – и в то же время нет. Неосязаемый, невесомый, нереальный. Но он, улыбался как обычно и внимательно за мной наблюдал.

– Я так по тебе скучаю. И Аннабет. И Брина.

– Как она? – с легкой грустью спросил он.

– Во Фригхейме. Бастиан спрятал ее от войны.

– Хорошо. Не говори ей, что видела меня. Пусть забудет. Я тоже скучаю по вам. Скучаю и завидую жизни, которую вы проживете. Завидую ее будущему мужу. Завидую ее брату, который будет видеть ее улыбку. Но Брине нужно жить, а тебе – защитить мир вокруг нее. Я не хочу встретиться с ней по ту сторону, Деллин. Слышишь? Ты обещала их защитить. Ты обещала.

– Ты прав.

– Идем. Тебе надо их остановить.

– Не уходи. Я не хочу быть одна.

– Ты еще не поняла? – Эйген улыбнулся. – Это ты приказываешь нам, Делл. Ты решаешь, когда мы уйдем, а когда восстанем. Я исчезну не позже, чем когда ты этого захочешь.

– Я просто...

С трудом сглотнула и обернулась туда, где высилась бугристая спина Баона.

– Просто это сильнее меня. И страшнее, чем любая темная тварь.

– Все боятся. Но из всех моих знакомых только ты всегда сначала делала, а потом пугалась.

Я слабо улыбнулась. В голове, как слайд-шоу, мелькали картинки из прежней жизни. Апельсиновый сок, стекающий по светлым волосам на рубашку Бастиана. Темно-синие крылья в колбе. Прекрасное огненное платье. Столкновение двух магий в подсобке. – Эйген и Аннабет в салоне Рианнон, за столиком в столовой. Как напоминание о том, что еще может быть так хорошо и спокойно – ведь однажды было!

– Я думала, что смогу. Что справлюсь с ними, потому что однажды уже делала это.

– Тебе не нужно с нами справляться. Тебе нужно приказать.

Я вытерла слезы, наверняка размазав по лицу грязь.

– Идем.

Они все еще кричали в моей голове. И я все еще пыталась не слушать.

Хлынул проливной дождь. Перемежаясь с раскатами грома, дождь то усиливался, то затихал. Я твердо стояла на спине Баона, всматриваясь в затянутую влажной дымкой даль. Мы шли недолго, но я не ощущала времени и дороги, во многом потому, что отчасти уже не была собой.

Огромные лапы монстра утопали в черной грязи прогнившей насквозь природы. Я не видела Эйгена, но чувствовала его присутствие, а еще ощущала силу, исходящую от мертвых. Как будто между мной и невидимым миром протянулась тонкая нить, открывшая доступ к неограниченной энергии.

Она бурлила внутри, просилась наружу, выплескивалась порывами ветра и вспышками молний. Следом за мной шла настоящая буря, готовая снести все на своем пути. Кончики пальцев покалывало от напряжения. Когда вдаль появилось черно-красное море тварей, я испытала странную болезненную радость, ибо больше не могла сдерживать рвущийся наружу хаос – сейчас казалось, что это именно он.

По всем законам жанра мы должны были остановиться у границ и замереть в тревожном ожидании первой схватки, но стихия не умела ждать.

Буря бросилась прямо в гущу тварей, обрушилась на них ураганом. В клочья разметала стрилг, оставила лишь серый пепел от пробирающихся по грязи левиафанов, разверзла в земле безобразные трещины, в которые пачками валились арахны.

Мне следовало благодарить судьбу за силу Кроста и власть, которую она давала. Ни дар смерти, ни власть над хаосом не дарили той власти, что молнии, срывавшиеся с рук. А еще стоило радоваться, что никто из близких не видел ад, развернувшийся на границе. Зрелище не для слабонервных.

Запах черной крови смешался с запахом сырости и гнили, резкие порывы ветра кружили в воздухе стриксов, били их об землю и разрывали на части. Пространство наполнилось истошными криками.

Я никогда не получала удовольствия от насилия, а сейчас на несколько минут окунулась в прошлое. Когда власть и сила были безграничны. Когда убивать было приятно.

– Подальше! – крикнула я Баону. – В центр!

Сминая огромными лапами мелких стрилг и левиафанов, Баон неторопливо продвигался в самый центр темной неуправляемой массы. Его щупальца на подлете останавливали всех, кто пытался приблизиться ко мне.

Напряжение вокруг можно было пощупать, искры потрескивали на коже, на черных хитиновых панцирях и погружающихся в черную жижу тельцах.

Сетка из молний накрыла границу, на этот раз не защищая, а уничтожая, в пыль стирая мечущихся в панике и истерике тварей. Если до этого момента они пытались атаковать, то теперь, ведомые природными инстинктами, метались, пытаясь вырваться из смертельной ловушки. Как в замедленной съемке я смотрела на море черно-красных мечущихся тел, слушала надрывные крики и хрипы. Стояла на самом краю панциря Баона, с брезгливой ненавистью отправляя в агонизирующую массу все больше и больше молний, до тех пор, пока не иссякла.

Штормграм во внутреннем кармане нагрелся – пришло сообщение от Уотерторна.

«Король раздал крупницы магии. Да здравствует король!»

– Пора, – тихо сказала я Баону.

Обернулась к Эйгену, но он был поглощен зрелищем. Да и плевать. Я все равно бы это сделала, даже если бы в последний момент кто-то попытался удержать. Правда в том, что за некоторые грани нужно перейти.

Взгляд заволокло темной пеленой, исказив зрение до предела. И если раньше в пейзаже умирающего Штормхолда была пугающая мерзкая красота, то сейчас и от нее не осталось и следа. Я знала, что жутко выгляжу с абсолютно черными белками и черными же венами, проступившими под бледной кожей.

Я знала, что никогда еще не была близка к той Тааре, что едва не выпустила хаос.

Но все равно обрушила адское пламя на тысячи созданий брата. Навсегда вырезая их из этого мира, как опухоль. Без наркоза.

Их яростные, полные жажды крови крики сменились предсмертным воем, когда хрупкая фигура восстала в центре бушующего шторма. Пришедшая с монстром и грозой богиня хаоса и смерти смотрела на своих детей равнодушно и холодно, а они умирали. Захлебывались черной кровью, которая текла и в венах Таары. Предгорье стало братской могилой темных созданий, а мир под названием Штормхолд – их родина, единственный дом – последним пристанищем.

С ее протянутой к ним руки срывались сгустки пламени хаоса, охватывая корчащиеся, визжащие тела. Перекидываясь с одного на другого, стремительно отвоевывала драгоценные крупинки жизни, пламя уничтожало все, до чего могло дотянуться. В звуках, что издавали твари, слышалась отчаянная мольба, но вскоре и она захлебнулась в колдовском неуправляемом пламени.

Земля задрожала. Они плавилась, горели бесцветным огнем. Горели здесь, на предгорье, проклиная создателя, отправившего их на смерть. Горели в пещерах и тоннелях, и горы содрогались вместе с ними. Горели в городах. Горели в воздухе над столицей, возвещая о смерти, принесенной девушкой с Земли. Горели и сгорали до тех пор, пока в мире под названием Штормхолд не осталось ни одной твари, алчущей смертной крови.

Богиня обратилась против своих детей.

И они замолкли навсегда.

Я пришла в себя оттого, что вдруг почувствовала вкус свежего лесного воздуха. Несколько минут лежала, прислушиваясь к ощущениям. Мир вокруг слегка покачивался, словно... словно меня куда-то несли.

Резко открыла глаза и села, тут же едва не скатившись со спины Баона на землю.

Вот демоны! Я не справилась с силой, я не удержала пламя хаоса и отключилась. Судя по состоянию, довольно давно, потому что слабость хоть и была, совсем не напоминала опустошенность. Из-за туч и дождя сложно было понять, сколько времени, штормграм тоже молчал. Сердце забило чаще, а воздуха стало резко не хватать. А если я провалялась в отключке много часов? Нет-нет-нет, только не это!

– Мне нужно в замок. Эйген! Эйген, сколько я спала?

Я огляделась, но никого рядом не было. Звала, пыталась воззвать к силам внутри себя, призвать нужную душу из миллионов тех, кто обращал молитвы к богине, но сейчас они были лишь слабо уловимым фоном. Эйген не отзывался, и вскоре я перестала быть уверена, что он вообще существовал, а не был придуман подсознанием, панически боявшимся грядущей бойни.

– Эйген! – уже без надежды позвала я. – Не уходи. Не оставляй меня одну.

Но ответом стал только шорох крыльев какой-то птицы: я спугнула ее своим криком.

– Стой, – попросила Баона.

Скатилась с его спины на влажную землю и отряхнулась. Досюда проклятье Акориона не дошло, трава здесь была травой, а деревья еще не сгнили. Не представлялось ни малейшего шанса определить, сколько я провалялась в отключке. Баон не вел счет времени, тысячелетние существа вообще в сложных отношениях с этой величиной. Поэтому единственное, что мне оставалось, – вернуться во дворец.

– Ступай к школе, – сказала я. – Оставайся там. Я должна помочь им... если еще не поздно.

В знак согласия монстр склонил голову к самой земле. Я почувствовала, что должна его коснуться и

с трудом пересилила отвращение. Огромный, смертоносный, искореженный темной магией, он задевал в душе те струны, что не подчинялись холодному разуму. Баон настолько отличался от нормальных существ, настолько чужд был для этого мира, что хоть я и старалась скрыть отвращение, получалось из рук вон плохо. И он все понимал, конечно, понимал – десяток глаз смотрели обреченно и тоскливо.

Мысленно выругавшись на себя за малодушие, я прижалась щекой к холодному панцирю.

– Спасибо тебе. Спасибо за то, что меня не – бросил.

Он поднялся, затрясся, чтобы стряхнуть с панциря капли дождя – и меня окатило холодной водой. Завизжав, я засмеялась, отпрянула и едва не свалилась в овраг – в последний момент щупальце молниеносно метнулось ко мне, чтобы обхватить за талию и поставить на ноги. Несколько секунд абсолютного восторга для жуткого монстра: он был готов, как щенок, бегать за собственным хвостом. Сердце болезненно сжалось: насколько же мало хорошего было в такой жизни, что игра с девушкой, из-за которой он и был проклят, привела Баона в такой восторг.

– До встречи.

На прощание я ему улыбнулась.

А затем исчезла и появилась снова уже в дворцовом саду, неподалеку от башни, сожженной во имя Катарины. Как же давно это было! Кажется, целую вечность назад. Несколько минут я ждала, затаившись. Вслушивалась в звуки, пыталась уловить чужое присутствие. Во дворце явно шла битва, но где-то далеко, до меня долетали лишь ее отголоски.

Ничего не оставалось, кроме как идти на звук. По дороге мне не встретилось ни одной живой души, и в конце я просто сорвалась на бег. Ворвалась во дворец, погруженный во мрак и освещавшийся лишь вспышками магии, и сразу же очутилась в эпицентре битвы.

Демоны, сирены, несколько слепых горгонов сцепились с магами и адептами школы. Сквозь толпу я пробиралась к лестнице в поисках Бастиана или Кроста, но не могла различить знакомых лиц. Какой-то демон с гримасой ярости на лице бросился мне наперерез и замер в полуметре, сраженный сгустком пламени хаоса. Рассыпался в пыль на глазах у сородичей, которые инстинктивно отпрянули, дав мне шанс прорваться к лестнице.

На самой нижней ступеньке я замерла. Кто-то из тех, кто сражается здесь, может погибнуть, пока я ношусь по замку в страхе за Бастиана и Кроста. Для них каждая схватка с демоном – схватка за жизнь, а я только что уничтожила одного взмахом руки.

Они догадались быстрее, чем я приняла решение. Уворачивались от брошенных мной магических шаров, расталкивали друг друга, прячась за колоннами, и один за другим рассыпались в прах. Я вложила в удары всю злость за то, что эта битва вообще состоялась. Приходилось бить внимательно и точно, чтобы не задеть своих, предусмотрительно разбежавшихся по углам. Парочке демонов все же удалось уйти, а один неадекватный самоубийца бросился на меня с мечом.

– Я для тебя даже магии пожалею, – сквозь зубы процедила я, подхватила кем-то брошенный меч и несколькими ударами опрокинула еще молодого демона на спину. – Такой маленький, а уже такой злобный. Добро пожаловать в хаос.

Когда его пепел осел на полу, я быстро осмотрела присутствующих и выругалась: Берген-старший был ранен, причем серьезно. Младшего видно не было. Опускаясь рядом с ним на колени, я чувствовала совершенную растерянность, потому что не умела лечить раны и не обладала светлой магией даже на уровне использования чуждых крупниц. Она просто мне не подчинялась.

– Здесь есть светлые маги? Лекари!

– Мы отправили Глау, он обещал привести, – ответили сзади, и я узнала Габриэла.

Берген держался, но выглядел бледным и обессиленным. А еще то и дело норовил отключиться, его глаза закрывались, как будто бедняга больше всего на свете хотел поспать.

– Не отключайтесь! – приказала я. – Говорите что-нибудь! Лекари будут...

– Сыну скажи... – с трудом разлепив губы, прохрипел он. – Скажи, что я им горжусь. Скажи, чтобы учился. У него большой дар.

Веки мужчины медленно опустились.

– Эй, эй! – Я похлопала его по щекам.

– Что происходит? – раздался над нашими головами голос Ясперы. – Кто ранен?

Я чувствовала, как из тела уходит жизнь. Утекает сквозь пальцы, без шансов на спасение. Это не описать словами, это что-то внутри меня чувствует смерть. На несколько секунд магистр появился возле лестницы, но, едва я поднялась, покачал головой.

У меня не было времени проводить его за грань. И оставалось лишь верить, что его душа дождется. Или хотя бы, ведомая законами этого мира, не отправится в хаос.

– Мертв, – выдохнула я, на миг закрыв глаза.

Где-то здесь сражается его сын. Придется сказать ему, что отца больше нет, – и это то, за что я ненавижу свой дар. Близость к трагедиям, в которых я совершенно лишняя.

– Ванджерий, – выругался кто-то. – На хрена Крост велел его защищать?! Влюбился, мать его?!

– Заткнись, Лорес, – посоветовал Габриэл.

Лорес пришел из Школы воздуха и понятия не имел о связи Ясперы и короля демонов.

Я покосилась на Ясперу, но на ее лице застыла маска равнодушия и холодной решимости.

– Где Крост и Бастиан? – спросила я.

– Мы разошлись возле часовни. Нас встретила целая толпа стрилг и стриксов, задержала надолго. Бастиан поджаривал их с воздуха, мы худо-бедно пробились. Потом они вдруг все вспыхнули и сдохли, мы поняли, что у тебя что-то явно пошло не по плану. Крост и Бастиан ушли искать Акориона куда-то наверх, а я помогала Уотерторну. Народ подошел ко дворцу, все злющие и с магией. Стража пыталась кого-то задерживать и останавливать, но штормграммы сделали свое дело. Мы хорошо завели народ, и, если честно, я боюсь, что не сможем остановить. Они там настроены сжечь ко всем демонам этот дворец вместе с нами.

– Надо показать им Катарину, – кивнула я. – Законная принцесса их успокоит. Но пока Акорион здесь, это опасно. Так. Надо найти Бастиана и Кеймана, я помогу им. А ты...

Разорвав пространство, я открыла портал в школу, прямо в гостиную, где уютно потрескивал камин, разожженный лично Бастианом и оттого теплый и уютный.

– Там есть пара светлых магов, разбудите их и помогите тем, кто ранен. Если увидишь Бергена... в общем, ты поняла. Когда для Катарины станет безопасно, я дам знать через штормграм. И еще: я распугала демонов пламенем хаоса, думаю, они сбегут. Но если вдруг нападут снова, постарайся мне сообщить. Меня, в отличие от остальных, убить не так просто.

Как и Акориона. А ведь у него есть меч, сделанный из чистой темной магии. Не такой, как у нас, игрушка, созданная отчаянием и надеждой, а настоящий меч, способный убить бога. Однажды он уже выполнил эту миссию, и я собиралась помешать сделать это снова.

По замку основательно потоптались. Я поднималась на второй этаж, огибая завалы из камней и мебели, пылающие кучи мусора. Везде виднелись следы сгоревших тварей, и я содрогнулась: если бы сила не вышла из-под контроля, нам бы не удалось продвинуться так далеко, стрилги бы просто взяли числом.

Постепенно, как кусочки пазла, события этого дня, прошедшие без моего участия, становились понятнее. Во главе с Кростом и Бастианом магистры и адепты пришли во дворец, где Акорион уже ждал гостей и загодя наводнил королевскую резиденцию своими детищами. Пока я боролась с собой, завязалась схватка, а потом твари вдруг воспламенились, оставив после себя горстки пепла и устроив парочку пожаров. В бой вступили демоны, а Ванджерий и Акорион, поняв, что план с тварями провалился, попытались сбежать.

Если все так, то их уже нет во дворце, и где тогда Бастиан с Кростом?

Ноги сами принесли меня на второй этаж, в огромный зал для приемов. К залу примыкал балкон, с которого королевская семья приветствовала подданных. На балкон принцы выводили невест, на балкон счастливые матери выносили новорожденных. Балкон был символом и знаковым местом одновременно, и... от него ровным счетом ничего не осталось.

Как и от зала, превратившегося в грудку обломков. Крышу снесло что-то большое и сильное (я даже могла с уверенностью сказать, что именно), повсюду валялись обломки камня, осколки стекла и деревянные куски немногочисленной мебели. То тут, то там горело колдовское пламя, при виде которого к горлу подступила тошнота. Уж очень открывшаяся картина напомнила возвращение с показа Рианнон, когда Оллис при помощи Акориона устроил бойню. Тот момент так часто мне снился, что сейчас показалось, будто вокруг снова сон.

Ибо только во сне я могла увидеть то, что увидела, войдя в зал.

Бастиян и Акорион, сошедшиеся в схватке, тоже вышли из моего кошмара. Предельно собранные, бросившие в бой всю доступную магию. Их ненависть друг к другу читалась и на лицах, и в движениях, и она не имела ничего общего со мной. Они всегда были связаны невидимой нитью, которую я предпочитала не замечать. Было проще верить, что только мы с Кростом ненавидели Акориона всей душой за разрушенные им жизни, но у Бастияна было не меньше причин вкладывать все силы в каждый удар. Я так увлеклась своей историей, что совсем забыла об их.

Он сражался не за меня, не мстил за Брину и не спасал Штормхолд – он мстил. За двадцать человек, погибших в муках на его глазах, за шрам, пересекавший грудь, за сломанную любовь сестры и за чувство вины, так с тех пор и не отпустившее.

Акорион сделал опасный выпад, он двигался намного быстрее обычного человека. Бастиян чудом ушел от удара. Во вспышке молнии сверкнули темной магией мечи – один настоящий, второй всего лишь притворявшийся смертоносным оружием.

Я бросилась к ним, чувствуя, как кровь в венах снова превращается в пламя хаоса.

Кто-то перехватил меня за талию, швырнул на пол в сторону и грубо удержал на месте. Опешив, я не успела вложить все силы богини в попытку вырваться, а потом, услышав Арена, чуть успокоилась.

– Ты что творишь, ненормальная?! – прорычал он, вжимая меня в стену.

– Пусти, он его убьет!

– Стой на месте! Хочешь все испортить?! Он не ребенок! И это его бой, не лезь!

– Бастияну не тягаться с богом...

– И как же они уже минут двадцать-то умудряются драться без твоего экспертного мнения? Прекрати, не лезь, Шторм, ты не мамочка ди Файра, он не простит тебе унижения перед толпой. Посмотри туда! Они смотрят на него, они видят его. Это их символ, они пришли сюда не потому, что мы напали на дворец, они пошли за драконом. Дай ему быть собой до конца.

– До смерти?! Арен, это не тот случай, чтобы думать о мужской гордости!

Уотертон совершенно неожиданно разжал руки – и я едва не упала.

– Хорошо. Иди. Давай, рушь собственную жизнь, я только порадуюсь.

Акорион за моей спиной выругался – мечом Бастиян полоснул ему по животу. Черная кровь закапала на некогда бывший белоснежным пол. Открыв рот, я застыла на месте.

Этот человек был Бастияном и в то же время не им. Я никогда не видела в нем такой звериной ярости, граничащей с безумием. Никогда не видела, чтобы он так двигался и так бил. Не видя никого и ничего вокруг, не замечая, как тысячи людей смотрят на него с надеждой. Не зная, что я рядом.

Он просто сражался, отдаваясь битве так, как никогда раньше. И это был не дерзкий мальчишка с плохим характером и не тренированный огненный маг. Это был дракон, меч в руках которого стал палачом и приговором.

– По-моему, твой огненный мальчик вырос, Шторм, и стал равным тебе. Хочешь все разрушить? – спросил Арен.

Я хотела, видят боги и демоны, хотела встать между ними и не позволить Бастияну подставляться под удары Акориона, но стояла как вкопанная, а на пол капала кровь от впившихся в ладони ногтей. Сердце останавливалось каждый раз, когда Бастиян пропускал удары, а когда в один момент Акорион легким движением меча повторил шрам на его груди, вскрикнула – и над балконом небо прорезала молния.

Акорион мне улыбнулся. На белоснежной рубашке Бастияна проступила кровь.

– Глянь, малыш, твоя богиня смотрит. Тебе надо казаться сильным и смелым, чтобы она продолжала тебя хотеть. Моя девочка любит играть с сильными мальчиками. Иногда даже сразу с двумя, ей нужно много игрушек...

Два пламени – огонь и хаос – сплелись воедино, а Бастиян потерял контроль. Отбросив меч в сторону, он сбил Акориона с ног, и они покатались по полу, неистово молотя друг друга кулаками. Из смертельного танца поединок превратился в звериный бой, когда нет ни красоты, ни правил, ни

приличий, когда все существо подчинено лишь одному желанию: причинить сопернику максимальную боль.

И так же стремительно, как перешли к рукопашной, они откатились друг от друга, вновь подхватив мечи. Вот только Бастиан успел на секунду раньше Акориона. Вытер с лица кровь и рассмеялся, пока темный бог недоуменно смотрел на оружие в собственной руке.

– Ну и кто теперь играет правильными игрушками?

– Он что, подменил мечи? – пораженно выдохнула я.

Акорион тоже это понял, и несколько секунд заминки дали нам шанс. Вложив всю оставшуюся магию в два сгустка пламени хаоса, я ударила. Вместе с магией ударила ненавистью к брату, всей душой желая только одного: уничтожить его раз и навсегда.

Магия ударила в Акориона, отшвырнув на несколько метров назад. Бастиан бросил мне меч, и нагревшаяся сталь будоражащей тяжестью легла в ладонь. Миг – и я появилась возле Акориона, сквозь клубы дыма с наслаждением увидев его искаженное страхом лицо. Выбросила вперед руку, представляя, как магический клинок разрежет плоть, унесет его жизнь и навсегда избавит меня от брата, которого не должно было случиться.

Но меч пронзил лишь воздух: Акорион успел исчезнуть.

Я закричала. Хотя это скорее напоминало рычание, потому что я закричала так громко, как не кричала еще никогда. От злости и обиды – победа была так близка! Его жизнь была в моих руках, будь я на секунду быстрее, все было бы кончено.

Мой крик пронесся над площадью, заставив всех умолкнуть, а потом резко оборвался. Сил не осталось, дыхания в легких тоже. Только опустошение и еще, быть может, капелька облегчения. Потому что самый близкий человек на свете стоял за моей спиной, живой и каким-то чудом одолевший в бою бога.

Тяжело дыша, я медленно опустила меч.

– Делл? – осторожно позвал Бастиан. – Ты как?

Развернувшись, я вlepила ему пощечину. А потом обняла, не веря, что все закончилось. Да, мы упустили Акориона и нам предстоит еще немало сделать, но сегодня, именно сейчас, все закончилось, и я его не потеряла.

– Ненавижу тебя. Зачем ты к нему полез?! Он мог убить тебя! А я стояла бы и смотрела! Где Крост?! Где этот чертов бог, какого демона он шатается где ни попадя?

– Делл...

– Что?!

Мне не понравился голос Бастиана. И то, как крепко он сжал меня в объятиях, тоже. Как будто пытался удержать.

– Когда я наткнулся на Акориона, на его мече уже была кровь. Я не знаю, где Крост.

По коже прошелся мороз.

– Надо его найти. Надо обыскать дворец!

– Подождите! – вдруг оборвал нас Арен. – Что-то не так.

В тишине, нависшей над площадью, и впрямь чудилось нечто тревожное. Как перед первым раскатом грома в сильную грозу, с той лишь разницей, что тучи сгустились надо мной.

Шаги звучали неестественно громко. Несколько раз я оступилась на опасно шатающихся камнях. Подошла к самому краю балкона, кожей ощущая тысячи, десятки тысяч взглядов. На площади, ближайших улицах и всюду, куда хватало взгляда, собрались люди. Я видела их лица, читала на них страх и ненависть, не до конца понимая, что происходит и почему народ Флеймгорда сейчас смотрит так, словно перед ними сам дьявол.

Но правда в том, что никак иначе они смотреть не могли.

Штормграм засветился и нагрелся. Я не хотела смотреть в него, хотя и надеялась, что это весточка от Кроста, но по мере того, как в толпе загорались экраны, надежда таяла неумолимо.

Акорион надеялся на победу, но не был бы собой, если бы не подготовился к поражению.

Он строил свой мир так, как привык. С жертвами, с кровью, с темной магией. Менял его под свое извращенное представление о жизни. И делал это с моим именем на знаменах.

«Жертва принцессы принята! Темная богиня вернется к своим подданным!»

Мое имя теперь украшало фасад бывшего храма Кроста и резиденции совета. В мою честь публично казнили королей стихий. В мои же храмы превратили школы, щедро окропив кровью алтари.

«Преклони колено перед Таарой!»

Для моей защиты в города вошли демоны и твари. Мне присягнули на верность сирены и горгоны.

– Он все свалил на меня, – пораженно выдохнула я.

Каждый свой шаг и каждую жертву посвятил мне. Акорион сжег не только мосты за собой, но и разрушил мои.

«Я не хотел, чтобы мы стали врагами», – на экране появились издевательские красные буквы.

«Но был к этому готов».

Один за другим в толпе разворачивали плакаты. С каждого на меня смотрела Деллин Шторм. В образе Таары, в откровенных ночных сорочках, в образах из рекламных буклетов. Я знала эти рисунки, они висели по всему Флеймгорду перед показами Рианнон, они сделали из меня звезду.

И они горели.

Я закрыла глаза, но все равно видела пламя, охватившее плакаты. Сотни Деллин смотрели на меня, в то время как их неторопливо разъедал огонь. Это был не протест, это был акт отчаяния тех, кому уже нечего было терять.

Над городом гроыхнуло. Кто-то потянул меня за руку назад, но я вырвалась, продолжая всматриваться в толпу, пытаюсь не смотреть на собственное пылающее лицо. Арен был прав – что-то не так. Что-то тревожное повисло в воздухе.

В меня полетела магия. Сначала огненная, затем к ней присоединились льдинки, комья грязи и земли, а вскоре и камни. Уотертон выругался, выставил передо мной ледяную стену, но одна из огненных стрел разбила ее на мириады осколков.

– Хватит! – Мой голос эхом пронесся по площади. – Прекратите!

Что я собиралась делать? Начать объяснять, что пыталась их спасти? Откреститься от брата? Сказать, что не могла иначе, что тот выход с ним был вынужденным? Арен был прав, нужно было уходить, но я стояла как вкопанная, ошеломленная ненавистью. Раньше я думала, что после первого курса школы смогу выдержать любую травлю, но оказалось, что с настоящей ненавистью я еще даже не сталкивалась. Она проникала в поры, растворялась во мне, отравляя так же, как проклятье брата отравляло Штормхолд.

Мне чудились среди людей темные фигуры, а когда по ногам хлестнул огненный кнут, я впервые рассмотрела внизу того, кто это сделал. Встретилась взглядом с Лорелей и обреченно покачала головой.

– Убирайся туда, откуда пришла! – прокричал кто-то.

Толпа будто очнулась – и взорвалась криками одновременно с раскатом грома, который всех заглушил. С неба хлынул дождь. Он шел стеной, вода мгновенно скопилась меж обломков и камней и с шипением испарялась, когда на нее попадала огненная магия.

– Они не дадут тебе жить, – пронеслось над балконом.

Люди внизу не слышали голос Акориона, он звучал слишком тихо, а я не могла не слушать.

– Никогда не примут. Убьют всех, кто встанет на твою сторону. Столкнут Штормхолд в войну, как когда-то это сделали мы с Кростом. О, нет, конечно, твои друзья от тебя не откажутся. Станут говорить, как любят тебя, возможно. Шушукаться за спиной. Винить тебя в том, что проиграли. Им придется прятаться всю жизнь, как это делает малышка Брина, потому что ты даже не представляешь, что натворила...

Я услышала смехок.

– В их глазах. Думала, я сидел сложа руки на Земле? О, я очень хорошо усвоил, как легко сотворить травлю. А ты так любезно принесла в этот мир социальные сети... пожинай плоды, любовь моя. Впрочем, я никогда не полагался на виртуальный мир, это слишком зыбко. Поэтому мы с Изабеллой приготовили подарок.

– Какого хрена происходит?! – рявкнул Бастиан. – Делл!

Он сбил меня с ног, потому что из рук Лорелей стремительно вырвался огненный дракон. Успел обдать нас жаром, прежде чем раствориться в воздухе, подчинившись силе огненного короля. Я поморщилась – коленка от падения неприятно саднила, а парой минут ранее хлыст все же дотянулся и оставил на коже ожоги.

Толпа аплодировала Лорелей, площадь окрасилась в оранжево-красные тона от горящих плакатов. Я не ошиблась, видя темные фигуры: толпу подогревали и заводили. Страх перед богиней отступал, страх вообще не свойственен разъяренной массе. Лорелей встречали как героиню, а в нас с Бастианом вновь летели камни и грязь. Они словно забыли, что еще совсем недавно видели в нем короля и защитника.

Лорелей забралась на возвышение, торжествующе вскинув кулак с крупичами. И в этот же момент на балконе появились принцессы.

– Нам скучно, госпожа, – расплылась в улыбке Изабелла.

– Мы хотим новую подругу, – усмехнулась Мия.

– Не смей! – рыкнула я, с трудом поднимаясь.

Но Изабелла уже повернулась к Лорелей, которая еще не поняла, что происходит. А поняв и закричав, едва удержалась на ногах – пламя хаоса ласково обняло ее, в один миг превратив девушку в реальное воплощение пылающих портретов.

– Какого... ты можешь это остановить?! – к нам подскочил Уотерторн.

Я покачала головой, не в силах отвести взгляд от Лорелей. Ее крики заглушили ропот толпы, дождь и гром. Стали единственным звуком, гимном нового мира.

– Это он? Делл?

– Принцессы, – ответила я. – Изабелла.

– Тварь.

От бессилия Бастиан выругался, и, наверное, я должна была его понимать. Люди не видели принцесс, люди видели Лорелей, рискнувшую выйти против меня и жестоко за это поплатившуюся. Никто не решался подойти и сбить пламя, да в этом и не было больше никакого смысла – так же стремительно, как разросся, крик захлебнулся и умолк.

Кажется, кто-то нажал внутри меня на кнопку «выкл.».

Я не стала смотреть, как тело Лорелей превратится в пепел, как ветер подхватит его, чтобы развеять над площадью. Не стала смотреть на улыбающихся принцесс и уж точно не стала бы ждать, когда среди них появится еще одна фрейлина богини смерти.

Поднялась, пошатываясь, и, прежде чем Арен и Бастиан спохватились и увели бы меня прочь, прыгнула с балкона.

Приземлилась мягко, почти невесомо. Народ испуганно расступился. Криков больше не было, как и угроз и проклятий. В меня не летели камни и стрелы, только ненавидящие взгляды и еще, быть может, раблепный страх.

Когда-то давно Акорион показывал мне это. Показывал толпу, в гнев скандирующую мое имя, только я никогда не была сильна в предсказаниях, а еще не понимала намеков.

Злость внутри затопила все прочие чувства. Гнев, возвращенный на обиду, может натворить немало дел. Их ненависть была так сильна, что я научилась ненавидеть в ответ. Все хорошее во мне, то небольшое, что удалось сохранить от девочки Деллин Шторм, сгорело вместе с жертвой, которую я не просила.

Три года я пыталась ею быть. Три года пыталась быть хорошей. Три года отворачивалась от зеркала, что услужливо демонстрировало ту, кем я всегда была. Они толкали, я поднималась и улыбалась. Они отворачивались, а я просила дать мне шанс.

Может, не Акорион был частичкой хаоса, а я? Может, меня не должно было случиться, потому что, если вдуматься, все, что произошло с этим миром, произошло из-за меня.

Тучи разошлись, обнажив темное небо с мерцающими звездами. День и ночь будто поменялись местами, еще на шаг приблизив Штормхолд к хаосу.

Три звезды, три спутника, ярко сияли, освещая людские головы.

А потом навсегда погасли.

Она стояла посреди площади, темная статуэтка в окружении огней. Флеймгорд обступила плотная тьма, она накрыла Штормхолд, спрятав под собой все страхи и пороки, оставив лишь совершенство линий, очерченных отблесками пламени. Фигуру богини, бессильно опустившую плечи. Сломанную игрушку, забытую в витрине старого магического магазинчика.

Страх подгонял, пьянил и дурманил. Страх перед тьмой, лицо которой явил темный бог, затуманил и разум, и человечность. Казалось, толпа способна на все – и она была способна. Готовая мстить, терзать, уничтожить символ их потерь, вдруг оказавшийся так близко.

Таара все еще сжимала в руках меч, способный одним движением оборвать ее жизнь, на этот раз окончательно. Запекшаяся кровь в полумраке казалась черными дырами в идеальном магическом клинке.

Стоило кому-то вырвать из ее рук оружие – и она знала, что почувствует, что ощутит, когда плоть прорежет колдовская сталь.

А еще – почти хотела.

Медленно, остановив пустой равнодушный взгляд на одном из тех, кто держал в руках обгорелые останки плаката, богиня протянула меч. Перехватила за клинок, отчего черная кровь смешалась с ночной неестественной тьмой и протянула, словно призывая и прося.

Драконий крик и треск электричества слились в единый грохот. Таара отшатнулась, а люди в панике разбежались. Они появились словно из ниоткуда – дракон и бог, встали между ней и толпой, закрыв собой, и ни у кого не возникло и мысли пойти против тех, кто был готов защищать ее до последней капли крови.

За спинами огненного короля и бога грозы взметнулись клубы черного дыма.

Они могли защитить ее от всего мира.

Но не от нее самой.

Было больно. Стоя на балконе, я почти не чувствовала боли от магии, что все же достигала цели, а сейчас, оказавшись вдали от столицы, поняла, что все руки исцарапаны, на ногах вздуваются волдыри от ожогов, а по виску бежит кровь – и я даже не смогла вспомнить, когда и как поранилась.

А еще меня била крупная дрожь. Мир словно сошел с ума, дождь сменился снегом, а плотная непроглядная темнота принесла с собой холод. Вода от устроенного мной шторма застывала на глазах, корочкой покрывая черные покоренные стволы.

Идти было больно, но я шла. Слыша шум водопада, упрямо брела вперед, все еще сжимая меч и стараясь хотя бы для себя выглядеть достойно. Хотя достойно чего? Внутри не осталось ни капли человеческих чувств. Немного страха, может. Там, на площади, вдруг на секунду показалось, что я ненавижу их сильнее, чем хаос внутри. Неожиданно манящей стала мысль поставить их на колени. Если не смогли полюбить, так пусть боятся!

А потом Бастиан и Крост закрыли меня собой, и стало стыдно. И больно, потому что я так долго врала самой себе, что темной Таару делало безумие! Я хотела быть частью светлого мира, хотела, чтобы он меня принял, хотела жить так сильно, что вернулась из мертвых.

Но все равно сдалась. Они меня не бросили, а я была готова.

Я не хочу к нему! Не хочу снова в тот ад, не хочу в склеп с драконьими костями, не хочу свиту из призрачных принцесс, каждая из которых смотрит ненавидящим взглядом. Не хочу так жить и ненавижу в себе ее.

У самых камней я все же не удержалась на ногах и упала. Меч выскользнул из ослабевших пальцев прямо в воду. Потянувшись за ним, я всмотрелась в отражение почти незнакомой девушки.

«У тебя глаза грустные», – всплыли в голове слова Бастиана.

Из груди вырвался прерывистый всхлип. Он говорил их не мне, он говорил их совсем другой девушке. У нее были каштановые волосы и совсем не было шрамов.

Пальцы свело судорогой от ледяной воды, но я все равно достала меч, зажала в руке косу и с силой резанула по волосам, с отвращением отбросив оставшуюся в руке косу в сторону. Схватила за прядь, отрезав и ее. Потом еще и еще, кромсала неровно, как могла захватить, бросала охапки иссиня-черных густых волос в воду и рыдала, размазывая по лицу грязь, кровь и слезы.

От жалости к себе, от чувства вины перед Бастианом, от страха перед Акорионом. Слушая голоса тех, кто не пережил эту зиму. Мне чудились Эйген и Берген, Алайя и Надин. Едва я умолкала, до боли в горле сдерживая рвущиеся наружу рыдания, голоса пропадали тоже.

Наконец стало неудобно кромсать мечом слишком короткие волосы, и я снова поднялась. Ступила на скользкие камни, оступилась, вымокла до нитки, но снова поднялась, с трудом продвигаясь к водопаду. Его чернеющее нутро манило со страшной силой, почему-то казалось, что, стоит мне ступить в знакомый подземный мир, станет хоть чуточку легче.

– Деллин, стой.

Я замерла, пытаюсь понять: мне снова чудится или Крост и вправду стоит у меня за спиной?

– Где ты был?

– Пытался спасти этот мир. Мне нужна твоя помощь.

– Помощь?

– Акорион его меняет. Ты же видишь, что творится. Ночь не закончится, если мы ее не остановим. Я не хотел впутывать тебя, не хотел просить сделать больше, чем ты уже сделала, но у Штормхолда два бога. Без тебя ничего не получится. Никогда не получалось. Мы должны это остановить.

– Зачем?

– Потому что это наш мир.

– Мой – там. – Я показала на водопад. – Там будет много работы.

– Деллин, ты не заслужила того, как с тобой обошлись.

– Разве?

– Не ты сотворила все это.

– Из-за меня.

– Ты не можешь нести ответственность за брата.

– Он часть меня. Я так больше не могу. Я не могу им помочь. У меня больше нет сил, прости.

– Деллин, ты запуталась. Тебе страшно. Я знаю. Нужно немного времени, все пройдет, мы справимся. Мы их остановим, у нас есть власть. Мы покажем им Катарину и расскажем вашу историю. Не совершай непоправимых ошибок. Выпустив хаос, ты не избавишься от боли.

Я и рассмеялась, и разревелась одновременно. Вздрыгнула, когда смысл сказанного Кростом дошел до смертельно уставшего сознания. Боги, какой он видел меня сейчас? Сумасшедшей? Готовой уничтожить мир? Той самой Таарой, которой я боялась стать и все же стала, пусть и на несколько мгновений, показавшихся бесконечными?

– Я не собираюсь выпускать хаос... – почти прошептала я.

От слез говорить было больно.

– Тогда зачем ты туда идешь?

– Я НЕ ЗНАЮ!

Беспомощно обернулась к водопаду, вслушиваясь в шум воды. Будто надеялась, что она нашепчет хоть какой-то ответ. Хотя что-то менее унижительное и жалкое, чем вырвавшееся у меня:

– Там мама...

Только вряд ли она согласится снова ею побыть.

– Я не знаю, куда идти. Не знаю!

– Иди ко мне. Тебя любит не она, а я. Не уходи снова. Тебя ждут не там. Вот так бросишь Бастиана?

– Я не хочу жить без тебя. Если с тобой что-нибудь случится, я уже решил, что останусь драконом. Не хочу снова скучать по тебе. Будет у нас новая легенда. О том, как влюбленный в богиню дракон отказался быть человеком.

– Вы так долго убеждали меня, что любите друг друга, а не придуриваете. И что? Уйдешь, не попрощавшись с ним? Так это не любовь, Деллин Шторм. Брина ди Файр проклянет тебя так, что достанет и до подземного мира. А об Аннабет не хочешь подумать? Она там, бедная, в озере сидит. Надо подтолкнуть ее к отцу, они же заслужили друг друга найти. А крылогонки, Деллин? Неужели ты так и не попробуешь, что это такое? Ты мечтала о них с первого курса и просто так откажешься?

– Крылогонок больше нет. Школ нет. И крыльев тоже...

– Хочешь сказать, оставим всех этих недомагов неучами? Катарина не сможет руководить страной, полной идиотов.

– Он же ее убил. Убил Лорелей.

– Мы не можем спасти всех. Лорелей сделала свой выбор, когда ушла из школы. Я предупреждал, что ей не жить, но ее никто не смог бы удержать.

Крост посмотрел на меня с сочувствием – и показалось, будто я снова в школе. Пытаюсь справиться с магией и прошлым, а он в привычно ироничной манере подталкивает в нужную сторону.

– Деллин, они погибнут, если ты мне не поможешь. Не смогут жить в новом мире. Никто из них, кроме, вероятно, Бастиана. Этого ты для него хочешь? Оставшийся совершенно один дракон на останках сгнившего мира? Иди сюда.

Он протянул руку.

– Ты ведь чувствуешь пустоту из-за брата. У тебя забрали крошечный кусочек души и наделили его разумом и телом. Представь, если заберут половину. Представь, что я буду чувствовать без тебя и во что превратится Штормхолд. А Земля? Мы должны защитить ее, она ведь беззащитна перед темной магией.

Сил сопротивляться уже не осталось, я сделала несколько шагов к нему и охнула: ноги заledenели и затекли. Прежде чем я свалилась в воду, Кейман успел меня подхватить. Вытащил из воды, прижал к себе и закутал в плащ, уткнувшись носом в мои волосы. От него пахло озоном и травами.

Я устала плакать, но не могла остановиться, как будто внутри что-то прорвало.

– Прости! Прости-прости-прости! – сквозь – всхлипывания сказала я. – Прости! Я не хотела, я не знаю, я испугалась...

– Тихо. Хватит плакать.

– Вы меня защитили, а мне показалось, что я сейчас сорвусь!

– Деллин, – улыбнулся Кейман, – знала бы ты, сколько раз мне так казалось. Что гори оно все огнем, если я не достоин покоя, то пусть весь мир катится в хаос. Но мир ведь не так уж плох, да? В нем есть драконы. Один конкретный. Который тебя ждет.

– И демоны, – тоже улыбнулась я. – Одна конкретная.

– Да, и сирена. Очень конкретная и очень злая.

Он крепче сжал меня в объятиях, коснувшись губами виска, и я поняла, зачем брела к водопаду. Вот за этим чувством, что тебя любят. За тем, кто обнимет, даже если ты только что чуть не совершила непоправимое.

Только шла не в ту сторону. Опять.

– И богиня. Вредная, еще маленькая, как говорят в твоём мире, максималистка. Но очень-очень

родная. Без тебя я тоже не согласен жить. Ты привносишь в мою реальность определенную долю непредсказуемости и разнообразия.

Помолчав, Крост погладил меня по волосам и ласково проворчал:

– Зачем волосы обрезала, дурочка?

– Не знаю, – вздохнула я. – Что мне нужно делать? Ты сказал, тебе нужно помочь.

– Ты уже делаешь. Посмотри.

Я оторвалась от его груди, чтобы оглядеться. Там, где мы стояли, будто кто-то кистью накладывал краски. Как в фотошопе, оживляя природу замысловатым фильтром. Кошмарную мрачную ночь превращая в сияющий солнцем полдень. Возвращая оскверненной Акорионом земле ее душу.

– Как это... как это выходит? – пораженно ахнула я.

– Ты сегодня видела, на что способны наши силы по отдельности. А вот на это – вместе. Все еще не знаешь, для чего мы с тобой существуем?

Я чувствовала, как на кончиках пальцев пульсирует магия. И чувствовала мир... хотя нет, я была им. Мое сердце билось в такт сердцу Штормхолда. Можно было закрыть глаза и услышать его шепот. Густую и роскошную зеленую листву, как длинные тяжелые кудри, вены из рек, дыхание из чистого неба. Прикосновения солнца, такие же мягкие, как касания рук.

Магию стихий, бьющуюся в сердце Кроста. Магию жизни и смерти, заключенную внутри меня. Свет и тьму, сплетающиеся в единый узел.

Это не было похоже ни на что виденное ранее, что-то неподвластное мне, слишком похожей на человека. Нечто очень сильное и древнее.

Впервые за много лет я поняла, что такое быть богом.

Солнечным зайчиком день промелькнул над нами, обнажив ночное, усыпанное звездами небо. Посмотрев вверх, я ожидала увидеть три привычных спутника, поэтому изумленно ахнула, когда на абсолютно чистом темно-синем полотне гордо засияла большая белоснежная луна.

Такая же, как в снах о Земле.

Ощущение живого мира внутри меня кончилось так же резко, как и появилось, – жизнь снова наполнила Штормхолд. Вместе с ней утекли и остатки сил. Земля под ногами закачалась, и я не стала сопротивляться манящей темноте.

Терять сознание совсем не страшно, если есть тот, кто не позволит упасть.

Глава 11

– Деллин! Деллин, проснись!

Открыв глаза, я увидела улыбающуюся Брину.

– Поздравляю, красотка, последний день свободной жизни! Спать до обеда сегодня тебе непозволительно. Выспитесь после свадьбы.

– Ты здесь? Я думала, ты осталась во Фригхейме... Брина, это небезопасно!

– Ты, похоже, выпила куда больше, чем я думала. Шторм, очнись! Какой Фригхейм? Ты не билась головой? Черт, текила вчера, кажется, была лишней. Давай не будем говорить Дейву? Он обязательно скажет: «Я же говорил», самодовольно хмыкнет и никогда больше не пустит тебя к нам.

– Дейву? Кто такой Дейв?

– Деллин, ты пугаешь меня.

Я нахмурилась и села в постели, потеряла глаза, но Брина не исчезла и не перестала придуливаться. Как же я была рада ее видеть! Живую, здоровую, красивую, идеальную. Темно-красное платье облегло фигуру, в которой не было ни следа болезненной худобы.

– Сейчас принесу тебе кофе. И не вздумай снова засыпать, Деллин Шторм! А еще лучше приведи себя в порядок, после завтрака будем впихивать тебя в платье. Вдруг не влезешь, и придется срочно бежать за новым?

Хихикнув, Брина исчезла в коридоре, а я лениво зевнула и посмотрела на шкаф, где висело свадебное платье, сшитое Рианнон специально для церемонии. И обомлела.

Потому что там висело не оно! У пышного кремового платья не было ровным счетом ничего общего с тем, что я стащила из замка Акориона. Оно было великолепным, идеальным, тонкое кружево изящным узором ложилось на телесную сетку, а длинный шлейф, пожалуй, был метров пять, не меньше.

Да и шкаф, как и вся комната, отличался от привычного. Огромное помещение со светлой изящной мебелью в моем любимом стиле прованс было очень... земным. На письменном столе обнаружился макбук, на стене над электрокамином висел телевизор, а под потолком лениво жужжал кондиционер.

Может, из-за него, а может, от шока мне вдруг стало холодно.

Что за черт?! Что здесь происходит, откуда здесь Брина, почему заменили платье, комнату? Если это шуточки Бастиана, то я его самого наряжу в эту марлю и заставлю бегать по школе! Разве можно так прикалываться?

Голова жутко болела, и впрямь как будто после попойки. Что вчера было? Мы с Кростом говорили у водопада, я потеряла сознание... тогда как оказалась в комнате? Почему не у врачей?

Тщательно ощупала голову, не найдя ни следа удара, и слабая безумная догадка вспыхнула в мозгу. Подскочив, я остановилась у зеркала, не обращая внимания на наготу. Провела холодными пальцами по груди слева, но не наткнулась на привычный бугорок шрама. Обернувшись, едва не свернув шею, и с открытым ртом посмотрела на абсолютно чистую спину! Слово и не было нетопыриных крыльев, отрубленных наживую. И шрамов от них.

А еще... еще у меня были удивительно мягкие каштановые волосы, при виде которых я прерывисто всхлипнула и с трудом удержалась от того, чтобы забиться в темный угол.

Безумие какое-то! Что происходит? Я ударилась о камни и умерла? Меня глючит?

– Деллин! – раздался за дверью голос. – Пора вставать, детка. Завтрак готов, и все ребята уже проснулись. Я накрыла вам в саду.

– Мама? – ахнула я, увидев ее в отражении.

Резко обернувшись, снеся столик с косметикой, и сквозь зубы выругалась. Мама укоризненно покачала головой.

– Я не стану упрекать тебя за отлично прошедший девичник, но, пожалуйста, будь осторожна. Нельзя столько пить, даже если ты выходишь замуж. Одевайся и спускайся, я дам тебе таблетку от

головы.

– Но... мам...

– Да? – Мама обернулась. – Что такое?

– Нет. Ничего. Все нормально, извини. Я сейчас спущусь.

Когда она ушла, я подскочила к двери и дрожащими руками заперла замок. Так, мне нужно отдышаться и попытаться понять, что происходит. Я в комнате с земной техникой, собираюсь замуж за какого-то Дейва, мама жива и не выглядит так, как будто является потусторонней сущностью с божественной силой (хотя она и раньше так не выглядела, когда играла мою мать). Брига говорит о девичнике и пьянке, у меня болит голова и...

– Не-е-ет, – рассмеялась я. – Нет. Я же не сошла с ума. Такое невозможно придумать. Напилась на девичнике и во сне увидела Штормхолд, магию, богов и школу, а теперь проснулась в реальной жизни и собираюсь замуж?

Бред какой-то.

– Деллин! – Ручка затряслась. – Ты заперлась?! Эй, я принесла тебе кофе!

– Брига, я сейчас спущусь, я уже одеваюсь, – крикнула я.

Демоны... в шкафу – кеды, джинсы, летние платья. Только увидев добрый десяток купальников, я догадалась выглянуть в окно.

– Ого, похоже, в этой легенде мама ограбила миллионера.

Сад, за которым виднелось ярко-синее блестящее от солнца море, был безумно большим. Бассейн, множество уютных тропинок, огромная беседка и гараж. О таком доме мы могли только мечтать. Интересно, откуда он появился? И что вообще здесь происходит?

Мозг постепенно включался. Если это Земля, если по какой-то неведомой причине мир вокруг меня изменился, то здесь обязательно есть сетевой след. Я должна узнать хоть что-то.

Похоже, вчера и правда был тот еще праздник. Смартфон нашелся в сумочке, которая валялась у самого входа. Там же обнаружилась туфля, а вот второй в обозримом пространстве не было видно. К счастью, разблокировка по отпечатку пальца сработала, и я вошла. Фейсбук, инстаграм, электронная почта. Да, пожалуй, инстаграм. Пора ему поработать не только сборщиком сплетен.

В «сториз» – хроника девичника, которую я смотрела с открытым ртом. Какая-то сюрреалистичная картинка: я, Брига, Аннабет и почему-то Яспера в ресторане, потом в клубе, а в конце – на пляже, с вином. Какие-то подарки и поздравления.

Все, что я почерпнула из аккаунта, это две вещи: я – дочка богатых родителей (или родительницы, следов отца в инстаграме не обнаружилось) и у меня очень много подписчиков. А все почему?

Нервно рассмеявшись, я упала на постель. Какой-то сюрреализм!

– Так, я – студентка колледжа, подрабатываю моделью, живу с мамой и выхожу замуж за... АКОРИОНА?!

Я едва не запустила телефоном в зеркало, накатила такая ярость, что мысленно я уже сжалась в ожидании сверкнувшей молнии. Но ничего не случилось. На Земле не было магии, а может, ее и не существовало вовсе, как и Штормхолда с его законами.

Акорион здесь был Дэвидом Даркхолдом, которого Брига ласково называла Дейвом. И, похоже, мы были счастливы, потому что совместные фотки в ленте так и кричали: «Мы – идеальная пара!» Включив видео, на котором мы целуемся, я поморщилась от подкатившей к горлу тошноты.

– Бред какой-то.

– Деллин! – Мама снова поднялась. – Деллин, я начинаю беспокоиться. Если тебе плохо, то давай лучше вызовем врача, потому что алкогольное отравление – это серьезно.

– Прости, мам, отвлеклась на поздравления в инсте. Две минуты.

Я наспех глянула погоду, достала из шкафа джинсы, серую толстовку и кеды, а косу заплетала уже на ходу. У меня было всего несколько секунд, чтобы оценить обстановку в доме, но то, что я успела увидеть, поражаало воображение. Интересно, на это я заработала или мама?

Боги... что лезет в голову? Что происходит?!

Я вышла к беседке, вдохнула морской воздух и поежилась. На улице было тепло, но по коже словно прошелся ледяной ветерок. Это все не может быть правдой... или может?

- Наконец-то! - рассмеялась Брина, сидевшая ближе всех. - Мы думали, замуж придется выходить мне.

- Мечтай, - хмыкнула Яспера.

В белой рубашке и шортах она выглядела очень непривычно, а еще моложе лет так на десять, почти моей ровесницей. И еще она сжимала руку Брины так, что я поспешила тактично отвести глаза, чтобы удержать челюсть на месте.

- Что ты будешь, дорогая? - улыбнулась мама. - Панкейки? Гранолу с йогуртом? Яичницу с беконом?

- Яичницу, спасибо, - ответила я, поняв, что от переживаний жутко проголодалась.

Все становится реальнее, во всяком случае, урчание желудка - точно.

- Дейв звонил, сказал, что, скорее всего, приедет к обеду, но постарается пораньше. У него там какая-то сделка. Аннабет, - мама повернулась к ней, - а твой муж приедет на обед?

- Муж? - Я не удержалась.

- Ага. Муж.

Аннабет странно на меня посмотрела - и была права. Значит, Брина с Ясперой держатся за руки и делятся друг с другом панкейками, Аннабет замужем, я - планирую, мама жива. Ничего не упустила?

- Ты в порядке? - нахмурилась Брина.

- Да. Ужасно не выспалась.

- Рекомендую кофе.

Мне бы чего-нибудь покрепче, но вряд ли мама одобрит.

Я рассеянно мешала крепкий черный кофе, в который не добавила ни молока, ни сахара. Все так же на автомате потянулась к фруктовой тарелке и бросила в чашку кусочек апельсина.

Получилась какая-то бурда. Земные апельсины не шли ни в какое сравнение с теми, что привозили с Силбриса. Только вот Силбриса здесь, похоже, не существовало.

- Что ж, я должна ехать на работу, - вздохнула Яспера. - Но вернусь к вечеру и, пользуясь завтрашним отсутствием начальства, буду в вашем полном распоряжении.

- Делл, может, уймешь своего женишка? - недовольно надула губы Брина. - Заставлять работать после девичника - преступление!

- Не первое у него, - ответила я.

В том, как Яспера чмокнула напоследок Брину в щеку и помахала остальным, было что-то жуткое. Не потому, что в этой реальности по чьей-то воле она встречалась с девушкой, на такое мне было плевать. В ее открытости, пожалуй. В улыбке. Эта Яспера не знала, что такое древний ритуал на крови, вырванное наживую сердце. Не жила, годами находясь в страхе перед демоном. В ней не было ненависти ко мне и выматывающей любви к Кросту.

При взгляде на нее становилось неловко за непреодолимое желание вырваться из затянувшегося кошмара и вернуться в другую реальность - кошмарную уже для нее.

- Тогда я собираюсь отдохнуть у бассейна. - Брина сладко зевнула. - Миссис Шторм? Вы не против?

- Развлекайтесь и набирайтесь сил, - улыбнулась мама. - Я буду наверху, поработаю, если что-то понадобится - зовите.

- Класс! - просияла Брина. - Делл, одолжишь купальник? Сама хвасталась, что с последней съемки получила кучу подарков из последней коллекции. И еще хочу те парео, что мы купили на Санторини.

- Конечно.

Еще бы я знала, где все это богатство лежит. Подозрительную забывчивость вряд ли спишут на последствия девичника.

Как только я думаю, что, возможно, Штормхолд мне просто привиделся, то сразу же возникает вопрос: неужели, будь это все сном, я бы не вспомнила жизнь здесь? Не вспомнила съемку, после которой где-то в комнате лежала куча купальников, не вспомнила, как вообще Яспера закрутила роман с сестрой Бастиана... и сестра ли она его вообще?

Пока девчонки копались в шкафу, я копалась в телефоне. Найти все их соцсети оказалось легче легкого, только вот уже через полчаса я поняла, что сделала это совершенно напрасно. Казалось, больше удивляться было некуда, но рот открывался все шире и шире.

Итак, Брина. Наследница крупной энергетической компании прожигала жизнь и деньги, в то время как ее брат развивал семейное дело, был объектом внимания прессы и... глубоко женатым человеком. Встречалась с редактором модного журнала, входящего в издательский холдинг Дэвида Даркхолда – это я уже погуглила.

Яспера Ванджерия, пресловутый редактор. Острая на язык, деловая, настоящая бизнес-леди. Ее профиль – визитка, бизнес-страничка, такая же строгая, как деловая блузка за завтраком в саду. Но черт, похоже, она счастлива в новой жизни. Кто бы мог подумать.

Аннабет... ди Файр. Просто потрясающе, и комментировать это я не хочу.

Дэвид Даркхолд, женишок. Владелец крупного издательского холдинга, плейбой, миллионер, козел... так, похоже, не в этом мире: даже меня проняло, когда я долистала собственные посты до конца. Там было все: и наши путешествия, и праздники, и мои показы. И даже предложение руки и сердца, романтическое и совсем не показушное. Акорион выглядел счастливым молодым мужчиной, а вместе мы были одной из самых упоминаемых парочек лета.

Снова начала болеть голова.

– Вот этот! – Брина вынырнула из шкафа и продемонстрировала открытый ярко-салатовый купальник. – Тренд сезона! Можно?

– Бери, – пожала я плечами.

– А я хочу черный, – сказала Аннабет.

– Скучота, – тут же скривилась Брина.

– Тебе лишь бы сиять. Жаль, на нем нет страз, да?

– Да, было бы круто.

Аннабет и Брина беззлобно спорили, по очереди переодеваясь в ванной, а я пыталась думать. О том, что происходит, уже не получалось, в голове как будто проворачивали раскаленную кочергу. Поэтому думала о менее пугающих, но не менее странных вещах.

Есть ли в этом мире Кейман и не сдаст ли он меня в психушку, если я прибегу с криком «Верните меня в Штормхолд!».

Что будет, если завтра я пошлю Даркхолда куда подальше и откажусь выходить замуж?

Кто все это устроил. Магическая аномалия? Акорион? Мама?

– Делл, ты идешь к бассейну или нет? – Брина помахала у меня перед носом рукой.

Я вздрогнула, поняв, что уже давно выключилась из реальности и понятия не имею, о чем они тут говорили. Вряд ли о чем-то важном.

– Да. Сейчас.

Я обернулась к окну.

– Только давайте пойдем не к бассейну... идемте на пляж. Я давно не была на земном пляже.

Девчонки недоуменно переглянулись.

Руки покраснели от щипков, но я еще надеялась проснуться. Наблюдая, как Аннабет фоткает во весьма фривольных позах Брину, я мечтала, что закрою глаза, а открою их на холодной земле. И пусть меня наверняка припорошило снегом, а на затылке будет огромная шишка, я согласна неделю не вставать с постели, лишь бы вернуться домой.

Приятный загорелый парень из пляжного бара без слов принес мохито.

– Деллин, хватит смотреть в телефон! – смеясь, крикнула Аннабет. – Идем плавать! Вода теплая!

Да, и бирюзовая, как с рекламной картинки. Я понятия не имела, где мы, и не торопилась включить геолокацию на телефоне. Все еще надеялась, что это или сон, или какая-то иллюзия. Но страх уже тянул к сердцу ледяные щупальца. Если я здесь навсегда? И теперь вот это – мой мир? В нем я богата, красива, успешна, избавлена от дислексии, выхожу замуж и живу с любящей мамой. Почему все выглядит как мечта, но ощущается адом?

А еще меня сжирала ревность. Я не могла оторваться от аккаунта Аннабет. У нее было не так много фото с Бастианом, но, черт, они смотрелись идеально счастливой парой!

– Делл, ну идем! – снова позвала Брина.

Но я покачала головой.

– Прости. Завтра свадьба, не хочу сухую от соленой воды кожу, а то Дейв будетлизывать мной текилу.

– Тогда почему мы не могли остаться у бассейна?

– Мне нравится море.

Брина раздраженно дернула плечиком, но уже через минуту снова с упоением фотографировалась. Их с Аннабет голоса и смех доносились сквозь шум воды и пелену собственных мыслей. Поняв, что скоро поеду крышей, я закрыла глаза и откинулась на шезлонг.

Нет, Штормхолд не был сном. Пусть шрамы на груди и спине исчезли, я все равно чувствую прикосновение холодной стали. Это не стереть никакой магией. Ни одно заклятье не может заставить забыть, как наживую отрезали крылья, как сила внутри выматывала и медленно убивала. И одновременно с этим давала ошеломительную мощь.

Я умерла и воскресла, неужели не справлюсь и не выберусь в привычную реальность?

– Эй, твоя мама обрычала меня, едва я вошел, – раздался над головой голос, от которого по коже прошелся мороз.

Акорион... то есть Дэвид, конечно, уселся на соседний шезлонг. В идеально отглаженной белой рубашке и легких бежевых брюках он смотрелся на пляже чужеродно, хотя и ничем не выдавал, что в лаковых ботинках неудобно ходить по песку, а от сидения на деревянном лежаке на скрипящем от чистоты хлопке появляются заломы.

– Вы что, приползли пьяные под утро? Чем она так недовольна? Делл, почему ты так странно на меня смотришь?

Я испытывала очень необычные ощущения, и даже не знала, чего в них больше: отвращения или любопытства. Акорион в этой версии привлекал внимание, скажем так. Начинала понимать, откуда у нас столько фанаток – в комментариях в инстаграме можно даже не заходить.

– Ничего. Голова болит.

– Слушай, не говори миссис Шторм, что это я привез вам вино на пляж, ладно? Иначе она отречется от меня, так и не став тещей.

– Га-а-ад! – раздался вой со стороны воды.

Я даже подскочила и чуть было не свалилась с шезлонга.

– Почему ты сам свалил с работы, а Ясперу не отпустил?! Мы что, не заслуживаем права на совместный отдых?

– Твою Ясперу никто не держит. Она сама отказалась отдавать сдачу выпуска заму. Поэтому вытаци из меня свои когти, Брина, и поздравь со свадьбой.

– Она завтра!

– Порепетируй. Мне нравится, как это звучит.

С заливистым хохотом Брина повисла у него на шее, отчего на рубашке появились мокрые пятна. У этих двоих были теплые отношения. Аннабет вела себя сдержаннее, хотя тоже, кажется, была рада Акориону.

Дэвиду.

– Предлагаю, – он поднялся и протянул мне руку, – пойти домой и немного поваляться. А к ужину для тебя, любовь моя, прибудет особый сюрприз.

Его глаза опасно сверкнули, на миг обнажив лицо, тщательно скрываемое под маской. Интонация, бархатистые нотки предвкушения в голосе – это был Акорион, которого я знала. Он тут же тепло и открыто мне улыбнулся, но улыбка вышла натянутой.

Мы оба поймали ненароком вырвавшееся мгновение.

– Сюрприз? – Я улыбнулась, вкладывая руку в его ладонь. – А что, они разве не закончились?

Едва мы вошли в дом, зарядил дождь. Никого это не удивило, а вот я вздрогнула, услышав грозу. Из солнечного и летнего день мгновенно превратился в мрачный и хмурый, но, насколько я знала, на юге так часто бывает. Что ни говори, а на Земле до невозможности красивая природа.

Интересно, если я не сумею выбраться отсюда, за такие мысли меня упекут в психушку?

Акорион чувствовал себя как дома. Любезно дождался, пока я переоденусь, и улыбнулся, встретив по дороге из ванной. Кажется, под «поваляться» он имел в виду мою кровать. А вот я бы предпочла, чтобы он повалялся где-нибудь в другом месте. Можно даже мертвым.

Господи, Деллин... надо успокоиться.

Магия так прочно вошла в жизнь, что я не представляла, как сражаться и жить без нее. Что делать? Сбежать? Прихватить денег и попытаться найти портал? Но я не в другом мире, я в какой-то иной реальности, есть ли вообще здесь порталы?

Как?! Как он это сделал?!

Наверное, все вопросы отразились у меня на лице, потому что Акорион нахмурился.

– Ты в порядке? Выглядишь...

– Неважно?

– Ты всегда красивая, любовь моя. Но сегодня как будто потерянная.

– Считаешь, нет поводов?

– Волнуешься перед свадьбой?

Значит, будем играть в эту игру вместе. Что ж, пока я не решила, как буду действовать дальше, можно и поиграть. Хотя мы оба знали, что притворяемся. Это легко читалось во взглядах.

– Переживаю последствия подготовки.

Он потянулся ко мне, увлекая в объятия, и прочертил поцелуями влажную дорожку на шее. Впился в губы, очевидно приняв дрожь отвращения за возбуждение, и недоуменно нахмурился, когда я оттолкнула.

– Делл? Что такое?

– Секс до свадьбы – первый шаг к разводу.

– С каких пор?! Мы встречаемся сто лет!

– Эй, полегче, мне всего-то двадцать один!

– Делл, что происходит? Я обидел тебя? Ты как будто проснулась другим человеком.

– Да, ты прав. Пожалуй, попробую заснуть и проснуться прежней.

Его взгляд смягчился.

– Ну, хорошо. Идем, я расскажу тебе сказку и убаюкаю.

– А можешь принести мне чаю и таблетку от головы? – попросила я, стараясь выглядеть виновато и расстроено.

– Конечно, любовь моя. Сейчас.

А как только Акорион вышел, кинулась к двери и заперла замок. Еще и комод придвинула, чтобы не вломился. Потом заперла и окно, задернула шторы, оказавшись в крошечной тьме, и стала думать. Что делать? Как быть?

В гугле ничего не было. Штормхолд, конечно, нагуглился, но в контексте какой-то фэнтезийной сказки, а в остальном – ничегошеньки.

Дверная ручка задергалась, а затем раздался стук.

– Делл? Я принес чай и таблетку.

– Я легла спать! – крикнула я. – Уже не нужно, прости!

– Хорошо, нопусти меня, пожалуйста.

– Я хочу побыть одна!

– Деллин, что происходит?!

Ути боже, кто у нас рассердился. Как только я – узнаю, как он это провернул, таблетка от головы понадобится Акориону.

– Деллин, открой немедленно!

– Дейв, прояви хоть чуточку такта и заботы!

– Что, черт подери, с тобой происходит?! Опять кто-то напел, что я сплю с секретаршей? Или с кем на этот раз? Я выгоню Брину ди Файр взащей, если она снова начнет капать тебе на мозги!

От того, чтобы швырнуть телефон в дверь, за которой орала эта сволочь, удержало лишь то, что смартфон еще понадобится. Но упоминание Брины вытащило на свет воспоминания из нормальной жизни, и стало нехорошо.

– Меня тошнит! – рявкнула я. – Можно мне хотя бы похмелье пережить в одиночестве?!

Акорион выругался.

– Хорошо. Поспи и приди в себя, но вечером мы серьезно поговорим, Деллин Шторм. Я хочу жениться на тебе и хочу, чтобы и ты этого хотела.

В голосе явственно прозвучала угроза.

Телефон я все же швырнула. Экран покрылся сеткой из трещин, но последнее слово земной техники, к счастью, не перестало работать. А еще у меня был макбук.

Я и не думала ложиться спать, все равно уснуть бы не получилось. Но и вариантов, будучи запертой в комнате, было не так много. Единственное, что пришло в голову, – это найти Кеймана. Если здесь есть Брина, Аннабет и Яспера, то должен быть и Крост. Хотя с Акориона станется вычеркнуть ненавистного опекуна из новой реальности.

Но что-то не сходится. Акорион, ввергнувший Штормхолд в ад, создал мир, в котором мы счастливо живем у моря и собираемся пожениться? Вот так просто, без мирового господства и темных тварей? Да он проклял целый мир, утопил его в крови и свалил все на меня! Что за внезапное человеколюбие такой силы, что даже Бастиан и Яспера в этой реальности живы и счастливы?

Пока что это больше напоминает утопию для всех: герои разбились по парочкам и наслаждаются заслуженным покоем.

Я просидела так до самого вечера, отчаявшись что-то придумать. И вскоре начала жалеть, что послала Акориона с таблеткой. Голова раскалывалась. Хотелось есть, пить и домой. Оказывается, дом – это там, где ругается Кейман, злится Яспера, в ванной живет Аннабет и по ночам от неразделенной любви в подушку плачет принцесса.

А не эта, сладкая до оскомины, иллюзия счастья.

– Деллин! – В дверь снова постучали, но на этот раз мама. – Ты не спишь?

– Встаю, – откликнулась я.

– У вас с Дейвом все в порядке? Он вылетел из дома как ошпаренный, сел в машину и уехал.

– Мы немного повздорили. Нервы.

Мама тяжело вздохнула.

– Я всегда говорила, что вам рано жениться. Ты еще ребенок, а он слишком импульсивен. Не понимаю, какие проблемы могут быть в том, чтобы просто жить вместе? Хорошо, это ваше дело. Помиритесь. Может, спустишься к ужину? Тебя там ждет небольшой сюрприз.

– Тошнит меня уже от сюрпризов.

– Что? Тебя тошнит? До сих пор? О, Деллин, это плохо. Деллин, ты не беременна? Почему мы разговариваем через дверь, открой уже!

– Я не беременна. И сейчас спущусь, – ответила я, проигнорировав просьбу.

Нельзя же при маме начать отодвигать комод! Я и так веду себя максимально странно. Если в этой реальности придется задержаться, то неплохо было бы в нее влиться. Но не могу же я выйти за Акориона! Сумасшествие какое-то! Безумие!

В ванной я долго плескала на лицо ледяную воду. Наверное, в надежде, что отключусь и снова очнусь в Штормхолде. Как же я хотела вернуться! Пожалуй, лучшей прививки сложно было бы придумать. Все проблемы будто разом померкли. Да, Акорион свалил на меня все свои зверства, и люди проклинали темную богиню. Да, Лорелей убили на глазах возбужденной толпы, и все думают, что это я. Да, я немного съехала с катушек, а еще вычерпала магию до дна, чтобы снять со Штормхолда проклятие. И обрезала волосы тупым магическим мечом...

Да-а-а, пожалуй, кое-какие проблемы у меня все же были. И я должна была их решать там!

В отчаянии я застонала. Бойтесь своих желаний! Я так страстно мечтала оказаться как можно дальше от ужаса, в который окунулась, что вот, пожалуйста! Оказалась в полной заднице.

Не скажу, что выбирала платье на вечер без удовольствия. Оказавшись в шкафу, размером с целую комнату, я вдруг поняла, что очутилась в давней-давней мечте. Еще живя в крохотной квартирке, падая на постель после смен в отеле, я включала аудиокнижки и мечтала, потому что ничего больше не оставалось. Мечтала, как вдруг приедет богатый бизнесмен, объявит, что я его давно потерянная дочь и увезет меня вот в эту красивую сытую жизнь. С пляжем, гардеробными и модельной карьерой.

Потом за такие мечты становилось стыдно, и я пыталась мечтать о чем-то правильном. Получить образование, построить карьеру. Но все равно в глубине души хотела, чтобы хотя бы разок получилось просто. По волшебству.

А ведь богатый человек действительно приехал. Правда, я оказалась совсем не его дочерью, а новым воплощением бывшей жены, да и жизнь не стала простой и волшебной. Но ту сбывшуюся мечту я совсем не хотела менять на эту.

– Ладно! – Я задрала голову, обращаясь к мирозданию.

Хотя со стороны смотрелось, будто общалась с люстрой.

– Я поняла! Я не ценила того, что имела! Я не буду больше пытаться уйти, жить в лесу и молиться колесу. Я буду послушной женой, хорошим магом и прилежной богиней. Клянусь почерком Ясперы! Ну пожалуйста... пожалуйста!

Люстра, естественно, хранила торжественное молчание.

– Я хочу домой, – хныкнула я.

Но и это не помогло. Пришлось одеваться к ужину.

Черное платье – не самый уместный наряд для дня перед свадьбой, но я решила, что если приключение затянется, то всем как-то придется жить с очень нервной и эксцентричной Деллин, потому что я в любом случае не сдамся. Так что траурное платье – отличное начало. Если кто за столом и удивился, то не подал виду, а мама еще и с облегчением выдохнула. Наверняка она уже мысленно представляла, как вместо брачной церемонии я поеду в токсикологию или буду незамысловато блевать в бассейн вместо клятвы в вечной верности.

На этот раз за столом собрались все, и сердце дрогнуло, когда я увидела Бастиана. А когда он равнодушно скользнул по мне взглядом и вновь повернулся к Аннабет, нежно держа ее за руку, оно болезненно сжалось. Здесь были и Брина с Ясперой, и мама, и Акорион, место рядом с которым пустовало. Но, что важнее...

– Кейман! – воскликнула я, не сумев справиться с эмоциями.

Он улыбнулся, отодвинул стул и подхватил меня на последней ступеньке. Понятия не имею, кем он был в этом мире, но и плевать! Я повисла у него на шее, вдохнула тот самый запах озона и леса и едва не разревелась.

– Ну, привет, малышка. Как дела? – ласково спросил он.

– Мне нужно с тобой поговорить. Очень!

– Давай ты сначала поешь. Деллин, карьера карьерой, но ты легкая, как пушинка. И почти прозрачная.

– Возможно, ей стоит быть осторожнее с вечеринками, – холодно отозвался Акорион.

Я, украдкой от остальных, скорчила ему рожу.

– Как твоя сессия? Все сдала? – спросил Кейман.

– Мм-м... да... – не очень уверенно откликнулась я. – Вроде бы.

– Вот и умница. Прости, что пропустил помолвку. Оправдаюсь шикарным подарком и первым танцем после жениха на празднике.

Мое место оказалось между Кростом и Акорионом, и более неудобный ужин сложно было себе представить. Сердце, казалось, не выдержит таких эмоциональных нагрузок. Чувствовать присутствие брата, ждать возможности поговорить с Кростом, смотреть на равнодушного, влюбленного в жену Бастиана. Мне кусок в горло не лез, а мама то и дело бросала неодобрительные взгляды.

– Деллин, не хочешь взять у дяди пару уроков верховой езды? Мне бы хотелось, чтобы твой образ в сети был немного более... аристократичный. Рекламодатели сейчас активно продвигают образы английских принцесс и сдержанных интеллигентных барышень.

Окей, мы выяснили две вещи. Первая: мама – что-то вроде моего менеджера, следит за продвижением и контрактами. Вторая – Кейман мой дядя.

Ах да, еще кое-что: кажется, мы все же живем на мои деньги, так какого хрена меня весь день шпыняют за лишний выпитый бокал?

Но мысль о верховой езде интересная. В доме говорить опасно, а вот на конной прогулке можно остаться наедине. Почему-то я была уверена, что Кейман поможет. Он просто не мог быть частью этого бреда, а если и был, то очнется, когда я все объясню. Я верила в это горячо и искренне, потому что больше верить было не во что. Только в чудо, которое вернет меня домой.

Акорион наклонился ко мне, делая вид, что подкладывает в тарелку рулет.

– Прости, малыш. Мне не нравится, когда мы в ссоре. Я нервничаю. Ты популярна и богата, вокруг тебя актеры и модели, а я сутками пропадаю на работе. Мне всегда хотелось для нас... не знаю, какую-то другую реальность, понимаешь? В которой будет больше времени, в которой мы сможем принадлежать только друг другу.

Я с такой силой сжала подол платья, что ногтями едва не сделала в чулках дыру. Если бы не люди вокруг, я бы вцепилась ему в волосы. Или воткнула вилку в колено – такая ярость затопила все внутри. – Усмешка в голосе и недвусмысленные намеки – Акорион и не скрывал, что новая игра доставляет ему удовольствие.

– Можно мне спаржи? – холодно спросила я.

Он улыбнулся.

– Тебе можно все.

Чтобы не сорваться, я схватила бокал с вином и сделала несколько судорожных глотков.

– Деллин! – возмущенно воскликнула мама.

– Что?

– Завтра свадьба! Проснешься с отеками и тяжелой головой.

– Да плевать.

– Веди себя прилично! Кейман, пожалуйста, заberi у нее вино и налей воды.

– Ага, а от воды отеков не будет, – пробурчала я.

– Ты в порядке? – шепнул Крост.

– Да.

Нет! Мне физически плохо, и никакое похмелье тому не причина, потому что нет никакого похмелья! И девичника не было, и всей этой нарисованной жизни тоже! Я отключилась в лесу, а проснулась в наколдованном мире.

На колено легла горячая ладонь. Приподняла край юбки, коснулась края чулка и погладила кожу, спустившись чуть ниже, чем стоило. Я замерла, так и не попробовав ужин.

Рука принадлежала Кейману.

– Кхм... – Я опасливо на него покосилась. – Что ты делаешь?

– Просто хулиганю, – усмехнулся он. – А после ужина заберем тебя в город, пока вы с матушкой не оставили от дома руины. Снимем номер и отметим последний день твоей девичьей фамилии.

Затошнило. Опять.

С грохотом я отодвинула стул, неразборчиво пробормотала что-то вроде «извините» – и пулей вылетела из-за стола, каким-то колдовским образом безошибочно найдя кухню.

Не стала включать свет, оперлась о столешницу и закашлялась, но желудок был пуст, а тошнота не имела ничего общего с физическим состоянием. Я жадно глотнула воды, открыла все окна, впустив в кухню ночную свежесть, но легче не стало.

– Делл?

– Акорион. Уходи. – Я закрыла глаза, чтобы не видеть его, просто не смогла бы.

– Что? Как ты меня назвала?

– Прекрати притворяться. Уходи, я сказала!

– Делл, ты пугаешь меня. Что с тобой происходит? Хорошо, ты злишься на меня, хоть я и не знаю, за что. Но Кейман-то тебе чем не угодил? Это из-за твоей матери, да? Она постоянно к тебе придирается. Малыш, несколько часов. Закончим ужин – и поедем в город. Снимем пентхаус с видом на город, выпьем нормально без осуждающих вздохов, а потом мы не выпустим тебя до самого утра...

– ЗАТКНИСЬ! – рявкнула я и грохнула стакан об пол.

Вода стекала по темным матовым фасадам шкафчиков на идеально чистую плитку.

Акорион шагнул ко мне, но я была быстрее. Выхватила из подставки здоровый нож и вытянула перед собой.

– Не прикасайся ко мне!

Его глаза испуганно округлились.

– Так, это не волнение перед свадьбой. Деллин, послушай, я тебе помогу. Только скажи, что тебя мучает. Алкоголь? Наркотики? Тебе что-то дали на показе? Тебе угрожают?

– Прекрати! – прорывалась я. – Хватит, Акорион! Я не стану играть в твои игры. Ни в одном из миров, ни в какой извращенной реальности я не буду рядом с тобой!

– Да ты свихнулась! Брось нож, Деллин, иначе я звоню в полицию!

– Звони! Я не останусь в доме с тобой. Ты не способен чувствовать, у тебя нет ни души, ни морали.

– Замолчи!

От злости он покраснел, а я не понимала: зачем продолжать играть? Маски сброшены, масок больше нет. Спектакль в любом случае закончен, так какой смысл изображать Дэвида Даркхолда?

Воспользовавшись заминкой, Акорион бросился ко мне. Тренировки в школе не прошли даром, а физические навыки не исчезли в новой вселенной. Я вывернулась из захвата и крепко приложила его о шкаф, а потом вдруг замерла, ошеломленная догадкой.

Она показалась такой простой и логичной, что стало удивительно, как я не додумалась до этого раньше! Акорион – ниточка, связавшая меня с искореженным альтернативным миром. Стоит ее оборвать...

Не так-то просто всадить нож в живого человека, но если он – воплощение всех твоих страхов и потерь, то рука не дрогнет. Мы словно поменялись местами, и нож вошел там же, где у меня белел тонкий шрам.

– Понравилось?! Это довольно больно, да?! Скоро точно так же я сделаю в реальности, братик.

Из уголка его губ вытекла струйка крови.

Красной.

Человеческой.

Я отступила, и Акорион рухнул. Не превратился в пепел, не испарился, а просто упал – и на белоснежном полу расплывалось безобразное алое пятно.

– Деллин, что у вас здесь происходит? Я слышала грохот...

Брина застыла в дверном проеме. Не веря собственным глазам, она отшатнулась, оступилась и едва не упала. Закричала, а потом зажала рот рукой, увидев в моей руке окровавленный нож.

Почему ничего не изменилось?! Он мертв! Нить оборвана!

– Деллин? Брина? Что...

В кухню ворвался Кейман. Наши взгляды встретились. Его – шокированный, полный ужаса и мой – умоляющий.

– Брина, – громко и спокойно произнес он, – звони «девять-один-один».

А потом обратился ко мне:

– Деллин, детка, отдай нож, хорошо? Ты же не хочешь порезаться...

– Почему ничего не изменилось?!

– Все изменится, я обещаю. Но ты должна отдать мне нож.

– Он мертв...

Я покачала головой.

– Он мертв, я должна была вернуться! Я хочу домой, черт подери! Я! ХОЧУ! В СВОЙ МИР!

Я в аду. Он так выглядит, теперь я знаю точно. Мы имеем совершенно неправильные представления об аде. Ничего общего с огнем или бездной. Он вот такой: с серыми стенами, сухим воздухом и жесткой койкой. Унылый, однообразный, бесконечный.

Был ли Штормхолд вообще? Или я и вправду сошла с ума. Придумала их, чтобы спрятаться от мира, в котором жить не хотела. Это же классический сюжет какого-нибудь триллера: несчастная девочка придумывает магический мир, чтобы сбежать от реального. Кажется, подобные эпизоды были во всех известных мне фантастических сериалах.

Я – студентка колледжа, которая так редко появляется на парах, что стоит на грани отчисления. И я – адептка магической школы, из которой не могут отчислить и в которой лучший ученик совсем не тот, кто прилежно занимается, а тот, кого одарила природа.

Я – успешная модель, погребенная под лавиной хейта и критики, имеющая проблемы с алкоголем и питанием. И в то же время я – модель волшебного дизайнерского дома, соглашаюсь на работу нехотя и позирую в эксклюзивных коллекциях.

Я – несчастливая невеста, влюбленная в мужа подруги. Убившая жениха. И в то же время я – его невеста, возлюбленная дракона. Девушка с Земли, заполучившая огненного принца.

Вот черт, я могу играть в эту игру бесконечно!

Если все так, то дело плохо. Мне светит психушка, они уже вызвали психиатра, чтобы провел осмотр. Если меня признают невменяемой, то отправят в больницу, где наверняка превратят в овощ. А если не признают, то... интересно, здесь есть смертная казнь? Наверное, это лучше, чем остаток жизни провести в мире, который кажется жуткой иллюзией.

Теперь я немного больше понимаю Брину, которая предпочла попросить о смерти, не в силах выносить заключение.

А может, умереть нужно было не Акориону, а мне. И если я закрою здесь глаза навсегда, то снова открою их в Штормхолде. И плевать, если тот окажется игрой воспаленного мозга, лучше я буду жить в той иллюзии, чем в этой вселенной, созданной каким-то больным ублюдком.

Это была небольшая тюрьма крошечного городка, близ которого мы жили. Всего-то на несколько камер, в одной из которых какой-то забулдыга, в другой – проститутка с подозрительно низким и хриплым голосом. Они постоянно то кашляли, то болтали во сне, и я даже не могла попытаться уснуть. А алкаш еще и делал периодические попытки познакомиться.

– Эй! – снова пошел в атаку.

Прижался к прутьям и похабно тянул язык.

– Эй, конфетка! Ты сладкая конфетка! Ты из этих, да? Из богатеньких? Что натворила, конфетка? Угнала папочкину машину?

– Зарезала жениха, – мрачно откликнулась я. – Просто потому, что раздражал. На мне, кстати, его кровь. Все еще хочешь пообщаться?

Мужик умолк, и я выдохнула. Но что-то насторожило, хотя что именно, я поняла далеко не сразу.

В камерах была отличная слышимость. Каждый шорох эхом разносился по помещению, каждый вздох или хрип. Мужик умолк, но дышать-то не перестал! И девица в соседней камере как-то уж слишком резко перестала храпеть.

Я рывком поднялась с койки и ахнула: пьяница застыл. Как будто кто-то нажал на «паузу», выключил видеоролик. А меня выключить забыл.

С шумом сглотив, я поднялась.

– Эй! Меня кто-нибудь слышит?! Офицер! Эй!

Казалось, весь полицейский участок просто вымер. Мелькнула робкая надежда: неужели все же получилось?! Неужели Крост вспомнил Штормхолд и вытащит меня? Или с запозданием магия Акориона все же рухнула? Я почти смирилась, что останусь здесь навечно, а сейчас воспряла духом.

– Эй! Помогите мне, пожалуйста! Я хочу домой!

Послышались неторопливые шаги. На всякий случай я отошла к кушетке, потому что пришедший вполне мог быть копом или еще кем похуже. Я бы не удивилась, выйди сейчас на свет Акорион, ведь было бы глупо с его стороны не предусмотреть возможность бессмертия для себя.

Но я совершенно точно не ожидала, что увижу маму.

– Мама? – Голос звучал жалобно и тихо.

– Здравствуй, Таара.

Я рассмеялась. Ну да, конечно. Можно было догадаться. И когда я уже перестану называть ЭТО матерью?

– Значит, все это ты? Ты меня сюда отправила?

– Я, – со снисходительной улыбкой кивнула она. – Честно говоря, я надеялась, что ты догадаешься.

– Я думала на Акориона. Он намекал... я была уверена! Он так странно вел себя, что я даже не сомневалась!

– Всего лишь игра твоего воображения. Акорион был Дэвидом Даркхолдом, влюбленным в тебя до безумия. И уж точно не заслужил смерти от рук невесты.

– Зачем все это?

Прислушавшись к себе, я поняла, что ровным счетом ничего не чувствую. Ни обиды, ни боли, ни страха перед самой смертью, стоявшей по ту сторону решетки. Никаких эмоций, чувства к этой женщине я давно выжгла без остатка.

– Ты разочаровала меня, дорогая. Ты пыталась – уйти. Колебалась, когда Кросту требовалась твоя сила. Это недопустимо, ты богиня, ты – мое продолжение. Ты не имеешь права на слабости.

– Акорион обратил против меня всех! Обвинил в своих преступлениях!

Мама резко вскинула руку, приказывая замолчать.

– Твои взаимоотношения с братом меня не интересуют. А вот то, как ты выполняешь обязанности, – очень. Ты проявила слабость, Таара, и я тебя наказала. Наглядно продемонстрировала, какую клетку могу создать для тебя. А ведь это очень мягкое наказание, моя девочка. Я всего лишь чуть изменила ваши судьбы, оставив характеры. Видишь, к чему все пришло? Такая реальность тебе нравится? О такой жизни ты мечтаешь?

– Скажи... – Я облизнула пересохшие губы. – За что ты так ненавидишь меня? За что мучаешь? Я ведь старалась... я была хорошей дочерью. Я сделала все, как ты хотела. Мы сняли проклятие, я не ушла. Зачем ты так?

– Ты плохо усваиваешь уроки, Таара. Теперь ты видишь, к чему может привести твое непослушание. Ты выполнишь мою волю, а если нет – то я навечно запру тебя в каком-нибудь таком – она обвела глазами камеру – мире. Раз за разом будешь проживать одну и ту же историю без шансов что-то изменить. И это была всего лишь демонстрация. Для реального наказания я придумаю мир пожестче. Тебе все понятно?

Я молчала. Хотелось кричать, сломать ко всем чертям проклятую решетку и вцепиться ей в горло, но я молчала.

– Таара, я спросила, понятно ли тебе.

– Да.

– Ты вернешься в свой мир. Затем убьешь брата. Он не имеет права на жизнь, он – ошибка и не должен существовать. А затем вы с Кростом покинете смертных и займете свое место. Вы стали слишком человечны. Это недопустимо. Поиграли – и хватит, оставьте мир смертных смертным. Вы созданы друг для друга и для Штормхолда. Тебе нужно это выучить. Ты поняла меня?

– Да.

– Прости?

– Да, мама. Я поняла.

– Вот и хорошо.

– Но у меня есть условие.

Ее брови удивленно поползли вверх, а на лице появилось выражение, которое можно было описать как «А не слишком ли ты наглая?». Но я упрямо сложила руки на груди, не собираясь играть по ее правилам бесплатно.

– И что ты хочешь?

– Ты убережешь принцесс. Уничтожишь свиту, отправишь их... я не знаю, в хаос, или на перерождение, или растворишь в магии, но Изабеллы, Лорелей и остальных не должно быть рядом со мной.

– Ты не сможешь отгораживаться от душ вечно.

– Они не просто души. Они – привязанные ко мне замученные до смерти девушки. Жаждающие мести. Знающие, как превратить меня в прежнюю Таару, и что-то мне подсказывает, что тебя не устроит мое превращение. Поэтому убери их от меня, и я сделаю все, что ты скажешь.

Пауза длилась так долго, что я заскучала. Апатия мешала как следует проникнуться маминими угрозами, я просто устала. Мне так часто угрожали, что одной больше, одной меньше, какая теперь разница?

– Хорошо, – наконец произнесла она. – Принцессы отправятся туда, куда и должны. А ты исполнишь свой долг.

– Договорились.

Улыбнувшись, мама протянула мне руку. Прутья решетки превратились в дым, а очертания тюремной камеры поплыли, исказились и вскоре исчезли. Я вложила руку в ее ладонь и, набрав в грудь воздуха, сделала шаг в пустоту.

Сердце зашло в истерику от нескольких секунд свободного падения в неизвестность. Прежде чем темнота поглотила и меня, я успела подумать, что злодеем этой истории может быть совсем не Акорион.

Странно, что эта мысль пришла в голову впервые.

Проклятый мальчишка.

Темный бог никогда не жалел, что не добил ди Файра руками Оллиса, его забавляло то, с какой ненавистью этот смертный сопротивляется его власти. Он чувствовал глубокий, потаенный страх Бастиана перед тем, что Акорион мог с ним сделать. И он приготовил для него особую участь.

Сестре бы понравилось. Ей нравилось смотреть, как Акорион создает новых тварей. Она находила в этом особую темную красоту, вдохновляла его на новые формы жизни. Он много раз жалел, что Таара не видела превращения Баона.

Проклятый. Огненный. Король.

Он оказался сильнее, чем думал Акорион. Обставил его, как смертного! Его, бога, хозяина тьмы, воплощенный хаос! Одолевал в схватке, и не просто одолевал, но и забрал оружие, которое должно было уничтожить Кроста и обеспечить беспрекословную верность Таары.

Никогда еще Акорион не чувствовал такой ярости и злости. Даже после того, как очнулся на проклятой Земле, выброшенный Кростом, лишившийся силы, власти, любимой женщины, он не чувствовал такого унижения и бессилия, как сейчас.

Он проиграл Бастиану ди Файру, смертному, который боялся его. И Таара видела его поражение.

Таара могла убить, он видел это в ее глазах и сейчас чувствовал адскую боль. Внутренности как будто разорвали на тысячу клочков.

Она не вернется. Его сестра не вернется, Деллин Шторм убила ее.

Акорион остался один, без шансов вернуть свою девочку.

Он неторопливо прохаживается по холлу пустующего замка. Больше нет иллюзий и тщетных надежд: она никогда не разделит с ним это жилище. Никогда не войдет в замок законной хозяйкой. Все, что он с любовью и мечтами о будущем с ней, строил, не имеет никакого смысла. Ее комната навечно останется пустой.

С этим не так-то просто смириться. О, он предполагал, что это может случиться. И даже заблаговременно позаботился, чтобы Деллин Шторм жестоко поплатилась за то, что не позволила Тааре вернуться.

Пусть заплатит за его одиночество. Пусть попробует на вкус ненависть и презрение, которое, не скрываясь, демонстрировала.

У него все еще есть шанс убить Кроста. У него все еще есть шанс ударить по ней с такой силой, что жизнь, за которую она так боролась, покажется адом.

В подземелье замка темно. Пространство наполнено звуками тяжелого дыхания. Под ногами хрустят старые драконьи кости. Признаться, Акорион рассчитывал пополнить коллекцию черепом огненного короля. Но жизнь научила, что далеко не всегда желаемое удается получить сразу.

Прутья клеток вдоль обеих стен поблескивают от слабого пламени свечей. Он чувствует на себе десятки взглядов. Всматривается во тьму, оценивая трансформацию, и встречается взглядом с глазами сирены. Они еще смотрят с ненавистью и мольбой, но уже подернуты дымкой. Ее тело меняется, превращая темную русалку в смертоносную кровожадную тварь с несколькими рядами острых зубов.

– Хорошо, – улыбается он. – Вы станете славными творениями. Первыми в своем роде. Этим стоит гордиться.

Его сила почти вернулась. По крайней мере, он уже может создавать тварей для собственной свиты, и трансформированные в монстров сирены – отличный первый шаг.

Хм... среди друзей Деллин Шторм вроде бы была сирена. Она тоже послужит отличным пособием для его экспериментов.

В центре зала на небольшом постаменте, в надежно закрытых от внешнего мира колбах, сияют нити душ принцесс. Всего четыре штуки: три он сумел восстановить, буквально чудом вырвав Изабеллу и остальных из хаоса, а четвертая – Лорелей – сияет непривычно ярко. Стоит признать: ход был удачный. Наказать сучку, из-за которой он лишился медальона, оставившего сестру без силы. Укрепить образ темной богини, во имя которой Штормхолд окропили кровью. И еще разок ударить по Кросту. Он ведь пытался ее защитить. Все играл в преподавателя, делая вид, будто хоть что-то понимает в воспитании или любви.

Приходится сделать несколько глубоких вдохов, мысль о Кросте, как всегда, выводит из равновесия. Надо успокоиться. Война еще не закончена, он проиграл всего лишь жалкую битву. Все самое интересное еще впереди.

Нити души в колбах вдруг начинают странно мерцать, и Акорион хмурится. А затем одна за другой гаснут. Начиная с самой тусклой, заканчивая яркой и сильной нитью Лорелей. Просто гаснут по воле неведомой темному богу силы.

В ярости Акорион переворачивает постамент. Стекло рассыпается по полу, мешается с костями – и на полу словно лежат тысячи огоньков, так ярко пламя отражается в осколках.

– Ванджерий! – кричит он. – Немедленно ко мне!

– Мой бог. – Король демонов выходит из портала, тут же склоняясь перед создателем.

– Хочу, чтобы ты кое-что сделал. Доставил послание для Деллин Шторм.

– Да, хозяин. Я сделаю все, что вы прикажете.

– Отдай ей это.

Он достает из кармана плаща сложенный листок. Акорион уверен – она поймет. Ему больше нечего ей сказать, надежды на счастье с ней рухнули окончательно и бесповоротно.

«Однажды ты сама позовешь меня к себе», – сказал он как-то.

И тогда темный бог верил в эти слова.

Глава 12

Губ коснулись чужие. Согрели дыханием, подарили необычайно реальный и медленный поцелуй. Спустились ниже, пальцы расстегнули верхнюю пуговичку рубашки, проведя по чувствительной коже на шее.

– Бастиан, что ты делаешь? – спросила я, не открывая глаз.

– Читал как-то сказку, что спящую красавицу разбудили поцелуем.

– А, ты читал ту версию, в которой принц нагло воспользовался ее бессознательным состоянием, а через девять месяцев девица в коме внезапно родила?

– Э-э-э... я вижу, ты очнулась и в порядке.

Он помог мне подняться, прислонил к ближайшему камню и обеспокоенно посмотрел.

– Как ты?

Я слабо улыбнулась.

– Нормально. Долго я была без сознания?

Два обморока за сутки – это перебор даже для меня.

– Полчаса. Крост позвал, сказал, я смогу тебе помочь.

– Прошу оценить, как я тактично отошел и отвернулся, – раздалось из кустов.

– Ты тоже вырубился? – спросила я.

– Нет, я все же чуть более силен, чем ты. Сколько раз говорил тебе не выкачивать всю силу? Одно радует, будь ты человеком, уже умерла бы. А так отделалась крепким сном и наверняка застудила почки.

Значит, Кеймана не воспитывали. Понятно, кто у мамы любимый ребенок. Чудо, а не женщина.

Я не знала, куда деть глаза от взгляда Бастиана. Было и стыдно, и страшно, и немного приятно. Я его испугала. Даже не подумала о нем, когда ушла, и можно было только представить, что он снова пережил.

– Дай посмотрю. Делл, не вертись, я посмотрю ожоги.

Я поморщилась при виде покрасневшей кожи с волдырями. Плюс обнаружился разбитая коленка, кучка порезов, здоровенный синяк на спине – это я, полагаю, приложилась о спину Баона, когда падала. Все это вылечат лекари парочкой светлых крупниц, а синяки сойдут сами. А вот волосы, торчащие в разные стороны, – зрелище и жалкое, и комичное одновременно.

Странно было плакать из-за прически после всего, что было, но я все равно зашмыгала носом.

– Ну что ты плачешь? – ласково проворчал Бастиан.

– Волосы жалко.

– Жалко, – согласился он. – А зачем обрезала?

Я только вздохнула. Волосы и крылья – то небольшое, что изменилось внешне после того, как я вернулась из мертвых. Их не брали краски и зелья, они никак не желали возвращаться к привычной, немного беспорядочной каштановой копне. Иногда нравились мне, а иногда так сильно бесили, что хотелось сжать в кулаке и пару раз чикнуть ножницами. Вот и чикнула.

– Идем, тебе нужно отдохнуть и поесть.

Бастиан помог мне подняться. Сначала пытался взять на руки, но я упрямо поковыляла сама. Не хватало еще вернуться в их с Кростом сопровождении, как маленькому ребенку, на ручках.

– Сейчас выйдем из леса, до дворца долетим в экипаже. Никто не увидит. Хотя народ на площади сейчас разгоняют. К ним вышла Катарина, объявила, что она все еще законная принцесса по крови и что преступления тех, кто сейчас сложит магию и оружие, расследовать не будут.

– Они не забудут, что видели.

– А Уотертон хорош в пропаганде и переписывании истории. Он на своем месте. Все будет нормально, общественное мнение – не та сила, с которой бесполезно бороться.

Верно, эта сила – мама. Человек, отправивший меня в другую реальность, чтобы проучить и напомнить, кто здесь настоящая богиня. Я бы радовалась тому, как Бастиан обо мне заботится или что на сегодня потрясения закончились, но не могла отделаться от навязчивых мыслей.

Мама не даст мне жить спокойно рядом с ним. Надавит, заставит уйти с Кростом и бросить все, что так манило в смертном мире. Превратит в свое подобие, такое же бесчувственное и холодное, а потом отправится в хаос на покой с полной уверенностью, что наместница достойно продолжит ее дело.

Да черта с два!

– Делл? Что такое? – нахмурился Бастиан. – У тебя такое лицо... тебе больно?

– Нет. Так, вспомнила кое-что. Слушай, а скажи...

У опушки стоял экипаж. Огненные лисицы в нем нетерпеливо скакали вокруг кареты, выдавая истинные чувства хозяина. А Бастиан научился их скрывать и контролировать. Я как-то упустила момент, когда эмоции у нас обоих вдруг перестали брать верх в каждый удобный и неудобный момент. Хотя иногда с ними справиться не представлялось возможным.

– Тебе никогда не нравилась Аннабет? – спросила я, усевшись на скамью.

– Чего? – Бастиан даже рот открыл.

– Нет. Ничего. Забудь.

Еще бы спросила, нравилась ли Брине Яспера! Мама нарочно вывернула привычную реальность наизнанку, создала максимально безумный мир, демонстрируя собственные возможности. Ничего общего с истинными чувствами реальных людей все это не имело.

Мысленно я рассмеялась: всегда забывала услышанное на уроке, едва выходила за двери аудитории. Но ее урок, кажется, запомню надолго. Лучше бы училась на прорицаниях, не так бы удивлялась событиям вокруг.

Так странно было смотреть на Кроста и Бастиана в одной карете. Странно и в то же время удивительно тепло. Они, кажется, даже на время забыли о неприязни друг к другу и просто были рядом. Когда-то я начну им верить?

Я потерялась не только в пространстве, но и во времени. Мы приземлились в дворцовом саду в разгар яркого солнечного дня. Сочетание дневного света, серебристого снежного покрывала и пробивающейся через него зеленой травы ослепило. На мне все еще был плащ Кроста, но даже он не спасал от пробивающего насквозь холода.

– Мы сломали Штормхолд?

– Мы его починили. Акорион натворил много дел, ты ведь видела, что его проклятье распространялось. Теперь ему неоткуда черпать новые силы. Вот и ответ на вопрос, зачем мы с тобой нужны.

Несколько стражников во главе с Ясперой обступили карету. Огненные лисицы испарились, Бастиан первый прыгнул на землю и подал мне руку. Клянусь, я была готова даже Ясе броситься на шею!

– Жаль, я надеялась, вы ее где-нибудь потеряете, – усмехнулась она.

– Брось, я уверена, что ты ужасно рада мне. Знаешь, я даже приглашу тебя на девичник.

– Ага, в роли стриптизерши, – фыркнул Бастиан. – А можно я тоже приглашу, но уже на мальчишник?

Поймав мой взгляд, он резко заткнулся и сделал вид, будто очень увлечен созерцанием весьма потрепанного дворца. Солнце ничего не стало скрывать: по дворцу как будто стреляли из пушек. Там, где потоптался дракон, отсутствовали куски стен, повсюду виднелись следы сгоревших тварей, кое-где еще проявлялась смешанная со снегом кровь. Снег, к слову, чуть сгладил впечатление, но все равно я поражено вертела головой. Что мы натворили! И полностью разрушили красивый зал с балконом...

– Знаешь, мне кажется, принцесса на тебя обидится, Бастиан, – хмыкнул Крост. – Ты ей половину дома разгрыз.

- Пусть скажет спасибо, что половину оставил.

- Что у нас по итогам? – спросил Кейман Ясперу.

- Адептов и магистров отправили в школу, ранеными занимаются лекари. Среди наших погибших семеро, среди стражи и людей – много больше, но точную цифру ее высочеству обещали доложить завтра.

- Бергену сказали? – спросила я.

- Да. Он в школе.

- Нам сильно повезло, что ты уничтожила тварей. Через них мы бы не прошли, – сказал Бастиан. – Кстати, как ты это сделала?

- Не знаю, – призналась я. – Оно само получилось.

- Пора открывать школу интуитивного обучения, – хмыкнул Крост. – У тебя все само.

Как же я устала! И физически, и магически, и особенно психологически. Хотелось забраться под одеяло, прижаться к теплому боку Бастиана и проспать так долго, как только получится. А перед этим на час засесть в душе, чтобы смыть грязь и кровь вместе с воспоминаниями о маминых играх. И поесть. И выпить, а еще...

Жилая часть дворца пострадала меньше всего, здесь не шли бои, поэтому сохранились почти все стены. Разве что окна выбило то ли взрывом, то ли когда Бастиан в драконьем облике тряс дворец. И ветер гонял по холлу рой снежинок.

- Как хорошо, что крупниц теперь неограниченное количество, мне больше не надо бегать по замку и зажигать всем камин, – зевнул Крост. – Знаю, что королевство ждет нашей помощи, но, может, поспим пару часиков, а?

- Знаешь, общие битвы, конечно, сближают, а еще я отделал твоего протеже, – хмыкнул Бастиан, – но к таким тесным отношениям пока не готов.

- Ну, если ди Файр снова начал пошло и по-идиотски шутить, жизнь действительно налаживается.

- Стой! – вдруг крикнула Яспера.

Я уже видела, как происходит ее трансформация, как из грациозной хрупкой девушки она превращается в смертоносную демоницу со звериными повадками, но в очередной раз поежилась. А потом и увидела то, что Яспера почувствовала еще у входа, – в тени широкой лестницы, ведущей вверх, к апартаментам, неподвижно застыла темная фигура.

Кейман вскинул меч, но это был, конечно, не Акорион. Демон вышел на свет, и на его губах играла довольная усмешка. Еще несколько минут назад я думала, что сил на эмоции уже не хватит, но сейчас поняла, что еще способна испытывать злость. Только вот ее нельзя вымещать на этом конкретном демоне, и Ванджерий это знал.

- Великая сила настоящего воина есть в умении поздравить противника с победой, – издевательски протянул он. – Вынужден признать, вы выиграли бой, моя госпожа.

- И ты теперь желаешь пристроить задницу там, где выгоднее? – поинтересовался Бастиан.

- О, нет-нет, я – исключительно благороден и честен, лорд ди Файр, я не предаю своего бога, даже если он... мм-м...

- Облажался, – подсказала я.

- Я бы назвал это тактической промашкой. Вы непредсказуемы, моя богиня. Именно этим мне и нравитесь.

- Что тебе нужно, Ванджерий?

- Господин велел передать вам послание.

Он не сдвинулся с места, но протянул, обращаясь ко мне, небольшой конверт с черной сургучной печатью.

- Делл... – предупреждая произнес Бастиан, но я покачала головой.

Уж Ванджерия я точно не боюсь. Да и он не дурак, понимает, что в безопасности, пока не

представляет прямой угрозы. Ясперина жизнь зависит от него, но это совсем не означает, что с демоном будут церемониться.

За те секунды, что я к нему приближалась, успела прикинуть все варианты. Демона можно было схватить, упечь за решетку, использовать как информатора, но все упиралось в его власть над Ясперой. Если бы только было время ее изучить! Я вернула палачу язык, а горгону – зрение, вдруг смогла бы вернуть Яспере сердце? Теперь моя сила уже не подчинялась общеизвестным магическим законам.

Спиной я чувствовала общее напряжение. И Кейман, и Бастиан, и Яспера в любую секунду были готовы действовать. От Акориона можно было ожидать чего угодно, но все же иногда письмо – это просто письмо. Я забрала конверт, вернулась к Бастиану и сорвала сургучную печать.

Внутри оказался один-единственный пустой лист.

– И что это значит?

– Хозяин сказал, вы все поймете, моя богиня. Я – всего лишь посланник.

Я повертела пустой лист, скомкала и выбросила куда-то за колонну.

– Если это намек на то, что нам больше не о чем говорить, передай хозяину, что до него долго доходит.

– Забавно получилось, да?

Ванджерий улыбался, глядя на нас так, словно не было ни битв, ни сцены на площади. Словно мы просто встретились, прогуливаясь по пешеходной улочке теплым летним вечером.

– Ты стольким пожертвовала ради Штормхолда, так рискнула, использовав силу. А они ненавидят тебя. Проклинают. Призывают навсегда убираться из их мира. Должно быть, это обидно, Таара. Твой брат говорил, это тебя сломает и, кажется, был прав. Потому что сейчас я смотрю в твои глаза и не вижу ничего, кроме пустоты.

Он скорчил жалобную рожу.

– О-о-о, нашей девочке больно и обидно? А ты думала, все так просто? Помашешь магией и станешь народным героем? О, не-е-ет, народный герой у нас лорд ди Файр, а ты – их кошмар наяву, проклятье Штормхолда, которому не дадут жить спокойно.

– Ванджерий, – угрожающе произнес Крост. – Замолчи и убирайся, пока у меня еще есть терпение.

– Иначе что? Ты не можешь меня убить. И ты знаешь это.

– Но я могу сделать так, что остаток жизни ты проведешь наедине с болью. И это хуже смерти, поверь.

– Все-все-все, – Ванджерий поднял руки, осторожно продвигаясь к выходу, – я ухожу. Прошу прощения, что отнял ваше время, господа. И да...

Он оглядел зал, брезгливо поморщившись.

– Простите за того препода. Он просто не вовремя попался под горячую руку...

Будто что-то заставило меня посмотреть на Ясперу. При виде застывшего в одной точке взгляда по коже прошелся мороз. Это была ее первая встреча с демоном за много лет? Я не могла вспомнить. Но могла догадаться, что вряд ли Яспера сейчас видит что-то, кроме тех воспоминаний. Их невозможно вытравить, они всегда на поверхности, готовые по первому требованию отправить тебя в нокаут.

Как я помнила смерть, так Яспера помнила чужие окровавленные руки, вытаскивающие еще бьющееся сердце. Она смотрела на демона, и в этот бесконечно длинный миг не существовало ничего, кроме их истории. Жуткой и отвратительной, но в чем-то все же красивой.

Рядом с ней меркли любые чувства. И ненависть ко мне, и любовь к Кросту.

А еще история просто обязана была закончиться так же красиво.

Бесшумно, с присущей лишь ей демонической грацией Яспера за доли секунды очутилась у демона за спиной. Мы не успели ничего понять, я только вздрогнула, когда одним движением Яспера ударила его по ногам, заставив опуститься на колени.

– Яспера, не смей! – рявкнул Крост.

Но опоздал на доли секунды.

Она вцепилась Ванджериию в волосы, задрала голову, и полоснула ножом по горлу. Не сомневаясь ни секунды, одним движением оборвав жизнь короля демонов.

И свою собственную.

Впрочем, у нее хватило сил и времени выбросить нож. Пошатываясь, Яспера отвернулась. Словно каждый шаг давался ей с трудом, демоница добрела до лестницы.

Кейман очнулся первый, подскочил к ней, опустившись на колени, и что-то тихо сказал. Его губ коснулась грустная улыбка, в которой не было ничего похожего на надежду. Яспера слабо кивнула. Он держал ее руки, и даже с того места, где стояли мы с Бастианом, было видно, как они дрожат. Как страшно ей было умирать и как вдруг остро стало не хватать жизни. Воздуха, неба, любимого мужчины рядом.

Ее сердце еще билось, но они оба знали, что это последние его удары.

– Ты самая упрямая девушка на свете, Яспера.

– Прости, – улыбается она. – Ты бы не решился. Теперь у него нет союзников. Теперь вы победите.

– Тебе легче?

– Да. Немного страшно. Я надеялась, что не успею ничего понять.

– Не бойся.

– Ты останешься со мной?

– Конечно.

Она низко опускает голову, словно вслушиваясь в удары сердца. А он ненавидит себя за надежду. Кажется, что если ее сердце не остановилось немедленно, то, может, есть шанс? Может, древняя магия смирится и не станет ее отбирать?

Если бы был хоть какой-то способ подарить ей жизнь, свободную от Ванджерии, Крост отдал бы все, что только возможно. Жаль, у него никто и ничего не просил.

– Я так устала, – шепчет, сжимая его руки.

Слабо сжимая, словно сил уже не хватает даже на это.

– Все закончилось. Я буду по тебе скучать. И любить. Что бы ни случилось, так, как тебя, я не смогу любить никого. Веришь?

– Верю, – кивает Яспера.

– Закрой глаза.

Губами он касается ее, согревая, делясь дыханием.

Жаль, что не может поделиться сердцем. Его последний удар несправедливо короток.

– Идем, Делл, – тихо позвал Бастиан, когда Кейман потянулся к губам Ясперы. – Это их время.

Я не могла пошевелиться, чувствуя, что сил совсем не осталось. Их вместе с магией забрал ритуал, я словно вложила в Штормхолд остатки жизненной энергии и ничего, кроме опустошения, не чувствовала. Наверное, Ванджерий в чем-то был прав. Во мне ничего, кроме пустоты, не осталось. Вместе с темными тварями я пламенем хаоса выжгла и душу.

– Идем, – снова позвал Бастиан и почти силой потащил прочь. – Нужно отдохнуть. Не смотри туда. Это ее выбор, она сделала его уже давно.

Но я все же обернулась. Чтобы увидеть, как Яспера опускается в руки Кеймана, откидывая голову, и невидящим взглядом смотрит в небо.

Когда Бастиан втолкнул меня в комнату, накрыло ознобом. Я прислонилась к стене, пытаюсь

отдышаться, но только сделала хуже: голова закружилась так сильно, что пришлось сесть на пол. К губам прижалась кружка с чем-то горячим и сладким.

– Пей. Делл, пей! Это поможет.

Зубы так стучали – я едва не откусила от кружки кусок!

– Х-х-холодно.

– Я знаю, родная, знаю. Так надо, тебе будет легче. Сейчас согреем тебя, только посиди здесь, хорошо?

– Мне надо встать, мне надо... если...

Голос предательски дрогнул, и я махнула рукой. Бастиан сам все понял. Если Яспера придет, ее нужно проводить. Ради Кроста нужно, ради нее нужно, ради меня самой.

– Она не придет. Не сейчас, по крайней мере, а если что, то все души тебя дождутся. Посиди здесь, я сейчас.

Сквозь пелену то ли слез, то ли смертельной усталости я смотрела, как Бастиан исчезает в ванной. Потом раздался шум воды, из приоткрытой двери повалил пар, и... я туда поползла. К теплу, к воде. Правда, получилось не очень хорошо, меня шатало, как пьяную. На самом деле я надеялась, что в школе мне станет легче, здесь любая магия становилась сильнее, но, кажется, дело было совсем не в резерве.

Я просто устала.

По стеночке, пошатываясь и кашляя, я доползла до ванной, с наслаждением подставила лицо горячему пару. Его было столько, что я не видела Бастиана, но чувствовала его руки, осторожно снимавшие одежду. Наверное, на мне не было живого места. Сейчас болело все тело, а тогда, на балконе, я даже не чувствовала магию, которая иногда все же долетала, несмотря на их с Аренем усилия.

Я, признаться, потерялась. Понятия не имела, в какой мы комнате, откуда здесь ванная и почему вода льется сверху. Но она была горячей, кожа краснела под напором, а все ссадины и ожоги ужасно болели. Впрочем, боль отрезвляла. И немного приводила в себя.

Бастиан запустил пальцы в то, что осталось от моих волос, притянул к себе, дав волю эмоциям. И страху, который эхом отзывался и во мне. Я коснулась потревоженного клинком шрама, уже затянувшегося, с запекшейся кровью. Прижала ладони к его груди, чтобы почувствовать, как бьется драконье сердце.

– Не делай так больше. Не уходи.

– Прости, – вздохнула я. – Это вышло случайно. Я испугалась и... мне было стыдно.

– За что?

– Они так смотрели, кричали, жгли плакаты, и я очень хотела заставить их замолчать. Опустить на колени передо мной, вынудить прекратить, и раз не получилось добром, то страхом. Я испугалась, что снова стану такой.

– Глупая, – я услышала его улыбку, именно услышала, потому что в клубах пара и потоке воды, льющемся сверху, почти ничего не видела, – я возненавидел их не меньше. Сожрал бы каждого, кто к тебе прикоснулся. И, думаешь, Крост с блаженной улыбкой там всех благословлял? Кажется, кому-то прилетело молнией по темечку.

– Ты прав, я знаю. Это сильнее меня. Я и магию с трудом контролирую, Баону пришлось уносить меня от границы, потому что я не справилась с контролем и отрубилась.

– Ты невыносима.

– Ты тоже.

– И мы – идеальная пара.

– Мне так ее жаль. И его. Я знала, что будут потери, но никак не ожидала, что он снова останется один, мне казалось, у них только-только все налаживается.

– Она шла к этому двадцать лет. Рано или поздно Ванджерий бы погиб, Акорион мог убить его, просто чтобы отыграться за поражение. Яспера никогда не была душой, при наличии выбора

погибнуть по чужой воле или определить судьбу сама, она сделала то, что, наверное, сделали бы мы все. И у Акориона больше нет короля демонов в союзниках, а значит, в рядах демонов будет раскол.

Я все это понимала, как и то, что слова «справедливость» и «война» крайне редко смотрятся уместно в одном предложении. Но это было несправедливо, и точка! Несправедливо для Кроста – вновь держать на руках умирающую девушку. И несправедливо для нее погибнуть тогда, когда появилась надежда на счастье. Хоть призрачная. Крошечная.

– Думаешь, она придет?

– Я бы не пришел. Мучить тех, кого любишь? Ты же помнишь, как мы чуть не спалили школу из-за того, что Брина обо мне узнала.

– Ты чуть не спалил.

– Виноват, – улыбнулся Бастиан.

– Эйген тоже просил не говорить Брине.

– Ты видела Эйгена?

– На границе. До сих пор не знаю, было это взаправду или я все для себя придумала. Он здорово мне помог.

– Скучаю по этому придурку.

– И я.

– Хотелось бы, чтобы Брина простила меня за то, что разлучил их. Они могли провести вместе пару месяцев, прежде чем он бы его убил. Или не убил бы вообще.

– Брина любит тебя. И давно простила.

– А ты?

– И я люблю.

Мы стояли до тех пор, пока не стало слишком жарко, пока сердце не начало выпрыгивать из груди. Цеплялись друг за друга, неистово целуясь, и каждый думал об одном и том же: история Кроста и Ясперы закончилась внезапно, когда мало кто мог предсказать, что буквально через несколько минут все безвозвратно изменится.

А значит, и наша история могла оборваться в любой момент.

Глава 13

После душа в постели было холодно. Не так, как раньше, но все же одних каминов в комнатах не хватало, и это чувствовалось. Ленард сказал, что дело не в магии и не в Акорионе – просто замок не был рассчитан на холода. А за то время, что здесь была зима, успел хорошенько промерзнуть.

Маги земли во главе с магистром обещали перестроить систему отопления, чтобы внутри можно было находиться где-то вне зоны тепла от камина. Ну и еще чтобы Крост мог наладить нормальную смену времен года. Тяжело жить в месте, где за окном все время одно и то же.

Сквозь сон я почувствовала, как кто-то пихается. Приоткрыла один глаз и увидела спящего рядом Бастиана. Не удержалась, потрогала влажные светлые волосы и устало улыбнулась. Мы так увлеклись друг другом, что отрубались прямо поверх покрывала, и только глубокой ночью Бастиан как-то умудрился меня укрыть. Наверное, потому, что я слишком активно жалась к нему в поисках тепла. Эта ходячая грелка вообще не боялась морозов.

А меж тем, пока я любовалась спящим Бастианом, в ногах кто-то копошился. Магия уже успела восстановиться, теперь это занимало не недели, как на первом курсе, а всего пару дней, и я чудом удержалась и не запустила в нарушителя спокойствия молнией. Только рассмотрев в темноте духа, слегка успокоилась. Но сон сняло как рукой: от мелкого поганца стоило ждать любой пакости.

Но на этот раз ему, похоже, было холодно. Толкаясь призрачной жопкой между нами, дух лез повыше, причем жался не к любимой до одури хозяйке, а к теплому Бастиану! Сначала подлез к плечу, попытался сунуть нос под руку, но не справился с каменными мышцами. Несколько секунд подумал, покачивая хвостом перед моим лицом, и полез на грудь.

Бастиан, не просыпаясь, отпихнул его на пол.

Я фыркнула и устроилась поудобнее, потому что зверек не собирался сдаваться. Видимо, очень замерз.

Цепляясь острыми коготками за покрывало, он упорно полз к мечте. Зацепился за бок Бастиана, распластался у него на груди и подтянул-таки толстую попку с вертикально торчащим хвостом.

Бастиан снова спихнул его с себя, на этот раз в мою сторону.

Зверек жалобно опустил мордочку вместе с ушами. Я не выдержала, почесала его по макушке – и стало еще чуточку легче. И мне, и ему – ободрение от хозяйки придало новых сил. На третий раз у него было больше времени, чтобы удобно устроиться на широкой груди Бастиана.

– Да заколебал, – сонно пробурчал он.

Опустил тяжелую руку на голову духа, прижав нос.

– Лежи спокойно.

От руки, похоже, тоже исходило тепло, потому что зверек блаженно закатил глаза и высунул от удовольствия язык. Я честно старалась не ржать, даже закусилась одеяло, но картинка спящего в обнимку с рогатой зверушкой Бастиана навсегда отпечаталась в памяти.

Кажется, у этих двоих еще был шанс друг друга понять.

А у меня не осталось никаких шансов спать дальше. Усталость почти прошла, магия восстановилась, и на первый план вышли простые смертные желания. Увидеть Аннабет, с которой мы обмолвились лишь парой слов – я несколько дней просто спала, будучи не в силах даже дойти до столовой. Поговорить с Кростом, подышать воздухом, полетать и подумать.

Пожалуй, можно было сказать, что школа в замке прижилась и даже приобрела особый шарм. А вместе с ним и официальный статус. Еще до битвы за Флеймгорд они долго совещались, решая, восстанавливать ли Школу Темных, но пришли к выводу, что прошлое место хранило слишком много воспоминаний о чужих трагедиях. Пора было начинать новую главу.

Так что в Штормхолде официально, от имени королевы Катарины, будут действовать снова шесть школ: Огня, Земли, Воды, Воздуха, Света и Бури. Большая часть адептов предпочла вернуться в свои привычные. Их скоро отстроят, конечно. Поэтому занятий почти не было, мы все ждали. Когда наладится жизнь, когда можно будет вернуться. Но всеобщая радость меня слегка пугала, потому что где-то далеко все еще билось сердце темного бога.

Хотя всех можно было понять, перемены обещали быть приятными. Штормхолд лишился двух королей стихий, да и Дом Огня придется долго восстанавливать. Бастиан говорил, запасов магии хватит на пару лет, и за эти годы придется как-то наладить добычу снова. Это не так-то просто,

оказывается.

Я выскользнула из постели, даже не дыша, чтобы не разбудить Бастиана. Оделась, кое-как собрала волосы. Теперь они стали еще безумнее, чем были! Торчали во все стороны, не заплетались в косу, жили собственной жизнью и напоминали о минутах слабости, за которые мне будет стыдно до конца жизни. Если он, этот конец, однажды случится.

Тенью я кралась по темным коридорам замка, кутаясь в большой теплый свитер. Нашла нужную дверь и негромко постучала, надеясь, что Аннабет там.

– Эй! – приоткрыла дверь в ванную и аккуратненько заглянула. – Ты здесь?

– Делл? Деллин, это ты!

Раздался плеск, глаза вскоре привыкли к темноте, и наконец-то я смогла увидеть Аннабет. Она лежала в ванне, печально свесив хвост, и, кажется, спала, пока я не явилась.

– Ты как?! Я думала, с ума сойду, ты почти не выходила из комнаты! Бастиан, знаешь ли, не очень разговорчивый, а магистр Крост очень занятой. Мне никто ничего не говорит! И я все еще с хвостом...

– Прости!

Сколько раз я произнесла это слово?

Опустившись на пол возле ванны, я прислонилась щекой к холодному металлу и сквозь слезы улыбнулась. За то, что Арен сделал, я буду благодарна ему до конца его дней. Если бы вместе с Бергеном и Ясперой мы оплакивали Аннабет, я бы вряд ли смогла улыбаться.

– Я физически не могла открыть глаза. Вроде бы просыпалась, но чувствовала себя так паршиво! Бастиан силой вливал в меня суп и заставлял немного гулять. Магии почти не осталось, так что пару дней я была скорее там, чем здесь.

– Расскажи мне все, Делл! Только скажи, кто не вернулся. Я знаю, что Яспера и Берген. Больше никто не погиб?

Мы все смотрели друг на друга с одинаковым страхом, и он определенно стал той вещью, которая поразила меня в этой проклятой взрослой жизни. Будничный страх и абсолютная уверенность: кто-то не вернулся.

– Яспера и Берген из тех, кого мы знали. Еще несколько человек.

– Яспера... что случилось? Как?

– Она убила Ванджерия.

– Но магистр Крост запретил!

– Когда это мы слушали магистра Кроста? – улыбнулась я. – Ванджерий убил Бергена и смылся, а потом Акорион отправил его передавать мне послание. Думаю, или знал, что Ванджерия не убьют, или хотел надавить на больную мозоль Кроста, заставить его почти собственными руками убить Ясперу. И то и другое его бы устроило.

– Я не могу сказать, что магистр Ванджерия мне нравилась, – медленно произнесла подруга, – но мне почему-то грустно.

– Мне тоже.

– И что будет теперь? Что делать дальше?

– Жить.

– А темный бог?

– Это моя забота. И Кроста. Бастиан и Уотерторн восстановят Дома Стихий, Совет Магов. Катарина займется школами и поможет людям. Магистры будут учить. Стражу мобилизуют и отправят на границы. Фригхейм пришлет помощь. Бавигор слишком разрозненный, Джахней остался без короля. У Акориона почти нет союзников. Все не так плохо.

Я вдруг подумала, что, возможно, Штормхолду пойдет на пользу полное обновление состава Совета Магов и Домов Стихий. Мысль показалась настолько жестокой и кошунственной, что была тут же спрятана в самые глубины подсознания.

– Мне кажется, ты в это не веришь.

– Я не знаю. Я просто малодушно радуюсь, что не мне стоять у свежих могил. И что ты не злишься на то, что мы оставили тебя здесь.

– Я злюсь вообще-то, – хмыкнула Аннабет. – Но еще немного... не знаю, как будто благодарна. Я ненавижу вас за то, что оставили меня тут мучиться в одиночестве, но лорд Уотерторн сделал что-то... так не поступают те, кому плевать, да? Или я выдаю желаемое за действительное, и он просто пытался отделаться от мешающей делу девице?

– Кто его знает? Я не понимаю Арена, но, пожалуй, уже не могу назвать его врагом. Вряд ли мы друг друга нежно полюбим, но мне с королем придется считаться, а ему – с богиней. И, думаю, он не так равнодушен к тебе, как хочет показать. Во многом на Арена влияет история с твоей мамой, но, возможно, когда он узнает тебя поближе...

Дверь резко открылась, мы дружно заорали и подскочили. Я швырнулась молнией, а Аннабет грохнулась с бортика в воду, подняв тучи брызг.

– О... адепки Фейн и Шторм.

Я выдохнула, узнав Кеймана.

– А я решил, что здесь свободно. Не могли включить свет?

– Извини. – Я виновато улыбнулась. – Заболтались.

Я всматривалась в его лицо, пытаясь уловить эмоции, но Кейман выглядел как обычно. Немного уставшим, серьезным и спокойным. При Аннабет я не решилась говорить о Яспере, хотя, наверное, сказать что-то стоило. Хотя бы узнать, где он выбрал для нее могилу. Мы договорились, что всех погибших похороним здесь. Вдали от замка, в каком-нибудь уединенном красивом месте. Где можно будет позже поставить мемориалы. Где никакие апокалипсисы не нарушат чужой покой.

– Слава богам! – воскликнула Аннабет. – Я снова человек! Эта сила меня убивает! Как ее контролировать?!

– Добро пожаловать в мой мир, – улыбнулась я.

– Не волнуйся, – сказал Кейман.

Он любезно подождал, пока я сбегаю за одеждой Аннабет, а потом помог ей выбраться из ванны.

– Магистр Ленард с тобой позанимается, как только освободится. Ты всему научишься.

– Магистр Ленард заходил. Я очень ему благодарна.

– Давайте-ка я провожу вас в вашу комнату, дамы. Деллин, тебя не потеряет жених?

– О нет, они с духом замка счастливо спят в обнимочку. Я им только мешаю.

Крост даже не улыбнулся, и вблизи я заметила, что он то и дело уходил в себя, что-то напряженно обдумывая. Не нужно было обладать талантом прорицания, чтобы догадаться, какие мысли бродили в его голове. Он и провожать-то нас взялся только потому, что не хотелось оставаться в одиночестве.

Но не только нам не спалось этой ночью. В одном из коридоров мы натолкнулись на Уотерторна, причем водный король вел себя слишком странно даже для самого себя. Приглядевшись, я поняла, что он пьян. Настолько, что даже не заметил нас, только пошатнулся, оступился и выругался, сползая по стене. Подняться уже не получилось, и Арен, запрокинув голову, расхохотался. Получилось совсем не весело.

– Я думала, они с Катариной остались во дворце.

– Я открыл для них портал, чтобы уходили сюда, пока не отстроят дворец и не выставят нормальную охрану. Там еще небезопасно. И сквозняк.

– Что это с лордом Уотерторном? – нахмурилась Аннабет.

Крост тяжело вздохнул.

– Я не должен, наверное, рассказывать вам.

– Ты уже начал, мы ведь не отстанем. И нельзя его здесь оставлять, он же в дрова! А если кто-

нибудь увидит? А если увидит Катарина?!

– Вы знали, что у Арена был сын?

Я обомлела. Сын? Мне казалось, Уотерторн прямым текстом говорил, что у него нет детей. Да и не особенно стремился их завести, судя по условиям помолвки с Катариной и отношению к Аннабет.

– Они не общались очень давно. Я точно не знаю, что между ними случилось, знаю только, что оба отрещивались друг от друга довольно долго. Но он носил фамилию Уотерторна, и...

– Акорион его убил, – закончила я.

Еще и прикрываясь моим именем.

– Да. Вот такая вот задача.

Кейман задумчиво посмотрел сначала на меня, а затем перевел взгляд на Аннабет. Сощурился, закусил губу и... подтолкнул ее к Арену.

– Что?! – Аннабет округлила глаза.

– Давай-давай, – шепнул Крост, – иди, твоя очередь.

– Я не знаю, что делать! – отчаянно взмолилась она. – Магистр Крост! Я не могу с ним говорить, я...

Но разве можно было спорить с Кейманом? Он, когда не хотел больше болтать, просто выпихивал птенцов из гнезда и надеялся, что они не разобьются в процессе. Надо сказать, такая тактика воспитания давала свои плоды.

Аннабет сделала несколько неуверенных шагов к сидящему на полу Арену, растерянно на нас обернувшись и, получив от Кроста одобрительный кивок, опасливо подошла ближе. Она сжимала кулаки, в страхе, что отец снова оттолкнет, но все равно упрямо опустилась рядом и что-то тихо сказала.

Кейман потащил меня прочь.

– Куда?! Я хочу послушать!

– Это не твое дело, дай им разобраться самим! Деллин, что за излишнее любопытство?

– А если он ее обидит?

– Не обидит. Арен сейчас не в том состоянии, чтобы кого-то обижать. Пусть учатся быть рядом, они все равно не смогут этого избежать. Аннабет – дочь короля. Вне зависимости от того, хочет он ее признать или нет, нельзя просто отмахнуться от такого скелета в шкафу. Он будет вынужден дать ей охрану и обеспечение. И, если хочешь знать мое мнение, Арену не мешает хорошая добрая девчонка рядом.

Мы шли по коридору, приближаясь к той части, где располагались комнаты магистров и наша новая с Бастианом в том числе.

– Что с принцессами?

– Их больше нет.

– Серьезно? Я думал, нити душ у Акориона.

– Я нашла способ с ними разобраться. Они отправились... гм... я не знаю точно куда, но, думаю, там им самое место.

– Тогда другой вопрос. – Мы остановились у двери комнаты, и Крост не спешил меня покидать. – Как ты?

– Сложно сказать. Иногда кажется, что почти нормально. Иногда хочется выть на луну. Потом я на нее смотрю, вспоминаю, что раньше было три, и начинает болеть голова. Бастиан прячет штормграммы, неохотно говорит, как дела во дворце. Там все плохо?

Даже Крост замялся прежде, чем ответить. И мог бы уже не отвечать, и так все понятно. Катарине и Уотерторну удалось усмирить толпу, которую мы сами подогрели, но это не значит, что с темной богини сняты обвинения. Вряд ли они вообще когда-нибудь будут сняты. Подобные вещи намертво врезаются в память.

– Сложно. Нельзя ждать всеобщего обожания и позитива, когда королевство в руинах. Они голодны,

злы, несчастны – им нужно кого-то ненавидеть, и Акорион дал им это имя. Но ты зря думаешь, что ненавидят только тебя. Принцессу приняли далеко не все, многие считают, что ее отец предал Штормхолд. Требуют Бастиана у власти. А он, сама понимаешь, где видел трон и их требования. Поэтому да, все сложно. Однако я хочу у тебя кое-что спросить.

Я вдруг прониклась серьезностью момента. Хотя Кейман постоянно задавал вопросы, ковырял до самой души, порой доводя до истерики, сейчас я почувствовала, что вопрос будет не для воспитания во мне спартанского духа или нордического характера.

– Насколько тебе тяжело?

Я нахмурилась.

– По какой шкале оценивать?

– По объективной. Ты еще хочешь здесь жить? Не собираешься уходить, как хотела в самом начале после возвращения? Их ненависть не повлияла на твое желание остаться?

Вопрос застал врасплох, и я оцепенела. О возвращении на Землю я не думала уже давно, с тех пор, как очнулась с отрезанными крыльями. Да, бывало, в шутку предлагала Бастиану стать машинистом метро, а сама размышляла, доберется ли Акорион до Земли, если что. Но собираться туда всерьез и бросить Штормхолд? Если и был какой-то шанс решиться на это, он испарился вместе с маминой иллюзией.

– Я останусь. Я хочу остаться.

К собственному удивлению, я вдруг поняла, что Кейман будто обрадовался такому ответу. Во всяком случае, он едва заметно улыбнулся и сказал:

– Тогда пошли.

– Куда?

Я удивленно открыла рот, когда он решительно взялся за ручку двери нашей с Бастианом спальни и хлопком включил в комнате свет. Зверек, мирно спавший в объятиях короля-грелки, возмущенно нырнул к тому под одеяло и подобрал хвост.

– Вставай! – скомандовал Крост.

Мне стало жалко Бастиана, он и так выкладывался по полной!

– Отвали, – пробурчал он.

– Вставай, я соблазнил твою мать и собираюсь на ней жениться. Буду называть тебя Бастюшей, а ты меня – папочкой.

Бастиан открыл глаза и с таким лицом посмотрел на люстру, что я мысленно с ней снова попрощалась.

– Ты смотри, – фыркнул Кейман, – весть, что я соблазнил леди ди Файр, его пугает. В прошлый раз я сказал, что соблазнил тебя, он только на другой бок перевернулся.

– Просто, в отличие от тебя и матушки, Деллин – адекватный человек.

– Видишь? – хихикнула я. – Теперь понимаешь, почему я хочу за него замуж? Он считает меня адекватной!

– Ладно, юмористы, чего вам надо?

Бастиан сел в постели, прикрывшись одеялом до пояса. Он не утруждал себя одеваться перед сном, но сейчас явно не отказался бы от брюк: под одеялом ерзал и фырчал зверек, недовольный проникновением холодного воздуха в убежище. Бастиан с подозрением косился на ходящее ходуном одеяло, но молчал. Кейман тоже тактично не заметил двусмысленных шевелений, а я решила не рушить зарождающуюся мужскую дружбу.

– Мне тут пришло письмо от ярла Фригхейма. Он в курсе проблемы Деллин и утверждает, что знает человека, способного ей помочь.

– Проблемы Деллин – это какой? – уточнила я. – Мне нужно несколько минут, чтобы просмотреть весь список из пары тысяч пунктов.

– Ты знаешь какой. Тебя считают Таарой, ты – воплощение зверств Акориона. И если есть человек,

который знает, как это исправить и снова сделать тебя Деллин Шторм в глазах людей, то с ним имеет смысл встретиться. Мы тоже можем попробовать, но учитывайте, что на троне Арен и Катарина. Арен недолюбливает нас всех, а Катарина довольно ведомая девушка. К тому же вы оба расстроили ее свадьбу своими романами и любовями. После того, как все уляжется, Арен может убедить ее, что для всеобщей безопасности лучше поддерживать твое амплу безумной стервы.

- Бред, - фыркнул Бастиан, - они оба ее боятся.

- Видишь ли, я не уверен, что будут бояться и дальше.

Он нарочито заинтересованно осмотрел меня с ног до головы.

- Она совсем нестрашная и даже немного симпатичная.

- Немного?! - возмутилась я.

Даже зверек высунул из-под одеяла усатый нос.

- Не придирайся к словам. Любого можно довести до ручки. Таару можно вернуть, я полагаю, если очень захотеть. Но все же это не так просто, и однажды Арен с Катариной могут выяснить, что злобная стерва давно похоронена, а угрозу представляет уже милая Деллин.

- И немного симпатичная, - добавила я.

- Не без этого. Я к тому, что ярл не будет просто так разбрасываться предложениями. И, пока с последствиями властвования темного бога разбирается королевская чета, предлагаю почтить визитом небольшое, но очень лояльное государство.

И тут до меня дошло, что вообще предлагает Крост.

- Мы увидим Брину?! Она ведь там?! Мы сможем с ней поговорить?!

- Думаю, ярл это устроит.

- Бастиан! Поехали! Пожалуйста!

Наверное, духа замка, когда создавали, копировали с моего характера, потому что я тоже полезла на кровать, но уже с другой стороны. И Бастиану ничего не оставалось, как сдаться под общим натиском. Впрочем, вряд ли зверек понимал, на что мы уговариваем его новую грелку. Скорее, просто кайфовал, что хозяйка рядом, тепло, происходит какая-то движуха и удушающая атмосфера тоски чуть спала.

- Мне штаны-то можно надеть? - наконец сдался Бастиан.

- Зачем? - флегматично пожал плечами Крост. - Ярл - очень тактичный человек, он не будет смеяться.

Выругавшись, Бастиан запустил в Кеймана подушкой. Точнее, хотел запустить подушкой, но зверек полез под теплую руку гладиться и мявкнуть не успел, как полетел вперед пушисто-призрачной жопкой к Кросту.

- Только не кидай следом невесту, ее ловить не буду, она тяжеленькая.

- Да что ты сегодня меня критикуешь?!

Кстати о критике.

- Если мы не возьмем Аннабет, она меня убьет, - сказала я.

- Да, давай еще позовем его величество и Ленарда. А что? Они давно не выбирались на рыбалку, а во Фригхейме можно много лунок наделать. Вы едете решать проблему или свадьбу устраивать?

- Я серьезно. Уже дважды моя дружба с Аннабет висела на волоске. Я не собираюсь снова с ней ссориться только потому, что не взяла ее повидаться с Бриной.

- Хорошо, - сдался Крост, даже не успев сопротивляться, - только учти, что холодная вода русалкам противопоказана. Если упадет в какую-нибудь речку - школа на ближайший месяц будет обеспечена рыбными котлетками шоковой заморозки.

- Я все поняла. Клянусь, что буду следить за Аннабет, решать все проблемы, создавать позитивный образ Штормхолда в глазах ярла и вообще вести себя очень прилично!

- Тогда я не еду, - фыркнул Бастиан. - Приличия - это скучно.

– Быстрее собирайтесь, – бросил Крост, покидая спальню. – Пока не проспался король и не решил из вредности что-нибудь запретить. Хотя я был бы не против, если бы он запретил идиотов.

Кейман мечтательно вздохнул и рассеянно потрепал духа по холке.

– Но это, к сожалению, работает не так.

Дверь за ним закрылась, и Бастиан долго – не меньше минуты, наверное – смотрел в пустоту.

– Знаешь, я даже начинаю ценить то, как он пытается тебя веселить.

Потом еще немного подумал и добавил:

– А, нет, это я просто голодный.

Но ему и самому хотелось повидаться с семьей. Я невольно задумалась, правда ли Кейман считал, что Арен и Катарина могут представлять угрозу, или же просто искал благовидный предлог, чтобы отправить дрогнувшего под тяжестью огненной короны Бастиана к родным, а меня – в холод, восстанавливать силы. Ответ наверняка скрывался где-то посередине.

А вот о том, что увидаться придется не только с Бриной, но и с будущей свекровью, мне стоило подумать заранее.

Еще даже не рассвело, когда мы, ежась от пронизывающего насквозь ветра и зевая, стояли за воротами школы в ожидании Кеймана. Я рассеянно думала о том, что постепенно Школа Бури приобретала собственное лицо. И даже забор поставили, строго-настрого запретив адептам шататься по территории в учебное время. Краем глаза я видела проект школы и с легкой тоской думала, что вскоре от привычного дома останется только замок и дух, резвящийся в его пустых коридорах.

Но может, это и хорошо. У чего-то нового всегда больше шансов на счастливый конец, чем у наспех склеенного старого.

– Готовы? – Кейман сбежал по ступенькам.

Оглядел нас и хмыкнул.

– Что-то вы легко оделись. Открою портал рядом с замком, придется прогуляться.

– С нами же огненный король, – напомнила я. – И бог стихий. Уж кто-то да согреет.

«Кто-то» Бастиана не устраивал, поэтому он на всякий случай взял меня за руку. Мы так и вывалились из портала, друг на дружку, а сверху прилетела Аннабет. И только Кейман с присущей ему хищной грацией вышел из сияющей дыры в пространстве так, словно переступил через порожек.

Отплевываясь от снега, я встала на ноги и тут же по колено провалилась в сугроб.

– А-а-ай! – Меня даже передернуло от мерзкого ощущения забившегося в сапог снега.

Он был не холодным, а обжигающим, острым. И всюду, куда хватало взгляда, сияла белизна. Она слепила, пугала бескрайностью, и светлый замок, словно созданный из льда, ярко выделялся на белом покрывале.

Утопая в снегу, мы брели к дворцу, храня задумчивое молчание. Я бы много отдала, чтобы узнать, о чем в этот момент думали Крост и Бастиан, но они не спешили делиться сокровенным. А вскоре посторонние мысли и вовсе вылетели из головы, потому что, несмотря на видимую близость дворца ярла, дорога к нему оказалась непростой.

Я выдохлась, тяжело дышала и думала, может ли у богини колоть в бок от непомерных физических нагрузок и чем это грозит в будущем, когда мы буквально вползли по скользким лестницам во дворец. Здесь все было совершенно иначе: в Штормхолде город строили вокруг дворца и крепостной стены, город как бы обступал свое сердце – королевскую резиденцию. А здесь замок правителя словно обнимал небольшой городок: высокая ледяная стена надежно закрывала его жителей и от суровой северной погоды, и от потенциальных захватчиков.

– Акориону придется поставить войско на коньки, чтобы сюда явиться, – хмыкнул Бастиан.

Я представила толпу темных тварей на разъезжающихся в разные стороны лезвиях и фыркнула. А Крост не без труда открыл нам дверь.

– Странно, что нет стражи, дозорных, охраны, – сказала Аннабет. – Разве замок ярла не охраняют?

– Аннабет права, – откликнулся Кейман. – Это странно.

Казалось, что на Крайнем Севере не слишком уместно это выражение, но я все равно почувствовала, как похолодела. Акорион ведь не мог добраться до Фригхейма?

– Не мог?

– Они бы сообщили, – не очень уверенно сказал Бастиан.

Мы вошли во дворец, и я еще не успела ничего увидеть из-за спины Бастиана, но почувствовала атмосферу брошенного места. Специфический запах пыли и холода, гулко отдающиеся шаги Кеймана, рассеянный свет, льющийся через дыру в потолке.

По замку словно стреляли из пушек, а внутри он казался давно покинутым и мертвым. Природа, особенно такая суровая, как северная, быстро отвоевала человеческие территории. От некогда красивых витражей остались только осколки, они хрустели под ногами, а прежде изящные, выпиленные из удивительно красивого мрамора колонны были изъедены и испещрены неведомой магией, уничтожившей в этом месте жизнь.

– Это ведь не может быть он? – спросила я.

Голос прозвучал жалобно, с нескрываемой угасающей надеждой.

Невозможно уничтожить целое королевство, пусть и небольшое, за пару дней. У брата нет сил, нет союзников, нет тварей! Ничего!

Но он все еще бог, и он все еще очень силен.

Поднявшись по почти разрушенной лестнице, мы оказались в главном зале, где ярл наверняка принимал гостей, устраивал балы и приемы: в самом конце, на возвышении, стоял красивый ледяной трон. Совсем не вычурный, очень лаконичный и строгий.

– Вы тоже это видите? – спросила Аннабет.

Повернутый к нам спиной, трон скрывал чью-то фигуру.

Я ощутила повисшее в воздухе напряжение. И Кейман, и Бастиан в любую секунду были готовы сорваться с места. Бастиан выпустил мою руку, чтобы коснуться браслета с крупицами.

Сначала мое сердце пустилось в пляс, а к горлу подкатила тошнота – это был иррациональный ужас, основанный не на логике и разумности, а на воспоминаниях. Прежде чем здравый смысл взял верх, я успела представить, как выхожу из разрушенного замка ярла Фригхейма и на улице, под толщей снега, начинаю находить тела.

Потом я поняла, что не чувствую присутствия брата.

А потом зал наполнился звонким смехом, и из-за ледяного трона выглянула Брина.

Мы дружно открыли рты и оцепенели: переход от атмосферы разрушений, смерти и уныния к задорному смеху оказался шокирующим. Пользуясь заминкой, Брина спорхнула с возвышения и ярко-синей стрелой понеслась к нам. Сшибла сразу и меня, и Аннабет, увалив в угол, хорошенько замеченный снегом из дыры в стене, и каждой оставила по отпечатку ярко-красной помады на лбу. Снег забился за шиворот и в рукава, и я не знала: то ли смеяться, то ли оттащить Брину за хвост.

Вволю нас потискав, сестричка Бастиана улеглась в снег и хихикнула, когда над ней навис Кейман.

– Маги-и-истр Кро-о-ост!

– Доброго утра, Брина. Я, пожалуй, воздержусь от приветственных валяний. У меня новое пальто.

– А чего ты на Бастиана не прыгнула? – спросила я.

– Да его попробуй ували! А вы так смешно на меня пялились. Когда ярл сказал, что вы приедете, я упростила его разрешить вас встретить. Полчаса уже здесь сижу! Что так долго? Братик делал укладку?

– Вот маленькая язва, очухалась, – усмехнулся Бастиан.

По очереди он достал нас из сугроба и даже отряхнул. От нетерпения и радости Брина подпрыгивала на месте, а я жадно всматривалась в облик подруги. Осенью она выглядела иначе. Сейчас ушли темные круги под глазами и болезненная худоба, щеки налились румянцем, глаза возбужденно блестели. Брина слегка растеряла, пожалуй, холодный лоск аристократки, но все еще

была собой. Ну и красовалась в симпатичной короткой курточке, отороченной белоснежным мехом.

– Песец, – похвасталась она.

– Песцу пришел песец, – хмыкнул Бастиан. – По имени Брина. Не жалко?

– Жалко, – вздохнула она. – Но себя жальче. Здесь очень холодно!

– А что здесь случилось? – спросила Аннабет. – Мы решили, что Акорион до вас добрался.

– Нет, все намного интереснее. Идемте, вас ждет ярл!

Она схватила меня за руку и потянула туда, откуда пришла – к трону. Обменявшись недоуменными взглядами, мы с Аннабет пожали плечами и пошли за Бриной. Я думала, она проведет нас во внутренние помещения дворца, но она вдруг навалилась со всей силы на кресло и едва-едва сдвинула с места.

– Бли-и-ин! Тяжелое. Бастиан, помоги!

Если он и хотел что-то спросить, то благоразумно промолчал. Они с Кростом вдвоем ухватились за трон и с противным скрежетом поволокли его по полу.

– Еще... еще... вот так, да! – командовала Брина. – Хватит!

Она опустилась на колени, пощупала ледяную плиту и легонько нажала. Пол под ногами завибрировал. Там, где еще секунду назад стоял трон, медленно открывался люк, ведущий куда-то вниз, в темноту. Брина бодро полезла туда.

– Э-э-э...

– Не бойтесь! Так надо, идемте же!

Пришлось последовать за ней. Казалось, за месяцы жизни во Фригхейме Брина словно обрела новую способность видеть в абсолютной тьме. Цокот ее каблуков разносился по пустому, судя по всему, коридору, а голос обрастал эхом.

– Скоро станет светло. Это на случай, если ход найдет посторонний, он просто подумает, что это подземелья или что-то такое. Заблудится в темноте. Главное, идти вперед, а еще не поскользнуться.

Мне действительно казалось, что мы идем под горку, а в некоторых местах сапоги проскальзывали, и я крепче сжимала руку Бастиана. Кейман поддерживал Аннабет.

Сколько мы так шли, не знаю, но свет появился так резко, что я охнула и зажмурилась. Когда глаза немного привыкли к темноте, мы увидели длинный коридор. Вдоль него, вмонтированные в ледяные стены, висели факелы, освещавшие путь. Из рта вырывался пар, и, хоть здесь мы были защищены от пронизывающего ветра, я все равно ежилась.

– Идемте, остался только пост – и все.

– Что это за место? – спросила я.

– Здесь фригхеймовцы прячутся от войны, – сказал Кейман. – Довольно умно.

– Да, – Брина кивнула, – ярл решил не ждать, когда темный бог придет во Фригхейм. Здесь всегда была целая куча подземных ходов и пещер, и когда-то давно их приспособили под убежище на случай схода лавин или нападения. Толща снега, камня и льда над головой отлично маскирует любую магию. Поэтому они симитировали нападение на деревню и ушли в убежище. Даже ближайшим союзникам не сказали. Держали связь только с магистром Кростом.

– Думаешь, он не поймет, что вы ушли? – вздохнула я.

Акорион ведь не ребенок, от которого можно спрятаться за деревом. Он, может, и не почувствует магию, но дважды два – опустевший город и особенности географии – сложит.

– Здесь много хищников. А еще люди часто пропадают в снегах, попадают в снежные бури и все такое. Ярл велел найти максимальное число костей погибших. В городе полная иллюзия того, что сначала там многих убили, а потом – доели. Конечно, это не самая надежная защита, но хоть что-то. Они не хотели сидеть и ждать.

Я хоть и не верила в то, что подобный трюк сможет обмануть Акориона, все равно восхищалась ярлом. И чем дальше мы продвигались по убежищу, тем сильнее. Это не был палаточный лагерь с полевыми условиями. Жители Фригхейма оставили город не для того, чтобы прятаться и умирать от

тоски в темных и тесных холодных пещерах. Они отстроили новый город здесь, и оставалось только поражаться, как подобное удалось им за столь короткий срок.

Огромные подземные залы были кварталами, где все постройки были сделаны из матовых ледовых плит. Тоннели стали улицами. Проходя мимо одной пещеры, я увидела удивительно красивое подземное озеро, с идеальной поверхности которого поднимался мягкий серебряный свет.

– Здесь очень красиво. – Брина заметила мой шок. – Если вы задержитесь, я покажу тебе любимые места. Вы надолго?

Она посмотрела на Бастиана с надеждой, но первым успел ответить Кейман:

– На неделю-другую.

От удивления я открыла рот.

– Что?! На неделю?!

– Да, Шторм, на неделю. Холод очень полезен.

– Так и знала, что ты решил отправить меня в санаторий.

– Почему тебя? Вдруг меня настигла старость? Возраст, знаешь ли, уже не тот, требуется восстановление.

– Куплю тебе пояс из песцовой шерсти.

– Благодарю. Кстати, Брина, если будешь показывать гостям любимые места – не води их к воде.

– Это почему?

– А потому что у кого-то внешность кошки, а грация – картошки. Если адептка Фейн свалится в ледяную воду, меня перестанет любить и уважать ее отец.

Этой фразой он окончательно привел Брину в замешательство. Но мы уже пришли, и я шепнула ей:

– Длинная история. Потом расскажу!

Сколько же всего нам надо обсудить! Не хватит ни недели, ни двух, ни целой жизни. Меня пугала мысль сменить постоянную готовность к войне на расслабленное восстановление в убежище Фригхейма, но, если вдуматься, в этом был смысл. Мне нужна передышка, Бастиану нужна передышка, Кейману она нужна в тысячу раз больше.

Мы очутились в огромном зале с настоящим ледяным городком. Это был и рынок, и детская площадка, и прогулочный парк. А еще здесь был добротный ледяной дом, совсем не напоминавший дворец, но по флагу и страже я сразу поняла, что мы пришли напрямик к резиденции ярла.

Удивительно, но Брининым пропуском, кажется, была улыбка. Мне нравилось видеть ее такой – сияющей изнутри, беззаботной и веселой. Наверняка где-то внутри нее сидели воспоминания об Акорионе, такое не вытравить ни покоем, ни магией, ни – в моем случае – смертью. Но Брина имела все шансы поправиться, и это хорошо. Хоть что-то должно упасть – и не разбиться.

Внутри ледяной дом ничем не отличался от обычного, разве что интерьеры были светлыми, в белосиних оттенках, а еще почти не было окон. Но в гостиной, куда нас привел слуга, весело трещал камин, и пришлось раздеться. Принесли ароматный травяной чай. Хотелось начать расспрашивать Брину о жизни здесь, узнать, как она себя чувствует, но я чувствовала легкое волнение. Что ярл имел в виду, когда говорил, что поможет?

– Брина, они уже прибыли?..

В дверях гостиной замер достаточно молодой длинноволосый мужчина. Он обладал интересной, я бы сказала, экзотической внешностью, словно у предков ярла (а в том, что это был именно ярл, не оставалось никаких сомнений) текла восточная кровь. Высокие скулы и легкий небрежный прищур придавали его лицу слегка высокомерное выражение, но вот улыбка и взгляд были полны тепла.

Меньше всего я ожидала, что лорд севера, ярл, о котором говорили не иначе как с безграничным уважением, окажется совсем молодым. И уж точно я не ждала, что он пройдет в гостиную и опустится перед нами на одно колено.

– Для меня честь принять вас в своем доме, Крост и Таара.

– Агейр, прекратите, – поморщился Кейман. – Времена церемоний давно прошли. Мы тоже рады вас

видеть. Это Деллин Шторм, а это Аннабет Фейн.

Ярл поднялся.

– Меня зовут Агейр, я действительно рад видеть вас. Деллин, наслышан. Лорд ди Файр – Брина много о вас рассказывала. Аннабет, приятно познакомиться. Прошу, пройдемте в столовую, завтрак уже готов.

Мы толком не поели в школе, так что я с трудом сдерживалась, чтобы не наброситься на божественные блинчики с икрой. Аннабет тоже едва боролась с внезапно проснувшейся страстью к морепродуктам, а вот Брина не стеснялась ничего: с аппетитом уплетала кусочки красной рыбы, запивала все кофе и не забывала как-то уж слишком радостно поглядывать на Агейра.

Я невольно задумалась, уж не нравится ли северный ярл огненной наследнице?

– Все это, – я обвела глазами дом, – поражает. Вы серьезно подошли к вопросу безопасности.

– Мы все понимаем, что вряд ли мои усилия остановят бога. Но я был обязан выложиться полностью, думаю, вам это знакомо.

– Вы все делаете правильно, – кивнул Кейман. – Акорион сейчас ослаб, лишился союзников и мощной армии тварей. Чем больше на его пути возникает препятствий, тем меньше будет жертв.

– Вы даже не представляете, насколько ценно ваше одобрение, Крост. Я надеюсь, вы оцените не только нашу безопасность, но и гостеприимство. Для вас и девушек готовы апартаменты в моем доме. Лорда ди Файра желает видеть его матушка, полагаю, он остановится у нее.

– Как и Деллин, – холодно добавил Бастиан. – Она моя невеста.

Ему явно не нравился ярл.

– Как пожелаете.

– А Аннабет? – спросила Брина. – Я хочу с ними со всеми поболтать.

– Ну, если она не против...

– Я лучше здесь! – быстро отозвалась подруга. – А к вам буду приходить.

Ее, кажется, пугала перспектива жить в доме Бастиана, даже несмотря на наше с Бриной присутствие.

– Значит, решено. Но мой дом в любой момент к вашим услугам. На всякий случай.

– Ежик, ты чего пыхтишь? – шепнула я, наклонившись к Бастиану.

– Ты видишь, как он на нее смотрит?

– Эй, она твоя сестра, а не собственность, помнишь? Ты обещал больше не лезть в ее жизнь.

– Но не сейчас же! Не тогда, когда она едва жива после того, что с ней сделал Акорион!

Мы дружно посмотрели на Брину, и она замерла с набитым ртом.

– Фто? Это был пофледний куфочек рыбы?

– Кажется, она в порядке, – хихикнула я.

Бастиан чуть расслабился, но все равно не сводил с ярла своего фирменного рентгеновского взгляда. Вот и хорошо, что мы будем жить отдельно. Пусть лучше меня съест леди ди Файр-старшая, чем Бастиан спустит с лестницы нового ухажера сестры.

– Агейр, вы писали, что можете помочь с последствиями нескольких месяцев правления Акориона. Как? – напомнил Кейман.

– Я устрою вам встречу с человеком, который сможет помочь. Некоторое время назад он попросил у меня убежища, и я счел его таланты... мм-м... весьма полезными в сложившейся ситуации. Однако, – ярл взглянул на часы, – боюсь, что еще слишком рано. Я предлагаю вам расположиться и отдохнуть с дороги. Вам, магистр, наверняка будет интересно прогуляться, девушки вряд ли откажутся от купания в термах, а лорду ди Файру нужно повидать семью. Ваши девочки очень талантливы и, кажется, вас обожают. А вот меня, увы, пока что побаиваются.

– Они хорошо разбираются в людях, – задумчиво протянул Бастиан.

За что получил под столом сразу и от меня, и от Брины. На миг на его лице появилось такое обиженное выражение, что захотелось взъерошить светлые волосы гада. Но я постеснялась.

Мы закончили завтракать и поднялись. Брина, кажется, едва передвигалась, объевшись до упора.

– Ты молодец, – улыбнулся ей ярл. – Я прикажу, чтобы тебе давали больше красной рыбы.

Для нас он пояснил:

– У Брины только недавно появился аппетит. В первые недели она почти ничего не ела, а потом очень долго жила на медовой воде. Я рад, что она идет на поправку. А теперь ей нужно на процедуры. Давай, Брина, не упрямься, девушки разберут вещи и присоединятся к тебе в термах. Давай-давай, потом наговоритесь!

Брина убежала, предварительно чмокнув Бастиана и вволю пообнимавшись с нами. Она бы и Кеймана наверняка затискала, если бы ее практически силой не выставил Агейр.

– У нее строгое расписание. После завтрака – процедуры, которые помогают восстановлению. Массаж, лечебные настойки и термы.

– Брине очень повезло, что о ней так заботятся, – сказала я.

Я вдруг поняла, что ужасно хочу спать. Хоть на часок вздремнуть, восполнить недосып. В этом месте и правда было что-то магическое, неуловимо умиротворяющее и, несмотря на царящий вокруг холод, уютное. Агейр отправил слугу проводить нас к дому, где жили ди Файры, и всю дорогу мы молчали. Лишь когда дом показался в одной из пещер, Бастиан спросил:

– О чем ты думаешь?

– Грущу, что не могу отдаться отдыху целиком, потому что Акорион еще жив и неизвестно, что готовит. Здесь не хуже, чем на Силбрисе, пожалуй.

И нет жутких воспоминаний о чернеющей воде и выходящих на берег левиафанах.

– Похоже, мы будем сюда часто приезжать.

Мне почудилось в голосе Бастиана недовольство.

– Ты о ярле? Он мне понравился.

– Слишком хорош.

– Да хватит с Брины плохих мальчиков. Она счастлива, уплетает рыбку, плавает в бассейне, ходит на массаж и снова смеется. Что тебе еще нужно?

Бастиан долго молчал, и я даже не ожидала, что он ответит.

– Наверное, я ревную. Для Брины я всегда был единственным близким, непререкаемым авторитетом. Она во всем меня слушалась, ловила каждое слово, обожала вне зависимости от того, как я жил и что делал. Я был для нее тем, кто скажет, как жить, и защитит от всего, а потом...

Он махнул рукой.

– Приказал жить так, как мне хотелось, разрушил ее любовь. И не защитил. Теперь у нее своя жизнь, новые друзья, новая любовь, и я боюсь, что она больше не пустит меня в свой мир. Потому что прежний я уничтожил.

– Она пустит, – с трудом произнесла я, сглотнув комок в горле. – Она тебя любит. Ты все еще ее единственный брат.

– Когда ты так говоришь, я верю.

– Хочешь, буду говорить почаще?

– Хочу.

Мы ступили в теплое нутро дома ди Файров – и тут же нас оглушил истошный детский визг.

– Бастиа-а-ан!

Я и опомниться не успела, как откуда-то выскочили две девчушки лет пяти. Бастиан наклонился и подхватил на руки сразу обеих, а девчонки залились хохотом.

– Вот это вы выросли. Хорошо вас тут кормят, да? Белль, Китти, смотрите.

Он повернулся ко мне. Две пары детских глаз блестели от любопытства и легкого страха перед незнакомкой – мной.

– Это Деллин. Моя невеста.

– Невеста? Как в сказке? – спросила одна из девочек.

– Ну... – Бастиан фыркнул. – В очень взрослой сказке, которую вам пока слушать нельзя. Делл, вот это Китти, моя сестра. А это Белль, племянница.

Китти протянула ко мне крохотную ручку и потрогала волосы, задумчиво хмурясь.

– Они разные! – сказала она.

Хотя это больше походило на «лазные».

– Да, я обрезала длинные волосы.

– Зачем?

Почему-то я почувствовала, что надо ответить честно.

– Не знаю. Мне было грустно.

С важным и понимающим видом Китти кивнула. Признаться честно, картинка Бастиана с двумя детьми на руках ввергла меня в странное состояние, описать которое просто так не получится – настолько непривычно он сейчас выглядел. Если бы не видела собственными глазами, не поверила бы, что тот заносчивый мажорчик, которого боялась вся школа, может быть старшим братом, стойко переносящим вездесущие ручонки двух маленьких милых крошек.

– Бриана? Это ты? – услышали мы женский голос, и я поняла, что сейчас грохнусь в обморок.

Пялиться было нехорошо, но я не могла отвести взгляд от красивой, хоть и немолодой женщины, стоявшей перед нами. Амаль ди Файр определенно производила впечатление. Я видела ее всего лишь раз, на семейном портрете, но он и вполтину не передавал атмосферу, что воцарилась с появлением матери Бастиана.

– Мама, – кивнул он, – рад тебя видеть.

– Я не ждала тебя раньше обеда.

– Мы решили уехать до рассвета. Это Деллин, моя невеста. Деллин, Амаль ди Файр, наша с Бриной мать.

Леди ди Файр поджала губы и едва заметно мне кивнула.

– Что ж, располагайся. Твоя комната, – она сделала ударение на слове «твоя», – наверху, третья дверь слева.

На этом знакомство закончилось. Цокая каблуками, Амаль ушла в недра дома, оставив меня с открытым ртом стоять посреди коридора.

– Я ей не понравилась. Вернее, она даже не поговорила со мной, чтобы составить собственное мнение!

– Это имеет значение? – флегматично поинтересовалась Бриана, оттолкнулась от бортика и с наслаждением вытянулась в воде.

– Да. Она ведь моя будущая свекровь. Она мать Бастиана. Потенциальная...

Я хотела было сказать «бабушка моих детей», но вовремя успела прикусить язык.

– В общем, я не рассчитывала на безграничную любовь, но думала, что она хотя бы сделает вид, будто хочет со мной познакомиться.

– Делл, ей не понравится любая девушка, в которую ее сын влюблен. Мама – человек, живущий в мире браков по расчету. Она знает, к чему порой приводят пылкие чувства. И у нее есть определенное представление о том, каким должен быть огненный король. Но он на то и король, что не спрашивает чужое мнение. И вообще, ты – темная богиня, почему ты боишься свекрови?

Этим же вопросом я и сама задавалась, поэтому, чтобы не отвечать, нырнула и подплыла прямо к

гейзеру, чтобы насладиться массажем. Термы, о которых говорил ярл, оказались удивительной красоты подземными теплыми бассейнами. Было ужасно странно ступать по гладкому льду в горячей воде. Под потолком лениво мерцали светящиеся огоньки.

– Аннабет, ты не хочешь присоединиться к нам? – спросила Брина. – Я вообще-то жажду – услышать историю, как ты оказалась дочерью влиятельного лорда. А кричать с такого расстояния неудобно.

– Не могу, – вздохнула Аннабет.

– Почему?

– Скажи ей, – посоветовала я. – А вообще, что мешает тебе искупаться с нами? Это же просто бассейн.

– Я превращусь.

– С чего ты взяла? Ты же в душе не превращаешься.

– Ну... – Аннабет слегка смутилась. – Просто мне очень хочется поплавать, и я не совсем контролирую это желание.

– Да о чем вы?! – не выдержала Брина.

– Ныряй! Давай, превратишься обратно, ты уже неплохо освоилась. Давай же, здесь так здорово!

Я зачерпнула воду рукой – и туча брызг полетела в Аннабет. До сих пор она сидела в отдалении, с тоской глядя, как мы с Бриной плещемся и болтаем. И наконец не выдержала.

– Ладно! Ваша взяла.

Она сбросила халат, разбежалась – и уже в полете я успела заметить, как ноги подруги превращаются в красивый хвост. Она тут же скрылась под водой, но Брина тоже успела все увидеть и открыла от удивления рот.

– Как... это что...

– Это сирена. Видишь? Теперь мы все – нестандартные личности с богатым духовным миром. Огненная принцесса, темная богиня и сирена.

– Я должна услышать всю историю! – категорично заявила Брина.

Я бы тоже не отказалась, но в зале раздались неторопливые шаги, а потом из-за колонны, обсыпанной кучей огоньков, появился Бастиан. Всплывшая было Аннабет, ойкнув, снова ушла под воду, на Брине был купальник, а вот я не успела среагировать. Что странно для существа с кровью древних магов, обозвавших себя богами. Могла бы быть и порасторопнее.

– Развлекаетесь? – спросил Бастиан, опускаясь на корточки возле самого края бассейна.

– Ой, братик, зря ты сюда встал. – Брина хихикнула и подплыла ближе. – Мы с Делл похуже всяких сирен, как утя-я-яне-е-ем...

Она вцепилась в руку брата и потянула в бассейн, но Бастиану, казалось, не стоило ни малейших усилий оставаться на месте.

– Ну вот, – надулась Брина, – как всегда.

– Прости, сестренка, но сейчас я должен забрать Делл. Нас ждет ярл, чтобы проводить к таинственному незнакомцу с полезными талантами. Кстати, ты не знаешь, кто это может быть?

– Не-а. Но во Фригхейм приехало достаточное количество магов. Спасаясь от Акориона, многие бежали в Джахней, но были и те, кто рискнул просить помощи у ярла. Агейр никого не селит здесь и не раскрывает местонахождение убежища, но я знаю, что он отдавал дальние дома беженцам. Может, кто-то из них. А может, местный мудрец. Я думала об этом, но как именно мудрец может помочь Делл, не знаю. Вы скоро вернетесь? Я рассчитываю на ужин и подробный рассказ обо всем. Короткие сводки меня не устраивают.

– Как только, так сразу.

– Послушай пока Аннабет, – сказала я. – Ей есть что рассказать. Бастиан, не дашь мне полотенце?

– Не-а, – с наглой улыбкой перекопировал Брину нахал.

– Даже не знаю, мило это или странно, – прокомментировала она. – Вы не одни, ребята.

Но я уже сама дотянулась до валявшегося полотенца и, не став плыть к ступенькам, подтянулась на руках и вылезла из бассейна. Кожа покрылась мурашками не то от прохлады вне горячей воды, не то от пристального взгляда Бастиана, но с максимально невозмутимым лицом я отправилась одеваться. Бастиан не был бы самим собой, если бы не отправился следом.

– Как поплавала?

– Хорошо. Но мало. Я соскучилась по Брине. Рада видеть ее снова живой и веселой.

– Я бы тоже не отказался поплавать. Например, как-нибудь ночью...

Бастиан придвинулся почти вплотную, вжав меня в стену.

– Вообще это общественное место. И сюда могут в любой момент ввалиться.

– Пусть попробуют, – хмыкнул он.

Подушечками пальцев прошелся по моему животу.

– Нас ждет ярл. И спасение моей репутации. А в перспективе – и твоей, потому что не думай, будто тебе простят жену-психопатку.

Пальцы замерли на пару сантиметров ниже пупка. С явным сожалением Бастиан убрал руку и с этого момента молча наблюдал, как я одеваюсь. Очень удобно жить с огненным магом: за секунду волосы и кожа стали сухими. Но когда мы вышли на мороз, я все равно куталась в белоснежный песцовый воротник длинного зимнего пальто Брины, потому что мороз Фригхейма разительно отличался от легкой прохлады зимнего Штормхолда – я только сейчас это поняла.

Вместе с ярлом и Кростом мы вышли из убежища и двинулись вперед, через огромную снежную долину. Просторы поражали воображение. Кроме основного города и замка ярла, Фригхейм был застроен мелкими горными деревушками. Но застроен – громко сказано. Как редкие грибы в непролазном лесу, они то тут, то там прятались в тени скал и не представляли для Акориона ровным счетом никакой ценности.

– Лишь самые крупные поселения удалось убедить спуститься, – рассказывал Агейр. – Маленькие деревушки живут своими общинами и зачастую очень... гм... консервативны. Большинство просто не верит в темного бога, а у самых дальних племен вообще собственные божества.

– Не раскроете тайну, куда мы идем? – спросил Кейман.

Но ярл лишь усмехнулся:

– Скоро увидите сами. Уверю, для него эта встреча тоже станет сюрпризом.

Идти пришлось почти полчаса, и целью стала небольшая, всего на пару десятков домов, деревушка. По виду она была брошенной, хотя добротные каменные дома могли еще долго служить своим хозяевам. Всю дорогу я невольно думала о людях, что здесь жили. Каково вот так взять и бросить все, спасаясь от призрачной угрозы? Фригхейм жил в изоляции, они не видели зверств Акориона в Штормхолде. Поверили своему ярлу, бросили дома и ушли.

Впрочем, из трубы одного дома бодро валил дым – туда мы и направились.

Агейр первым ступил за калитку. Две ледяные фигуры воинов, скрестив кристально прозрачные, но даже на вид очень острые мечи, преградили ему путь.

С руки Агейра сорвался серебристый морозный дымок – и воины расступились, открывая дорожку к дому. Интересно, какой магией обладает ярл? Наверное, водной, но я не могла рассмотреть цвет его крупиц. Дверь со скрипом открылась сама собой, следом за Агейром, Бастианом и Кейманом я вошла в дом, где приятно пахло кофе и сдобой.

– Это я, – крикнул ярл. – Я привел гостей.

– Я не жду никаких...

Мы дружно замерли, как в дурацкой комедийной сценке. Причем Бастиан замер с явной угрозой в позе и во взгляде, я примитивно открыла от удивления рот, Кейман застыл с каменной маской на лице, а ярл только посмеивался над нашим замешательством. Но больше всех обалдел Сайлер.

За пару лет в этом мире я видела всякое. Казалось, меня вообще сложно удивить, но бывший король Штормхолда в веселеньком фартуке, расшитом снежинками, и таких же рукавичках определенно был в числе того, что сумело.

– Сайлер?! – рывкнул... нет, не рывкнул, скорее рыкнул – тихо и очень угрожающе – Кейман. Я даже удивилась, как Сайлера не разразил гром прямо на месте. Он побледнел, судорожно отступил на несколько шажочков и огляделся, словно искал пути к отступлению.

– Мы пройдем? – поинтересовался Агейр. – А ты неплохо устроился. Даже уютно.

– Я... а что... как...

– Расслабься, – хмыкнул ярл. – Мы здесь не для того, чтобы сводить счеты. Я проявил достаточное гостеприимство, когда ты попросил помощи и укрытия. И рассчитываю на ответную любезность. Нужно решить одну проблему для моей гостыи.

– Любезность тебе. Не ей.

– Я сам решаю, когда и для кого будет предназначена ответная услуга.

– А если я откажусь?

– Мое гостеприимство может и закончиться, – невозмутимо ответил ярл. – И ты вернешься в Штормхолд. Там правит твоя дочь, и, возможно, тебе кажется, что это не такая уж проблема. Но я посмею напомнить, что ее супруг – Арен Уотерторн, а его вряд ли устроит восставший из мертвых законный король. Ты знаешь, как лорд Уотерторн привык решать проблемы?

Сайлер был загнан в угол и выглядел соответствующе. За считанные минуты он прошел все пять стадий принятия неизбежного и понуро побрел в недра дома, буркнув нам: «Проходите».

– Можете пояснить, что происходит? – попросил Кейман.

Мы расселись в скромной, но уютной гостиной, где весело трещал камин, и Сайлер зачем-то притащил свежее испеченные булочки, к которым никто и не подумал притрагиваться.

– Сайлер обратился ко мне несколько месяцев назад, – заговорил Агейр, – и попросил убежища. Сказал, что темный бог взял столицу, а ему самому чудом удалось спастись. Я предоставил ему один из пустующих домов и магию ярла в защиту.

– Да он же приказал казнить Брину! – вырвалось у меня.

Ярл улыбнулся.

– Но, как ни странно, именно Брина уговорила меня сохранить ему жизнь. Она считала, что бывший король может быть полезен. И она не так уж неправа, да?

– Вот зараза, и ничего не сказала, – проворчал Бастиан.

– Сайлер должен мне. Я хочу, чтобы он помог Деллин.

– Каким образом? – Взвзвешивая себя в руки Кейман напустил холодный вид и, казалось, вообще не замечал бывшего друга. – У Сайлера больше нет авторитета и власти.

– У него – нет. А вот у его детища как раз и того и другого в избытке. Вам известно, что такое «Вестник»?

Второй раз за день у нас дружно открылись рты.

– Газетенка со сплетнями? Сайлер – редактор «Вестника»? – Я потрясла головой, словно надеялась, что так новая информация уляжется быстрее. – Как это возможно?

– Поначалу это была всего лишь игра, – пожал плечами бывший король. – Способ позлить тебя и Кроста. Потом оказалось, что с помощью штормграмов и «Вестника» можно управлять настроениями в Штормхолде, и... мне это понравилось. Я организовал небольшое сопротивление, но, когда на арене появились вы во главе с Уотерторном, ушел в тень. Однако «Вестник» все еще мой.

– Но он писал такие вещи, которые знали только живущие в школе!

Я вспомнила, как первой статьей журнала сплетен стала сцена с поцелуем Ясперы, как позже там же появилась информация о том, что Аннабет – дочь Арена, как «Вестник» же заснял Бастиана в небе и ловко раскрутил идею о спасителе-драконе.

– Верно, леди Шторм, – впервые за то время, что мы были здесь, Сайлер стал похож на того, кого я увидела в отеле Флеймгорда – самоуверенного политика с богом за спиной, – мне нужен был осведомитель в школе. Кто-то, кого вы подпустите близко, кого не заподозрите и кто выведает все

ваши секреты. И рассует штормграммы по укромным уголкам школы, чтобы наблюдать за вами. Это было просто, и вы знаете, кто мой помощник.

– Катарина, – вздохнула я.

– Она связалась со мной после несостоявшейся казни Брины и сгоревшего зала для исполнения приговоров. Не скрою, она была сильно обижена моим... гм... поступком. Однако предложила сотрудничество. Я уже тогда понимал, что вы будете ставить мне палки в колеса. И решил слегка подразнить. А потом пришлось спешно бежать, ну и моя девочка продолжила работать со мной. Достойную вырастил смену.

– Очень, – не удержался Бастиан.

Убить Катарину по возвращении в Штормхолд не даст Арэн, но поколотить я ее точно поколочу.

– Мы все уверились в твоих коварстве и гениальности, – сказал Кейман. – Но как твоя хитрожопость и беспринципность помогут Деллин?

– Очень просто, мой друг. Кто владеет информацией – тот владеет миром. Мне никогда не нравилась эта поговорка. Вот вы владеете информацией, что Деллин – не безумная Таара, и что? Как вы это донесете миру? А вот я донесу, потому что у меня в руках канал для слива информации.

Агейр кивнул.

– Несколько статей в этой газете – и общественное мнение сдвинется в нужную сторону. Они знают «Вестник», он был с ними честен. И у него огромная сеть штормграммов, больше, чем та, которой пользовались вы.

– Вам нужно лишь определиться со стратегией, – сказал Сайлер. – Что мы туда запустим? Какую историю прокачаем? Я бы ставил на то, что Таара либо захватила тело девушки, в которой течет ее кровь, либо же и вправду вернулась, но была повержена Бастианом и Деллин. Деллин станет героиней, а зло будет уничтожено. К сожалению, убедить всех, что Таара теперь не опаснее котенка, не получится – слишком многие видели смерть той девочки, да и характер Деллин Шторм у всех на слуху. Но я сумею переломить ситуацию.

– К демонам! – Бастиан резко поднялся. – Я не доверю жизнь невесты этому... существу. Позвольте напомнить, что он приговорил к смерти собственную дочь, просто чтобы прослыть самоотверженным. Собирался казнить мою сестру, чтобы досадить мне за разорванную помолвку. Сдал Штормхолд Акориону и сбежал, как трусливая крыса, просить убежища у ярла. Пока Яспера, Берген и остальные умирали за его столицу!

Бывший король театрально всплеснул руками и сделал вид, что обиделся.

– А что мне нужно было делать?! Умирать? И кому от этого была бы польза? Героически погибший король, конечно, неплохо для репутации. Но вот незадача: самому королю уже все равно. А я привык пожирать плоды собственной деятельности. Лучше с удовольствием.

– Согласен, – ко всеобщей неожиданности произнес Кейман, – Сайлеру нельзя доверять. Он предал однажды, второго шанса я не даю.

Я смотрела то на него, то на Кроста и видела вполне однозначную ситуацию: они понятия не имели, как справиться с ненавистью, которую заботливо взращивал Акорион. Но и не хотели доверяться Сайлеру, и в этом я их хорошо понимала. Вот только когда у тебя есть проблема, но единственный путь ее решения не нравится – очень опасно убеждать себя, что все как-нибудь образуется.

– Хорошо, – громко сказала я, – мы согласны.

– Делл... – Бастиан покачал головой.

– Хуже уже не будет. Ну что он сделает такого, чего не смог братик? Скажет, что я на завтрак ем детей и котят? Скормить всем историю о том, что Таара и Деллин – разные люди, может и получиться. Ну а если нет, нам все равно не помешает аудитория «Вестника». Лучше контролировать такие вещи, поверьте человеку из соседнего мира.

– К тому же, – добавил Агейр, – я буду лично следить за тем, что делает Сайлер. И при малейших подозрениях...

Мы дружно посмотрели на притихшее в кресле величество. И я бросила все моральные силы на то, чтобы прикусить язык, но все же не сдержалась:

– К тому же, – губы сами собой растянулись в улыбке, – какую бы легенду мы ни запустили через журнал сплетен, мы с Сайлером знаем правду. Рано или поздно встретимся возле самой грани. И

только от него зависит, как именно он ее перешагнет.

Глава 14

Не могу поверить, что Катарина рассовывала по школе штормграммы и за нами шпионила. Как?! Как остро переживающая школьные тяготы девчонка скрывала такое? Увижу – убью. Я ей еще припомню слитый поцелуй с Ясперой, мне он до сих пор аукается! Да и Бастиану, кажется, тоже, хоть и в несколько ином ключе.

О-о-о, а как обрадуется Уотерторн, когда узнает, что именно его будущая женушка слила информацию о дочурке!

– Деллин, вы немного пугаете меня сейчас, – сказал Агейр. – Вы так странно улыбнулись... все в порядке?

– О да. Так, продумываю мелкую женскую месть. Агейр, спасибо за то, что пытаетесь помочь. И за то, что заботитесь о Брине. Я в некотором роде виновата в том, что с ней случилось. И вы не представляете, какой камень упал с души, когда я увидела, что она счастлива и здорова.

– Для меня честь заботиться о Брине.

От меня не укрылось, как ярл бросил взгляд в сторону Бастиана.

– А вот ее брату я, кажется, не очень нравлюсь.

– Да ему никто не нравится. Хм... где-то я это уже слышала...

– Интересно, о чем они говорят?

Этот вопрос мучил и меня. Едва мы вышли за пределы деревни, где обосновался Сайлер, и закончили спорить о правильности решения, Кейман попросил Бастиана на пару слов. И теперь они, стоя в отдалении, о чем-то сосредоточенно беседовали. А мы понятия не имели, о чем.

– Вряд ли кто-то из них скажет, – наконец вздохнула я. – И, возможно, это к лучшему.

Солнце здесь почти не заходило за горизонт, сказывалась близость к полюсу. Так что о наступлении вечера я поняла только по карманным часам. Но все же небо и окружающая нас белизна едва заметно окрасилась в золотистые оттенки заката.

– Знаете, Деллин, – задумчиво сказал ярл, – говорят, на севере истончаются границы. И порой я вижу в облаках очертания иных миров, а их звезды слепят своим светом. Несмотря ни на что, вы с Кростом создали прекрасный мир. Никакое безумие не омрачит его красоты.

– Думаете, миров больше чем два? – спросила я.

– Уверен. Все не может быть так просто.

– Возможно. Мне было бы легче жить, зная, что я – всего лишь местечковый сильный маг. А не потусторонняя сущность с неограниченной властью.

– А мне было бы легче жить, зная, что местечковый маг с неограниченной властью – мой друг.

Мы рассмеялись. С Агейром, несмотря на его статус и уважение, которое он вызывал у подданных, было легко. Недаром он так нравился Брине. И, пожалуй, ей подходил. Я так и не сказала ей о том, что видела Эйгена, и с каждой минутой мне все меньше хотелось это делать. Он просил дать ей жить без тоски, но, примеряя ситуацию на себя, я бы хотела знать. Хотела попрощаться, пусть и через обрывочные воспоминания другого человека.

С другой стороны, Брина никогда не была на меня похожа. А ее счастье слишком дорого всем обошлось.

Когда через несколько минут Кейман и Бастиан вернулись, я смирила их подозрительным взглядом и сложила руки на груди.

– И о чем вы там шушукались?

– А тебе все расскажи, – хмыкнул Кейман. – Идем. Надо пройтись.

– А...

Я растерянно посмотрела на Бастиана и ярла. Первый кивнул, показывая, что в курсе и не против, но мне почудилась в его глазах какая-то совсем не свойственная Бастиану тоска. Они с ярлом неспешно двинулись к замку, а вот Кейман развернулся в противоположную сторону. И я едва за ним попевала, попутно приставая с вопросами.

- Куда мы идем?

- Увидишь.

- А зачем?

- Узнаешь.

- О чем вы говорили с Бастианом?

- Я объяснил, что хочу провести с тобой один вечер наедине.

- И он согласился? Как ты его уговорил?

Крост пожал плечами.

- Сказал, что он будет последним.

Я подавилась холодным воздухом и закашлялась.

- Ты... ты же не собираешься...

- Я собираюсь отойти в сторону, Деллин. Перестать тебя воспитывать, контролировать каждый твой шаг. Втроем семью не построить, мне нет места в ваших отношениях. Но я буду рад открыткам на праздники и приглашению на свадьбу.

Меньше всего я ждала подобного. Казалось, Кейман будет всегда – стеной стоять между мной и чуждым непонятным магическим миром. Но вот мир уже стал родной, со Штормхолдом меня связывало куда больше, чем с Землей. И в стене отпала необходимость. А я в один миг поняла, что как раньше уже точно не будет и – внезапно – что раньше было хорошо.

Мы шли долго, до тех пор, пока замок ярла не превратился в едва заметную точку на горизонте.

- Мне грустно, – призналась я.

- Зря. Ты начинаешь жить своей жизнью. Ты очень долго этого хотела.

- Но я не хотела терять тебя.

- Поэтому мы здесь.

Он остановился. Я огляделась, но ровным счетом ничего не поняла: вокруг простиралась снежная пустыня, иначе не скажешь. Нетронутый снег искрился, переливался тысячами оттенков, так и манил нарушить тысячелетний покой долины. В другой ситуации я бы не удержалась, сорвалась на бег, оставляя на идеально гладком полотне неаккуратные следы. Но сейчас я смотрела, не отрываясь, на Кеймана.

- Я хочу тебе кое-что показать. Чтобы ты выбросила из головы всю ерунду о том, что тебе не место в мире или что ты не способна ни на что, кроме владения смертью. Иди сюда.

Сначала я подумала, что Кейману приспичило поиграть в снежки, потому что он наклонился и зачерпнул пригоршню снега. Но потом я отчетливо почувствовала магию, ту самую, что отличала нас от смертных, и затаила дыхание. Жестом Крост велел повторять за ним.

У меня не было перчаток, но снег перестал обжигать холодом уже через несколько секунд.

- Закрой глаза, – велел Кейман.

Он положил руки поверх моих, согревая кожу, и комок снега, который почему-то не таял. Сквозь тело словно прошел разряд тока, я задохнулась от ощущений, которых не испытывала раньше. Впервые магия не расходовалась, не утекала сквозь пальцы, а словно росла внутри вместе с приятным теплом.

В наших с Кростом ладонях что-то шевельнулось, и я вздрогнула, но Кейман не позволил отстраниться.

- Открой глаза.

То, что изначально было горсткой снега, вдруг приобрело очертания маленького хорошенького птенца. Он робко выглядывал из сложенных ладоней, глядя на новый для себя мир, и выглядел сошедшим со страниц фантастической книжки: с серебристыми перьями, отливающими голубизной, ярко-синими глазами и легким сиянием, бросавшим блики на кожу и снег.

- Это... что это? - с трудом спросила я. - Какая-то местная птица?

От страха спугнуть птенца я боялась пошевелиться.

- Не знаю, - улыбнулся Кейман. - Их раньше не существовало. Мы только что с тобой их сотворили.

- Но... я думала, я не умею.

- Умеешь, Деллин. Ты все умеешь. Ты сама назначила себя тьмой, но правда в том, что мы с тобой не делимся на тьму и свет, на добро и зло. Только ты выбираешь, что создавать: темных тварей или прекрасных существ. Драконов в мир ты уже вернула, пришла пора подарить Штормхолду еще несколько чудес.

Крост вскинул вверх руки - и птенец робко взмахнул крыльями, прямо на наших глазах превращаясь в величественную снежную птицу. Завороженная кружащим в снежных вихрях созданием, я вдруг поняла, как он называется - феникс.

- Снежный феникс.

- Он не может жить один. Попробуешь сама?

- Я не могу, - шепотом отозвалась я.

- Можешь. Можешь, Деллин. Я не успел научить Таару. А тебя и учить не надо. В тебе хватит силы на несколько миров, Деллин Шторм. На несколько очень красивых миров.

Когда я наклонялась за снежком, руки предательски дрожали. Больше всего на свете я боялась, что снег сейчас из белоснежного превратится в мерзкую черную жижу, а на лице Кроста появится разочарование.

Но вместо этого я почувствовала, как в ладонях бьется сердце будущего снежного феникса.

Они срывались с моих рук, один за другим, и кружили на фоне невероятного по своей красоте северного неба. Десятки птиц, целая стая, безумно красивых, невероятных птиц. Кейман давно уже не прикасался ни к ним, ни ко мне, просто стоял в стороне, наблюдая, как я не могу остановиться. Как раз за разом закрываю глаза, сохраняя в памяти мгновения зарождения новой жизни.

Когда птиц стало столько, что долина наполнилась их криками, напоминая звон хрустальных колокольчиков, я задрала голову, посмотрела в небо и засмеялась. Протянула руки к фениксам, пытаюсь осознать: теперь они - часть мира. Мое создание. Рожденные моей магией, совсем не безобразные и не темные.

- Стоит оно того? - спросил Крост. - Чтобы остаться здесь и принять мир, который нам отдали?

- Обними меня, пожалуйста.

Почему-то сейчас я была уверена, что, даже увидь нас Бастиан, он бы не стал злиться. Он бы понял, что в этом жесте не было ни грамма измены или желания, только страх перед будущим и огромное сожаление двоих, которые не смогли сохранить сердца друг друга.

Но сохранили мир.

Обратно брели медленно, держась за руки. Это было в последний раз, мы оба знали, поэтому просто наслаждались. Совсем скоро все будет по-другому. Может, лучше, но по-другому, и мне хотелось насладиться последними часами прежней жизни.

- Давай сделаем ставку, как скоро ярл подстрелит твоего феникса, ошиплет ему задницу и зажарит, чтобы произвести впечатление на Брину?

- Я внесу их в местную красную книгу.

- Поставь их на свой герб и объяви священным животным.

- Герб?

- Герб, конечно, ты же выйдешь за Бастиана. У Дома Огня есть герб, значит, и тебе будет нужен, как супруге короля. Он, полагаю, избавится от всего наследия отца и затребует дракона. А ты снежного феникса. Красиво.

- Красиво, - согласилась я. - Но мне бы еще хотелось изменить отношение к магии. Чтобы не приходилось покупать ее, работать до изнеможения. Сделать ее доступной.

– Как?

Я пожала плечами.

– Раздадим магию. Запретим продажу крупниц. Можно будет просто использовать магию столько, сколько нужно. Мне не нужно богатство, правда!

– Деллин... – Кейман покачал головой, и я подумала, что буду скучать по его лекциям и воспитательным речам. – Нельзя раздать людям магию. Она не должна доставаться даром, ее просто не будут ценить. Не бывает мира, в котором все блага достаются без усилий. Ты видела, к каким последствиям привело то, что Акорион отнял магию. Точно так же ничего хорошего не получится, если ее подарить. Деньги потеряют ценность, регулировать магическое сообщество станет невозможно. И ты видела, на что оно способно при правильной обработке. Вы должны хоть немного это контролировать. Возможно, когда-нибудь мир станет настолько един и благоразумен, что получится реализовать твою идею, но пока лучше помочь им зарабатывать на магию.

– Как?

– Учреждать стипендии. Строить пансионы. Вкладывать деньги в лавки и семейные дела. Помогать бедным, старикам, больным. Делать образование доступным и полезным. Искоренить эти чертовы закрытые школы. Брига и Ярл изучают возможности холода для контроля над магией. Есть идея создать здесь – просто в качестве эксперимента – некое подобие закрытой школы. Возможно, в условиях Крайнего Севера удастся стабилизировать даже тех, кто у нас считается безнадежным.

– Если холод так хорошо влияет на контроль, почему об этом не позаботились раньше?

– Сложно сказать. Всем было плевать. Закрытые школы существовали сотни лет, работали и качественно изолировали опасных магов. Никого не интересовал поиск способов их спасти. Прискорбно, но факт. Я с трудом выбил финансирование на Школу Темных, но даже с ним был вынужден ориентироваться на обеспеченные семьи. К счастью, в них нестабильные маги встречаются куда как чаще. А таких, как адептка Фейн, удавалось протолкнуть на стипендии.

– То есть мы пришли к земной модели социальных программ.

– Что в этом плохого?

– Ничего. Просто хотелось верить, что есть волшебное заклинание, которое сделает всех счастливыми.

– У нас есть Брига, которая полна энергии и настроена на результат. И Ярл, который тоже настроен на результат... рядом с Бригой. Бедняга еще не знает, что у нее неадекватный старший брат. Но, я уверен, вам будет весело.

– Что мы будем делать? Ведь еще ничего не закончилось.

– Не думай об этом сегодня. Не портить вечер.

В этом он был прав, я отчаянно не хотела возвращаться в реальность. Поэтому испытала совершенно неприличную радость, когда вместо того, чтобы отодвинуть трон и открыть потайной ход, Кейман остановился посреди зала, рассматривая разбитые витражи.

– Она тебе солгала, – вдруг сказал он.

– Что?

– Мать. Она солгала, что мы не предназначены для детей. Это ложь.

– Ты этого не знаешь, – покачала я головой.

– Знаю. И ты однажды узнаешь. Иди-ка сюда.

Он увлек меня в центр зала, закружив на месте, подняв с пола рой снежинок. Мой смех звонко разнесся эхом по пустому залу. Мы дурачились и пытались танцевать, но я то и дело поскользывалась. А может, просто не хотела становиться серьезной, потому что пришлось бы думать обо всем, что говорил Крост, а думать не хотелось.

Хотелось поверить, что вот это – хеппи-энд. Мы танцуем в ледяном зале, не слыша музыки, а через несколько минут разойдемся, и пойдут финальные титры.

Но этого, увы, не дано.

– Тебе пора, – наконец сказал Кейман. – Тебя ждет новая семья.

– Да. Ждет.

И от этого очень тепло. Я все еще смотрю куда-то вдаль, туда, где в небе парят снежные фениксы и драконы. Но теперь мне есть куда возвращаться.

– Очень хочу тебя поцеловать.

– Но не поцелуешь. – Это был не вопрос, я каким-то непостижимым для себя образом научилась понимать Кроста без слов. – Почему?

– Нельзя заглушать тоску по одной женщине, целуя другую. Ты меня этому научила.

– Если бы я могла...

– Я бы попросил тебя этого не делать. Она заслужила покой. Это самое сложное, но самое важное – отпустить.

С этими словами он разжал руки, выпустив меня из объятий, и магия исчезла. Больше не было приятного ощущения легкости и абсолютного счастья. Только грусть и тревога, потому что до титров еще очень далеко. И последняя глава может стать некрологом.

– До встречи?

– Ты не пойдешь? – Я нахмурилась.

– Я вернусь в школу. А ты иди. Тебе нужно отдохнуть и набраться сил.

– Хорошо. Спасибо за фениксов. Я не позволю, чтобы с ними случилось то же, что и с драконами.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Крост.

А потом умиротворение заброшенного зала нарушили раскат грома и молния, ударившая под ноги Кейману. Он исчез в вихре электричества, невольно напомнив о той ночи, когда я впервые коснулась магии грозы в часовне, даже не зная, кто я и какой прочности нить связывает нас с Кейманом Кростом.

Я несколько секунд стояла неподвижно, привыкая к одиночеству, а потом побрела в убежище. Вопреки ожиданиям, мне не хотелось забиться в угол и рыдать. Прошлая жизнь исчезла, страницу перевернули – но я все еще с нетерпением ждала новый этап. Тот, в котором Бастиан, Брина, Аннабет и непростые времена для Штормхолда.

В темном ходе, ведущем к пещерам, я сначала – услышала шаги, а затем и женский голос, в котором смешались лед и пламя.

– Тебе очень повезло, что мой сын влюблен и не видит того, что сегодня видела я между тобой и магистром Кростом.

Амаль ди Файр – ее лицо осветил огненный шар – с откровенной ненавистью смотрела на меня. Но вот что удивительно: это больше не волновало так сильно, как утром.

– Вы правы, – мои губы изогнулись в улыбке, – мне очень повезло.

Я вошла в спальню, отведенную нам, тихо, стараясь не потревожить его, хотя и не верила, что Бастиан спит. Так и оказалось: он стоял у окошка, укачивая на руках мирно сопящую Белль. Я оцепенела в дверном проеме, жадно вглядываясь в эту картину. Сложно было поверить, что тот невыносимый золотой мальчик с непомерным эго может вот так осторожно укачивать маленькую племянницу, которая с безграничным доверием обнимает его за шею.

– Привет, – тихо сказала я. – Прости, не хотела помешать. Мне уйти?

Китти, спавшая на огромной постели, открыла глаза и захныкала.

– Нет, – улыбнулся Бастиан, – мы ждали тебя. Поможешь?

Он кивнул на сестру. Я испуганно закачала головой.

– Я не умею, да и она же меня не знает...

– Давай, Делл, просто поброди с ней по комнате. Китти это успокаивает.

А меня?! Меня не просто не успокоило, меня ввергло в настоящую панику. Я даже брать девочку на руки боялась – а вдруг сделаю больно? Но Китти послушно обхватила меня за шею и положила светлую головку на плечо. У нее уже закрывались глаза, но она упорно пыталась рассматривать

что-то в окне.

Я внезапно для самой себя ощутила прилив нежности по отношению к сестре Бастиана, а заодно и к нему. Мне до боли захотелось стать частью их семьи, еще одним кусочком мозаики.

– О чем ты думаешь? – спросил Бастиан.

– О том, что люблю тебя.

– Это тебя Крост настроил на меланхолию?

– Мы создавали снежных фениксов. Представляешь, я могу придумывать каких-нибудь существ для Штормхолда!

– Он сказал.

– Серьезно? – Я даже остановилась. – Честно рассказал, что собирается делать? И все? Как-то не в духе Кеймана.

– Похоже, он и правда решил, что с него хватит. Будешь скучать?

– А ты?

– Ну, если быть честным, то слегка не по себе от мысли, что главные взрослые теперь мы. Но я однозначно не близок к тому, чтобы начать уговаривать его остаться. Давай уложим девочек и сами немного поспим. Думаю, мы здесь поместимся.

Стараясь не разбудить сопящую мне в шею Китти, я аккуратно положила девочку на постель, накрыв одеялом. Бастиан рядом положил Белль, и я почему-то смутилась. Это оказалось куда сложнее, чем я думала, причем в эмоциональном плане. Переодевшись в рубашку, я юркнула под одеяло и только-только устроилась в объятиях Бастиана, как скрипнула дверь.

– Ой, – прошептала Брина, – а я Китти ищу. Вы ее уже уложили?

– Ага.

– А можно мы у вас тут поваляемся?

– Мы? – Бастиан поднял голову.

В проходе маячила Аннабет, явно готовая развернуться и бежать.

– Я пойду лучше домой, я...

– Да проходи уже! Куда мы без тебя?

Брина почти силой потащила Аннабет к постели, и мы поместились на ней все. Стало чуть теснее, чем хотелось бы, но я бы ни за что не променяла их присутствие ни на какую свободу.

– Люблю вас, дураков, – зевнула Брина. – Всех люблю. Спасибо, что приехали. Я знаю, что это еще не конец и расслабляться рано, но я очень скучала.

Я снова устроилась на подушке. Бастиан обнимал меня за плечи, перебирая свободной рукой волосы. Брина что-то напевала, поглаживая Китти по голове, а Аннабет, казалось, просто тихо лежала, свернувшись клубочком, будто боялась, что ее вот-вот прогонят.

В этой комнате сейчас находились все близкие мне люди.

– Не бросайте меня, – попросила я. – У меня больше никого, кроме вас, нет.

– Куда же мы денемся? – сонно улыбнулась Аннабет.

За окном вдруг раздался звук, подозрительно напоминавший тот, с каким стучат по стеклу. Мы дружно подняли головы: в спальню заглядывал снежный феникс, с любопытством склонив голову. Секунда – и он взмахнул бело-голубыми крыльями, оставив после себя легкий шлейф снежинок. Надо же, забрался так глубоко!

Он словно стал тем знаком, о котором я просила мироздание.

На свежевскопанной земле робко цвела сирень. Откуда она здесь зимой? Как выживала под снежной искрящейся шапкой? Но бог стихий – я все время забывала, что в ведении Кроста не только гроза, – мог и не такое. Одинокий крошечный куст сирени приветствовал холод с негибимой стойкостью. И гордо цвел, наплевав на законы природы.

– Ты рано вернулась. Я думал, останешься во Фригхейме до конца следующей недели.

– Я не смогла.

Неподалеку к дереву была прислонена лопата. Я могла живо представить, как Крост копал могилу для Ясперы вручную. Он, конечно, прятал ладони, но можно было увидеть уже зажившие мозоли. Любой лекарь справился бы с ними в считанные секунды, но Кейман не спешил избавляться от памяти о потере.

Эмоции – прерогатива детей, которых он воспитывал.

– Ты принесла цветы, – задумчиво произнес он.

Те розы, что принесла я, конечно, не могли сравниться с волшебной сиренью, но я все равно положила их на присыпанный снегом холм.

– И открытку. Я старалась подписать красиво.

– Яспера бы посмеялась.

– Она посоветовала бы засунуть эту открытку куда подальше.

– Я никогда не видел и, думаю, уже не увижу такие забавные отношения, как у вас двоих. Вы ненавидели друг друга с первой встречи, раз десять на моей памяти вцеплялись друг другу в волосы. Мне казалось, если одна из вас погибнет, вторая откроет шампанское.

– И что заставило тебя изменить мнение?

– То, что сейчас ты стоишь и плачешь. А когда умерла ты, Яспера отправилась к Бастиану и вытащила его из тоски по тебе. Наверное, это то, что в книгах называют загадочной женской душой. А может, я просто мыслю примитивными категориями. Деллин, зачем ты здесь?

Я долго смотрела на сирень, прежде чем ответить.

– Пришла убедиться, что приняла верное решение.

– Какое?

– Я не хочу больше так. Не хочу никого хоронить. Не хочу ждать, когда он придумает что-то еще. Мы ударили по свите Акориона, но не по нему.

Все это время, когда Бастиан, Брина и Аннабет не отвлекали, я металась, самой себе напоминая птичку в крохотной клетке. Только клетка ограничивала ее снаружи, а моя выросла внутри. Никогда еще я не чувствовала так остро свою неполноценность. Я осознала смысл послания брата далеко не сразу, списав его на ставшую уже привычной любовь Акориона к пугающим шуткам. Но теперь поняла: он чувствовал то же самое.

Тонкая ниточка, едва-едва сохранившаяся связь между нами, оборвалась в тот момент, когда я собиралась убить его.

– Деллин...

– Что он там делает?! Создает новую темную армию? Новых баонов? Придумывает еще какую-нибудь тварь, которая через пару месяцев уничтожит парочку деревень? Акорион – крыса, загнанная в угол! Я так не могу, я сойду с ума! Из меня как будто душу вытащили и прокрутили ее в мясорубке! Между нами больше нет связи, и я...

Я застонала, в сердцах пнув по ближайшему стволу дерева.

– Я как будто неполноценная... я ненавижу его, видит хаос, ненавижу всем сердцем, но он часть меня и мне ее не хватает. Чем дальше он, тем мне хуже. Я думала, это его игры, просто психология, но я физически это чувствую, понимаешь?! Он как будто... как будто вытягивает из меня силы, становясь сильнее. Как будто мы – сообщающиеся сосуды с одной душой на двоих. И однажды он получит ее всю, а мне ничего не останется. Ты показал мне жизнь, в которую я с радостью окунулась, но это не дает мне ей радоваться. Я играю с малышами ди Файр – и думаю, что Акорион может им навредить. Я болтаю с Бриной – и вспоминаю, как он мучил ее. Я летаю с Бастианом, и удары его сердца напоминают, что он едва не погиб. И все потому, что Акорион был жив.

Где-то рядом слышался шум воды. Могилы были совсем рядом с озером. Сквозь ряды деревьев можно было увидеть блеск водной глади.

– Я пришла убедиться, что не хочу видеть здесь другие могилы. Это мой дом. Здесь не должно быть

кладбища.

– Тогда давай покончим с ним. У нас есть меч и твоя коллекция, есть древняя темная магия. Но рисковать все равно придется. Мы не справимся вдвоем. Ты не сможешь уберечь тех, кто пойдет с нами просто потому, что не сможет не пойти. Не остановишь Бастиана. И не должна, потому что, как бы мы ни хотели справиться сами, одни мы слабее.

– Мы не одни.

Я положила поверх роз небольшую открытку.

Надеюсь, Яспера меня простит. Все они простят.

Глава 15

- Поздравляю тебя со свадьбой, мой ангел. Я не опоздал?

- Нет. - Богиня обернулась. - Мы ждали тебя.

Бог дернулся, лицо исказила гримаса ярости и недоверия.

Но было поздно. Его сестра в совершенстве научилась расставлять ловушки.

Я нервно ходила туда-сюда по полуразрушенному залу и пыталась унять дрожь. Возможно, тому виной были три выпитые чашки кофе и недосып – я не спала всю ночь перед своим днем рождения. А возможно, меня трясло от понимания, что это действительно конец.

Последняя глава, которую нужно написать так, чтобы история не превратилась в трагедию. Но кто-то на Земле сказал, что не бывает идеальных хеппи-эндов. Несчастные остаются всегда. Я гнала от себя тревожные мысли. Но выдержки хватало ненадолго.

Высшая Школа Темных, в которой я провела два с половиной самых счастливых (непростых и порой пугающих, но все-таки счастливых) года, была не похожа сама на себя. Акорион словно крушил ее, обезумев от ярости, когда мы ушли. Красивый строгий замок превратился в развалины, так напоминающие те, что я видела в снах.

Пока ждала остальных, невольно бродила по обломкам воспоминаний. Как давно это было!

Холл, в котором на зимний праздник заливали каток. Пол здесь потрескался и покрылся черной пылью. Столовая, в которой – я рассмеялась, когда увидела – уцелел лишь столик, заколдованный Лорелей. Подсобка с инвентарем, где я поцеловала Бастиана, сгорела дотла. Вход в жилое крыло адептов оказался завален, а вот в кабинет Кеймана мне попасть все же удалось.

Здесь тоже хорошенько потоптались то ли твари, то ли демоны. Сдержанную, но дорогую мебель разнесло буквально в щепки. Листы, упавшие со стола, рассыпались, стоило попытаться их поднять. Сколько раз я сидела напротив Кроста, стыдливо опустив голову, и слушала, как он отчитывает меня за очередной косяк! Немного грустно, что все это так быстро пролетело. Хотя, пожалуй, по выволочкам скучать не буду – мне еще целый год учиться, успею поностальгировать.

- Деллин? Ты где?

Внизу послышались голоса. Я поморщилась от накатившей тошноты, в последний раз бросила взгляд в окно и поднялась. Вот и все. Пора. Я так этого хотела, я зачеркивала дни в календаре, но теперь, перед самым началом, вдруг испугалась. Где-то внутри все еще сидела девчонка, которая боялась нового мира и отчаянно хотела быть для него своей.

Спускаться по полуразрушенной лестнице, переступая с камня на камень, в длинном платье было крайне неудобно, а еще оно, конечно, испачкалось, едва я его надела. Картинка, пожалуй, была в высшей степени комичной: девица в белоснежном платье из тонкого атласа, с разрезом до середины бедра и расшитыми кристаллами наплечниками. Эдакая фэнтези-невеста, только с растрепанными, криво обрезанными волосами, неестественно бледная и с выражением крайней решимости на лице.

Их было семеро. Кейман, Бастиан, Ленард, Уотертон, Габриэл, Берген и... Аннабет. При виде нее я сразу же покачала головой.

- Деллин, прекрати! - возмутилась подруга. - Я достаточно взрослая, чтобы принять решение, и второй раз вы не поймаете меня на ту же уловку. Поверь, я научилась очень быстро оборачиваться. К тому же никакая опасность мне не грозит, мы ведь нужны, всего лишь чтобы патрулировать подступы к школе, так?

Я нехотя кивнула.

- Да, я хочу, чтобы вы не пускали сюда посторонних. Акорион придет не один, это и так понятно, но я не хочу, чтобы пострадали случайные люди. Рядом Спаркхард... Баон поможет нам, если Акорион притащит уцелевших тварей. Бастиан подстрахует в облике дракона. А вы просто следите, чтобы нам никто не мешал, и не суйтесь, слышите, не суйтесь сюда! Всем понятно?

Народ активно закивал, и, хоть мне не нравилось присутствие Аннабет, пришлось признать, что она могла бы помочь. Я бы не рисковала никем, но Бастиан категорически отказался отправлять меня одну, за ним увязался Уотертон, потом Габриэл поставил меня перед фактом: он идет. Пришлось брать и Ленарда.

Но если все пройдет, как я задумывала, то их помощь не понадобится. Они будут в безопасности.

– Тогда всем удачи.

– Будь осторожна, Деллин. Не знаю, что ты делаешь, но, надеюсь, знаешь ты, – кивнул Ленард.

Я смотрела вслед каждому, как они уходили, мысленно прощаясь. Надеюсь, что если все пойдет не по плану, то скорбеть придется не мне, а им. Бастиан медлил.

– На секунду тебя можно? – спросил он.

Я кивнула, чувствуя, как бухает в груди сердце. Мне бы не помешало успокоительное сейчас!

Кейман тактично отошел в сторону. Было смешно думать так о боге грозы, но вид у него был чернее тучи. Невольно вспоминались слова про семью, а еще та сцена в пещере, много-много лет назад. Когда точно так же он обреченно понимал, что меня придется убить.

– Ты такая красивая в этом платье, – Бастиан улыбнулся, – оно обязательно?

– Да. Это выведет его из равновесия. Это – и то, что мы обсуждали, помнишь?

Он кивнул, посмотрел куда-то в сторону и сквозь зубы выругался.

– Я ненавижу оставлять тебя одну.

– Ты нужен там. И для Кроста это все... непросто, мягко говоря. Мне бы хотелось, чтобы все прошло для него легче. Хотя что тут может пойти легче? Я только цепляюсь за соломинку.

– Ты всегда за нее цеплялась. И поэтому обычно побеждала. Слушай, что бы ни случилось, что бы сегодня ни произошло, я люблю тебя, поняла? Больше всего на свете люблю, больше жизни, которая без тебя не нужна.

Слова разлились внутри теплом. Согрели – и тиски, сжимавшие сердце, чуть ослабли, дали продышаться.

– Я знаю. И я люблю. И все, что я сделаю, будет для того, чтобы создать для нас с тобой безопасный мир. Для нас, Брины, твоих малявок и всех, кто нам дорог.

Мне подарили самый отчаянный и медленный поцелуй на свете. Он очень напоминал прощальный, но я запретила себе прощаться. Дважды умирая, я уяснила одну очень хорошую вещь: самое главное – всей душой хотеть вернуться.

– Готова? – спросил Крост, когда мы остались одни.

– А ты?

– К этому невозможно подготовиться.

– Он скоро придет. Я хочу со всем покончить. Я устала, Кейман.

Он медленно кивнул. Полы платья волочились по грязному полу, но я все равно решила сжечь его, когда все закончится. Покончить с последней частичкой безумной извращенной любви моего проклятого брата.

Я отвернулась от входа, чтобы не сойти с ума от томительного ожидания, и замерла. Замерла, готовая в любую секунду броситься в бой. А если он не придет? Если я ошиблась? Если он снова нас переиграет, и пострадают те, без кого я не представляю жизни среди смертных?

Вопросы можно было задавать себе бесконечно. Ответ был только один: он пришел.

– Поздравляю тебя со свадьбой, мой ангел. Я не опоздал?

Я с облегчением выдохнула и улыбнулась, чтобы себя подбодрить. Давай, Деллин, это твой последний рывок. Это последние минуты ада, который он для тебя создал.

– Нет, – я повернулась к нему, – мы ждали тебя.

На лице Акориона сначала отразилось недоумение, потом – злость. Я показала штормграм и, откашлявшись, зачитала:

– «Трусливо и подло, скрываясь от карающей длани общества, Бастиан ди Файр твердо намерен сочетаться браком с Деллин Шторм, самым отвратительным воплощением темной богини. Что может быть красноречивее свадьбы на обломках некогда великой Высшей Школы Темных?

Оскорбительным для всего Штормхолда бракосочетанием Бастиан ди Файр демонстрирует неповиновение не королеве, но воле собственных подданных...» Читать дальше? У Катарини хороший слог. Представляешь, это она была редактором «Вестника» все это время. Я так на нее разозлилась! Поэтому попросила о ма-а-аленькой услуге. Тебе понравилось мое приглашение?

Акорион дернулся, словно пытался сбежать, но за его спиной вырос Крост.

– Ты не сможешь исчезнуть, – хмыкнула я, наблюдая, как силится использовать магию брат. – Мы немного поэкспериментировали над этим местом.

– Ты не смеешь предать меня! Ты – моя сестра! Моя любовь! Ты...

Он рассмеялся, качая головой.

– Какая же ты глупая девочка, Таара. Глупая и наивная девочка. Ты думала, я приду на твою свадьбу один? Я так долго ждал этого момента, так долго мечтал устроить охоту... заставить тебя смотреть, как один за другим умирают твои друзья.

Он сделал стремительный выпад, но волну темной магии сбила молния. Я впервые увидела Кеймана в деле, когда он выкладывался на полную. И впервые увидела настоящую ярость Акориона, которую он вкладывал в бой.

Словно перестав меня замечать, он обратил всю мощь против Кроста. Потеряв контроль, Акорион превратился в сгусток ненависти и злости. Он бил снова и снова, а в чертах лица проступило что-то неумолимо напоминающее всех тварей, которых он когда-либо создавал.

Они бились яростно и неистово, вкладывая в удары все, что накопилось за долгие годы. Пожалуй, для того, кто хоть немного знал двух богов, учителя и ученика, их бой мог рассказать о многом. Я стояла вдали, закрыв глаза, и молилась, хотя молиться в этом мире было некому. Мне не были нужны крупницы, но я все равно сжимала браслет с ними так сильно, что бусины впивались в кожу, оставляя красные следы на запястье.

Зал превратился в поле для магических боев, среди мешанины вспышек и клубов черного дыма почти невозможно было различить две грациозные фигуры. Но все же я напряженно всматривалась в этот хаос, ждала... и наконец рассмотрела тех, кто пришел с Акорионом.

Сирены и демоны – очень банально. Сотня, не меньше. Вооруженные до зубов и готовые убивать.

В руке Кроста появился меч, в моей – тоже.

– Готовься к охоте, Деллин Шторм! – рыкнул брат. – Я заставлю тебя добивать тех, кто не сможет кричать...

– Замолчи!

Я вскинула руку с зажатыми в ней крупницами. Темная магия струилась сквозь пальцы.

– Я больше не дам тебе уничтожать то, что мне дорого. Нельзя убить тех...

Призрачные фигуры заполнили зал. В глазах брата впервые за долгое время я увидела нечто похожее на ужас. Он боялся смерти, исчезнуть без следа – единственное, чего он боялся. Единственное, что не мог в себе уничтожить. Бог без души, неполноценный кусок хаоса, он боялся только смерти и всего, что с ней связано.

– Нельзя убить тех, кто уже мертв.

Я знала, что будет непросто, но не думала, что, когда увижу их, из легких выбьет воздух. Богиня смерти обратилась к душам – и они пришли на помощь. Они жаждали мести, это то, о чем души кричали все это время. Только по воле темной магии их месть обрела плоть и кровь, вскинула оружие – и начала резню, беспощадную и бесстрашную.

Оружие темных пронзало тела, но не причиняло им никакого вреда. Их было много, слишком много – желающих поквитаться. Они появлялись и исчезали, забирая с собой отчаянно сопротивляющиеся души темных, а Акорион метался в панике. Кидался к своим союзникам и созданиям, но отшатывался от мертвых, восставших против того, кто никогда не был для них богом. А я отдавала им силы.

В толпе восставших призраков увидела Эйгена, и сердце зашло в припадке, едва не выскочило из груди. А потом я увидела Ясперу. Узнала ее со спины, по пугающей красоте удара, которым она сразила ближайшую сирену. По разметавшимся в стороны иссиня-черным кудрям. По призрачному клинку, порхавшему в руке демоницы.

На секунду мы встретились взглядом – и ярких губ коснулась кривая усмешка, впрочем, показавшаяся мне почти теплым приветом друга. Яспера тут же вновь бросилась в гущу битвы, а я перевела взгляд на Кроста – и мир вдруг перевернулся.

Взорвался адской болью, потускнел, как будто кто-то просто взял и выключил в нем краски. С губ сорвался отчаянный крик, испугавший даже меня, и слезы хлынули из глаз нескончаемым потоком.

Аннабет, моя девочка, моя сирена, грустно качала головой и, кажется, просила держаться. Я закричала, проклиная себя за то, что позволила ей прийти. Что ее вновь не спас отец, что я обещала ее защищать – и убила.

– Нет, нет, нет!

На него еще никто так не смотрел. С любопытством и почти без отвращения. Даже во взгляде Таары он видел не поддающееся контролю чувство брезгливости и страха, а в ее глазах – нет.

Эта девочка, сирена, смотрела на него с интересом, и только. Он бы хотел ее узнать. Хотел понять, почему она так смотрит. Знает ли его историю. Сохранится ли ее интерес.

Но у девочки и баона совсем не было времени. Они стояли на обрыве, маленькая хрупкая статуэтка и огромный отвратительный монстр, а вокруг оскателись в жутких усмешках сирены. Искореженные магией темного бога, потерявшие душу и человечность, такие же монстры, как и он, жаждущие человеческой крови.

Девчонка плакала. От отчаяния и глупой обиды, от того, что не справилась и всех подвела. Они вышли из воды бесшумно и стремительно, заключили их в кольцо и возбужденно стрекотали, обнажая отвратительные насекомоподобные пасти с сочащимися ядом клыками. В их глазах еще можно было рассмотреть мечущиеся души, но баон очень хорошо знал, что для смирения нужно лишь время.

Где-то вдали над школой парил дракон, но он не слышал, как девочка зовет его.

– Бастиан! Бастиан!

Ее крик захлебнулся, когда стрекотание сирены, превращенное в некое подобие твари, сменилось песней. Дракон над замком замер.

– Не-е-ет! Нет! Нет! Нет! Замолчите! Не пойте!

Они начинали песнь одна за другой, и вскоре над долиной звучала прекрасная и чарующая музыка. Баон никогда не слышал ничего прекраснее ее.

Девчонка обернулась, заглянула в его глаза и – всхлипнула.

– Они их убьют! Убьют, понимаешь?! Ты понимаешь меня?

До него с трудом доходил смысл ее слов. Ей не нравилась песнь? Чарующая, лишаящая воли...

Одна из сирен-монстров раскрыла розовую пасть, потянулась длинным языком к девчонке. Та отпрянула, схватилась за ногу баона и задрала голову, словно в последний раз хотела посмотреть на небо.

И он все понял. Таара обещала его освободить. Он знал, она сдержит обещание. А он в ответ спасет для нее несколько жизней... и заберет одну.

Что было сил баон ударил лапами по отвесной скале. Девчонка зажмурилась, прижалась к нему, не издав ни звука. Сирены заматались, но было слишком поздно. Медленно и неотвратно кусок скалы падал вниз, туда, где бурная река билась об острые камни.

Прекрасная смертоносная песнь оборвалась.

Дракон над замком стряхнул оцепенение и вновь кинулся в атаку.

Все звуки смолкли. Мертвые обступили нас, оставив в центре зала небольшое пространство. Мы стояли друг напротив друга, два близнеца, два отражения. Он – с ненавистью, лишившей рассудка. Я – с разрывающей на части болью. Она уже не помещалась во мне, она просила выхода, и я хотела отдать ее ему всю без остатка.

Только, наверное, ее бы хватило на нас обоих.

Брат смотрел обреченно. Он мог бросить в нас тысячу проклятий, но мертвым было плевать на его магию. Он мог бросить всех своих союзников, но их уничтожили. Он мог погибнуть в бою, но был трусом и просто ждал.

Я бы хотела, чтобы он опустился на колени. Каждый раз, когда я смотрела на Аннабет, я становилась той, кого всегда во мне видел Акорион. На губе чувствовала привкус крови, но боль отрезвляла, и я кусала ее снова и снова. Самым страшным казалось заплакать при нем.

– Деллин... – Акорион сокрушенно покачал головой. – Деллин, ты не убийца.

– Не называй меня так.

– Ты любишь меня. Где-то в глубине души любила и любишь.

– Да, – не стала я отрицать. – Любила. Знаешь, зачем я призвала мертвых? Почему не отправила на битву с тобой живых? Помимо того, что не была готова терять близких, конечно. Потому что они напоминают мне одну очень важную вещь.

Я подошла близко, почти вплотную. Вдохнула запах крови и сандала, посмотрела в черные, как ночь, глаза.

– Они напоминают о том, что любить тебя не за что. Что ты – просто ошибка.

– Мне страшно, Деллин...

– Закрой глаза.

За моей спиной в языках пламени обратился Бастиан, а за спиной брата, невидящим взглядом скользнув по моему лицу, поднял меч Крост. Акорион покачал головой.

– Так не должно быть.

– Тебя не должно быть.

– Ты все-таки сдержала обещание.

Если ты будешь со мной до конца, буду любить в тысячу раз сильнее.

Мне не нужна его любовь. Но нужна часть моей души.

Поднявшись на цыпочки, она прикоснулась к его губам в прощальном поцелуе. Согрела дыханием, его любимая богиня в белоснежном платье со следами крови и грязи. Кончиками пальцев провела по груди, прощаясь с братом.

Ему казалось несправедливым поражение. Слишком быстро, слишком больно, слишком глупо. Но темный бог проиграл уже тогда, когда впервые произнес фразу, звучавшую сейчас в их общих воспоминаниях.

Тебе можно все.

Меч пронзил грудь, разрезал сердце, пройдя насквозь. Уперся в ее руку между их телами – и черная кровь окропила белое платье. Богиня содрогнулась от рыданий, ловя последнее дыхание.

Она любила его, вопреки всему любила, потому что невозможно не любить частичку себя. Любила и ненавидела, жалела и плакала от облегчения.

А он не отрывал от ее лица взгляда. Тая, растворяясь в окружающей магии, не сводил с нее глаз, пока не превратился в ветер, оставив после себя лишь звенящую тишину и шрам на ее груди, как напоминание о брате, который стал ее проклятием.

Таара вскинула голову, она не имела права тосковать по монстру в окружении его жертв.

В глазах бога грозы и стихий стояли слезы.

Мертв.

Он мертв.

Растворился в магии, оставив мне на память только ноющий шрам под грудью.

Мне не хватало воздуха. Я знала, что если посмотрю на Ясперу или Аннабет, то не смогу сделать ни шага, а его надо было сделать. Эти последние несколько шагов – самое важное, что я сегодня собиралась делать. Один за другим. До боли стиснув зубы.

Я жадно всматривалась в облик рыжеволосого парня, стоявшего среди призраков. Протянула руку, пытаюсь коснуться, но не решилась. Этот взгляд... отчаявшегося человека в обличье монстра или искалеченной души в истинном виде?

– Баон...

Он должен был умереть не так. Я обещала его освободить. Я сдержала обещание тому, кто этого не заслуживал, а обещание Баону не смогла.

Закрыв глаза, я опустила на колени.

– Таара...

Он опустился рядом, с ласковой улыбкой коснувшись моих волос.

– Отпусти...

– Прощай.

Он будет жить. В магии Штормхолда. В крупницах огня. В моем драконе.

В воспоминаниях и в душе.

– Делл!

Бастиян подскочил, поднял меня с пола и сжал в руках, спрятав, закрыв и от мертвых и от живых, согрел магией и любовью. Я выла и кричала, кажется, даже не понимая, почему кричу.

– Все, девочка моя, все кончилось. Хватит, Делли, не плачь. Не бросай меня, пожалуйста, Делл, я не могу тебя потерять. Останься. Не кричи, я ненавижу страх за тебя. Я люблю тебя, Делли... люблю.

Никого и никогда я еще так не обнимала, никогда еще не кричала от облегчения, потому что у меня остался хотя бы он.

– Идем домой. Тебе нужно лекарство, Делл, ты не выдержишь...

– Нет, – устало покачала я головой.

Если бы Бастиян не держал, я бы упала.

– Я провожу их. Всех.

Я люблю вас. Люблю. Я отдала бы жизнь, но она никому не нужна.

Смотреть на них невыносимо, но я хочу. Мне кажется, только так я сохраню их истории. Они как якорь, что уходит глубоко в грунт и который удержит меня, когда придет время.

Я **хочу** видеть, как Эйген пожимает руку Бастияну, а тот сгребает его в объятия и что-то тихо говорит.

Я **хочу** видеть, как Берген-старший в последний раз обнимает сына.

Я **хочу** видеть Аннабет, которую Ленард на прощание целует в лоб.

Сейчас я жалела, что у меня нет сердца дракона. Быть может, с ним было бы легче. Но за кое-что, помимо любви, с которой они со мной прощались, я была благодарна особо.

Они не просили. Не умоляли, не проклинали. С улыбкой принимая мою руку, отправлялись за грань – и я впервые с тех пор, как встретила свою первую душу, чувствовала не опустошающую вину, а светлую грусть.

– Спасибо, Эйген, что стал нашим другом. И что остался им до конца. Я надеюсь, у тебя будет более счастливая новая жизнь. И никто не отнимет твою Брину ди Файр.

– Береги их, Делл. Береги так сильно, как сможешь.

Они остались последние – Эйген, Аннабет и Яспера. Самый сложный выбор в моей жизни и две самые бесконечные дороги к водопаду. Когда я вернулась и увидела, как Кейман ее обнимает, то больше всего на свете захотела, чтобы Бастиан меня увел. Спрятал, сказал, что с меня достаточно, что они могут остаться.

Но я любила его не за умение сдаваться.

– Ты сможешь, – шепнул он, коснувшись губами моего виска. – Ты самая сильная девочка на свете.

Арен в этот момент привлек дочь к себе, и показалось, будто мне в сердце воткнули тысячу иголок.

– Аннабет, – позвала я. – Пора.

Арен покачал головой. Мольба в его взгляде оказалась страшнее всего.

– Арен, пожалуйста.

Казалось, он физически не мог ее отпустить.

– Деллин...

– Арен, я не могу. Прости. Это не жизнь, ее нужно отпустить в новый путь.

– Она же моя дочь. Я даже не знаю, нужен ли был ей.

Аннабет подняла голову и улыбнулась.

– Все в порядке. Мне действительно пора. Арен... я счастлива, что у меня был отец.

– Боюсь, малышка, отец из меня не получился.

– Я бы не променяла на другого. Ты сказал, что не умеешь быть отцом. Но обещал попробовать, помнишь?

– Слова ничего не значат.

– Слова значат все.

Аннабет мягко высвободилась из рук отца. Обвела взглядом присутствующих и прерывисто вздохнула.

– Жизнь с вами была, как бы сказала Делл, очень крутой. Не обижайте ее! Любите так же сильно, как она вас.

– Пока, малышка.

Бастиан, точно так же, как во время нашей помолвки, ласково щелкнул ее по носу. А потом коснулся щеки, вытер одинокую слезинку – и Аннабет несколько долгих секунд смотрела на него так, как не разрешала себе смотреть никогда. Она все еще любила.

Мы шли дольше, чем с остальными. Мне не хотелось расставаться с Аннабет, ее смерть ударила внезапно и очень больно. На губах подружки играла мечтательная улыбка, а я хоть и пыталась заставить себя улыбнуться в ответ, злилась на то, что ее не уберегла.

– Делл, – она укоризненно покачала головой, – я ни о чем не жалею.

– Жертв не должно было быть. Он не должен был никого убить!

– Не все бывает так, как нам хочется.

– Мы бы справились с ними.

– Он сделал что-то с сиренами. Превратил их... я никогда не видела такого, я даже не подозревала, что можно так искалечить разумное существо. И они пели. Подействовало даже на Бастиана. А там были магистр Крост, Ленард... папа. Мне жаль уходить, но это лучше, чем то, что он для вас готовил. И...

Она хихикнула.

– Мне приятно, что я всех спасла.

– Чего ты хочешь? – спросила я. – Какую жизнь? Я никогда не отправляла на перерождение осознанно, но попробую. Если хочешь...

Я с шумом сглотнула.

- Если у Арена и Катарины будет ребенок...

- Нет! - оборвала меня Аннабет. - Нет, Делл, они этого не заслужили.

- А ты?

Она улыбнулась солнышку и пальцем потерла шероховатый ствол дерева.

- А я хочу жить. Просто жить в твоём новом мире, потому что это будет ужасно здорово! И, раз вы с Бастианом проживёте долго и счастливо, может, мне повезёт вас увидеть. Я, конечно, не узнаю, но, думаю, моей душе будет приятно. Знаешь, я так странно себя чувствую... как будто... как будто уже проходила это. И мне совсем не страшно.

Водопад появился так внезапно, что я будто споткнулась и замерла.

- Не ходи со мной, ладно? - попросила Аннабет. - Мне очень понравилось быть смелой.

- Аннабет...

- Не плачь.

- Прости меня. Прости за все, ладно? Я так хотела с тобой дружить! Я так мечтала помириться. У меня никогда не было такой подруги. Я так буду скучать! Я уже скучаю!

Прощай, Деллин Шторм. Спасибо, что пригласила за свой столик.

- Знаешь, - Яспера впервые заговорила, когда мы остановились у самого края воды, рядом с мокрыми камнями, - а ты не так уж и бесишь.

- Вот это комплимент, - улыбнулась я.

- Но в учебе все равно полная бездарность.

- Да, пожалуй. Зато живая.

Она рассмеялась.

- Несомненное достоинство.

- Чего бы ты хотела? Дальше, за гранью?

- Какая разница?

- Помечтай. Я люблю мечтать. О том, как все круто, как я счастлива, как занимаюсь разной ерундой... мечты о Земле помогали мне, когда шансов почти не было. Мечтать полезно. Знаешь, души по-разному ведут себя перед тем, как я приму решение. Кто-то плачет, кто-то сожалеет, кто-то говорит слова любви. Но мало кто мечтает. Если бы сейчас ты была совершенно свободна, какой выбор ты бы сделала?

Мы вместе смотрели на потоки воды, с грохотом спадающие на камни.

- Я бы хотела новое тело, - наконец сказала Яспера. - Без чужого сердца, без шрамов, без тьмы внутри. Но чтобы воспоминания не отбирали. Чтобы я помнила Кроста, что значит любить или как нам было весело. Как он брал меня с собой на Землю.

- Тебе там понравилось?

- Да. Очень. Красивый мир.

- Дай руку, - попросила я.

Она, конечно, была невесомой, прикосновение напоминало легкий ветерок. Тонкие пальцы судорожно сжали мою руку. Страх перед концом пути окончательно стер ненависть Ясперы. Или не страх? Сейчас я была не темной богиней, из-за которой ее так долго мучили, сейчас я помогала ей уйти. Дала возможность попрощаться.

- Хотя на самом деле, - Яспера улыбнулась, - я бы хотела жить. Плевать, в каком теле. Просто жить, дышать, видеть его, знать, что он счастлив. Учить детей... научить их хоть чему-нибудь. Завести своих.

- У меня к тебе будет просьба, - сказала я. - Когда-то давно, еще во времена работы горничной, я

разговорила с клиентом. Он был греком, каким-то бизнесменом, занимался продажей домов и всего такого. Он любил поболтать, пока я делаю уборку, и однажды рассказал мне о том, что на острове Санторини – очень красивом, кстати, острове – продают интересное вино из винограда, который очень долго лежал на солнце. «Винсанто» или как-то так. Когда появится возможность, передашь бутылочку, ладно? Всегда хотела попробовать.

– Не понимаю... – Она нахмурилась.

– Просто пообещай. Поймешь.

– Хорошо. Все, что скажешь.

– Тогда удачи, Яспера. Не знаю, какое имя тебе дадут, но сердце у тебя будет точно новое.

Небольшой сияющий ураган, напоминающий портал, за считанные секунды развеял образ демоницы, стоявший передо мной, и в тот момент, когда последние огни другого мира погасли, умолк и водопад. Последняя душа получила свой приговор.

Я вряд ли имела право отправить Ясперу на перерождение на Землю, да еще и проигнорировав время, но больше в этом мире некому было мне приказывать.

Некоторые мечты должны сбываться.

– И что? Это конец? Кажется, я до сих пор не могу в него поверить.

Кейман прошелся по поляне, держа руки в карманах. В его глазах уже не осталось боли, только немного усталости и, пожалуй, облегчение.

– Не конец, – сказала я.

Посмотрела на чернеющую пустоту подземного мира.

– Есть еще кое-что.

– Что?

– Мне нужно туда. Ненадолго. Потом я вернусь, и мы поговорим...

– Нет, – отрезал Крост. – Я больше не пущу тебя что-либо делать одну. Нравится тебе или нет, мы – вместе. Ты любишь Бастиана, но это не значит, что мы теперь не близки. Это наш мир, и мы будем хранить его вместе, где бы ни находились.

У меня не осталось сил спорить.

– Тогда идем.

Нечто подобное я уже видела во сне, но тогда Таара брела этим путем измученная и раненая, брела к хаосу, чтобы покончить со всем миром. Сейчас я немногим отличалась от нее физически – каждый шаг давался с трудом, но вот цель пути была немного иной.

Крост крепко держал меня за руку, уверенно ступая следом. Он еще не видел ее, но наверняка догадался, кто будет ждать в конце пути, и хотел с ней встретиться.

Можно ли было назвать смерть матерью и для него? Мне не хотелось думать об этом. Я была смертной куда в большей степени, чем хотелось бы существу, однажды назвавшему меня дочерью. Стены вокруг должны были быть мне родными, но ничего, кроме холода, исходящего от них, я не ощущала.

И любви к маме тоже не осталось. Пазл наконец сошелся. Частичка моей души встала на место, а та часть, что еще скучала по семье, наконец нашла семью, настоящую.

– Ты ведь уйдешь, да? – спросила я. – На Землю.

– Я не брошу тебя, Делл. Но да, я уйду. Мне надо немного времени.

– Немного в категориях бессмертных богов?

Он улыбнулся.

– Возможно. Я очень долго жил в ожидании дня, когда исправлю свои ошибки. Хочу попробовать не наделать новых. Ты справишься, помнишь снежных фениксов? И знаешь, я это понял на посту директора, иногда адептов нужно отпускать в свободное плавание. Они удивительно быстро взрослеют.

– Мы пришли.

Мама улыбалась так, как улыбается радушная хозяйка, встречая гостей. Восхищенно окинула взглядом Кроста – свое лучшее творение, душу Штормхолда. За ее спиной бесновался хаос.

– Я так рада видеть вас. Невероятно. Вы победили. Вы первые мои дети, ставшие достойными моего мира...

– Он убил моих друзей.

– Да, Таара, век смертных короток. – Она равнодушно пожала плечами. – Что ты хочешь от меня?

– Поддержки, мама. Я хочу, чтобы ты поддержала меня. Сказала, что Аннабет будет хорошо в новом воплощении. Что я поступила правильно с Ясперой. Что все эти жертвы – ради будущего, нового мира, где нет места таким зверствам. Что Баон погиб, не чувствуя ненависти за то, что с ним сотворили. Что Бастиан любит меня и мы хорошая пара. Что ты мной гордишься и что все будет хорошо. Вот чего я хочу от тебя, потому что ты очень хорошо играла роль моей матери. Я в это поверила.

– Ты должна быть сильной, Таара. Посмотри на Кроста. Ты должна быть его достойна.

– Мое имя Деллин.

– Теперь, когда баланс восстановлен, ты должна встать рядом с Кростом, чтобы выполнять ту роль, для которой создавалась.

– Мама...

– И вы с этим драконом не пара, Таара. Ты – половинка Кроста, ты ему предназначена. И если ты не можешь это понять, то я сама исправлю ошибку...

– Мам.

Я сделала шаг к ней.

– Тебя ждет отец.

Вложив в последнее усилие все оставшиеся силы, Таара толкнула смерть навстречу хаосу. Языки его пламени ласково обхватили ее тело, утаскивая вниз. Туда, где смешались четыре стихии, туда, где неумоимо горел бесцветный огонь.

Туда, где ритмично и сильно билось сердце мира под названием Штормхолд.

Ее, Деллин Шторм, мира.

– Дамы и господа! Леди и лорды Штормхолда! Я, Клиффорд Хит, невероятно счастлив приветствовать вас на первых Королевских Крылогонках среди адептов магических школ!

Трибуны взорвались овациями, и у меня желудок скрутило в букву «зю». Наверное, я никогда не научусь выступать перед публикой. Хотя все же летать куда проще, чем говорить. Надо срочно определяться с будущей профессией, иначе мать Бастиана до конца жизни будет говорить, что ее сын связался с какой-то уличной девкой, темной, да еще и иномирянкой.

Я часто вспоминала один из наших приездов во Фригхейм. Как Брина бросилась мне на шею, истосно визжа, ее счастливое «Какие же вы у меня котики!». Ее слезы по Аннабет и робкое счастье от ухаживаний ярла – Агейр пошел в атаку. Она и две маленькие девчушки, младшие ди Файр, стали первыми искрами в только-только отогревающемся сердце.

С Фригхеймом у меня ассоциировалось уютное тихое счастье. И еще Бастиан, качающий на руках разболевшуюся Китти. Читающий на ночь книжку для Белль. И то, как мы с ним вместе сидели в их спальне, когда на Фригхейм опустилась жуткая метель. Она завывала в трубах, девчонки хныкали, а мы лежали по разные стороны кровати и – потом оба в этом признались – представляли, как будем родителями. Я ужасно испугалась тех мыслей и пугалась до сих пор, но еще...

Еще Фригхейм был настоящим владением Снежной Королевы. Амаль ди Файр была самой роскошной (после Рианнон, разумеется) светской леди, что мне доводилось встречать. Она красила волосы в холодный блонд, всегда выглядела так, словно собиралась на прием по меньшей мере к королеве, ненавидела громкие голоса и снисходительно относилась даже к ярлу Фригхейма. А тот,

имея виды на Брину, не решался поставить излишне пафосную гостью на место.

Конечно, леди ди Файр так и не смирилась с выбором сына. До Фригхейма доходило не так уж много прессы, но кое о чем слышали и там, да и неизвестно, что она видела в замке между мной и Кростом. Можно было тысячу раз объясниться, уверить ее, что мы всего лишь прощались. Но какой в этом смысл, если человек не хотел слушать? Меня окатили презрением, окрестили «этой девкой» – и обвели назначенный день свадьбы черными чернилами.

Я усмехнулась, вспомнив, как переживала из-за отношений с будущей свекровью. И даже собиралась – уехать, чтобы не мучить ее своим присутствием. И, хотя экипаж уже ждал, когда я спущусь, чтобы увезти меня в столицу, Бастиан уговорил остаться на последнюю ночь. Полетать под северным сиянием и снова заняться любовью в заснеженном лесу.

А наутро, спустившись к завтраку, я обнаружила в гостиной ремонт...

– А что здесь происходит? – Одновременно со мной в гостиной появилась леди ди Файр.

Бастиан невозмутимо пялился в штормграм, сидя на диване в окружении ремонтного хаоса: разобранных полов, мебели, снятой с кресел обивки.

– Деллин делает ремонт. Ей не нравится гостиная, – задумчиво отозвался мой будущий супруг.

– Мне?!

Показалось, сейчас меня испепелят на месте, и Амаль – клянусь короной Таары! – даже сделала судорожное движение рукой, будто тянулась к крупцам на браслете. Но сдержалась. Героическая женщина, воспитавшая Бастиана ди Файра. Следовало отдать ей должное.

– Да. Деллин уже заказала новую мебель. Ее привезут завтра, после того, как мастер сменит полы.

Деллин ловила челюсть где-то на полу, причем главная сложность заключалась в том, чтобы не перепутать ее с челюстью свекрови.

– Бастиан! – Наконец Амаль справилась с дыханием. – Это недопустимо!

Он оторвался от штормграма и удивленно поднял брови. О, и видят боги, я знала эту игру на публику! Он притворялся! У него даже экран не был включен!

– Прости? Мама, но я – глава Дома Огня, это, – он обвел глазами гостиную, – официальная резиденция нашего дома во Фригхейме. И если моя законная супруга решила, что здесь нужно сделать ремонт, значит, здесь нужно сделать ремонт. Нравится тебе, или нет, это ее право. Твою спальню никто не трогает, можешь оставить все как есть.

Амаль растерянно хлопала ресницами, а я едва дождалась, когда разгневанная леди ди Файр покинет гостиную.

– Ты что творишь?! Ты хочешь, чтобы она мне яд в кофе подсыпала?!

Бастиан смеялся, а я не выдержала и побила его подушкой. Потом мы целовались, и подумалось, что, может, я и смогу смириться с его матерью.

– Делл, она всегда такая. Ее уже не поменять, это не добрая и ласковая мама из сказок, которые мы читаем Белль и Китти. Она должна понять, что теперь в доме ди Файров ты хозяйка. Это ее мир, в котором есть глава рода и его слово закон. Я облегчаю тебе жизнь, поверь.

Я не поверила. Но леди ди Файр, хоть и не смирилась с выбором сына, сменила тактику. И теперь я получала от нее только холодное почтение.

Честно говоря, в гробу я видела этот мир аристократов. Только Брина, Китти и Белль мирили меня с необходимостью быть одной из ди Файров. Девчонки приняли меня сразу же, безоговорочно и с обескураживающим обожанием.

– А теперь представляем вам команду Высшей Школы Бури! Школа новая, не стану скрывать, на этом турнире она может оказаться как джокером, так и аутсайдером из-за нехватки тренировочного времени! Что ж, поприветствуем команду аплодисментами! А пока ребята выходят на стартовые позиции, немного информации. Высшая Школа Бури – магическое учебное заведение для адептов с нестабильным потенциалом. Преемник программ и методик ныне не существующей Высшей Школы

Темных. Крайне загадочное и закрытое место, хранящее всю информацию об учебном процессе бережнее, чем дом Бергенов хранит крупницы.

Народ засмеялся, вспомнив недавнюю историю с кражей крупниц прямо с месторождения. Берген рядом со мной залился краской и пробурчал что-то насчет идиотов, допущенных к комментированию.

– Директор школы – магистр Ленард, тренер команды – магистр Вингорд. Капитан – леди Деллин ди Файр, супруга короля огня, модель дома Найтингрин и...

Клиффорд сделал многозначительную паузу, и я почувствовала, как сердце уходит в пятки. Мы потратили уйму времени и сил, чтобы разделить нас с Таарой, чтобы ни у кого не возникло сомнения, что богиня погибла вместе с братом. Сайлер вылез из кожи вон, чтобы добиться своего и получить возможность исчезнуть, теперь уже раз и навсегда. Я стала Деллин ди Файр, и только ею, зарабатывая репутацию прилежной адепки, мецената, известной модели и объекта зависти девиц, мечтающих о Бастиане. Если Клифф проболтается...

– ...невероятно талантливая крылогонщица, обладательница единственных в мире огненных крыльев!

– Убью паршивца, – пробурчала себе под нос.

– И на этом, господа, представление команд заканчивается, и я прошу спортсменов расправить крылья!

– Ну, поехали, – кивнула я своим.

Трибуны восхищенно выдохнули, когда все шесть команд расправили крылья. Мои, огненные, выделялись на фоне прочих. Ленарду пришлось долго убеждать новый тренерский совет, что я могу соревноваться. И вот наконец я в команде.

Прозвучал оглушительный старт – и мы бросились к полосе препятствий. Преодолели светящиеся кольца, лабиринт, увернулись от хаотично парящих энергетических шаров – и устремились к природным препятствиям.

Я впервые делала это в настоящем соревновании. Впервые чувствовала скорость, впервые неслась навстречу победе. Не вырывала у судьбы свою или чужие жизни, а просто играла.

Огибала холмы, пролетала через узкие и темные тоннели, обгоняла соперников, опускаясь к самой поверхности озера – и когда крылья касались воды, она с шипением испарялась.

Давно остались позади светлые, маги земли. Ненамного, но отстали огневики и водники. Краем глаза я смотрела на своих, убеждаясь, что никто не сошел с дистанции.

– Расходимся! – крикнула Габриэлу, и тот по цепочке передал сообщение остальным.

Воздушников непросто победить в крылогонках, это их спорт, их страсть, их стихия. Но на моей стороне было неоспоримое преимущество: я летала очень давно. В моих крыльях не было магии, отличающей от остальных, их проверяли от и до, прежде, чем разрешить мне участвовать. А вот азарт, граничащий с ненормальностью, был. И тысячелетний опыт Таары – тоже.

Трое воздушников остались позади, впереди были еще двое. Я оглянулась: Берген и Габриэл летели почти рядом, а вот остальные отставали. В голове отчетливо раздался голос тренера:

«Победа засчитывается команде по следующим признакам:

А) участник команды пришел к финишу первым,

Б) следом за ним, без разрыва, финишировали как минимум два участника команды».

Мне нужно было только прийти первой, а Габриэлу и Бергену – удержать позиции.

Воздушники уже не надеялись на победу, но их капитан бился до последнего, стараясь не дать победить нам. Такая сила духа вызвала уважение. А еще – желание все же стать первой и вырвать победу из чужих лап! Нам оставался последний участок: отвесный склон, вдоль которого вниз нужно было пролететь почти то же расстояние, что мы уже преодолели.

– Гулять так гулять! Ребята! – крикнула я, пытаюсь быть громче ветра. – Давайте ва-банк!

Габриэл радостно рассмеялся: трюк придумал он и буквально умолял меня его использовать!

Мы набирали скорость. Воздушник отстал всего на полметра, но этого было мало для победы. Он

мог копить силы и сделать рывок перед финишем, разбив мои надежды на кубок. Поэтому мы разгонялись. Нагружая крылья почти до предела, с космической скоростью уничтожая крупички на своих браслетах. Одну за другой. Зрителям на трибунах, должно быть, только и виднелись вспышки воздушной магии.

Я прижала крылья максимально к телу, вытянулась в струну и, сделав глубокий вдох, устремилась вниз. Под самым крутым углом, какой только могла взять. Магия в крыльях кончалась, и я стремительно летела вниз по инерции, задействуя лишь одну-две крупички, чтобы не разбиться о скалу. Если перед финишем мы не успеем выровняться, взять контроль над крыльями...

Но мы все рисковали. Возможно, немного нездорово, но разве можно было нас в этом упрекнуть? Это ощущение бесконечного свободного полета пьянило сильнее, чем алкоголь.

Я задохнулась от восторга, дала волю эмоциям и торжествуя закричала, а в нескольких метрах от финиша вбросила в крылья максимум магии и затормозила. Неохотно, спустя бесконечно долгие секунды, крылья подчинились. Нас тряхнуло в разные стороны, по ощущениям торможение было похоже на удар о кирпичную стену. Но разорванная магическая финишная лента валялась на земле, и хотя мы едва стояли на ногах, капитан воздушников остался далеко позади.

– Да-а-а! – Парни ликовали, а я без сил опустилась на землю.

Не могла даже убрать крылья в колбу, только тяжело дышала и думала, что, пожалуй, на этом моя соревновательная карьера закончится. Слишком нервно!

– Что ж, друзья! – громогласно объявил Клиффорд. – Это было зрелищно и красиво! Безоговорочная победа команды Высшей Школы Бури! Кажется, организаторам стоит задуматься о том, чтобы усложнить стандартную трассу, она явно слишком проста для наших крылогонщиков. А вторыми у нас приходят... да, маги воздуха! Простите, ребята, сегодня не ваш день!

Комментатор довольно рассмеялся, и ни у кого не осталось сомнений, за кого он болеет.

Я впервые стояла на верхней ступеньке пьедестала почета и чувствовала себя так, словно выиграла Олимпиаду. Главный тренер вешал нам на шеи медали, жал руки, в то время как Клиффорд зачитывал имена. И в толпе я высматривала Бастиана.

Но в ложе для VIP-гостей обнаружился не только он.

«Брина!» – едва не закричала я!

Но сдержалась, потому что в этот момент со своего места спустилась королева.

Катарине шел титул. Она им наслаждалась. Арена мало интересовала такие мероприятия, а вот его супруга расцвела. И с удовольствием вручила мне первый в новой истории кубок крылогонки.

– Однако просим наших гонщиков не расслабляться, ведь это лишь студенческая лига! И главные соревнования, Чемпионат Штормхолда по крылогонкам, еще впереди! У наших сегодняшних победителей есть все шансы, чтобы пройти на него отбор...

Победителей всегда награждали последними, во всех мирах, поэтому я помахала напоследок трибунам кубком и спрыгнула на землю. Тело немного болело после гонки, но эта боль была приятной. И еще ее отлично умел снимать один дракон... где он, кстати?

– Деллин Што-о-орм! – провыла Брина, перемахнула (и когда успела научиться?) через ограждение и повисла у меня на шее. – Как я по тебе скучала! Поздравляю-поздравляю-поздравляю!

У Бастиана не было и шанса ко мне подойти, так что он ограничился тем, что подмигнул и одними губами произнес что-то вроде «отметим победу ночью». Я бы умилилась искренней радости мужа за мой успех, но на самом деле этот поганец поставил на мою победу кучу денег, а поскольку Школу Бури никто не знал, то Бастиан стал еще немного богаче. И весь прямо светился от самодовольства.

– Поздравляю, Деллин, – к нам подошли Ленард и остальные. – Вы сегодня сделали мне как директору невероятно приятный подарок. Ну и как вам в роли крылогонщицы?

– Когда прилетела, подумала, что никогда больше не встану на старт, – призналась я. – А сейчас хочу еще.

Брина захихикала мне в ухо, а потом вдруг умолкла и тихо сказала:

– А я выхожу замуж. Мне так страшно, Делл!

– Не бойся, – я обняла ее еще крепче, – замужем не страшно и очень круто.

– Все, принцесса севера, хватит лапать мою жену, я еще не наигрался! – Бастиан силой оторвал от меня Брину. – Я предлагаю поддержать возрождающееся предпринимательство: завалиться в какой-нибудь ресторан и отпраздновать очередную победу ди Файров.

– Вот это самомнение, – фыркнула я, – эй, Бастиан, в команде есть и другие люди.

Но такие мелочи никогда не интересовали огненного короля.

– Деллин, еще раз поздравляю. Мне нужно вернуться в школу, – произнес Ленард. – Но прежде я хотел бы вас на пару слов.

– Конечно, – улыбнулась я.

Брина мертвой хваткой вцепилась в кубок.

– Отдай мне! Я буду из него пить! Осталось только найти что... Эй! Сайзерон! Что там у тебя за бутылка?!

Ленард отвел меня в укромный уголок под трибунами, куда не пускали никого, кроме членов команд и тренеров. Убедившись, что никто не подслушивает, он достал из портфеля пергаментный конверт и вручил мне.

– Магистр Крост, вероятно, предполагал, что расстанется с вами. Поэтому просил передать вам в конце года это.

– Что это?

– Он сказал, вам понравится. Деллин... вы – самая смелая, добрая и сильная девушка из всех, кого я знал. Кейман всегда, что бы ни происходило, говорил о вас с гордостью и любовью.

– Ленард, – мой голос вдруг как-то резко охрип, хотя еще минуту назад звонко разносился над трибунами, – вы что, со мной прощаетесь?

– Нет, Деллин. Ни за что, я надеюсь прожить еще достаточно долго, чтобы увидеть, как вы получите свое заслуженное счастье. Я всего лишь хочу сказать, что, кем бы вы себя ни считали, Штормхолду повезло, что вы случились в его истории.

– Спасибо, Ленард.

– И двери школы всегда для вас открыты. Я буду надеяться, что однажды вы войдете в них как полноправная хозяйка. Это все еще ваш дом.

С этими словами Ленард сделал то, чего я от него совершенно точно не ожидала: почтительно склонился, замер на секунду – и быстрым шагом направился прочь, оставляя меня в растерянности стоять в тени трибун.

Когда я срывала печать с конверта, руки немного дрожали. Внутри оказалась плотная синяя картонка с прикрепленной запиской. Меньше всего я ожидала, что при виде почерка Кеймана в горле появится болезненный ком.

Иногда я очень по нему скучала. Меня как будто вдруг выбросили в открытое море, сказав на прощание: «Плыви!» Я так привыкла к тому, что есть Кейман, человек, знающий и умеющий намного больше меня, что порой испытывала не то страх, не то трепет перед миром, который он мне оставил.

«Ты как-то появилась у меня в кабинете и очень захотела знать, что я там писал, помнишь? Так вот, я вдруг подумал, что ужасно ревнив и просто не могу допустить, чтобы у тебя был другой директор. Используй эту штуку с умом.

Люблю тебя. И не прощаюсь».

Я перевернула картонку. На светло-бежевом пергаменте проявились витиеватые каллиграфические буквы, в которых я безошибочно узнала почерк Ясперы.

«Высшая Школа Бури Штормхолда

ДИПЛОМ

Решением королевской аттестационной комиссии Совета Магов

Адептке Деллин ди Файр (Шторм)

Присваивается статус „темный маг“ с правом магической, исследовательской и преподавательской практики.

Его королевское величество Архолд

Директор: магистр темной магии, член Совета Магов Штормхолда, Кейман Крост».

Я провела дрожащими пальцами по шероховатой поверхности пергамента, и он отозвался приятным теплом.

Вот и все. Больше нет адепки Шторм. Нет избранницы грозы. Нет наследницы молний. Никто не назовет меня ангелом шторма. И богиня хаоса больше не нужна нашему миру.

Есть только я, Деллин ди Файр.

Девчонка с огненными крыльями.

Выпускница бури.

И передо мной магический Штормхолд, залитый ярким солнцем.

За то, чтобы увидеть закат здесь, говорят, продавали душу. Тысячи туристов превращали кальдеру – котловину затонувшего вулкана – в какой-то муравейник. Восхищенно гомонящий, влюбленно целующийся, нон-стопом что-то фотографирующий.

Меньше всего Кейману Кросту хотелось толкаться среди китайских туристов или часами стоять, потому что не хватило места на смотровой площадке или в ресторанчике. Поэтому он заблаговременно снял номер с огромным балконом.

Удивительно, но при всей плотности отелей, таверн и магазинов в Ие было спокойно и уютно. Низкие сводчатые потолки в номерах, белые домики и глубокое синее море так отличались от дождливого и мрачного Штормхолда, что, пожалуй, он бы здесь поселился. На ближайшие пару лет точно, а там будет видно.

Солнце медленно заходило за горизонт. Окрашивало белые дома в красновато-оранжевые цвета, мягкими красками его лучи ложились на городской холст. Сильный ветер трепал волосы, то и дело грозил опрокинуть легкие плетеные стулья на балконе.

Взгляд Кроста был прикован к вулкану. Он плавал там ночью, когда никто не смог бы заметить его силу, и теплая, почти горячая вода приятно расслабляла. Теперь Кейман Крост жил по четкому правилу: один день – одно удовольствие. Вчера он плавал в открытом море, сегодня – смотрел на закат. Завтра отправится на вулканический пляж, а послезавтра арендует катер и уедет на какой-нибудь островок неподалеку, чтобы насладиться одиночеством и тишиной.

Его внимание привлекло движение внизу, на нижнем уровне. Там, между столиком и перилами балкона, пряталась какая-то девчонка. Очевидно, она пролезла на балкон отеля тайком, чтобы полюбоваться закатом с хорошего места, и сейчас скрывалась от хозяина, который давно наострился ловить таких любителей санторинских видов.

Не до конца понимая, что делает, Крост перегнулся через перила:

– Эй! Эй!

Он старался говорить тихо, чтобы не услышал хозяин, но при этом докричаться до девчонки, оставшейся в тени.

– Иди сюда! Поднимайся! А то поймают. Давай-давай, посмотришь – проведу потом.

Когда она вышла, он сначала заметил огромный зеркальный фотоаппарат в кофре через плечо, а уж потом рассмотрел девчонку как следует. И показалось, что балкон зашатался, хотя, конечно, это была лишь иллюзия.

Это не могла быть она. Просто похожа... демоны, но как похожа! Темные волосы, огромные зеленые глаза, полные губы, тронутые прозрачным розовым блеском. В ней не было роковой уверенности в себе и стержовности (по крайней мере, на первый взгляд), но была притягательность, которая однажды уже его покорила.

– Тебе нужна помощь?

Она так отчаянно мотает головой, что становится ясно: боится. Даже едва не погибнув, боится темного, в лапы которого снова угодила. Крост не умеет успокаивать, он лишь однажды брал ответственность за точно такую же мелкую девчонку, и благодаря ему она очутилась в бездне. А теперь где-то в другом мире не подозревает, что совсем скоро ее жизнь изменится.

– Я не трону тебя. Обещаю. Приведи себя в порядок, тебе надо погреться. За дверью горячая ванна и чистая одежда. А я поищу, чем тебя покормить. Хорошо?

Пока найденыйш плещется и греется, он с трудом находит в одном из шкафов банку с рисом. А вот в холодном шкафу обнаруживается мороженое. Его кто-то принес... но он вряд ли вспомнит, кто именно. Мороженое должно ей понравиться.

Она выходит из ванной через долгий час. Рубашка доходит до колен, надежно скрывая слишком худое изможденное тело. Сейчас она немного поест, и он ее усыпит, чтобы осмотреть шрам и залечить следы пребывания на улице.

– Садись. Поешь.

Украдкой он ее рассматривает. Очень красивая, с роскошными черными волосами, большими зелеными глазами и полными чувственными губами. Яркая, совсем юная и несчастная.

– Как, говоришь, тебя зовут? Ты любишь мороженое?

– Яспера.

Глаза у нее колдовские. Очень красивые.

– Я люблю. Да. Люблю.

Потом она на несколько секунд замирает и признаётся:

– Я не знаю, что такое мороженое.

Он улыбается.

– Тебе понравится.

– Не бойся, – голос прозвучал неожиданно хрипло, – я не обижу. Поднимайся, а не то хозяин тебя найдет и вызовет полицию.

Здесь сильные перепады высот, но порой с нижнего этажа на верхний можно перелезть просто хорошенько подтянувшись. Кейман обхватил тонкое запястье девушки и одним движением поднял ее на балкон. В ту же секунду, как она спрыгнула на пол, на балкон этажом ниже ворвался хозяин. Поднял голову, встретился взглядом с Кростом и хмуро кивнул.

– Все в порядке?

– Да, Димитрис, все отлично.

Девчонка выдохнула, когда он скрылся из виду.

Кейман не мог оторвать от нее взгляд. За пять прошедших лет образ Ясперы потускнел, и он никак не мог понять: она просто до безумия на нее похожа или...

Нет, Деллин не могла. Ее сил бы не хватило на то, чтобы забросить Ясперу на перерождение в другой мир, такого не делал еще никто и никогда. Тем более в другое время, миры шли бок о бок, взять душу и переродить ее в том же облике десять с лишним лет назад просто невозможно!

– Как тебя зовут?

– Кейт. Кэтрин вообще, но друзья зовут Кейт.

– Разве я друг?

– Ты же спас меня от полиции. Я не воровка, честно. Я просто хотела сделать несколько кадров. Я еще успею поймать конец заката, если ты... меня отпустишь.

Только сейчас он заметил, что все еще сжимает ее руку.

– Извини. Конечно, снимай.

- Потрясный вид! Внизу невозможно протолкнуться. Я хотела занять место с вечера, но ненавижу жару, не могу высидеть больше часа! А фотографии очень нужны, правда!

- Чем ты занимаешься?

- Я тревел-блогер. Ну и еще немного фотограф. Что? Что ты смеешься? У меня полмиллиона подписчиков! Считаешь профессию блогера смешной? Ты даже не читал!

- Нет. Не считаю. И обязательно прочту.

- Ладно. - Она убрала фотоаппарат обратно в кофр. - Спасибо, что спас.

- Яс... Кейт. Ты правда ничего не помнишь?

- Что? - Она удивленно вскинула брови.

Крост вдруг испугался, что она сейчас уйдет, и оставшуюся вечность он будет думать, не была ли эта встреча сном.

- Ты можешь прийти поснимать завтра. Отсюда хороший вид.

- Правда? Было бы круто!

- Приходи.

- Тогда до завтра... как, кстати, тебя зовут?

- Кейман. Кейман Крост.

Она улыбнулась, смешно сморщила нос и направилась к двери. Непривычная, легкая, беззаботная. Слишком юная, чтобы в нее влюбиться, но слишком притягательная, чтобы отказаться тянуть руки к огню.

- Кстати, ты часто здесь бываешь, да?

- За последние пять лет был трижды.

- Не знаешь, где можно купить вино... кажется, оно называется «Винсанто»?

- Я принесу тебе целый ящик, если придешь завтра и дашь ссылку на свой блог.

- Мне надо всего одну бутылку. Но я приду... Кейман. Обязательно приду.

Эпилог

Школа-школа, я скучала!

Спрыгнув с верхней ступеньки, я с наслаждением потянулась. Сотканые из черного дыма летучие мыши вместе с каретой растворились в воздухе. В столь поздний час в замке горело от силы десятков окон. Дверь школы с негромким щелчком открылась и выпустила на улицу темную фигуру.

– Доброго вечера, Деллин, – улыбнулся Ленард. – Рад вас видеть. Как провели выходные? Готовы к началу нового учебного года?

Я поморщилась.

– Не спрашивайте, Ленард. Выходные в доме свекрови. Я бегу на работу так, словно здесь выдают подарки.

– Прошло почти двадцать лет. Неужели она не смирилась?

– Смирилась. Только знаете, каждый раз, когда она спрашивает у мужа: «Как дела у Деллин?», окружающие почти наяву слышат: «Там твоя лахудра еще не сдохла?» Но я ее каждый раз разочаровываю.

– Бросьте, Деллин, вы совсем не лахудра.

– Можно на следующие выходные мы приедем к вам?

Ленард рассмеялся и подхватил мой сундук, хотя с вещами я могла справиться и сама. Но можно только посочувствовать тому, кто намекнет на почтенный возраст магистра и попробует ему помочь! У Ленарда все еще тяжелая рука и довольно сильная магия.

– Хмурится сегодня, – сказала я, когда несколько капель дождя оставили на щеке влажные дорожки.

– Весь день тучи. Мне даже показалось, вот-вот начнется гроза.

– Так вот почему вы спросили, как у меня дела!

Я улыбнулась темному небу. Как давно в Штормхолде не было хорошей бури! Хотя это странно, ведь школа стоит в подпространстве и на это место не распространяется погода мира смертных. Неужели мальчики переняли мой дар грозы? Это было бы... боги, да Бастиан меня убьет! Его сыновья обладают даром Кроста...

– Интересно, свекровь пустит меня пожить? – задумчиво протянула я и, погруженная в невеселые мысли, не заметила, как лес осветила вспышка портала.

Немногие знали, как попасть в Высшую Школу Бури. Адептов и родителей мы собирали в тренировочном лагере за неделю до начала занятий, для их приезда открывали отдельный портал. Для выхода в город делали каждую неделю новый, закрывая, едва последний адепт вернется из увольнения. Чтобы не бегали тайком, как мы в свое время. В окрестностях школы существовало лишь два постоянных портала в Штормхолд. Одним пользовались мы, магистры (и старательно делали вид, что адепты понятия не имеют, где он находится), а вот второй...

Мы с Ленардом задумчиво (и здесь было о чем подумать!) смотрели, как крошечная голубоватая точка в небе растет и превращается в экипаж, ведомый водными змеями. Роскошная большая карета принадлежала его величеству, причем лично ему и никому больше. Я так давно не видела Арена, что даже заволновалась. Зачем король прилетел в школу? Неужели что-то случилось?

Так и знала, что двадцать лет спокойной жизни рано или поздно закончатся.

Дождавшись, когда экипаж сядет, я направилась к двери.

– Хаос? Темные твари? Демоны подняли восстание? Ярл Фригхейма разводится? Арен, что случилось?

Король, как всегда, был одет с иголочки, бодр и холоден. Мне тут же подумалось, что если бы случился апокалипсис, Арен бы не был так спокоен. И я слегка расслабилась. Но продолжила смотреть на Уотерторна с подозрением. От него можно было всего ожидать.

– Ты поздно. Останешься? Я прикажу духам подготовить комнату, а потом, так и быть, открою виски, который прислала Брина.

- Нет, меня ждет Катарина. Завтра мы улетаем на Силбрис.

- Тогда зачем ты приехал? Твоим вроде еще рано в школу? Арен, пожалуйста, скажи, что я не перепутала возраст твоих детей, я так надеялась, что наши никогда с ними не пересекутся в замкнутом помещении! Школа не такая крепкая, как ваша башня, которую они едва не развалили.

- Нет, но ты близка к догадке. Я действительно привез тебе ученицу. Просили уделить особое внимание. Девочка... мм-м... не совсем из нашего мира.

- Иномирянка?

Я удивленно подняла брови. У нас очень давно не было иномирян. Мне казалось, что, уничтожив Акориона, мы исправили какую-то ошибку. Переставили кусочки пазла местами, и порталы на Землю почти перестали открываться. На весь Штормхолд иномирян можно было пересчитать по пальцам! И откуда же взялась девушка из другого мира, да еще и настолько сильная, что ее привез лично король и лично в мою школу?

Немного театральным жестом Арен распахнул дверцу кареты и сказал:

- Приехали. Вот и школа. А это магистр Деллин ди Файр, директор.

В карете показалась девушка, очертания которой поначалу были скрыты темнотой. Но вот она вылезла наружу, и свет ближайшего фонаря обрисовал мягкие черты лица, точеную фигурку и длинные иссиня-черные волосы. Огромные глаза девчонки смотрели с интересом и легким страхом. Она очень внимательно рассматривала меня, а я - ее.

Боги, как похожа... неуловимо похожа на отца. Только изящнее, нежнее, беззащитнее. Трогательная фарфоровая красота.

- Ну, здравствуй.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь, как идиотка. Я уже давно не чувствовала такого беспричинного счастья. Хотя почему беспричинного? Причина есть, вот она, стоит возле короля и робко мне улыбается.

- Здравствуйте, магистр. Вы и правда очень красивая. Я рада, что буду у вас учиться. Папа сказал, мне здесь понравится. Но я немного... я впервые в этом мире. Знаю о нем только по рассказам.

- Не волнуйся. Мы тебе все расскажем и покажем. Идем, мы с тобой опоздали на ужин, но меня любят здешние духи. Покормят. Как тебя зовут?

Показалось, что ответ я знала еще до того, как он сорвался с ее губ. Но все равно шокированно замерла.

- Таара.

Арен поперхнулся воздухом, Ленард удивился чуть меньше - исключительно потому, что не знал и не желал знать полную историю пантеона богов Штормхолда.

- Что? - Я пожала плечами в ответ на немой вопрос короля. - У Кроста всегда было специфическое чувство юмора. Таара, значит. Поболтаем об этом потом. Надо идти в замок, кажется, усиливается дождь. Теперь здесь будет часто штормить, да?

Таара (как же странно называть кого-то этим именем!) смущенно покраснела.

- Я не очень хорошо контролирую дар.

- Ты не одинока. О, нет, дорогая, оставь вещи. Их заберут, я сейчас распоряжусь.

- Подождите!

Она сосредоточенно копалась в своем сундуке.

- Вот! Мама просила вам передать.

Я несколько секунд изумленно таращилась на темную бутылку совершенно земного «Винсанта» две тысячи двадцатого года. Не верила ни глазам, ни рукам, обхватившим прохладное стекло. И впервые за много лет горло сдавила невидимая рука. Повезло, что ночь скрывала всю гамму чувств, они наверняка отражением промелькнули у меня во взгляде.

- Спасибо. Я очень ждала. Правда.

- Деллин... - позвал Арен, и что-то мне в его голосе сильно не понравилось. - Это дым?

Едва не выронив бутылку, я посмотрела вверх, на стену замка. Из одного окна валил черный дым, а в стеклах виднелись отблески пламени.

- Ленард, это что, горит библиотека? - как-то очень жалобно и совсем не по-директорски спросила я.

Что тут можно было ответить? Магистр только тяжело вздохнул.

- Так! Арен, Ленард - покажите Тааре школу и территорию, найдите ей комнату и накормите. Я пошла убивать наследников древнего огненного рода!

Зря они не отобрали у меня бутылку! Это ведь почти оружие в руках разгневанной матери, по совместительству директорствующей в школе, куда почти тысяча родителей отправили своих кровиночек. И в жажде возмездия я не пощажу даже тех, кого лично рожала!

- Кейн! Бран! Я вас сейчас на ноль помножу! Клянусь, я напишу вашему отцу!

- Почему сразу мы?!

Оба ди Файра в мгновение ока появились передо мной, причем по лицам сразу стало ясно: они.

- Как?! Как посреди ночи можно было поджечь библиотеку?! Что вы тут делали в такое время?

Оба виновато отвели глаза, и только тогда я заметила свеженькие синяки, красовавшиеся на лицах любимых сыновей. Растрепанные светлые волосы испачкались в саже, а костяшки пальцев на руках были сбиты. И, конечно, на браслетах обоих не хватало крупиц.

- У вас есть право на одно предложение, которое убедит меня не писать вашему отцу и дать ему спокойно закончить командировку. Одно! На двоих!

Оба молчали.

- Ну?

- Мы ее потушили...

О боги. Как хорошо, что я не смертная и не могу сесть, иначе Бастиан давно разорился бы на краске для волос. Надо было думать головой, когда делала с ним детей. Если ты рожает двух пацанов, один из которых дракон с огненной магией, а второй - полубог с даром смерти, о спокойной жизни можно забыть. Нормальные мальчишки просто дерутся, а мои каждый раз устраивают магические битвы не на жизнь, а на смерть.

- В мой кабинет. Оба. Быстро.

Будет обидно выпить редкое земное вино от отчаяния и неспособности воспитать собственных детей.

- Всего год, Деллин. Еще годик, и они закончат школу, разъедутся. Год. Один год. Маленький годик. Ты его и не заметишь.

Так я бормотала всю дорогу до кабинета, а когда вошла и включила свет, то поняла, что остыла. И ругать этих двух балбесов просто нет сил. Поганцы это прекрасно видели и довольно улыбались, уже, кажется, забыв, из-за чего дрались.

- А если бы кто-то пострадал? - для проформы спросила я.

- Ну ма-а-ам...

- Не мамкай! Хотите устраивать магические дуэли - идите на поле! Подальше от зданий, людей и книг! Что вы в библиотеке-то не поделили?! Соревновались за право в числе первых получить учебники? Вы, кстати, читать-то хоть умеете?

- Ну ма-а-ам! - возмущенно и хором откликнулись дети.

- Что? Все это, между прочим, видел король. Дождетесь, что никто вас на работу не возьмет. Ты, Кейн, будешь жить в горах, питаться козлами и вить гнездо с каким-нибудь крокодилом, а ты, Бран, даже не знаю, куда устроишься с таким послужным списком.

- Арен приехал?

Будто не слыша меня, близнецы подскочили к окну, чтобы убедиться в том, что экипаж Уотерторна

все еще стоит у ворот. Я устало махнула рукой и откинулась на спинку кресла. Придется признать, что Бастиан был прав: парней надо разделить. Пожалуй, разные группы и комнаты на разных этажах им подойдут. Я долго сопротивлялась, уверенная, что разлучать близнецов жестоко. Мне в школе часто было одиноко, и я была готова на все, чтобы дети никогда не испытывали той же тоски.

Но у меня кончаются библиотеки. И отмазки перед попечительским советом. А у Бастиана деньги в графе бюджета «компенсация ущерба школе».

В конце концов, разлука может пойти им на пользу.

– Воу-воу, а это кто?! Мам?

– Мм-м? – рассеянно откликнулась я, продолжая обдумывать мысль.

– Это новенькая? – спросил Кейн.

– Пошли, поближе глянем. Ее привез король?

Меня словно током ударило. Я вскочила с кресла.

– Стоять! Не ваше дело!

Но парни уже направлялись к двери.

– Кейн! Бран! Не лезьте к ней! Слышите?! Даже не приближайтесь!

– Пока, мам, я завтра уберусь в библиотеке! – улыбаясь, махнул рукой Бран.

– Не злись, – добавил Кейн.

– Я сейчас вас в комнатах запру! Оставьте девчонку в покое! Эй!

– Люблю тебя, м-а-ам, – донеслось уже откуда-то с лестницы.

Подавив первый порыв бежать за гадами и орать – разве может директор столь недостойно себя вести, – я задумчиво посмотрела на «Винсанта». Обычно вид кофе, чая или вина успокаивал, напоминая о приятных вечерах в компании мужа, когда можно было не думать о работе. Но в этот раз привет из прошлого, переданный красивой юной Таарой вверх в еще большую панику.

Из приоткрытого окна вскоре донесся звонкий девичий смех, в котором я узнала Таару. А следом засмеялись и два моих балбеса.

Где-то вдалеке гроыхнуло, и шикарная ветвистая молния прорезала низкие тучи. Я обернулась к окну, но все, что успела увидеть, – как его величество король Архолд скрывается в экипаже и водные змеи уносят его прочь.

В Штормхолде уже давно не было грозы. Но сегодня для нее, кажется, появилось много поводов.

– Кейман меня убьет, – вздохнула я, вслушиваясь в затихающий смех, вскоре сменившийся очередным раскатом грома.